

Правительство Новосибирской области
Управление государственной архивной службы Новосибирской области
Государственный архив Новосибирской области
Сибирский институт управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»
ФГАО УВО «Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»

ИСТОРИКО-АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ВНУТРИРОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, приуроченной к 100-летию Сибархива
(г. Новосибирск, 3-4 марта 2020 г.)

Новосибирск - 2020

УДК 908
ББК 63.3(2)

Историко-архивное наследие Сибири в системе внутрисоссийских и международных коммуникаций: материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Сибархива (г. Новосибирск, 3-4 марта 2020 г.) – Новосибирск, 2020. – 246 с. Ответственный редактор: К.В. Захаров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

К.В. Захаров (отв. редактор),
В.И. Баяндин, О.Н. Катионов,
С.А. Красильников, В.Г. Кокоулин, В.В. Моисеев,
Д.Г. Симонов, Е.В. Гринвальд (отв. секретарь)

В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Историко-архивное наследие Сибири в системе внутрисоссийских и международных коммуникаций», посвященной 100-летию Сибархива, опубликованы работы, отражающие историю России и современные аспекты развития государственной архивной службы.

ISBN 978-5-6041892-1-4

ISBN 978-5-6041892-1-4 © Управление государственной архивной службы Новосибирской области, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....	7
Пленарные выступления.....	9
С.А. Красильников. Документы, которые свидетельствуют: опыт и практики регионального историко-архивного взаимодействия в публикации источников...	9
Е.Н. Сокольникова. Архивные документы как исторический источник по истории Великой Отечественной войны (по материалам виртуальных выставок архивного фонда Москвы).....	19
История России в контексте архивного наследия....	30
Л.И. Пыстина. Документы Государственного архива Новосибирской области как источник по истории научной интеллигенции Западной Сибири в 1930-е гг..	30
И.П. Бедулина. Архивные документы ГАИО – источник для воссоздания первых страниц истории Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачёва (к 150-летию музея).....	35
Д.А. Чуйков. Музыкальный театр Кузбасса им. А. Боброва в документах ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области».....	40
М.В. Шиловский. Материалы Государственного архива Новосибирской области о выборах депутатов Всероссийского учредительного собрания от Томской губернии в ноябре 1917 г.....	42
А.В. Добровольский. Об основных источниках и документах Государственного архива Новосибирской области по деятельности эсеров Сибири начала 1920-х годов.....	45
Н. М. Маркдорф. О деятельности российских и международных организаций по поиску без вести пропавших в предвоенные и военные годы родственников	50
А.А. Овчинников. Документы районного архива как источник по истории родного края.....	62
Д.В. Чернов. Демографические индикаторы развития Новосибирской области на рубеже XX – XXI вв.....	66

Человек в истории.....	71
О.В. Григорьева. Формирование и использование фондов личного происхождения как одно из направлений деятельности Государственного архива Томской области.....	71
А.А. Ермакова. Красногвардеец Андрей Михайлович Ломов.....	74
А.М. Адаменко. К биографии священника Евгения Исаковича Тюменцева.....	79
В.И. Баяндин. Ново-Николаевск в 1920 г.: книги ЗАГСa как новый исторический источник.....	83
А.Л. Посадсков. Документы региональных архивов о судьбах сибирских и дальневосточных историков в 1930-е гг.....	91
И.П. Бедулина. Архивисты Сибири. В.И. Огородников – создатель архивной службы Иркутской области (на материалах ГАРФ, ГАНО, ГАИО).....	100
В.А. Ким. Анализ биографических данных корейцев, расстрелянных в Ойротии 12 января 1938 г.....	104
Т.Н. Зверева. Ленинградские деятели культуры в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны	113
Архивная отрасль Сибири: опыт и перспективы развития.....	118
В.А. Бузанова. К вопросу о влиянии состояния системы научно-справочного аппарата на процессы трансформации архивных документов в исторические источники	118
О.Л. Чернобай. Становление внешнеэкономических связей и новых форм сотрудничества Новосибирской области в начале 1990-х (на архивных материалах ГКУ НСО ГАНО и МКУ «Горархив»).....	122
О.С. Демитриева. Фонд Б.Н. Антипенко в Государственном архиве Новосибирской области.....	137
М.П. Шпагина. Проблемы работы с негосударственными организациями в региональных архивах.....	141

Г.И. Растягаева. «Ответственные» работники Омского губернского и окружного архивного бюро: о кадровом составе органов управления архивным делом Омского региона в годы его становления.....	146
И.В. Самарин. Сибирские архивисты А.А. Черных и В.Т. Гузеева: след в истории.....	155
Р.Г. Сидоров. Биографии «отцов-основателей» Сибархива – Ефима Дмитриевича Стрелова и Сергея Константиновича Богоявленского.....	158
А.И. Чистотин. Теоретические основы формирования и реализации ведомственных целевых программ в Российской Федерации.....	160
В.Н. Феденева. Архивные документы как основной источник исследовательской деятельности учащихся...	170
История Сибири (взгляд молодых исследователей)	178
И.К. Голодяев. Нюансы использования архивных источников на иностранном языке при создании выпускной квалификационной работы.....	178
Д.С. Карпов. Структура дореволюционного местного самоуправления Ново-Николаевска.....	181
А.А. Кожаева. «Дискурс-анализ как метод изучения тактик поведения «лишенцев» в раннесоветский период»	183
С.А. Чумаченко. Репрессированные сторонники Троцкого в 1929-1936 гг. (По материалам журнала «Бюллетень оппозиции»).....	188
Е.А. Игнатьева. Между доктриной и реальностью: ленинградские рабочие двадцатипятидесятники в сибирской деревне (первая половина 1930 г.).....	193
М.Ю. Шматов. Молодёжь Западной Сибири в мобилизационных мероприятиях 1930-х гг.: идеолого-пропагандистские стратегии.....	199
А.Н. Николаенко. Анализ материалов музея Республики Беларусь и сайта ЦАМО «Мемориал» Российской Федерации о боевых потерях новосибирцев в период Великой Отечественной войны в Шумилинском район Витебской области.....	203

Н.А. Романенко. Источники для установления имен «неизвестных» солдат-сибиряков, погибших в годы Великой Отечественной войны (на примере 134 стрелковой дивизии).....	207
А.И. Прокина. Архивные документы сайта «Память народа» как исторический источник Кенигсбергской наступательной операции (на примере боевого пути 11 гвардейской стрелковой дивизии).....	211
В.А. Синенко. Документы с сайта «Память народа» о сибирских разведчиках, участвовавших в Восточно-Прусской наступательной операции.....	217
И.И. Николаев. Документы сайта «Память народа» как источник для изучения боевого пути 173 стрелковой дивизии на территории Восточной Пруссии в 1945 г....	223
А.Е. Антонов. Боевой путь Самсона Львовича Эдельмана в составе 301-го истребительно-противотанкового полка 5-й гвардейской армии	227
Д.И. Муренко. Некоторые аспекты освещения решений XX съезда КПСС и доклада Н.С. Хрущева «О культе личности» среди комсомольского актива Новосибирска.....	231
В.А. Выборнова. Первый прием студентов Новосибирского государственного университета в 1959 году: подготовка, проведение, итоги.....	236
Сведения об авторах.....	241

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Согласно условиям проведения Всероссийской научно-практической конференции некоторые материалы, представленные участниками на конференцию вошли в тематический выпуск научно-исторического электронного журнала архивных учреждений Сибирского федерального округа «Сибирский архив», приуроченный к 100-летию Сибархива. В выпуск вошли доклады:

- В.В. Моисеев, К.В. Захаров. Межрегиональное сотрудничество архивных учреждений Сибири: от Сибархива к новым рубежам развития (г. Новосибирск).
- Л.А. Чекалина. Деятельность Исторического архива Омской области в контексте развития российско-казахстанского сотрудничества (г. Омск).
- О.Н. Катионов. Электронный архив карт Сибири: от идеи к воплощению (г. Новосибирск).
- К.А. Голодяев. Архивное определение даты создания Сибирского народного хора (г. Новосибирск).
- С.Г. Горин. Сибистпарт и Сибистмол: взгляд на проблему (1920 - начало 1930-х годов) (г. Новосибирск).
- Н.В. Елизарова. Роль архивных фондов личного происхождения в сохранении культурного наследия (на примере Исторического архива Омской области (г. Омск).
- О.А. Задорожная. Ведомости промышленных предприятий купечества Тобольской губернии (последняя четверть XVIII – первая четверть XIX вв.) как исторический источник (г. Сургут).
- Т.В. Захарова. Документы государственного архива Республики Алтай как источник изучения корейского «заговора» в Ойротии (г. Горно-Алтайск).
- Л.В. Кирилюк. Изучение истории русской православной церкви в советский период по документам Тарского архива (1922-1947 годы) (г. Тара).
- А.А. Коровниченко. Проблемы индустриализации дорожного строительства на Алтае в годы первой советской пятилетки (1928-1932 гг.) (г. Барнаул).
- Е. Е. Малыгина. История развития промышленности Хакасии (г. Абакан).
- В. В. Моисеев. Видные архивисты Сибири. А.Н. Кози-

онова – организатор межрегионального сотрудничества архивистов Сибири во второй половине XX в.

- М.А. Орлов. Несчастный случай 1932 г. на кемеровском руднике: сведения из разных источников (г. Кемерово).

- Д.И. Петин. К биографии военного чиновника Дмитрия Александровича Попова (г. Новосибирск).

- В.Л. Помыткина. Из истории Спасского кафедрального собора города Тары – памятника архитектуры федерального значения (г. Тара).

- Н.С. Храпова. Исполнение генеалогических запросов. Основные виды генеалогических источников и средства научно-справочного аппарата Исторического архива Омской области (г. Омск).

- С.А. Шпагин. Документы Государственного архива Томской области как источники по истории районирования Сибири (г. Томск).

Пленарные выступления

С.А. Красильников
г. Новосибирск

Документы, которые свидетельствуют: опыт и практики регионального историко-архивного взаимодействия в публикации источников

Актуальны ли документы истории вне собственно архивного, библиотечного, музейного пространства, в котором они хранятся? Проблема, помимо того, что это сфера профессиональной деятельности историков, архивистов и других хранителей источников, состоит в выводе документов и материалов в широкую социальную, культурную и политическую области их восприятия и использования. С некоторой долей условности можно предположить варианты «трех кругов жизни документов» профессионального, социального и политического. Для каждого из них существуют свои нормы и правила форм бытования источников. Цель данного обзора – проследить на протяжении более чем полувека трансформацию форм и содержания ряда значимых научных и научно-популярных (хрестоматий, хроник, юбилейных изданий и др.) публикаций источников, базирующихся, прежде всего, на фондах Государственного архива Новосибирской области, преемника Сибархива.

В нашу выборку включен ряд изданий источников советского и первого постсоветского десятилетия в сибирском регионе, начиная с конца 1950-х гг. – времени публикации сборника о деятельности Сибревкома [1]. Из изданий 1960-х – 1970-х гг. в обзор включены сборники, посвященные Великой Отечественной войне [2], индустриальному [3] и культурному [4] развитию региона в довоенный период. Постсоветский период представлен двумя серийными изданиями, тематика которых касалась базовых аспектов политики и практики т. н. социалистического раскрестьянивания – репрессивных (крестьянская ссылка) [5] и экономических в соединении с внеэкономическими способов и технологий [6]. В обзор включены также и два издания, посвященные юбилейным датам Новосибирской области [7] и Новониколаевской губернии [8].

Принципы публикации документов в различные периоды естественным образом трансформировались. В советскую эпоху существовал регламент, предусматривавший строгое

следование процедурам. В частности, для иллюстрации того или иного процесса требовалось искать типовой источник (условно-матричный), публикация которого давала возможность отметить именно его общепринятость для конкретного вида документооборота. Другой вариант публикации источника – документ уникальный, своеобразный, нетипичный, отражающий либо начало, либо кульминацию, либо завершение события, но при возможности аккумулировавший информацию о событии в целом. Таким образом, существовало грубое деление публикуемых источников на (условно) процессуальные и событийные.

Базовый принцип выявления и отбора документов и материалов и их структурирования состоял в том, чтобы в региональные сборники в качестве обязательных элементов включались только опубликованные (!) директивные документы (законы/декреты/ постановления и т. д.). Вторым по значимости элементом являлось переопубликование из ранее вышедших сборников документов региональных органов власти и управления, информационных документов из таких периодических изданий, как «Известия Сиббюро РКП(б)» и «Советская Сибирь», а также издававшихся типографским способом отчетов о работе партийно-советских структур. Это давало возможность «нагрузить» сборники апробированными документами и материалами директивных органов, что служило своеобразным подтверждением требуемой легитимности публикуемых источников целом.

Принцип разграничения между примечаниями (подстрочными) и комментариями (размещенными после опубликованного документа), принятый в то время как публикационная норма, в известной мере отдавался на усмотрение составителей – грань между этими справочными и информационно-аналитическими текстами была достаточно «размытой». В постсоветский период подстрочными примечаниями пользовались для передачи главным образом особенностей текста, а то, что было связано с информацией и аналитикой выносилось либо в конец документа (после легенды), либо в отдельный раздел издания. Как правило, второй путь стал в итоге своего рода определяющим.

Важной характеристикой издания сборников брежневской эпохи (вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг.) является то, что при отборе документов по сути обходились стороной т. н. острые, негативные моменты, связанные с функционированием в стране в 1930 – начале 1950-х гг. сталинского режима.

Составители стремились избегать публикации источников с откровенно репрессивной, дискриминационной окраской. Не публиковались документы с информацией о деятельности репрессированных, но на тот момент еще не реабилитированных политических деятелей, связанных с т. н. оппозициями и уклонами, о позитивной деятельности крупных фигур антибольшевистских режимов (В. Г. Болдырев, Н. Я. Новомбергский и др.). В биосправках о крупных фигурах политической и культурной жизни Сибири (С. В. Косиор, И. И. Ходоровский, В. Г. Вегман, А. А. Ансон и др.) не упоминался факт их репрессирования [4, с. 355–366]. Примечательно, что в сборнике о Сибревкоме составители сумели обойтись без упоминания личности И. Н. Смирнова, в то время не реабилитированного: при публикации документов с его подписью указывалась только должность – председатель Сибревкома [1, с. 60, 288, 303, 306, 308].

Вторжение политики в историческое документоведение в советский период можно проследить еще со сталинской эпохи, когда из партийно-государственного делопроизводства изымались целые блоки информации. В частности, из стенограмм изымались выступления тех, кто оказывался т. н. врагами народа, в документах «вымарывались» их фамилии и т. д. Практика создания т. н. фигур умолчания привела к тому, что в их число попал в первой половине 1960-х гг. и сам И. В. Сталин. Например, в сборнике документов и материалов «Доблестный труд...», выпущенном в 1964 г. к 20-летию победы в Отечественной войне, ни на одной из 396 страниц издания не оказалось упоминания в документах его имени.

Для сборников документов и материалов периода 1960-х – 1970-х годов общерегионального по территориальному охвату типа, характерна их привязка (встроенность) в общую союзную программу издания сборников документов по базовым направлениям – индустриализация, коллективизация, культурные преобразования. Так, сборник «История индустриализации Западной Сибири» (Новосибирск, 1967) был подготовлен в рамках серийного издания «История индустриализации СССР. Документы и материалы». При подготовке и выпуске сборника документов по культурному строительству в Сибири (1917–1941) отмечалось, что он является составной частью документальной серии «История культурного строительства в СССР (1917–1975)».

К принципам выявления и отбора источников для публикации в тематических региональных сборниках позднесовет-

ской эпохи (1960 – середина 1980-х гг.) следует отнести очень незначительную долю публикации (а, точнее, переопубликования) директивных документов Центра, число которых, как правило, не превышало 4–5 документов на сборник. В сборнике по истории индустриализации этому дается следующее обоснование: «В сборник включено мало директивных документов, резолюций и решений партийных и советских органов по общим вопросам хозяйственного строительства, социалистическому соревнованию и т. д., так как предпочтение отдавалось документам, рассказывающим о ходе выполнения этих решений» [3, с. 41–42].

К принципам археографического оформления публиковавшихся источников следует отнести относительную их функциональную простоту, при которой ряд важнейших элементов редуцировался. В частности, это относилось к заголовкам. В предисловии сборника по индустриализации говорилось: «Заголовки к документам даны составителями. Если оставлен заголовок самого документа, то он дается в кавычках» [3, с. 42]. То же повторено в сборнике «Культурное строительство» [4, с. 6]. Между тем, фактически, в сборнике по истории индустриализации закавычен заголовок только одного документа (постановление ЦК ВКП(б) по Кузбассу от 26 октября 1930 г.); в сборнике «Культурное строительство» – семи документов, хотя достаточно очевидно, что составители использовали полностью или частично самоназвания документов.

На наш взгляд, отправной точкой научного издания документов советской эпохи в Сибирском регионе следует считать выход в свет сборника о деятельности Сибревкома в 1959 г. Несомненно позитивную роль в его создании сыграл принцип кооперирования деятельности архивистов и историков под общим руководством к. и. н. Н. С. Рукина. Следует также отметить, что ряд историков и архивистов позже успешно работали над другими сборниками документов (А. С. Московский, Н. А. Дедюшина, Н. Н. Дворядкина). Отметим несколько примечательных черт, присущих сборнику о деятельности Сибревкома. В частности, составители сборника следовали принципу передачи формуляра документа (при публикации постановления воспроизводились две колонки «слушали постановили»). Являлась обязательной отсылка на то, какие части документа были опущены при публикации. В случае газетных публикаций обязательной являлась отсылка на страницу газеты, где данный материал помещался (в последующих региональных изданиях этот принцип был утрачен). Своеобразной новацией

сборника о Сибревкоме, как издания регионального уровня, стала публикация, наряду с несколькими телеграммами В.И. Ленина в адрес Сибревкома весной 1921 г., факсимильных копий оригинала ленинских документов [1, с. 302, 304, 313], что требовало получения разрешения партийных инстанций в Москве. В последующих региональных изданиях источников данный прием не использовался. В то же время ряд обязательных ныне при публикации источников атрибутов в заголовках и легендах давались в упрощенном виде: не указывались номера протоколов и постановлений; часто не указывались фамилии отправителей документов. Лишь в единичных случаях давались подстрочные примечания о рассылке копий документов в другие адреса и т. д.

В последующих региональных изданиях документальных сборников установились определенные, ставшие своего рода нормативными, стандарты: формат 84x108/32, объем 20 – 25 п. л., тираж 1000 – 2000 экз. Соотношение между корпусом выявленных документов и материалов и фактическим их отбором для опубликования в сборниках, там, где это указывалось, выражалось как 10:1. Столь же устойчивой и воспроизводившейся оказывалась т. н. матрица/структура документальных изданий, включавшая в себя научное введение, текст от составителей, деление на разделы (хронологические или тематические), научно-справочный аппарат. Определенной новацией для ряда сборников 1960-х гг., не ставшей, однако, устойчивым элементом структуры в последующие годы, явились хроники основных событий в рамках заданной хронологии [2, с. 370 38; 3, с. 373 385]. Другим важным позитивным моментом публикаций было введение, помимо именного указателя, биографических справок (кратких или развернутых) об основных персонах, упоминавшихся в документах.

Совершенно новая эпоха в публикации источников советской эпохи открылась с конца 1980-х – начала 1990-х гг. и была связана с феноменом, получившим в исторической литературе наименование «архивная революция». Начавшаяся в рамках «перестройки» государственная политика рассекречивания документов ряда фондов в государственных архивохранилищах после 1991 г. переросла в расширение доступа исследователей к документам и материалам ключевых ведомственных архивохранилищ, прежде всего фондам КПСС и отчасти КГБ. Широкомасштабное рассекречивание корпусов источников по истории советского периода, особенно активно осуществлявшееся в первой половине 1990-х гг., вызвало к жизни разнона-

правленные тенденции публикационной практики и соответствующие результаты и последствия.

К позитивным явлениям следует, безусловно, отнести сам факт узаконенной доступности документной базы, позволившей исследователям самим определять направления поисковой и публикационной деятельности, источники финансирования, партнеров (включая зарубежных историков), а также формат использования источников и нормы их введения в научный и общественный «оборот». Но именно этот широкий и разнообразный коридор возможностей для публикации источников создал условия для негативных явлений и результатов в данной сфере.

Главной из них являлась тенденция форсированной и беспорядочной публикации источников с мотивацией выборочно-конъюнктурного характера – опередить возможных конкурентов. Появилась громадная масса публикаций источников, издаваемых наспех, с игнорированием элементарных правил археографии, вплоть до отсутствия порой указания на архивные фонды, что получило в среде профессионалов справедливую оценку «ксероксной археографии».

К числу приобретений «архивной революции», которые демонстрировали реальные достижения в публикационной сфере необходимо, отнести появление фундаментальных изданий источников советской эпохи на уровне современных научных требований. Это, прежде всего, серийные издания корпусов документов, позволившие соединить достижения профессиональной исторической науки с археографическими технологиями издания источников, ранее применявшимися к источникам дореволюционных эпох (например, публикуемая с 1998 г. серия «Архивы Кремля»). Такого рода комплексный и многоаспектный подход к публикации источников позволил значительно расширить и раскрыть информационный потенциал извлекаемых из архивохранилищ документов и материалов.

Из ряда опубликованных серийных изданий постсоветской эпохи остановимся на двух, выполненных на базе федеральных и региональных архивов, посвященных одной из наиболее драматичных сторон советской истории – форсированного и сопровождавшегося различными методами экономического и внеэкономического принуждения процесса раскрестьянивания, изменившего положение и судьбы большинства населения страны в 1930-е годы. Первое из них – вышедшая в 1992 – 1996 гг. в четырех сборниках серия под общим названием «Спецпереселенцы в Западной Сибири» с охватом периода 1930 – 1945 гг. под редакцией В. П. Данилова

и С. А. Красильникова [5]. Второе вышедшая в 2000 – 2003 гг. серия хроникально-документальных сборников в трех выпусках под общим названием «Политика раскрестьянивания в Сибири» с охватом периода 1930 – 1952 гг. под редакцией В. А. Ильиных и О. К. Кавцевич [6].

В сборниках первой серии (о спецпереселенцах) документами представлены важнейшие аспекты доктрины и механизмы осуществления репрессивного раскрестьянивания. Характерной их чертой является подход, обозначивший технологическую вертикаль осуществления антикрестьянских репрессий на трех уровнях (Центр регион/ край – округ/ район), организацию сети комендатур, их функционирование как региональной части ГУЛАГа, механизмы адаптации/выживания крестьянских семей в условиях спецпоселений. Важной особенностью данных сборников стала публикация комплекса документов, сопровождавших как принятие карательных решений, так и практику их реализации, для чего выявлялись и анализировались документы как федерального (ГА РФ), так и региональных государственного (ГАНО) и ведомственного (ИЦ УВД по Новосибирской области) архивов. Документы доказывают ставший ныне общепризнанным факт, что массовые депортации первой половины 1930-х гг. по своему характеру являлись не «кулацкой», а крестьянской ссылкой, являвшейся карательной акцией, не имевшей ранее прецедентов. Ссылка носила семейный характер, осуществлялась как бессрочная в соединении с принудительными работами, став предтечей всех последующих сталинских принудительных переселений. Сборники имели ограничения по возможностям их внебюджетного финансирования, что сказалось на объемах (16 – 17 п. л. каждый), полиграфии (мягкий переплет) и скромном, «минималистском» археографическом оформлении. Указанная серия до сих пор остается единственным российским региональным серийным изданием, посвященным крестьянским депортациям сталинской эпохи.

Более совершенный тип серийной публикации источников, затрагивающей другие сущностные стороны т. н. социалистического раскрестьянивания представлен выпусками сборников 2000 – 2003 гг., имевших форму хроникально -документальных публикаций документов и материалов. В них с привлечением разнообразного круга источников проведена профессиональная, глубокая историческая реконструкция государственной политики и практики в деревне, которая повлекла за собой столь значительные количественные и каче-

ственные изменения единоличного семейного крестьянского хозяйства, что привело в конечном счете к его ликвидации как базовой единицы социальной самоорганизации крестьянства [6, вып. 1, с. 3]. Основная часть сборников данной серии представлена разделами, каждый из которых имеет вводную аналитическую статью, хронику событий (основной элемент), а также документальное приложение, где публикуются полностью или частично информационно насыщенные документы, дополняющие хроники событий. Составителями проделан очень значительный труд по выстраиванию сложной, но логически обоснованной структуры, раскрывающей природу, динамику и смыслы т. н. хозяйственно-политических кампаний в деревне. Археографическое оформление публикуемых источников выполнялось на современном научном уровне, включая использование в подстрочнике буквенных и цифровых сносок фактологического и текстологического характера.

Постсоветский период расширил возможности реализации историками двух жанров, которые имели ранее «периферийный» характер по сравнению с классическими сборниками документов, но также имели в своей основе корпус источников. Это – хрестоматии и хроники. Между тем, данного рода издания требовали, очевидно не меньших усилий, нежели сборники документов, поскольку выполнялись в форматах жесткой стандартизации и упорядоченной подачи информации из источников. В качестве иллюстрации к сказанному приведем два примера.

Речь идет о хрестоматии по истории Новосибирской области, вышедшей в 1997 г. [7], и хронике событий по истории Ново-николаевской губернии – Новосибирской области, опубликованной в 2001 г. [8]. Обе работы выполнялись коллективами историков и архивистов Новосибирска и имели своим ядром общий круг примерно из 8-10 человек. Несмотря на формально «заказной», юбилейный характер концепция изданий разрабатывалась профессионалами, а исполнение не подвергалось корректурам «сверху».

Основная часть Хрестоматии делится на 7 разделов от 1921 до 1991 гг., исходя из общеисторической хронологии страны. Каждый из разделов, имея своей основой подборку документов, включал в себя также краткий аналитический обзор и хронику основных событий конкретного периода. Каждый документ имел два заголовка: первый, как правило, представлен цитатой из источника, второй (научный) давался составителями. Некоторые документы помещались под соб-

ственными заголовками. Документы имели, хотя и неполное с научной точки зрения, археографическое оформление, но основные правила публикации источников были соблюдены.

Безусловно, подходить к данному изданию со строго научными критериями не следует, это скорее научно-образовательный продукт, рассчитанный на преподавателей и учащихся школ и ВУЗов. Однако и отнестись его к разряду краеведческой литературы было бы неправомерно, поскольку в нем содержится в структурированной форме весьма значительная историческая информация. Хроникальная часть включила в себя около 700 событий; в документальную часть вошло 250 документов (целиком и в извлечениях), среди которых примерно 40% имели грифы секретности. За исключением нескольких документов (официальные государственные постановления, касающиеся изменений административно-территориального деления) все источники публиковались впервые.

Вышедшее в 2001 г. хроникальное издание охватывало более значительный период времени (1921–2000 гг.) и, несомненно, способствовало количественному и качественному приращению знаний в сравнении с аналогичными изданиями предшествующих времен (хроники г. Новосибирска, партийной организации и др.). Хроника Новониколаевской губернии – Новосибирской области явила собой симбиоз различных типов исторической информации, выстроенной на основе периодической печати, сборников официальных постановлений региональных органов, справочных изданий, вышедших ранее хроник, включая и материалы из хрестоматии «Наша малая Родина», дополненной документами из архивных фондов. Можно отметить, что здесь присутствовали научные принципы и стандарты в отборе информации и фактов событийного характера. Выдержки из документов при цитировании давались курсивом, выделявшим их из основного текста хроники.

Отметим, что в современных условиях резко возросли возможности как извлечения интересующей историков информации из источников на основе новых технологий, так и форм, приемов ее подачи, оформления. Можно, однако, предположить, что при всех новациях, настоящих и будущих, даже если электронные издания вытеснят традиционные, печатные, тем не менее фундаментом были, есть и останутся профессионально и на научном уровне выполненные издания источников с применением принятых наукой эдиционных правил их опубликования. Для образовательных и просветительских целей целесообразно разработать и использовать свои формы

и приемы подачи исторической информации. Так, сочетание факсимильного воспроизведения документальных источников или их фрагментов с аудиовизуальными источниками и различными видами инфографики, ныне широко практикуется в случае с различными юбилейными изданиями, рассчитанными на широкую аудиторию.

Литература

1. Сибирский революционный комитет (Сибревком): август 1919 – декабрь 1925. Сб. док-тов и мат-лов. Отв. ред. Н. С. Рукин /сост.: Блохина А. Н., Вертоградская Н. Д., Дворядкина Н. Н., Дедюшина Н. А. и др. Новосибирск: Кн. изд-во, 1959. 658 с.

2. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) Сб. док-тов. Гл. ред. Резниченко А. Н. /сост. М. Р. Акулов, А. В. Высоцкий, А. Н. Козионова и др. Новосибирск: Кн. изд-во, 1964. 396 с.

3. История индустриализации Западной Сибири (1926 – 1941 гг.). Документы и мат-лы. Отв. ред. Московский А. С. /сост. А. В. Волченко, Н. Н. Дворядкина, А. Н. Козионова и др. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1967. 391 с.

4. Культурное строительство в Сибири. 1917 – 1941. Сб. док-тов. Гл. ред В. Л. Соскин /сост. И. И. Кванская, Т. Н. Осташко, Л. И. Пыстина и др. Новосибирск: Зап-Сиб. кн. изд-во, 1979. 366 с.

5. Спецпереселенцы в Западной Сибири. Сб-к док-тов. Отв. ред. В. П. Данилов, С. А. Красильников /сост. С. А. Красильников, В. Л. Кузнецова, Т. Н. Осташко, Л. С. Пашенко и др. 1930 – весна 1931. Новосибирск: Наука, 1992. 283 с.; Весна 1931 – начало 1933. Новосибирск: Экор, 1993. 341 с.; 1933 – 1938. Новосибирск: Экор, 1994. 310 с.; 1939 – 1945. Новосибирск: Экор, 1996. 311 с.

6. Политика рескрестьянивания в Сибири. Вып. 1.: Этапы и методы ликвидации крестьянского хозяйства. 1930 – 1940 гг. Хроникально-документальный сборник. Отв. ред. В. А. Ильиных, О. К. Кавцевич /сост. Т. М. Бадалян, О. В. Выдрина, В. А. Ильиных и др. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2000. 214 с.; Вып. 2. Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930 – 1941 гг. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2002. 253 с.; Вып.3. Налогово-податное обложение деревни. 1946 – 1952 гг. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2003. 262 с.

7. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921 – 1991. Отв. ред. С. А. Красильников /сост. В. И. Баяндин, В. А. Ильиных и др. Новосибирск: Экор, 1997. 768 с.

8. Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921 – 2000. Хроника. Документы. Отв. ред. И. С. Кузнецов /сост. В. И. Баяндин, В. А. Ильиных и др. Новосибирск, 2001. 327 с.

Е.Н. Сокольникова
г. Москва

Архивные документы как исторический источник по истории Великой Отечественной войны (по материалам виртуальных выставок архивного фонда Москвы)

История Великой Отечественной войны – тема неисчерпаемая. Затронувшая миллионы человеческих судеб, она представляет собой грандиозное явление во всех сферах государственной и общественной жизни. Этот период – часть нашей исторической памяти и её ответственного осознания, символ единения людей разных национальностей, социальных и возрастных групп.

В проблематике доклада затрагивается одно из актуальных направлений современной историографии – человек на войне, его социальный и нравственный образ на фоне героического времени и повседневности. Материал подготовлен на основе анализа опыта создания виртуальных выставок, организованных Главным архивным управлением города Москвы.

В экспозициях виртуальных выставок Архива освещаются такие темы, как: наиболее яркие страницы периода Битвы за Москву, работа органов власти столицы, перевод экономики на военные рельсы, мобилизация и эвакуация населения; освобождение от нацизма и подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии и многие другие. Экспонируются документы, свидетельствующие о росте патриотических настроений в обществе, стремлении граждан принять участие в строительстве оборонительных рубежей на подступах к Москве, добровольно записаться в ряды Красной Армии, Народного ополчения и партизанских отрядов.

Структура выставок состоит из тематических разделов, к которым тщательно подобраны эпиграфы. Наиболее логичным в экспозиционном показе виртуальной выставки является применение ведущего текста в форме публицистического повествования, способствующего популяризации представленного материала. В тексте присутствуют предыстория, аннотация, научное описание архивного источника, свидетельства участников событий, их биографические данные. Важное место занимает такой приём, как цитирование высказываний политиков,

военачальников, деятелей культуры. В текст выставки включена справочная информация в виде открывающихся сносок.

Наряду с научно-экспозиционным решением, виртуальная выставка, требует разработки художественного проекта, подчёркивающего тематику, эмоциональную направленность выставки и обеспечивающего аттрактивность показа. Этому способствуют художественное оформление, выполненное в едином стиле, а также подбор шрифта, рисунок фона заставки. Основной идее и задачам выставки должен соответствовать её графический символ – афиша, предоставляющая основную информацию о выставке.

Виртуальные выставочные проекты Архива, созданные в последнее десятилетие и основанные на новых гуманитарных знаниях и инновациях, становятся всё более информативными и привлекательными. В 2015 году на официальных сайтах Главного Архивного управления города Москвы и Центрального государственного архива города Москвы появились виртуальные выставки из цикла «Выставка одного документа», приуроченного к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне [«Запечатлённое время»-2015 г. <https://vistav2.wixsite.com/vremy>]. В докладе проанализированы аспекты подготовки нескольких выставок, их концептуальная направленность с учётом опыта привлечения разноплановых архивных источников.

Первой из них стала виртуальная выставка **«Запечатлённое время»**. Автор основного текста – С.Н. Скоморохова, дочь легендарного лётчика-истребителя, Дважды Героя Советского Союза Н.М. Скоморохова, рассказала о подвиге отца, дополнила атрибуцию снимка, на котором её отец запечатлён в 1946 году отечественным мастером фотографии М.С. Редькиным. За время Великой Отечественной войны Н.М. Скоморохов совершил 605 боевых вылетов, провёл 143 воздушных боя, многие – в сложнейших метеорологических условиях. Показал себя умелым разведчиком. Лично сбил 46 самолётов противника и 8 в группе, 3 вражеских самолёта уничтожил на земле. Воевал на Закавказском и Северо-Кавказском фронтах, на подступах к Сталинграду, сражался в воздухе на Курской дуге. Участвовал в крупнейших военно-стратегических операциях: Будапештской, Балатонской, Венской и Пражской, освобождал Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию, Чехословакию, Австрию.

После войны в отчем доме его встретили постаревшие родители: строго глядящий в глаза отец и светящаяся от счастья мама. В слезах она спрашивала сына, как ему удалось вырваться из такого пекла. «Я не вырывался, мама, я воевал»

– ответил ей сын. «С Победой, сынок!». 1946 г. Фото М. Редькина -

Выставка «Запечатлённое время». 2015 г. А-0-95125.

В наше время открываются новые источники, характеризующие множество различных аспектов войны, процессы микро- и макроистории. Различные специалисты – историки, политологи, литераторы – обсуждают боевые операции, состояние военной экономики воюющих сторон и организацию работы тыла, деятельность подполья и партизанского движения. Фактором первостепенной важности является противоборство идеологий противников. К сожалению, незнание, непонимание и забвение приводят к появлению так называемого «нового прочтения» – фальсификаций, подвергающих сомнению смысл борьбы за свободу и независимость нашей страны в годы Великой Отечественной войны. Именно поэтому современное поколение молодёжи, чьё мировоззрение в полной мере ещё не сформировано, нуждается в максимально объективном научном показе истории Великой Отечественной войны. Школьникам и студентам важно ознакомиться с историографической ситуацией и архивными материалами по данной тематике.

В разделах постоянно экспонирующихся выставок размещены различные виды архивных материалов:

- наградные документы, сводки Информбюро, решения городских властей, протоколы;
- письма, дневники, воспоминания;
- фотоснимки профессиональных мастеров и любителей;

- изобразительные материалы: графика, живопись, плакаты;
- издания (газеты, журналы, книги, брошюры, пособия);
- фонозаписи (воспоминания, репортажи, песни).

Документы и фотографии Архивного фонда Москвы, представленные на виртуальных выставках, способствуют изучению событий этого героического и полного драматизма времени. Из архивных источников можно узнать и понять, как жила страна, каким было нравственное сознание современников событий военного времени, как из повседневности рождался подвиг, когда люди отдавали самое дорогое – свою жизнь, во имя Победы над врагом.

Одна из выставок цикла виртуальных экспозиций **«...Я не умру, я – сильная...»** рассказывает о жизни и подвиге Елены Фёдоровны Колесовой, одной из 95 женщин, удостоенных высшего знака отличия СССР – звания Героя Советского Союза. На её счету – пущенные под откос вражеские эшелоны и уничтоженная техника, особо ценные сведения разведки противника и убитые оккупанты [«Я не умру. Я – сильная»-2016 г. <https://vistav2.wixsite.com/kolesova>].

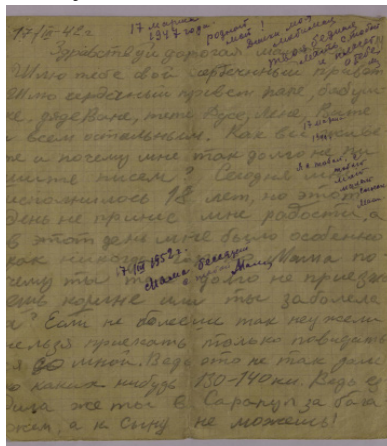
Центральным экспонатом стала фотография девушек – бойцов диверсионно-разведывательной группы, сделанная перед заброской в тыл врага не позднее января 1942 года. В материалах выставки используется художественный приём – увеличение фотографии каждой из девушек со снимка и рассказ о её жизни и подвиге. На афише – берёзки, символизирующие образы девушек, посвятивших свою жизнь борьбе с нацизмом.

В экспозиции представлен рукописный фрагмент воспоминаний «Лена Колесова» Героя Советского Союза В.И. Ливенцева, одного из организаторов партизанского движения в Белоруссии. В контексте выставки – строфы из стихотворений Ю.В. Друниной и других поэтов о подвиге девушек на войне.

Следует отметить, что история одного документа может затрагивать эпохальные события военного времени, но, при этом акцентировать внимание на повседневной жизни, рассказывать о судьбах конкретных людей – выдающихся и рядовых участников и очевидцев событий. Экспонируя архивный документ, мы приближаем его к посетителю, чтобы он, осознавая смысл происходящего, ощутил атмосферу времени. Мотивы поведения героя после ознакомления с его письмом, надписью на фотоснимке, страничкой из дневника становятся понят-

ными и объясняют причины его поступков, мнения, мысли.

В основе выставки «**Всегда с тобой**» – пронзительная история Сына и Матери, начавшаяся в годы войны. Каждая из двух глав, посвящена одному из героев. Основной документ – письмо 18-летнего Геннадия Тамарина, погибшего в 1944 году во время проведения Красной Армией Львовско-Сандомирской операции по освобождению Западной Украины и Юго-Восточной Польши. Мать, Лидия Фёдоровна, не в силах прервать общение с сыном, спустя много лет постоянно обращалась к нему в день его рождения, исписывая поля драгоценной сыновней весточки. Поэтому у письма два

Письмо Геннадия Николаевича Тамарина, отправленное им в день своего 18-летия, маме, Лидии Фёдоровне. 17 марта 1943 г. - Выставка «Всегда с тобой». 2015 г.

автора, каждый из которых передаёт своё мировоззренческое отношение к событиям прошлого и настоящего, друг к другу [«Всегда с тобой»- 2015 г. <https://vistav2.wixsite.com/tamarin>].

В этом и других письмах сына, включённых в экспозицию дополнительно, прослеживается, как происходит его взросление. Мальчик вначале мечтает о сладком, вспоминает, как готовила бабушка, интересуется друзьями, любимой собакой. Постепенно перестаёт быть ребёнком, сожалеет, что недостаточно ценил: «Мамочка, я только теперь понял, как ты заботилась обо мне», «Мне не нужно ни гостинца, ничего, только увидеть тебя, и, чтобы ты привезла свою фотокарточку». Он рассказывает о своём ранении, долгих переходах по снегу и грязи, о том, что трудно писать, потому что вокруг рвутся снаряды... Г.Н. Тамарин погиб 8 августа 1944 года от тяжёлого ранения в голову и был похоронен в деревне Завидзи, близ г. Сандомир (Польша). Ему было всего 19 лет.

Л.Ф. Тамарина, кроме Геннадия, потеряла и старшего сына. Николай, выпускник Могилёвского пехотного училища, лейтенант, командир взвода, погиб 10 ноября 1941 года и был похоронен в посёлке «Невская Дубровка». Именно

там удерживался плацдарм, с которого 285 дней и ночей переправлялись оружие и боеприпасы на легендарный «Невский пятачок». 22 июня 1941 года сын в последний раз написал: «Не забывай меня. Скоро 20 лет. Но мне хочется поскорее из училища на настоящее дело. Не хочу сидеть в тылу». И ещё: «Не расстраивайся. Я выполню свой долг».

Матери было дано прожить полвека после гибели младшего сына. Она надеялась на чудо, потому что после его первого ранения пришла ошибочная похоронка... Перед нами проходят годы жизни без любимого сына, она воспитывает племянников, работает. Погибшего мальчика-солдата забыли все родные, и мать была одинока в своих переживаниях. Лидия Фёдоровна благодарила архив за хранение фронтовых писем: «Это большое и почётное дело, а какая радость для матерей знать, что письма погибших не выброшены из жизни и хранятся». Мать выполнила свой долг, она была спокойна, и её «не страшила неизбежная смерть».

Важнейшей составляющей в подготовке виртуальных выставок является предшествующее экспонированию научное исследование. Для создания достоверного научно-справочного аппарата требуется информация об источнике поступления в фонды архива, выяснение судеб героев выставки, сложившихся уже после описываемых событий. Во время подготовки выставки **«Подвиг во имя Родины. Память во имя жизни»**, приуроченной к 50-летию создания Мемориала «Могила Неизвестного Солдата» была выявлена и впервые представлена проектная документация авторской группы Главного архитектурно-планировочного управления города Москвы в составе известных архитекторов В.А. Климова, Д.И. Бурдина и Ю.Р. Рабаева, изучавших опыт установки таких мемориалов в разных странах мира, а также заметки автора скульптурной композиции Н.В. Томского.

Главным экспонатом выставки стала архивная фотография известного мастера фоторепортажа В.Б. Соболева, сделанная во время церемонии зажжения Вечного огня 8 мая 1967 года. Удалось установить имена запечатлённых на снимке Героев Советского Союза во главе с А.П. Маресьевым: генерал-полковника И.И. Тенищева, полковника Г.Ф. Мусланова, участников штурма рейхстага К.Я. Самсонова и М.В. Кантарии, направляющихся в Александровский сад к Крем-

лёвской стене с факелом, символизирующим подвиг героев, отдавших жизнь за Родину.

Эмоциональность экспозиции усиливают тематико-хронологические комплексы, состоящие из фотогалереи образов или фоторяда событий. В данном случае представлены фотографии людей, пришедших поклониться памяти погибших, у Мемориала «Могила Неизвестного Солдата»: ветераны войны, старые матери, маленькие дети с цветами. У москвичей и гостей столицы, чьи лица попали в объектив фотографов, в глазах – скорбь и слёзы воспоминаний.

Важное место в экспозиции выставки занимает тема захоронения праха Неизвестного Солдата, перенесённого из братской могилы в г. Зеленограде, где на станции Крюково 29 ноября – 7 декабря 1941 года были особо ожесточённые бои с против-

ником войск 16-й армии генерала К.К. Рокоссовского. Прошло немногим более двадцати лет после окончания Великой Отечественной войны, и 3 декабря 1966 года неизвестный защитник Москвы был погребён с воинскими почестями в Александровском саду у Кремлёвской стены. На выставке впервые представлены распорядительные документы Московского городского Совета о сооружении памятника в ознаменование 25-летия Битвы за Москву, свидетельства одного из организаторов его создания – первого секретаря Московского горкома КПСС Н.Г. Егорычева. В экспозицию вошли фотозаписи воспоминаний участников Битвы за Москву, каждый из которых мог быть боевым товарищем Неизвестного Солдата.

В течение полувека не прекращается людской поток к Могиле Неизвестного Солдата. Люди разных возрастов и

Герой Советского Союза А.П. Маресьев несёт факел для зажжения Вечного огня во время открытия Мемориала «Могила Неизвестного Солдата». 8 мая 1967 г. Фото В.Б. Соболева - Выставка «Подвиг во имя Родины. Память во имя жизни». 2017 г. А-0-115166.

Народный артист СССР А.В. Александров во время выступления Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР. Чехословакия. 1946 г. Фото Б.В. Игнатовича - Выставка «Музыка, которая объединяет». 2017 г. А-0-127950.

зиторы. Впервые Гимн был исполнен 1 января 1944 года. С этой музыкой, написанной в 1943 году, связаны все послевоенные достижения СССР. Музыка Гимна осталась неизменной для Государственного Гимна Российской Федерации, принятого 30 декабря 2000 года [«Музыка, которая объединяет»]-2017 г. <https://vistav3.wixsite.com/23vod>].

В экспозиции выставки звучит песня «Вставай, страна огромная!» на стихи В.И. Лебедева-Кумача, музыка, к словам которой была создана А.В. Александровым в первые дни войны. 26 июня 1941 года солдаты, отъезжающие на фронт с Белорусского вокзала, слушали набатный призыв хора Ансамбля защитить Родину и уничтожить врага. После шквала аплодисментов хор повторил песню семь-восемь раз, и солдаты, садясь по вагонам, пели её наизусть. В наше время стало традицией Ансамбля в день Памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны выступать на площади Белорусского вокзала. С первых аккордов чувствуется трепет, и глаза людей наполняются слезами... В годы Великой Отечественной войны Ансамбль под руководством А.В. Александрова (в наст. время – Дважды Краснознамённый Академиче-

ский ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А.В. Александрова) около 1500 раз выступал в действующей армии.

На выставке впервые представлена рукопись воспоминаний сына, Б.А. Александрова, о творческом союзе с отцом – А.В. Александровым.

Особая роль в отражении атмосферы эпохи принадлежит фонозаписи. Рассказывая об исторических событиях, она служит важнейшим источником их изучения, передаёт эмоциональное состояние человека. Впервые в экспозицию выставки «**Главный репортаж**» в качестве основного документа была включена звукозапись командированного в Германию фронтового журналиста, корреспондента Ленинградского радио Л.Е. Маграчёва о подписании Акта о безоговорочной капитуляции Германии в ночь с 8 на 9 мая 1945 года в пригородном районе Берлина Карлсхорсте. Корреспондент за считанные минуты рассказал о подробностях подписания капитуляции и участниках происходящего: представителях союзного командования во главе с Г.К. Жуковым и делегации вооружённых сил нацистской Германии. Этому событию сопереживали миллионы людей, ожидавших сообщения об окончании войны и начале мирной жизни. Мы сопроводили фонозапись голоса Л.Е. Маграчёва своими комментариями

Советские журналисты у рейхстага. Берлин, Германия. Фото М.С. Редькина. 5 мая 1945 г. - Выставка «Главный репортаж». -2016 г. А-1-59738.

и дополнениями, сделанными на основе его воспоминаний. К фонозаписи добавили газету «Правда» с «Актом о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил».

Спустя многие годы Л.Е. Маграчёв дал оценку этой работе, как самой важной в своей жизни. Более сорока лет он посвятил розыску солдат Великой Отечественной войны и их родных, рассказывая о них в своих книгах и радиопередачах.

В экспозицию также включены снимки победной Москвы, ведущих дикторов советского радио и телевидения Юрия Левитана и Ольги Высоцкой, фонозаписи их воспоминаний о работе в студии, объявлении 9 мая 1945 года днём Победы и всеобщем ликовании на Красной площади. Фоном выставки стало изображение майской сирени с наложением портрета журналиста Л.Е. Маграчёва [«Главный репортаж»-2016 г. <https://vistav3.wixsite.com/report>].

История создания каждой виртуальной выставки заслуживает отдельного рассказа. Удачно представленный экспозиционный образ выставки способствует ознакомлению с её содержанием крупным планом и вызывает адекватные авторскому решению отклики. Уникальные архивные документы, погружая в конкретную историческую среду, наиболее полно и правдиво формируют представление об исторической эпохе, а также ощущение сопричастности к ней, способствуют воспитанию уважительного отношения к нашему прошлому и сохранению неразрывной связи поколений.

ИСТОРИЯ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ АРХИВНОГО НАСЛЕДИЯ

Л.И. Пыстина
г. Новосибирск

Документы Государственного архива Новосибирской области как источник по истории общественных организаций научной интеллигенции Западной Сибири в 1930-е годы*

В годы первых пятилеток существенную роль в мобилизации научно-технической интеллигенции на реализацию задач социалистического строительства играли секции специалистов в профсоюзах инженерно-технические секции (ИТС) производственных союзов и секция научных работников (СНР) профсоюза работников просвещения (Рабпрос). Секции научных работников, обеспечивая, как форма профессиональной консолидации, определенную защиту материально-бытовых и культурных интересов научно-педагогических кадров, в то же время (как и все профобъединения страны) давали возможность дополнительного контроля и влияния со стороны органов власти. Наиболее эффективно использовался потенциал СНР в организации массовой культурно-просветительной работы. СНР стали одной из действенных форм мобилизации научно-педагогических кадров на «фронты» культурной революции, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства (вплоть до участия в бригадах по организации колхозов), массового участия в соцсоревновании и ударничестве и т. д. Серьезные задачи ставились перед СНР в ходе проведения реформы вузов. Наряду с культурно-массовой работой, СНР в той или иной мере вели политико-просветительную работу в среде научной интеллигенции (кружки по изучению марксизма, диамата и т. п.).

Значительное число квалифицированных кадров научно-технической интеллигенции объединяла в начале 1930-х гг. Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНИТСО).

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-011-00170а.

Эта общественно-политическая организация, возникшая в конце 1927 г., активно участвовала и инициировала различные мобилизационные мероприятия, вела целенаправленную борьбу с «реакционными группировками», аполитичностью и «вредительством» в интеллигентской среде, способствуя углублению процесса политического расслоения интеллигенции.

Сибирские СНР объединяли в основном научно-педагогические кадры вузов (Томск, Омск, Иркутск, позже Новосибирск). На 1 октября 1928 г. численность СНР в Сибирском крае составляла 765 чел. На 1 февраля 1934 г. СНР Западной Сибири объединяли 1643 чел., Восточной (данные по Иркутску) – 323 чел. [1, с. 168]. Численность членов ВАРНИТСО в Западной Сибири равнялась в 1932 г. 817 чел., в 1934 г. – 1278 чел. При этом доля научных работников среди членов ВАРНИТСО составляла около 40% в 1932 г. и около 24% в 1934 г. [1, с. 108].

Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Новосибирской области (ГАО), прежде всего партийных и профсоюзных органов, содержат значительный объем информации о деятельности общественных организаций научной интеллигенции в Западной Сибири в 1930-е гг. В частности, многие документы фонда Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) характеризуют состояние кадрового состава НИУ и вузов, материальное-бытовое положение научных работников, взаимоотношения с властными структурами, положение и деятельность общественных организаций научной интеллигенции (СНР, ВАРНИТСО, Дом ученых в Томске), меры по «очищению» кадров НИИ и вузов от «классово-чуждых элементов» и участие в этих событиях научной общественности и т. д. Партийные органы (особенно краевые) нередко выступали в роли арбитров при возникновении конфликтных ситуаций в вузах и НИУ; сюда обращались за поддержкой актуальных, по мнению авторов, научных проектов и т. д.

Есть несколько фондов, где наиболее последовательно отражена история создания и деятельности СНР в Сибири практически за весь период существования (середина 1920-х – конец 1930-х гг.). Это фонд краевого бюро СНР (Ф. Р-1800), документы которого в основном относятся к периоду пребывания секции в составе Рабпроса (1925-1933 гг.), небольшая часть (1935-1939 гг.) к периоду, когда СНР являлась частью профсоюза работников высшей школы и научных учреждений (ВШИНУ).

В фонде Западно-Сибирского краевого комитета профсоюза Рабпрос (Ф. Р-507) деятельность СНР представлена в основном как составная часть протоколов и отчетов окружных (городских) комитетов Рабпроса (1925-1934 гг.). В фонде Новосибирского областного комитета профсоюза ВШИНУ (Ф. Р-633) сосредоточены документы, освещающие заключительный период существования СНР (1935-1938/39 гг.). Характерной чертой этого времени были регулярные совместные заседания Западно-Сибирского краевого (Новосибирского областного) комитета ВШИНУ и краевого (областного) бюро СНР.

Особый интерес представляют стенограммы двух краевых съездов научных работников Западной Сибири (ноябрь 1930 и март 1932 г.), стенограммы пленумов (1931 г.) и расширенных заседаний Западно-Сибирского краевого бюро СНР, анкеты научных работников и др. (Ф. Р-1800). На съездах и пленумах обсуждались актуальные проблемы народнохозяйственного развития региона и научного строительства, задачи перестройки работы СНР, проблемы подготовки кадров и т. д. Много говорилось о политической дифференциации в среде научных работников, обострении «классовой борьбы» в вузах. В дискуссиях, развернувшихся на первом краевом съезде (ноябрь 1930 г.) и пленуме краевого бюро СНР в ноябре 1931 г. нашли отражение противоречия между СНР и ВАРНИТСО, реально существовавшие в это время и в Центре, и на местах. Члены ВАРНИТСО выступали с резкой критикой деятельности СНР, осуждали их замкнутость, аполитичность, предлагали ликвидировать СНР, как изжившую себя организацию. Впоследствии СНР и ВАРНИТСО удалось наладить сотрудничество, проводить совместно различные мероприятия. В Томске в 1933-1934 гг. существовало единое городское бюро СНР-ВАРНИТСО.

В отличие от СНР, деятельность сибирских отделений ВАРНИТСО не представлена сколько-нибудь значительным и компактным корпусом источников. Определенную информацию можно найти в партийных фондах, в т. ч. и потому, что организация отделений ВАРНИТСО на местах шла в значительной мере «сверху» при непосредственном участии партийных органов. Поскольку многие акции носили совместный характер, некоторые сведения о ВАРНИТСО можно почерпнуть в отчетных материалах СНР и профсоюзных органов. Но наиболее полные данные о деятель-

ности сибирских отделений ВАРНИТСО за 1931-1934/35 гг. находятся в фонде Центрального бюро ВАРНИТСО в Российском государственном архиве экономики (Ф. 4394).

Пик общественно-политической активности СНР и ВАРНИТСО приходится на годы первой – начало второй пятилеток. В Западной Сибири ведущим направлением деятельности всех общественных организаций научно-технической интеллигенции являлась помощь Кузбассу и в первую очередь строительству Урало-Кузнецкого комбината (УКК). Значительное внимание уделялось проблеме приближения НИР вузов и НИУ к нуждам народного хозяйства, установлению более тесной связи с производством. Проводились смотры НИУ и вузов, взаимные проверки, которые устраивали соревнующиеся учреждения, массовые кампании по сбору рационализаторских предложений и т. д. Например, в Томске в январе 1932 г. по инициативе СНР и ВАРНИТСО проходил трехдневник по сбору рацпредложений, в котором активно участвовали профессорско-преподавательские кадры вузов и НИИ. [1, с. 143] Отделения СНР и ВАРНИТСО Томска и Омска вели активную работу в деревне.

В середине 1930-х гг. на фоне растущего влияния партийных организаций все незаметнее и скромнее становится деятельность СНР и ВАРНИТСО. В конце 1934 г. СНР вошли в состав вновь организованного профсоюза ВШиНУ и действовали в его рамках до ликвидации в ноябре 1939 г. Примерно в это же время (1938 г.), по косвенным данным, прекратила существование ВАРНИТСО [2, с. 298].

При ЦК ВШиНУ действовало Центральное бюро СНР, при краевых (областных) комитетах ВШиНУ – краевые (областные) бюро СНР. В научных учреждениях и вузах в составе местных комитетов работали уполномоченные СНР. Летом 1935 г. в западносибирской краевой организации ВШиНУ научно-педагогические кадры составляли примерно 21% от общей численности (5 тыс. чел.) (ГАНО. Ф. Р-633. Оп. 1. Д. 3. Л. 5; Д. 7. Л. 12). Научно-педагогические кадры являлись ведущей группой союза ВШиНУ. На них прежде всего была ориентирована его деятельность, включавшая в себя содействие учебной работе вузов, ориентацию НИР на решение актуальных народнохозяйственных проблем, культурное шефство и популяризацию научных и технических достижений,

марксистско-ленинскую учебу научных работников, заботу о повышении их квалификации и материально-бытовом положении и т. д. Наиболее значимыми, отвечавшими интересам научных работников, были меры по оказанию помощи в подготовке диссертационных работ. СНР отводилась особая роль в организации (курировании) этой работы – от консультации и помощи в выборе темы НИР до контроля за ходом подготовки диссертации (вплоть до отчетов и публичного слушания лучших работ). Задачи и практическая деятельность вновь созданного профсоюза фактически «перекрывали» те направления, которыми традиционно занималась СНР. Секции перестали иметь значение и в качестве некой относительно самостоятельной и организованной культурной силы, как это было, например в 1920-е гг. С мобилизацией научно-педагогических кадров для строительства социализма вполне справлялись партийные организации при полной и безоговорочной поддержке комсомола и профсоюзов, будь то отдельный вуз и НИУ, или мероприятия районного, городского, областного уровня.

Сохранившиеся свидетельства о деятельности общественных организаций научно-технической интеллигенции (документы архивов, журналы, справочники и др. издания, печатавшиеся в основном центральными органами ИТС, СНР и ВАРНИТСО) позволяют точнее представить процессы формирования и развития отдельных профессиональных групп отечественной интеллигенции, специфику и социально-психологические аспекты коренных изменений, происходивших в ее среде в первой трети XX в.

Литература

1. Пыстина Л.И. Общественные организации научно-технической интеллигенции в [19]20 30-е гг. – Новосибирск: Наука, 1987.
2. Зак Л.М. ВАРНИТСО в годы второй пятилетки // Труды МГИАИ. 1960. Т. 14.

И.П. Бедулина
г. Иркутск

Архивные документы ГАИО – источник для воссоздания первых страниц истории Иркутского областного художе- ственного музея им. В.П. Сукачёва (к 150-летию музея)

Иркутский областной художественный музей имени В.П. Сукачёва (ИОХМ) – старейшее и одно из наиболее крупных собраний произведений изобразительного искусства на всей восточной территории России – от Урала до Дальнего Востока. Основу коллекции составляет частная картинная галерея, которую в 1870-е гг. начал собирать иркутский градоначальник, любитель и знаток искусств, меценат Владимир Платонович Сукачёв.

Становление ИОХМ, как государственного учреждения, происходило в начале 1920-х гг., что освещено в многочисленных публикациях [3]. Однако расширение источниковой базы, выявление в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО) неопубликованных документов, их анализ позволили уточнить некоторые факты истории организации художественного музея. В частности, устоялось мнение, что изначально будущий художественный музей (картинная галерея) находился в структуре Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ). Кроме того, утверждалось, что первым хранителем национализированной картинной галереи был художник К.И. Померанцев [2]. Благодаря архивным документам удалось, показав ошибочность этих суждений, восстановить объективную историческую картину событий 100-летней давности.

21 января 1920 г. в Иркутске была восстановлена советская власть, которая начала формировать свой государственный аппарат. 31 января в структуре Иркутского военно-революционного комитета (с 17 февраля Иркутский губернский революционный комитет – Губревком) был создан Отдел народного образования (Губнаробраз), осуществлявший в губернии политику в области образования, культуры, искусства, науки. Первые организационные вопросы решались на заседаниях Коллегии Губнаробраза в феврале–марте 1920 г. 7 февраля был создан подотдел изящных искусств, и «ведение текущей работы по вопросам, связанным с изящными

искусствами» было возложено на А.Ф. Боровинского, которого 15 февраля временно назначили его председателем*.

Картинная галерея В.П. Сукачева в феврале 1920 г. была осмотрена художниками К.К. Пантелеевым-Киреевым** и К.И. Померанцевым, составившими опись и акт о коллекции. 21 февраля на заседании Коллегии А.Ф. Боровинский доложил о состоянии ценного культурного объекта, после чего Губревком принял историческое постановление: «Сукачевскую галерею, состоящую из 89 картин, гравюр и 2-х скульптур, национализировать и передать в распоряжение Губернского отдела народного просвещения, поручив последнему в срочном порядке разработать и представить на утверждение план организации Народного музея искусств» (ГАИО Ф.Р-42. Оп. 1. Д. 108. Л. 8 об).

Одними из инициаторов создания музейного учреждения в Иркутске выступили Г.И. Котов – профессор из Петрограда, архитектор, член-корреспондент Императорской археологической комиссии, бывший директор Санкт-Петербургского Центрального училища технического рисования барона Штиглица; В.И. Огородников – профессор Иркутского государственного университета (Иргосун), первый декан историко-филологического факультета; Б.Э. Петри – профессор, организатор кафедры археологии и этнографии Иргосуна; М.А. Кравков – писатель, краевед, исследователь Сибири.

27 февраля (приказы Губнаробраза от 4 марта 1920 г. №№ 52 и 54) в структуре Губнаробраза был учрежден Подотдел охраны культурных ценностей (ГАИО. Ф.Р-42. Оп. 1. Д. 540. Л. 65, 99; Ф.Р-160. Оп. 1. Д. 19. Л. 21-23), состоящий из четырех секций: архивная, народоведения, естественно-историческая и художественно-историческая,

* Подробнее см.: Бедулина И. П. История государственной архивной службы Иркутской области (1920–1938 годы). Иркутск: Оттиск, 2011. 240 с.

** Подробнее о К.К. Пантелееве-Кирееве см.: Бедулина И. П. Возвращенный из забвения: Константин Константинович Пантелеев-Киреев (1891–1945) – первый хранитель национализированной картинной галереи В.П. Сукачёва // Сибирская ссылка: Сборник научных статей / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. Вып. 9 (21). – С. 415-430.

каждая из которых являлась автономной, возглавляемой ученым руководителем (приказ № 1 по Подотделу от 7 марта 1920 г.), соответственно: В.И. Огородниковым; Б.Э. Петри; В.Ч. Дорогостайским. В художественно-историческую секцию был назначен петроградский профессор Григорий Иванович Котов, ставший первым руководителем будущего художественного музея. Ученым руководителям было предложено «приступить к организации Областного Музея в Иркутске» (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 211. Л. 5–5 об).

На заседаниях Коллегии Губнаробраза 15 и 26 марта решались вопросы финансирования «4-х секций музея», утверждались смета, штаты, должностные оклады. Художественно-исторической секции на хозяйственные расходы, оборудование и размещение Сукачёвской галереи было выделено 35 тыс. руб. Было утверждено первое штатное расписание секции: хранитель музея, он же заведующий библиотекой; делопроизводитель, он же второй хранитель; смотритель зданий; 2 служителя (ГАИО. Ф.Р-160. Оп. 1. Д. 19. Л. 49–49 об).

1 апреля 1920 г. на заседании Коллегии Губнаробраза в художественно-историческую секцию «хранителем музея и заведующим библиотекой» был назначен архитектор Н.А. Шварев* «с возложением на него обязанностей заведывания отделением архитектурным, прикладных искусств и историческим». Вторым хранителем и делопроизводителем – художник Константин Константинович Пантелеев-Киреев «с возложением на него обязанностей заведывания отделениями живописи и скульптуры» (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 212. Л. 7–7 об.), которого, еще 23 февраля назначили заведующим художественной секцией подотдела искусств, к А.Ф. Боровинскому. 16 марта ему выдали мандат с широкими полномочиями: «Художнику Пантелееву-Кирееву К.К. взять на учет все художественные произведения, как то: картины, скульптуры, иконы и пр[очее] в правительственных и общественных учреждениях с целью выяснения их ценности и значения, а также их помещения в Народную Картинную Галерею» (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 219. Л. 19). И лишь приказом Губнаробраза № 194 от 10 мая 1920 г. К.К. Пантелеев-Киреев**

* Фамилия Н.А. Шварева более в документах нам не встречалась, в отличие от Пантелеева-Киреева.

** Впервые имя К.К. Пантелеева-Киреева как первого хранителя кар-

был назначен 1-м хранителем «художественно-исторического музея» (с 1 мая). 2-м хранителем художественно-исторической секции с 3 мая официально стал 33-летний петроградский художник А.И. Стражник, работавший фактически в должности с конца апреля. Смотрителем зданий музея утвердили с 6 мая А.В. Витковского (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 211. Л. 21).

Таким образом, именно Пантелееву-Кирееву в феврале–апреле 1920 г. пришлось до и после создания художественно-исторической секции одному выполнять функции и 1-го, и 2-го хранителя. Он занимался поиском подходящего помещения для художественно-исторической секции*, осмотром и выявлением ценностей в учреждениях города, частных домах и квартирах, составлением описей и актов, «взятием под охрану» экспонатов. В июне-июле Пантелеев-Киреев и Стражник на извозчиках перевозили художественные произведения и книги в дом Мерецкого, приобретали необходимое оборудование, размещали экспонаты в зале. Оба хранителя были уполномочены не только «осматривать ценности», но и «присутствовать при разборе и реквизиции» (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 219. Л. 58, 61). В июле К.К. Пантелеев-Киреев завел первую инвентарную книгу, которая хранится в архиве ИОХМ**.

тинной галереи было упомянуто А.Д. Фатьяновым в 1958 г. (Фатьянов А. Д. Иркутский художественный музей. Иркутск: Ирк. книжное изд-во, 1958. – С. 28). Однако впоследствии это имя исчезло из публикаций, а первым хранителем стали называть К.И. Померанцева. И только в 2001–2002 гг. имя Пантелеева-Киреева, как первого хранителя было восстановлено (Лыхин Ю. П. Художник Константин Померанцев: Письма. Документы. Воспоминания / сост., автор вступ. ст. и коммент. Ю.П. Лыхин. – Иркутск, 2001. – С. 132; Он же. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Архитектурно-этнограф. музей «Тальцы». – Иркутск, 2002. – С. 102).

* 14 апреля 1920 г. Чрезвычайная жилищная комиссия отвела помещение под «Областной музей» – каменное здание (проект иркутского архитектора А.П. Артюшкова), бывший магазин купца первой гильдии Л.Б. Мерецкого на ул. Пестеревской (совр. Урицкого). (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 211. Л. 18–18 об.).

** Подробно см.: Бедулина И. П. Роль первых руководителей Иркутского художественного музея им. В.П. Сукачева в формировании библиотечного фонда музея в 1920–1930 гг. // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий: сборник докладов всероссийской конференции. 10–12 октября 2018 г. / Екатеринбургский

И только приказом Губоно от 15 сентября 1920 г. вместо А.И. Стражника 2-м хранителем художественно-исторической секции был назначен Константин Иннокентьевич Померанцев, где, по его словам, он «уже застал налаживающийся аппарат, над которым <...> бился один Пантелеев» [1].

В 1921–1922 гг. «Областной музей» претерпел череду реорганизаций: подотдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при Иркутгуботнаробразе, Восточно-Сибирский филиал подотдела исследования Сибири (ГАИО. Ф.Р-1860. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.; Л. 32), который в феврале 1922 г. решением Сибнаробразе Восточно-Сибирский был упразднен (ГАИО. Ф.Р-160. Оп. 1. Д. 93. Л. 14). В июле 1922 г. был образован Иркутский государственный областной научный музей (ИГОНМ), включенный в сеть государственных музеев. Подчеркнем, что в его структуре, как и прежде, находились три отдела: народоведения, естественно-исторический и художественный – картинная галерея (ГАИО. Ф.Р-47. Оп. 1. Д. 10. Л. 10; Д. 2. Л. 18). В будущем на основе этих трех отделов были образованы Иркутский областной краеведческий музей и Иркутский областной художественный музей (1936 г.).

Библиографический список

1. Архив ИОХМ. Померанцев К.И. Письмо А.Д. Фатьянову от 11.04.1941 г. № 40. ПХ-8.

2. Каталог Иркутского областного художественного музея. Живопись, графика и скульптура. Русское искусство XVIII–XX вв. / Ирк. обл. отд. по делам искусств. Иркутск, 1952. – С. 4; Фатьянов А. Д. Иркутский художественный музей. – Иркутск: Ирк. кн. изд-во, 1958. – С. 37; Он же. Загадка старой картины. Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1974. – С. 97-98; Он же. Иркутские сокровища. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. – С. 16; Он же. Владимир Сукачев. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. – С. 222; Сто лет со времени основания и 50 лет со дня национализации Иркутского областного художественного музея: матер. юбилейной конф. (декабрь 1970 года). – Иркутск, 1971. – С. 9; Сокровища Иркутского художественного музея / альбом. – Л.: Аврора, 1989. – С. 9,11; Иркутский художественный музей имени В.П. Сукачёва. Живопись. Графика. Декоративно-прикладное искусство / Художественные сокровища России. СПб.: ТОО изд-во «АРС», 1993. – С. 20; Иркутский худо-

музей изобразительных искусств, Государственный Эрмитаж. Екатеринбург, 2018. – С. 16-19.

жественный музей. – Иркутск: ООО «Артиздат», 2005. – С. 10-11.

3. Фатьянов А. Д. Иркутский художественный музей. – Иркутск: Ирк. кн. изд-во, 1958. – 122 с.; Он же. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. – 190 с.; Сокровища Иркутского художественного музея: альбом. – Л.: Аврора, 1989. – 152 с.; Иркутский художественный музей имени В.П. Сукачёва. Живопись. Графика. Декоративно-прикладное искусство / Художественные сокровища России. – СПб.: ТОО изд-во «АРС», 1993. – 265 с.; Иркутский художественный музей. – Иркутск: ООО «Артиздат», 2005. – 240 с.; Лыхин Ю. П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века) / Архитектурно-этнограф. музей «Гальцы». – Иркутск, 2002. – С. 99–114.; Завещано потомкам. – Иркутск: ООО «Артиздат», 2009. – 240 с.

*Д.А. Чуйков
г. Кемерово*

Музыкальный театр Кузбасса им. А. Боброва в документах ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области»

На хранении в ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области» находятся документы областного театра драмы имени Луначарского, кукольного театра имени Гайдара, а также музыкального театра Кузбасса имени А. Боброва, который отметил в этом году свой юбилей (в исторической справке театра имеются сведения о его основании).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28.04.2018 № 181 «О проведении в Российской Федерации Года театра», 2019 г. в Кемеровской области был объявлен «Годом театра». Целью ставилось повышение роли российской культуры, а также привлечение внимания общества к репертуару российского театра.

Открытие театра музыкальной комедии в г. Новосибирске состоялось на основании решения Новосибирского горисполкома депутатов трудящихся от 4 февраля 1944 г. № 96 и приказа комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР от 2 марта 1944 г. № 112 [ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1, Д. 1008, Л. 13]. Однако работа непосредственно в Кузбассе началась в соответствии с письмом Кемеровского областного комитета депутатов трудящихся, и исполком Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся принял решение

от 17 марта 1945 г. № 174 «О передаче театра музыкальной комедии Кемеровскому облисполкому». Принятый театр был переименован в Кемеровский областной театр музыкальной комедии с местонахождением в доме культуры им. Артема г. Прокопьевска [2].

В объяснительной записке театра Кемеровскому горотделу искусств отмечается, что переезд в г. Прокопьевск не прошел легко. Таким образом, театр, в связи с переездом, лишился части артистов и оркестра, а в репертуаре имелось только 3 готовые постановки «Баядера», «Испытания любви», «Сорванец» [ГАКО. Ф. Р-1112. Оп. 1, Д. 3 Л. 179].

В документах первичной партийной организации театра музыкальной комедии имеются сведения о том, что в 1947 г. театр был переведен в г. Кемерово с временным местонахождением в доме культуры завода п/я 120, находившемся в Кировском районе и имел право на 10 спектаклей в месяц [ГАКО. Ф. Р-1112. Оп. 1, Д. 6, Л. 18].

Свое собственное здание, где он работает и сейчас, театр смог получить только в 1963 г. Вновь отстроенное здание находится на Советском проспекте, 52. Новость об этом прогремела в выпуске газеты «Кузбасс» от 29 декабря 1963 г. [1].

В документах Кемеровского облисполкома содержится смета о строительстве нового здания театра от 28 сентября 1961 г. [ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1, Д. 1008, Л. 13].

На основании решения исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 24 апреля 1964 г. № 204 и приказа по областному управлению культуры от 24 апреля 1964 г. № 13 театр музыкальной комедии был переименован в «Театр оперетты Кузбасса» [ГАКО. Ф. Р-790. Оп. 1А, Д. 120, Лл. 58-59].

На сегодняшний день театр носит имя одного из лучших актеров, которые только выходили на сцену театра, А. Боброва. Об этом свидетельствует приказ по театру, изданный на основании совместного решения учредителей театра - Департамента культуры Администрации Кемеровской области и Комитета по управлению имуществом Кемеровской области № 1073 от 25 мая 1999 г. «О переименовании Государственного музыкального театра Кузбасса в Государственный музыкальный театр Кузбасса им. А. Боброва» [ГАКО. Ф. Р-1131. Оп. 1, Д. 302, Л. 67 об].

Основной задачей театра являлось внедрение и развитие музыкальной культуры, ознакомление трудящихся Кузбасса с

лучшими образцами музыкального классического репертуара и создания репертуара советских композиторов.

Путь развития репертуарной политики и деятельности театра хорошо прослеживается в документах фонда ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области», а так же в решениях Кемеровского облисполкома (решение о передаче театра от Новосибирского горсовета Кемеровскому облисполкому), и годовых отчетах Кемеровского горотдела по делам искусств (отчеты о деятельности учреждений искусств).

В заключении следует отметить, что театр за годы своей работы прошел через многие трудности, начиная от создания в Новосибирске без базы для проведения постановок, переезда в г. Прокопьевск в здание ДК и последующий переезд в г. Кемерово, где он и находится до сих пор. За 75 лет существования театр смог сохранить свою уникальность и сегодня, продолжая радовать зрителей смелыми экспериментами в репертуаре и импровизации артистов.

Документы по истории театра отложились в следующих фондах госархива:

- Ф. Р-1131 «Театр оперетты Кузбасса»;
- Ф. Р-1112 «Кемеровский горотдел по делам искусств»;
- Ф. Р-790 «Кемеровский облисполком»;
- Справочно-информационный фонд. Газета «Кузбасс»;

а также на хранении находятся фотоматериалы, отражающие работу артистов театра во время постановок, а также юбилейные мероприятия.

Литература

1. Кузбасс. – 1963. – 29 декабря.
2. Кузбасс. – 1968. - 30 марта.
3. Театр и его история. Библиотека о театре // URL: <http://istoriya-teatra.ru/theatre/item/f00/s09/e0009414/index.shtml> (дата обращения: 19.06.2019).

М.В. Шиловский
г. Новосибирск

Материалы Государственного архива Новосибирской области о выборах депутатов Всероссийского учредительного собрания от Томской губернии в ноябре 1917 г.

Важнейшим политическим событием второй половины 1917 г. стали выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Большая часть съездов, конференций, совещаний различного уровня (от волости до региона в целом) до конца октября единодушно высказывались за скорейший его созыв. Даже 2-й Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября постановил: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров» [1, с. 479]. Таким образом, и большевики судьбу созданных ими органов власти связывали с волей конституционной ассамблеи.

Сюжет этот получил освещение в ряде публикаций, посвященных социальному катаклизму 1917 года в Сибири, в частности в монографии автора [2, с. 84-92]. К 100-летию революции 1917 г. в Томске издан сборник документов, в котором представлены не публиковавшиеся ранее материалы из ГАТО, раскрывающие процесс проведения выборов в губернском центре (в основном списки избирателей) [3]. В Государственном архиве Новосибирской области (Ф. Д-143, Оп. 1, Д. 27, Лл. 1-36) хранятся копии протоколов заседаний Томской окружной по делам выборов в Учредительное Собрание комиссии, которые дают представление о специфике организации избирательного процесса и итогах выборов в Новониколаевске и Новониколаевском уезде, образованном летом 1917 г. в составе Томской губернии.

Остановимся лишь на двух моментах организации выборов: формировании и регистрации списков кандидатов в Учредительное собрание от политических объединений. Временное правительство 9 августа 1917 г. принимает решение голосование провести 12 ноября. Избиратель отдавал голос не за конкретного человека, а за список кандидатур от определенного объединения, который составлялся жестко ранжировано. При подведении итогов волеизъявления по избирательному округу (губерния, область), учитывался процент голосов избирателей, отданных за каждый внесенный в бюллетень список. Так, Томская губерния, при численности населения 1,7 млн. чел., должна была избрать в Учредительное собрание 9 депутатов и для избрания по любому списку одного депутата требовалось, чтобы 11 % избирателей, принявших участие в голосовании, отдали голоса за этот список, и тогда стоящий в нем

под номером один считался избранным.

Выдвижение происходило на губернских конференциях, собраниях, заседаниях партийных комитетов. 12 октября окружная избирательная комиссия начала регистрацию списков кандидатов. Согласно протоколу «Список партии народной свободы [кадеты – М. Ш.] поступил в комиссию в 12 часов 12 октября и удовлетворяет требованиям. Зарегистрирован под № 1». Следующими оказались эсеры, от которых список поступил в 12 часов 15 минут и регистрируется под № 2, затем социал-демократы большевики в 15.00 № 3; Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП) 13 октября в 17.00 № 4; социал-демократы объединенные меньшевики 13 октября в 20.45 № 5 и кооперативные организации Томской губернии 13 октября в 22.00 № 6 (л. 20).

Выборы в Томской губернии проходили 12, 13, 14 ноября с 9 часов утра до 21.00 часов вечера, 15, 16, 17 ноября с 15.00 до 21.00 и 18-го ноября с 9.00 до 14.00. Их итоги, утвержденные окружной комиссией 30 декабря 1917 г., выглядели следующим образом (л. 36).

	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	Недейств.	Всего:
Томский	2283	69991	15662	4859	972	358	862	94986
Томск	6312	7418	12967	4419	1081	86	415	32698
Н.-Николаев. (у.)	2414	149102	2900	1130	395	518	31	156496
Н.-Николаев. (г.)	2334	15281	2642	276	1395	301	53	22282
Мариинский	963	80948	6201	1362	592	57	1224	91347
Каинский	1680	124637	6435	1964	777	1110	3086	139709
Кузнецкий	2088	89821	4269	627	484	230	1350	98869
Тогурский	544	3955	375	1146	72	26	51	6169
Итого:	18618	543153	51456	15802	5769	2686	7073	642556

«На основании ст. 29 «Положения о выборах» избирательным знаменателем при указанном соотношении голосов является число 60127, вследствие чего все девять членов УС проходят по списку № 2. Таким образом считаются избран-

ными: 1. Сухомлин Василий Васильевич, 2. Марков Гавриил Максимович, 3. Марков Борис Дмитриевич, 4. Семенов Федор Семенович, 5. Шишарин Иннокентий Алексеевич, 6. Омельков Михаил Федорович, 7. Григорьев Логгин Антонович, 8. Михайлов Павел Яковлевич, 9. Линдберг Михаил Яковлевич (л. 36).

Литература

1. Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М.: Политиздат, 1987, с. 479.

2. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917-1920 гг. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 2003, с. 84-92.

3. Омские выборы депутатов Всероссийского Учредительного собрания 1917 года: документы / Н. М. Дмитриенко, А. Г. Караваева, А. Д. Дементьева; науч. ред. Э. И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 744 с.

***А.В. Добровольский**
г. Новосибирск*

Об основных источниках и документах Государственного архива Новосибирской области по деятельности эсеров Сибири начала 1920-х годов

На рубеже XX – XXI века в российском обществе резко возрос интерес к деятельности политических партий, оппозиционных советской власти. Томские историки Э. И. Черняк, А. А. Бондаренко обратились к истории эсеров Сибири пореволюционного периода (1917–1918 гг.), А. В. Добровольский, А. А. Штырбул занялись исследованием партийной деятельности социалистов-революционеров Сибири в 1920-е годы.

Комплекс источников по деятельности эсеров Сибири начала 1920-х годов весьма незначителен. Скорее всего, большинство документов эсеровских организаций навечно «сгнинули» в огне Гражданской войны. Мы полагаем, что определенная часть эсеровских документов не сохранилась также из-за того, что репрессии колчаковской контрразведки, затем советских органов ВЧК/ГПУ вынудили эсеров уйти в глу-

бокое подполье и они предпочитали не оставлять письменных следов о своей внутрипартийной деятельности, чтобы не подвергать опасности как членов партии, так и всех содействующих им лиц. Зачастую партийные директивы (документы) доводились в устной форме, либо сразу же уничтожались. Тем не менее, Сибпартархив (и его наследники) сумели сохранить для потомков ряд уникальных документов, которые позволили исследователем раскрыть страницы деятельности сибирских организаций Партии социалистов-революционеров.

Следует также отметить, что исследование деятельности эсеров Сибири в 1920-е годы сопряжено с серьезными трудностями, т.к. единого массива документальных материалов сибирских организаций ПСР нет. Некоторые сведения о деятельности эсеров можно получить из документов их политических оппонентов – партийных структур РКП(б). И в этом отношении в ГАНУ первостепенную ценность представляют фонды П-1 («Сибирское бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков), г. Новониколаевск») [5], П-5 («Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (коллекция)» [4], которые, выражаясь простым языком, пришлось буквально «перелопатить», перечитать каждую страницу, чтобы получить крупницы информации по деятельности эсеров Сибири. В описи № 3 хранятся протоколы закрытых заседаний Сиббюро ЦК РКП(б), губернских партийных органов, на которых, чаще всего, и рассматривались вопросы деятельности антисоветских партий, обсуждались формы и методы борьбы с ними [1, Оп. 3, Д. 29, 34].

Большую ценность для исследователей представляют документы и материалы отделов и управлений ВЧК/ГПУ, которые профессионально занимались отслеживанием деятельности различных политических партий и регулярно информировали свои вышестоящие структуры, а также соответствующие партийные органы (Сиббюро ЦК РКП(б), губернские комитеты РКП(б). Немногочисленные копии этих документов частично имеются в открытом доступе [1, Ф. П-1, Оп. 2].

Осенью 1921 г. аппарат ЦК РКП(б) разработал проекты «Однотипного информационного аппарата партийных организаций» и «Однотипной информационной схемы». Основой получения сведений становились партийные ячейки. Они

должны были характеризовать настроения рабочих, крестьян, служащих, красноармейцев и т.д. С сентября 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б), как высший партийных орган в Сибири, вводит в практику работы, согласно директиве ЦК партии, информационно-политические письма, которые должны были информировать руководство губернских комитетов партии о положении в Сибири, акцентировать внимания партийных органов на проблемах, требующих принятия согласованных политических решений и определенных практических мер.

В информационно-политическом письме Сиббюро ЦК РКП(б) № 1 (сентябрь 1921 г.) была представлена информация о военно-политической обстановке и состоянии бандитизма на территории Сибири, положении в армии [1, Ф. П-1, Д. 122, Лл. 92-98]. В информационно-политическом письме № 2 (1 декабря 1921 г.) более подробно изложена политическая ситуация в Сибири, дана информация о деятельности белогвардейских организаций и социалистов-революционеров. В этом письме опубликованы материалы X Совета ПСР, состоявшемся в августе 1921 г. [1, Д. 155, Л. 4-5]. Публикация документов центральных органов партии эсеров была целесообразна в то время не только с точки зрения информирования большевистского партийного актива, но и с точки зрения раскрытия политической роли Сибири в стратегии и тактике ЦК ПСР [3, С. 81]. В информационно-политическом письме Сиббюро ЦК РКП(б) № 3 (5 января 1922 г.) в разделе «Политические партии и группировки» приводятся письма Центрального бюро партии эсеров, находящегося в России, Всесибирского краевого комитета с.-р., представлена информация о деятельности эсеров на территории Сибири [1, Д. 155, Лл. 29-39]. Последующие информационно-политические письма № 5 (июнь 1922 г.), № 6 (июль 1922 г.), № 7 (сентябрь 1922 г.) информировали о партийно-политической деятельности эсеров, о реакции их на судебный процесс по делу ЦК партии эсеров (июнь – август 1922 г.), о начале операций органов ГПУ по устранению бывших и действующих эсеров из руководящих органов государственных предприятий, советских учреждений, профсоюзных и кооперативных органов. С октября 1922 г. раздел «Политические партии и группировки» в информационно-политических письмах Сиббюро ЦК РКП(б) утратил свою актуальность, так как деятельность партии социалистов-рево-

люционеро́в в Сибири была фактически полностью парализована.

На XI съезде РКП(б) была введена система ежемесячных информационных и статических отчетов секретарей губернских комитетов в ЦК РКП(б). Циркуляром ЦК № 1902/с от 18 января 1922 г. дополнительно вводились секретные (закрытые) письма секретарей губернских комитетов РКП(б). В директивном письме ЦК от 20 апреля 1922 г. доводилось до сведения, что закрытые письма руководителей губернских партийных органов (объем две страницы) должны ежемесячно направляться в ЦК до 5 числа. В письме ЦК особо акцентировалось внимание руководителей губкомов на важность пункта № 3, в котором требовалось отражать деятельность враждебных политических партий, «их влияние в тех или иных слоях населения, методы их работы и т.д.» [1, Д. 309, Л. 106]. Несмотря на явную идеологическую подоплеку и тенденциозный характер, закрытые письма позволяют проследить основные направления деятельности эсеров в исследуемый период. В ГАНО эти письма ныне хранятся в делах №№ 284, 292, 309, 312, 371 [1, Ф. П-1, Оп. 2].

На наш взгляд, как источник, в части освещения работы враждебных большевикам политических партий и группировок, личные письма руководителей губкомов не сыграли предназначенной им роли. Секретарям губкомов РКП(б) приходилось брать информацию о деятельности эсеров либо из отчетов, сводок органов ВЧК/ГПУ, либо использовать информацию своих же нижестоящих партийных органов, опирающуюся порой на непроверенные факты, слухи и домыслы. Поэтому разделы об антисоветской деятельности враждебных политических партий и группировок в закрытых письмах секретарей губкомов РКП(б) Сибири выглядят предельно сжатыми, однообразными, и не имели особой практической значимости для ЦК.

Следует заметить, что к началу 1922 г. местные органы ВЧК обладали уже довольно полной и развернутой характеристикой политических организаций и групп, активных членов антисоветских партий, действующих на их территориях. Губернские отделы каждые две недели тоже подавали в секретный отдел ВЧК подробную информацию, собранную посредством агентурной работы, широкой сети осведомителей, индивидуального наблюдения. Большую ценность для исследователей

представляют копии протоколов допросов члена губкома Омской организации ПСР И. Н. Лунегова [1, Оп. 2, Д. 163, Лл. 251–257, 289–292]. Шесть протоколов допросов одного из руководителей губернской организации Партии социалистов-революционеров позволяют получить существенную информацию о деятельности правых эсеров в Омской губернии в 1920 – 1922 гг.

Много воспоминаний, благодаря стараниям испартов, оставили представители большевистского лагеря. В мемуарах большевиков и их соратников дается представление о взаимоотношениях с эсерами в этот период, поведении их партийных лидеров, состоянии партийной работы в некоторых эсеровских организациях. К эпистолярному наследию можно также отнести анкеты бывших членов партии эсеров, в которых раскрыто их партийное прошлое, эволюция политических взглядов, причины разрыва с партией и т. д. К этому же периоду относятся письма и заявления членов ПСР, арестованных в 1922–1923 гг., в которых они дают оценку ситуации в партии и стране, требуют соблюдения процессуальных норм, улучшения условий содержания политзаключенных.

Архивные документы по организации и развитию ликвидаторского движения, которое привело к распаду и самоликвидации эсеровских организаций на территории Сибири в 1922 – 1923 гг., находятся в ГАНО, фонд П-1, Оп. 2 [1, Д. 163, 245, 273, 310, 333, 372].

Таким образом, документы и материалы Государственного архива Новосибирской области позволили современным исследователям выявить роль и место эсеров в общественно-политической жизни Сибири начала 1920-х годов, раскрыть их организационно-партийную работу, агитационно-пропагандистскую деятельность среди населения. Результатом исследования данной темы стало более 40 тематических статей, монография «Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917 – 1923 гг.)» [3].

Библиографический список

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 2. Д. 122, 155, 163, 245, 273, 284, 292, 309, 310, 312, 333, 371, 372; Оп. 3. Д. 29, 34.
2. Добровольский А.В. Сибирь в стратегии и тактике ЦК партии

эсеров (1917–1922 гг.) // Вестник НГУ. Серия: История, философия. – Т. 1. – Вып. 3: История. – Новосибирск, 2002. – С. 48-54.

3. Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). – Новосибирск: Наука, 2002. – 398 С.

4. Сибирская комиссия по изучению истории Коммунистической партии и истории Великой Октябрьской социалистической революции (коллекция), 1921 – 1940 гг. // ГАНО. Фонд П-5.

5. Сибирское бюро Центрального Комитета Российской коммунистической партии (большевиков), г. Новониколаевск, 17.12.1918 – [11].05.1924 г. // ГАНО. Фонд П.-1.

Н.М. Маркдорф
г. Новосибирск

О деятельности российских и международных организаций по поиску без вести пропавших в предвоенные и военные годы родственников

После окончания Второй мировой войны в европейских странах по различным причинам оказалось значительное число советских граждан. Это были беженцы и их семьи, так называемые перемещенные лица, угнанные фашистскими оккупантами на принудительные работы в Германию и другие европейские страны, советские военнопленные, служащие национальных воинских формирований, «хиви»*, отступившие вместе с немцами. В годы войны осуществлялась принудительная депортация народов СССР.

В октябре 1944 г. в СССР было создано Управление уполномоченного СНК по делам репатриации во главе с генерал-полковником Ф. И. Голиковым. Ведомство подсчитало, что более 3 млн. советских граждан находились в зоне действия союзных войск (Западная Германия, Франция, Италия, Бельгия и другие европейские страны) и более 2 млн. – в зоне Советской Армии (например, Восточная Германия, Польша, Чехословакия и другие страны). Договоренность о репатриации советских граждан на родину была достигнута на Ялтинской конференции в феврале

* Нем. Hilfswilliger, желающий помочь; Ost-Hilfswillige, восточные добровольные помощники) – так называемые добровольные помощники вермахта, набравшиеся (в том числе, мобилизованные принудительно) из местного населения на оккупированных территориях СССР и советских военнопленных.

1945 г., однако с осени 1945 г. западные державы стали предоставлять право добровольного возвращения или невозвращения в СССР [ГАРФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 5. Л. 67-69].

С началом «холодной войны» в Европе были размещены сотни тысяч политических беженцев. Их приняли также США, Канада, страны Латинской Америки. Еще одной категорией советских граждан, оказавшихся на территории воюющих сторон, стали военнослужащие Западной группы советских войск, а также военнопленные и интернированные.

Например, в настоящее время, по данным международных организаций, только на территории Германии находится 4 085 советских (российских) воинских захоронений, с погребенными на них свыше 658 000 граждан России/СССР, из которых установлены имена 211 503 тыс. человек; и предстоит установить – свыше 446 000 чел. [Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge e.V. (Народный союз Германии по уходу за военными могилами). [Электронный ресурс] URL: <https://www.volksbund.de/ru/volksbund.html> (дата обращения: 28.11.2019)].

На Востоке Германии (бывшая территория ГДР) на 841 кладбищах погребены более 323 000 российских, советских граждан:

- около 2 100 российских военнопленных периода Первой мировой войны (16 захоронений),
- более 300 000 советских военнослужащих периода Второй мировой войны (825 захоронений),
- около 17 000 советских военнослужащих и членов их семей из бывшей Западной группы советских войск.

На Западе Германии на 3 244 воинских захоронениях покоятся свыше 335 000 российских и советских военнопленных, принудительных рабочих (свыше 13 000 российских военнопленных периода Первой Мировой Войны (629 захоронений), свыше 323 000 советских военнопленных и принудительных мигрантов Второй мировой войны (2 615 захоронений).

Крупные кладбища расположены на Востоке Германии:

- Цайтхайн (Саксония) – около 30 000 советских военнопленных,
- Берлин-Панков – около 13 000 советских солдат и офицеров.

Крупные захоронения на Западе Германии:

- Штукенброк-Зенне – около 65 000 советских военно-

пленных,

• Берген-Бельзен – около 50 000 советских военнопленных [Volksbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge e.V. (Народный союз Германии по уходу за военными могилами). [Электронный ресурс] <https://www.volksbund.de/ru/volksbund.html> (дата обращения: 28.11.2019)]. Как видим, огромное число российских, советских граждан в годы Второй мировой войны и после ее окончания оказались за рубежом. Многие из них были погребены на территории бывших военных противников Советского Союза.

Первые попытки установить местонахождение своих родных и близких люди стали предпринимать сразу после окончания войны, причем не только в нашей стране, но и за рубежом. Как правило, поиск осуществлялся посредством обращения в различные государственные учреждения, в том числе в Министерства иностранных дел различных государств и в службы Красного Креста.

Существуют различные возможности поиска, как через непосредственные обращения граждан в международные центры и службы розыска, государственные архивы, так и посредством сети Интернет. Данные о своих близких можно получить, обратившись в отечественные архивы и информационные центры. В частности, такие, как: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), Центральный музей Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на Поклонной горе; Архив военно-медицинских документов при Военно-медицинском музее Министерства обороны РФ; Центральный архив Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ); Главный информационный центр МВД России (ГИЦ МВД) и Информационных центрах в регионах; Центральный архив внутренних войск МВД России (ЦАВВ); Архив Президента РФ; Архивы органов записи актов гражданского состояния (ЗАГС) в субъектах Российской Федерации*.

Поисковые сайты можно разделить на несколько групп:

1. сайты Международных центров и организаций, осу-

* См: Харченко О. А. Государственные и ведомственные архивы: учебное пособие. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 119 с. Информация об архивах РФ есть на сайте: victory.rusarchives.ru.

шествствующих поисковую деятельность;

2. сайты отечественных организаций, имеющих свои базы данных, которые оцифрованы и выложены в сети.

Отечественные и иностранные организации, ведут поисковую деятельность, участвуют в международном информационном обмене и совместных научных поисковых проектах. За последние годы складывается тесное международное сотрудничество российских и немецких организаций, которые совместно проводят поисково-исследовательские работы. Данные организации приветствуют различные формы сотрудничества.

Одна из многочисленных европейских организаций, осуществляющих активно международный поиск, и оказывающая помощь родственникам и исследователям, это – *Международная служба розыска (МСР) в Бад Аролсене (Германия)*, представляющая собой и архив, и *Центр документации о национал-социалистическом преследовании, выживших, освобождённых из неволи*. Существующее до сегодняшних дней название «Международная Служба Розыска» организация получила 1 января 1948 г. Коллекция содержит информацию о 17,5 млн. человек. В архиве находятся более 30 млн. документов, содержащих данные о детях репрессированных, перемещенных лицах. Многие люди обращались в международные организации помощи беженцам на территории Германии, Австрии, Швейцарии, Италии и Англии после Второй мировой войны. Имеются документы о репатриации перемещенных лиц, включая иммиграционные записи, различные списки, медицинские записи, анкеты. Часть информации была лично предоставлена перемещенными лицами.

На входе в архив начертано изречение на трех языках «Пусть этот архив, который служит жертвам и их родственникам, будет напоминанием всем последующим поколениям, чтобы такая беда никогда больше не повторилась». С 2013 г. документы-оригиналы архива являются частью всемирного документального наследия ЮНЕСКО «Память мира» [Arolsen Archives (Архив Арользена) [Электронный ресурс] URL: <http://www.its-arolsen.org/ru/...index.html>. (дата обращения: 29.11.2019)].

Международная служба розыска (МСР) сотрудничает с правительствами 11 стран, активно участвующими в решении задач, стоящими перед организацией.

С ноября 2007 г. архив МСР открыт для исследований всех

стран и приветствует международное партнерство и сотрудничество с любыми организациями, заинтересованными в поисковой работе и научных проектах. Архивные документы, в том числе база данных (БД), на 85 % оцифрованы. Также имеется возможность пользоваться библиотекой МСР, в которой собраны материалы о преследованиях в период национал-социализма, их последствиях и выживших людях.

Бывшие узники и их потомки получают информации о нахождении в заключении, о подневольном труде, перемещённых лицах, детях и других категориях репрессированных. Запрос о поиске родственников можно отправить с сайта Международной службы розыска*.

В сентябре 1999 г. по инициативе Саксонского государственного министерства науки и культуры был образован Центр документации истории сопротивления и репрессий в национал-социалистической Германии и в Советской зоне оккупации (Германской Демократической Республике) или – Центр документации при Объединении Саксонские мемориалы. Научная и справочная работа Центра документации в основном касается следующих тем: жертвы национал-социалистического режима; советские военнопленные (основной проект); немецкие военнопленные; немецкие граждане – заключённые концлагерей в Германии и/или осуждённые советскими военными трибуналами; политические заключённые в ГДР; Объединение поддерживает свои многочисленные филиалы в их деятельности, осуществляет и международное сотрудничество [URL: [http:// arc.familyspace.ru/article/Uchetnye_documenty_sovetskih_i_noplennyh_99](http://arc.familyspace.ru/article/Uchetnye_documenty_sovetskih_i_noplennyh_99) (дата обращения: 29.11.2019)].

Одним из филиалов является Центр документации (ЦД) – научно-исследовательское учреждение при Объединении Саксонские мемориалы в память жертв политического террора в г. Дрездене (Германия). Центр реализует не только исследовательские проекты, касающиеся истории сопротивления и репрессий во время национал-социалистического режима в Германии, истории Второй мировой войны и послевоенного времени, но и осуществляет активную поисковую работу.

* Сайт с различной информацией о лагерях «перемещённых лиц» на английском языке URL: <http://www.dpcamps.org/>. (дата обращения: 29.11.2019).

При этом его интересы распространяются не только на Германию, но и на другие европейские страны. В числе приоритетов следует отметить такие, как: выяснение судеб бывших советских военнопленных и помощь их родственникам в получении о них информации; выдача справок об интернированных и осужденных в СССР в послевоенное время гражданах Германии, а частично и о немецких военнопленных Второй мировой войны. Помимо этого, на основе закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. все заинтересованные лица могут получить помощь в Центре документации (ЦД) при оформлении обращений о пересмотре дел на осужденных немцев, а также при получении справок о принадлежности к этой категории лиц.

Получить необходимую информацию, установить международное сотрудничество по поиску своих соотечественников можно с такими международными организациями Германии, как: *Народный Союз Германии по уходу за военными могилами (г. Кассель)*, *Служба поиска Германского Красного Креста (г. Мюнхен)*, *Немецкая служба (бывшая ВАСГ – Справочная служба вермахта) в г. Берлине* [URL: <http://www.dokst.ru/node/1118> немецкий сайт по поиску советских военнопленных (дата обращения: 30.11.2019)].

Народный Союз Германии по уходу за военными могилами является гуманитарной организацией и по поручению федерального Правительства он занимается сбором данных о немецких воинских захоронениях за рубежом, работой по их сохранению и уходу за ними. Народный Союз поддерживает родственников в вопросах ухода за военными могилами, консультирует общественные организации и отдельных лиц, осуществляет международное сотрудничество в области ухода за воинскими захоронениями и содействует организации международных молодежных встреч на местах захоронений погибших и умерших. В настоящее время Народный Союз насчитывает 350 000 активных членов и спонсоров, а также свыше 1 млн. непостоянных спонсоров и интересующихся его работой. Действуя в рамках двусторонних соглашений, Народный Союз выполняет свои задачи в Европе и Северной Африке. Сегодня под его опекой находятся 832 военных кладбища в 45 странах с общим числом погибших и умерших около 2,7 млн. чел. Разнообразные задачи организации выполняют

сегодня многие тысячи добровольных и 571 штатных сотрудников. Можно отправить поисковый запрос в организацию и, подтвердив родство, получить имеющиеся в организации сведения о своих родных и близких, захороненных в европейских странах [Volkbund Deutsche Kriegsgräberfürsorge e.V. (Народный союз Германии по уходу за военными могилами). [Электронный ресурс] URL: <https://www.volkbund.de/ru/volkbund.html> (дата обращения: 28.11.2019)].

Для создания более прочной основы дальнейшей работы в 2001 г. Народный Союз основал Фонд «Память и мир». Занимаясь обустройством и сохранением кладбищ, Народный Союз чтит память погибших в годы войны. Обширные захоронения напоминают живым о прошлом, о последствиях, которыми чревататы войны и насилие.

С 1953 г. Народный Союз по всей Европе проводит международные молодежные лагеря под девизом «Примирение над могилами – работа во имя мира». В четырех молодежных и образовательных центрах Народного Союза в Нидерландах, Бельгии, Франции и Германии молодые люди, а также и группы взрослых, находят оптимальные рамочные условия для осуществления педагогических и воспитательных проектов во имя мира на расположенных в этих странах воинских захоронениях. Ежегодно около 20 000 молодых людей и взрослых участвуют в этих проектах.

День Всенародной скорби, который Народный Союз ежегодно проводит в ноябре по всей Германии при широком участии политических и общественных организаций и населения, отмечается, как День памяти и призыва к миру.

Служба розыска Немецкого Красного Креста [Электронный ресурс] URL: <http://www.drk-suchdienst.org/> (дата обращения: 30.11.2019)] помогает людям, которые из-за вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и других гуманитарных катастроф, потеряли связь с близкими. В Мюнхене и Гамбурге действуют Отделения Службы розыска Немецкого Красного Креста, которые обрабатывает запросы на поиск лиц, пропавших без вести во время Второй мировой войны, а также осуществляют международный поиск, связанный с потерей контакта с родственниками в результате происходящих в мире вооруженных конфликтов и стихийных бедствий.

Отделения службы принимают и запросы на поиск переселе-

ленцев, связь с которыми была утрачена в ходе военных и послевоенных событий либо по причине выезда одного из этих лиц. Кроме того, отделения предоставляют информацию о местопребывании разыскиваемого лица, используя имеющуюся в распоряжении Службы розыска НКК документацию, проводят дополнительный поиск членов семьи и близких. Поисковый запрос подается в электронной форме через интернет.

В апреле 2015 г. в сети Интернет была запущена электронная база данных «Захоронения советских граждан на территории Германии»*. Данный проект разрабатывался с 2012 г. Российско-германским музеем «Берлин-Карлсхорст» совместно с Представительством Министерства обороны Российской Федерации по организации и ведению военно-мемориальной работы в ФРГ. База данных включает в себя обширный статистический материал по советским военным захоронениям и памятным местам на русском и немецком языках, фотографии советских воинских захоронений в ФРГ, мартиролог. Подробный интерфейс сайта позволяет производить поиск объектов по различным критериям, в том числе по интегрированной карте Google. Интерактивная карта показывает все захоронения советских воинов и граждан в Германии, есть возможность вывести на карту любое из них. В разделе «Обзор» представлен список всех захоронений по землям.

С целью поиска родственников, установлению их судеб возможно обращаться в Посольство Германии в Российской Федерации, где на сайте можно найти подробные инструкции и рекомендации по организации поиска**. Возможно обращение в Отдел по военно-мемориальной работе посольства РФ в Германии по установлению судеб и/или мест захоронений (перезахоронений) родственников, погибших в ходе Второй мировой войны и захороненных на территории Германии. На сайте организации представлены поименные списки на двух

* Советские военные могилы в Германии. Немецко-русский музей Берлин-Карлсхорст. Бюро воинских захоронений и мемориальной службы, Посольство Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: www.sowjetische-memoriale.de (дата обращения: 28.12.2019).

** Посольство России в Федеративной республике Германии [Электронный ресурс] URL: <http://russische-botschaft.de/ru/embassy/otdel-po-voenno-memorialnoj-га> (дата обращения: 28.12.2019).

языках. В эти организации запрос подается по установленной форме с указанием личных данных о разыскиваемом лице.

Поисковые запросы о пропавших во время войны родственниках принимает Федеральный архив Германии (Бундесархив)*. Здесь содержатся, в частности, документы о немецком гражданстве российских немцев, находившихся в Германии до 1945 г. Отдельные фонды Федерального архива доступны для исследователей в цифровом виде. Часть документов посвящена принудительному труду в нацистской Германии.

Найти следы родственников, установить родственные связи позволяют международные поисковые базы. Многие из них включают разноплановую информацию по эмигрантам, мигрантам и иммигрантам за различные хронологические периоды (фамильные записи прибывших в страну, переписи, иммиграционные записи, семейные деревья, записи о браке, смерти, рождении детей). Возможен поиск своих близких в различных международных поисковых БД (в том числе телефонных, или иммиграционных, некрологи, регистрационные карты, записи о натурализации, объявления о поиске родственников) таких стран, как США, Франция, Канада, Аргентина и другие.

В настоящее время многие государственные и негосударственные архивы идут по пути оцифровывания архивных коллекций и отдельных документов и размещения их в интернете. Существуют и специальные тематические сайты, электронные архивы и библиотеки, на которых выставляются крупные массивы информации, цифровые базы данных. Обмениваются полученной в ходе исследований информацией поисковики на специализированных сайтах**. Применительно к российским

* Федеральный архив Германии (Бундесархив) [Электронный ресурс] URL: <https://www.bundesarchiv.de/DE/Navigation/Home/home.html> (дата обращения: 28.12.2019).

** Например, на сайте отсканированы и выложены в свободном доступе метрические книги евангелическо-лютеранских приходов (церквей). (<http://search.labs.familysearc...wsable;w=0>). Документы отсканированы мормонами в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (фонд 828 – «Фонд евангелическо-лютеранской церкви Российской империи»). Список немцев, эмигрировавших в США, многие из которых были выходцами из Поволжья представлен на сайте

немцам в интернете действуют внушительное число таких сайтов. Так, история немцев Поволжья, библиотека, фото-архив, базы данных немцев-спецпоселенцев представлены на сайте «История немцев Поволжья» [URL: <http://wolgadeutsche.net/>] (дата обращения: 28.11.2019).

Например, электронная библиотека и архив «Одесса», посвящены культурной и семейной истории миллионов немцев, переселившихся в Россию с XIX века и их потомкам, разбросанным по всему миру. В коллекцию сайта включены оцифрованные книги, разного рода документы, микрофильмы и исследования, посвященные как индивидуальным, так и семейным перемещениям и традициям [«Одесса» [Электронный ресурс] URL: <http://odessa3.org/search.html>. (дата обращения: 28.12.2019)].

За последние годы широкую популярность как среди исследователей, так и граждан, желающих найти информацию о своих родственниках, получили отечественные поисковые системы.

Обобщенный банк данных «Мемориал» (ОБД «Мемориал») был создан по инициативе Министерства обороны Российской Федерации в 2007 г. и в настоящее время содержит почти 17 млн. цифровых копий документов о потерях в Великой отечественной войне и 20 млн. именных записей о погибших солдатах Советской армии. По оцифрованным документам удалось восстановить имена 1 млн. военнослужащих, узников фашистских лагерей. Курирует проект Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества, техническую поддержку осуществляет корпорацией ЭЛАР*

по адресу URL: <http://www.ahsgr.org/gedlist.htm>, списки первых немецких поселенцев-колонистов можно посмотреть на сайте URL: <http://www.ahsgr.org/GO/goA.htm>. Сайт, посвященный немецким менонитским колониям Хортицы, где есть генеалогическая информация, с указателем фамилий, картами и т. д., находится по адресу: URL: <http://chortiza.heim.at/kolonie.htm>. Информация получена на сайте «Этнические немцы» [Электронный ресурс] URL: <http://ethnischedeutsche.blogspot.ru/2012/06/genealogie-die-listen-von.html>. (дата обращения: 28.11.2019).

* *Обобщенный банк данных «Мемориал»* - банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период [Электронный ресурс] URL: <http://www.obd-memorial.ru> (дата обращения: 28.11.2019).

Базы данных погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны военнослужащих призванных из различных регионов СССР содержат отечественные сайты*:

– «Дорога памяти» Центрального музея вооруженных сил [Дорогами войны [Электронный ресурс] URL: <http://doroga.mil.ru/> (дата обращения: 28.11.2019)];

– «Бессмертный полк» [Бессмертный полк [Электронный ресурс] URL: <http://polkrf.ru> (дата обращения: 29.12.2019)];

– МИПОД «Бессмертный полк» [Мой полк [Электронный ресурс] URL: <http://moypolk.ru> (дата обращения: 28.10.2019)];

– «Память народа» [Электронный ресурс] URL: <http://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 28.10.2019)];

– Подвиг народа [Электронный ресурс] URL: <http://podvignaroda.ru> (дата обращения: 28.10.2019)];

– «Soldat.ru» — база данных погибших в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] URL: <http://soldat.ru> (дата обращения: 30.10.2019)];

– Народный проект «Установление судеб пропавших без вести защитников Отечества» [Электронный ресурс] URL: <http://proektnaroda.ru> (дата обращения: 29.11.2019)];

– Добровольческий проект «Архивный батальон» [[Электронный ресурс] URL: <http://myveteran.ru> (дата обращения: 28.12.2019)];

– Электронный мемориал «Помни Про» [Электронный ресурс] URL: <http://pomni.pro> (дата обращения: 28.11.2019)].

О вновь обнаруженных захоронениях, в том числе на территории Белоруссии, Молдавии, Украины, можно узнать на сайте Всероссийского информационного поискового центра «Отечество» (ВИПЦ) [Электронный ресурс] URL: <https://v-ipc.ru/> (дата обращения: 30.12.2019)]. На сайте, который представляет собой совместный проект Министерства обороны Российской Федерации, Общероссийского общественного движения по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» и Общественной молодежной организации «Объединение «Отечество» Республики Татарстан». ВИПЦ – единый центр по сбору, система-

* Информация о поисковых системах есть на сайте «Бессмертный полк – Москва» [Электронный ресурс] URL: <http://parad-msk.ru/search-soldat/> (дата обращения: 28.11.2019).

тизации и хранению результатов поисковых работ в стране, содержит данные о результатах поисковых работ на местах боев Великой Отечественной войны: протоколы эксгумации, акты захоронения, информационные листы, базу данных именных находок и установленных имен, информацию о поисковых экспедициях, поисковых отрядах, воинских захоронениях, карты, справочники.

С 2013 г. действует Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», которое является самой крупной организацией, занимающейся полевой и архивной поисковой работой. Его региональные отделения есть в 82 субъектах России, объединяют более 42 000 поисковиков в составе 1 428 поисковых отрядов. Поисковые работы ведутся на территории, где проходили военные действия Великой Отечественной войны. На сайте организации есть данные умерших в госпиталях. Участники форума оказывают помощь в поиске сведений о погибших в войне [Электронный ресурс] URL: <http://www.rf-poisk.ru> (дата обращения: 29.12.2019)].

Поиск репрессированного лица возможен через поисковые БД и оцифрованные книги Памяти. Примером тому может служить сайт «Возвращенные имена. Книги памяти России». Единая база данных содержит 209 691 фамилию и составлена на основе Книг памяти жертв политических репрессий различных регионов нашей страны, поминальных списков, мартирологов [Электронный ресурс] URL: <http://visz.nlr.ru/person> (дата обращения: 28.12.2019)].

Как мы видим, в настоящее время существуют обширные возможности как к нашей стране, так с помощью международных организаций по установлению судеб и поиску своих родных и близких.

Литература

1. Харченко О. А. Государственные и ведомственные архивы: учебное пособие. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – 119 с. Информация об архивах РФ есть на сайте: victory.rusarchives.ru.

А.А. Овчинников
г. Купино Новосибирской области

Документы районного архива как источник по истории родного края

Общеизвестно, что архивы являются хранилищем многовековой памятью человечества. Сравнительно небольшой по объему фондов, районный архив, хранит ряд документов, позволяющих восстановить события в истории района и в истории отдельной семьи. Реконструкция истории невозможна без использования документальных источников.

Документы, составляющие фонды районных архивов, можно рассматривать как источники новых фактов, интерпретаций и открытий. В частности они позволяют восстановить и сделать общедоступными малоизвестные факты местной истории; найти «недостающие звенья истории своей семьи».

Старейшими документами, хранящимися в Купинском районном архиве, являются крестьянские индивидуальные ходатайства, приговоры сельских сходов, протоколы заседания переселенческих комиссий и т. д. Они позволяют восстановить подробности осуществления землеотводных и землеустроительных работ и содержат ценные сведения о социально-экономическом развитии Кулундинской волости. Изучение документов данного фонда так же позволяет получить разностороннюю информации по истории конкретного поселения: состав населения (по именованным спискам), сведения об имущественном состоянии семьи, и наконец, увидеть документы написанные рукой прадеда.

В 1910 – 1916 годах в Купинской волости действует поземельно-устроительная партия. Ее цель не только решить противоречия в общине по поводу земли, но создать оброчные статьи на казенных землях. О проведении поземельно-устроительных работ ходатайствовали сами крестьяне. Крестьяне села Купино в прошении к главному производителю работ Каинского поземельно-устроительного центра партии И.Г. Лихачеву указывали следующую причину внутринадельного межевания: «С каждым годом население все увеличивается и увеличивается, а земельный надел наш остается в одних и тех же границах, то естественно в настоящее время душевая норма значительно

понижилась» [ОАС администрации Купинского района. Ф. 1. Оп.1. Д. 16. Л. 4]. Жителям села приходилось арендовать земли по высокой арендной плате. Арендуемые земли могли находиться довольно далеко от села. Что создавало определенные неудобства: «в настоящее время отдельным домохозяевам приходится арендовать землю у крестьян соседних селений, иногда за несколько десятков верст» [ОАС администрации Купинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л.8]. В своем прошении жители села Купино предлагали устранить препятствия, мешающие их «сельскохозяйственному быту» - перерезав им те земли, которые они арендуют уже много лет. Подобные прошения составляли жители многих сел Каинского уезда. Следовательно, документы содержат важную информацию о социально-экономическом развитии Купинской волости.

В селе Копкуль сложилась крайне тяжелая ситуация с землей для переселенцев. Из обращения «Имеем честь объяснить Вашему высокородию Господину производителю работ, что мы поселились по прирезным приговорам в 1907-1908 году в Копкульское сельское общество. В момент нашего вступления в общество у нас числилось 111 душ мужского пола, в настоящее время народонаселение увеличилось, так что в обществе нашем исчисляется 600 душ мужского пола. Ввиду недостатка земли как пахотной, так и сенокосной, мы принуждены арендовать за весьма высокую плату землю у государственной казны, а именно за 2101 рублей. Находясь в крайне стесненном положении и ввиду недостатка земли имеем честь просить Вас Ваше Высокоблагородие, не находите ли возможным, сделать зависящее от вас распоряжение об отдаче нам в безвозмездное пользование Добрынинского участка, прилегающего к нам» [ОАС администрации Купинского района. Ф. 1. Оп.1. Д 34, Л. 17].

Качество земли, получаемой переселенцами, иной раз оставляло желать лучшего. В частности, о земельном участке поселка Антоновский известно следующее: «Общий характер участка: слегка волнистая лесостепь с большим содержанием подсолонков. В восточной и юго-восточной части участка много солонца и глины. Из всего Купинского района участок принадлежит к числу худших. Населен немцами, баптистами и лютеранами» [ОАС администрации Купинского района. Ф. 1. Оп.1. Д 25 Л. 16].

Информацию о своей семье можно почерпнуть из хода-

тайств о прирезке земли и получении ссуд на межевание участков. В частности, изучение делопроизводственных источников позволяет охарактеризовать размер помощи переселенцам от правительства и местной администрации при обустройстве на новом месте, установить, как были созданы школы, волостная переселенческая больница, опытное поле и т. д. Возможно в этих документах будут упомянуты ваши родственники – работавшие в этих учреждениях. В Купинском архиве хранятся ходатайства о прирезке земли написанные рукой одного из первых учителей в Купинской волости – Алексея Адамовича Хруцкого. Он не только учил детей, но писал ходатайства за неграмотных односельчан.

Для изучения истории отдельных семей определенный интерес представляют протоколы заседаний президиума районного исполнительного комитета о лишении избирательных прав граждан, прибегавших к найму батраков, позволяющие оценить масштаб трагедии народа.

Из протоколов заседаний Президиума Купинского районного исполнительного Комитета Западно-Сибирского края 1932 года следует, что были рассмотрены десятки заявлений жителей района о незаконной конфискации имущества граждан за невыполнение задания по сдаче хлеба, большинство из них были отклонены. «Слушали: Дело о лишении избирательных прав гражданина Новоселья, того же сельсовета, Лукина Павла Васильевича, прибегавшего к наемному труду батраков в 1921-26-27-28 годов с целью расширения своего хозяйства, за пределы трудового. Постановили: На основании ст. 15 п. а «Инструкции о выборах в советы, с постановлением сельсовета согласится и гражданина Лукина лишить избирательных прав вместе с его семейством достигнувшего совершеннолетнего возраста [ОАС администрации Купинского района. Ф.1. Оп. 2. Д. 5. Л. 83].

Еще один важный аспект изучения архивных документов, возможность восстановить особенности принятия решений органами власти; рассмотреть одиозные решения, которые так и не были воплощены в реальности. Изучение решений, не воплощенных в реальности, позволяет придать местной истории некую вариативность, рассмотреть альтернативы развития района.

Например, одним из самых нелепых решений купин-

ской власти было следующее; на заседании Президиума Купинского районного исполнительного комитета от 27-28 апреля 1932 года, рассматривали вопрос: О переименовании района (внесено секретарем РИК «а»).

Принимая во внимание:

1) Что село Купино, вместе с этим и район ведет свое название по фамилии кулаков – торгашей «Купиных» заселивших в первые дни данный участок «Моховое».

2) Что в порядке постановления правительство требуется пересмотреть вопрос о переименовании станции в другое название в связи с тем, что такое название носит станция находящаяся по Самаро-Златоустовской железной дороге и кроме того имеется подобное этому название на Украине, город Купинск, что в связи с этим вносит путаницу как в части засылки корреспонденции, так и по ряду других вопросов.

3) Что вопрос о переименовании села Купино и района широко обсужден среди трудящихся всего района, со стороны которых имеются настойчивые требования о переименовании.

Исходя из вышеизложенного Президиум Райисполкома постановил

1) Переименовать село Купино в село Постышево, имени секретаря ЦК ВКП «б» т. Постышева, а в месте с этим Купинский район в Постышевский и станцию Купино в Постышево.

2) Просить Запсибкрайисполком и ВЦИК утвердить это постановление [ОАС администрации Купинского района. Ф.1. Оп. 2. Д 5, Л. 91]. Правда это идея не была поддержана вышестоящими властями, и благополучно провалилась.

Изучение фондов районного архива способствует возрастанию интереса к своему прошлому жителей разных возрастных категорий. Документы Купинского районного архива используются в публикациях по истории родного края в СМИ, при проведении лекционных занятий в образовательных учреждениях. Следовательно, речь идет о популяризации особого документального наследия.

Д.В. Чернов
г. Новосибирск

Демографические индикаторы развития Новосибирской области на рубеже XX-XXI вв.

Рыночные преобразования 1990-х гг. привели к социальному кризису и вызвали серьезные изменения в развитии Новосибирской области. Эпоха экономического и политического реформирования, вошедшая в современную историю России как переходный период, определила направленность социальных процессов.

Демографическая ситуация последнего десятилетия XX в. непосредственно отражала социально-экономические и общественно-политические перемены в России. Постоянное в 1990-е гг. и продолжающееся в новом столетии снижение численности населения в первую очередь свидетельствует о растущих проблемах. На территории Новосибирской области к концу XX в. проживало около 1,9 % всех граждан Российской Федерации, среди которых 74% - горожане и 26% - жители сельской местности [1, с.244]. Наиболее ощутимыми трудностями демографического характера, с которыми столкнулась область, стали естественная убыль и старение населения, увеличение числа инвалидов, детдомовцев и безнадзорных, рост наркомании, проституции, алкоголизма и преступности среди подростков и взрослых.

Количество жителей Новосибирской области течение 1990-х гг. заметно снизилось. Если в 1991 г. здесь проживали 2774 тыс. чел, то в 1995 г. – 2748 тыс., в 1999 г. – 2751 тыс., 2001 г. – 2717 тыс. чел. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории области проживало 2692 тыс. чел., среди которых 21 тыс. не имела Российского гражданства. В конце 1991 г. впервые была отмечена естественная убыль населения. Его максимальное сокращение пришлось на 1994-1995 гг. Некоторый подъем наметился в 1997-1998 гг., однако смертность продолжала превосходить рождаемость. За десятилетие численность населения области сократилось на 30,3 тыс. чел. В 2001 г. по сравнению с 1991 г. небольшой рост наблюдался, как правило, в городах и районах, находящихся в близости к областному центру (города Бердск, Искитим, Новосибирский, Тогучинский, Черепановский, Ордынский районы). Наи-

большая естественная убыль населения отмечалась в Болотнинском, Кыштовском, Мошковском, Чулымском районах. Низкая рождаемость определила появление с 2000 г. тенденции сокращения количества учащихся в школах области [3, с.26].

Увеличение рождаемости, снижение смертности населения, а, значит, сбалансированное развитие общества зависит и от состояния здоровья людей. В 1990-е гг. жители Новосибирской области болели чаще, чем в предыдущие годы, каждый взрослый в среднем - 1,3, а ребенок - 2,3 раза в год. Наиболее распространенными были заболевания органов дыхания (ОРЗ или грипп), пищеварения, инфекционные, нервной системы. Жители, особенно в сельской местности, все реже обращались за помощью к медикам, предпочитая лечиться дома, порой подручными средствами, что вызывалось дороговизной ряда медицинских услуг и препаратов, часто недоступных и для самих больниц. Многие новосибирцы и жители других городов области потребляли дешевые продукты низкого качества, что также влияло на их здоровье. Сказывалась и неблагоприятная экологическая обстановка промышленных центров. В первой половине 1990-х гг. увеличилось число венерических заболеваний, как следствие асоциального поведения особенно среди молодежи. До 1996 г. ежегодно оно удваивалось. Однако в 2001 г. данные статистики показывают снижение числа впервые заболевших и состоящих на учете в специальных учреждениях. Особую тревогу на рубеже нового тысячелетия вызывало распространение туберкулеза. Если в 1991 г. на 100 тыс. жителей области заболевших было 41,6 чел, то в 2001 г. - 95,7 [4, с.37]. Подобная тенденция связана с распространением таких социальных аномалий, как проституция, бродяжничество, преступность, которые на фоне общего кризиса набирали рост.

Заметно изменялась возрастная структура населения. Количество детей до 10 лет уменьшилось в 1,5 раза. По данным переписи в 2002 г. в области проживало 347 тыс. детей, 239 тыс. в городах и 107 тыс. в сельской местности. Таким образом, лишь каждый 7 житель области ещё не достиг совершеннолетия. Выросло число людей пожилого возраста. В 1996 г. каждый пятый житель области достиг пенсионного возраста. При этом молодежи не только становится меньше. Представители нового поколения дольше решаются создать семью и тем более завести детей, так как для этого необходимо быть

уверенным в завтрашнем дне, в своем достатке и благополучии [3, с. 56]. В среднем в этот период каждый второй брак заканчивался разводом. Распад семьи является убедительным свидетельством не только социально-экономического, но и нравственного кризиса общества. В этом проявляется социальный кризис, поскольку от количества семей и их устойчивости в обществе зависит рождаемость, а, значит, «омоложение» населения, появление новых трудовых ресурсов.

Одной из важных демографических характеристик населения является средний возраст. В нем одновременно отражаются уровень рождаемости и показатель продолжительности жизни. Средний возраст населения Новосибирской области на начало 2003 г. составил 38 лет – столько же, сколько в среднем по Российской Федерации. Данная тенденция напрямую связана со «старением» населения. По данным отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Новосибирской области, на 31 декабря 2003 г. на учете состояло 691,1 тыс. пенсионеров (25,7% от общей численности населения), из них 541,7 тыс. (78%) – пенсионеры по старости. За 2003 г. численность пенсионеров уменьшилась на 3,4 тыс. (на 0,5%). Из общей численности пенсионеров - 469,1 тыс. (67,9%) – женщины, 243,2 тыс. (35,2%) проживают в сельской местности, 120,5 тыс. (17,4%) – работающие пенсионеры. Средний возраст женщин в Новосибирской области нового столетия на пять лет выше, чем у мужчин, что связано с более низкой продолжительностью их жизни. Средний возраст горожан выше, чем у сельчан. Среди мужчин он составляет 35,8 и 34,7 года соответственно, у женщин - 40,5 и 39,5 года [3, с.12].

В 1990-е гг. население Новосибирской области пополнялось за счет переселенцев. Привлекающими факторами для них являлись её экономический и культурный потенциал, благоприятное географическое местоположение. Значительную часть мигрировавшего в область населения составляли беженцы и вынужденные переселенцы, в основном выходцы из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Азербайджана и Армении. В 1994 и в 1995 гг. численность этой группы мигрантов составила 10961 и 10171 чел, соответственно. В 2000 г. среди крупных регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа миграционный прирост населения сохранялся, кроме Новосибирской области, в Кемеровской области и в республике Хакасия. Несмотря на опреде-

ленное пополнение трудовых ресурсов области за счет переселенцев, в 1990-е гг. число людей, занятых в её экономике, сократилось на 18,9%. При этом происходило уменьшение доли населения, занятого в промышленности, строительстве, науке и выросло количество жителей области, работающих в сфере торговли и общественного питания. В начале XXI в. общий миграционный оборот сократился на 2%. Число прибывших в область на постоянное жительство в 2002-2003 гг. уменьшилось на 5% (на 2,3 тыс. чел.), а количество выбывших увеличилось на 1,5% (на 0,6 тыс.). За счет перераспределения потоков мигрантов городские поселения области потеряли 1,8 тыс. чел, сельские поселения – 1,4 тыс. Существенно сократилось число переселенцев из стран ближнего зарубежья – на 1,8 тыс. чел, или на 48%. В результате миграционный прирост не смог, как в предыдущие годы, компенсировать потери численности населения. Продолжает расти миграционный отток жителей в другие регионы России. За счет внутрироссийского межрайонного обмена число жителей области в 2002 г. сократилось на 2,1 тыс. [2, с. 26]. В сельской местности незначительный миграционный прирост сохранялся только в обмене мигрантами со странами ближнего зарубежья. Между тем продолжает расти внутренняя миграция из села в город. Причиной этому стала крайне низкая оплата труда, кризис социальной инфраструктуры особенно в отдаленных районах области. Значительная часть сельского населения, особенно молодежь, в эти годы оставляла свои дворы и устраивала жизнь в городах области. Уезжавшие учиться в Новосибирск выпускники школ все реже возвращались обратно по окончании обучения. В первую половину 1990-х гг. по данным специального экспертного опроса в 40% хозяйств Новосибирской области произошло сокращение численности работников на 15-20%. Часть из них переселилась в города. Многие из тех, кто остался стал клиентами социальных служб. К ним относились многодетные матери, инвалиды, пенсионеры, молодежь, не имеющие места работы и жилья, вынужденные переселенцы и т.д. Поведение многих из них приобрело явно деструктивный характер, проявившийся в равнодушии, пассивности, неумении принять самостоятельные решения, иждивенчестве. Результаты опросов, проведенных сотрудниками ИЭиОПП СО РАН, показали изменения в составе сельского населения. В 1999 г. по сравнению с 1993 г. сократилось

число детей дошкольного возраста с 47 до 42 чел., увеличилось количество неработавших с 16 до 22 чел. на 100 семей. Материальное положение сельских жителей постоянно ухудшалось [1, с.244].

Резкое падение уровня жизни населения и как следствие рост социальных проблем определили тенденции демографического развития Новосибирской области в последнее десятилетие XX в. Её население стареет, а численность жителей уменьшаться. Сократилось число браков, выросла заболеваемость жителей области. Серьезные изменения происходят в социально-демографической структуре села. Несмотря на снижение темпов этой негативной динамики на рубеже XX – XXI вв. пока не преодолены последствия социально-экономических преобразований 1990-х гг., отголоски которых, по оценкам многих специалистов, будут ощущаться в Новосибирской области ещё долгие годы.

Литература

1. Букин С.С., Чернов Д.В. Социально-демографическое развитие Новосибирской области в годы реформ (1992-2002) / Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития 2004. С. 244-246.
2. Основные направления развития экономической и социальной сферы Новосибирской области в 1991-2002 гг. Стат. сб. Новосибирск, 2002. С. 126.
3. Социально-экономические и демографические показатели развития России. Стат. сб. Госкомстат. 2003. С. 91.
4. Уровень жизни населения Новосибирской области (1995-2000). Стат. сб. Новосибирск, 2001. С.74.

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

О.В. Григорьева
г. Томск

Формирование и использование фондов личного происхождения как одно из направлений деятельности Государственного архива Томской области

В Государственном архиве Томской области (ГАТО) создан отдел ведомственных архивов и делопроизводства для оказания консультативно-методической помощи организациям-источникам комплектования. Помимо того, что отдел оказывает консультативно-методическую помощь организациям-источникам комплектования, он также ведёт большую работу по сбору и описанию документов личного происхождения, являющихся ценными историческими источниками.

Документы личного происхождения – это документы, образовавшиеся в процессе деятельности отдельных лиц. Они возникают по инициативе и замыслу частного лица и являются его личной собственностью.

В Правилах организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской Федерации наук, определяется как разновидность архивного фонда: «архивный фонд личного происхождения (семьи, рода), состоящий из образовавшихся в процессе жизни и деятельности отдельного гражданина, семьи, рода, архивных документов, включенных в состав Архивного фонда Российской Федерации» [1]. Актуальность данной работы очевидна. В истории Томской области должна остаться не только официальная информация о деятельности организаций, предприятий г. Томска, отражающая ценности, быт и другие ментальные характеристики нашего времени, но и персональная информация о наиболее выдающихся людях в различных областях деятельности, которая имеет историческое, социальное, экономическое, политическое, научное и культурное значение и является неотъемлемой частью историко-культурного наследия Томской области.

В настоящее время в ГАТО хранится 209 личных фондов томичей, в том числе переданы документы: бывшего губернатора Томской области В.М. Кресса, председателя Государственной Думы Томской области Б.А. Мальцева, видного общественного деятеля и просветителя, активного участника областнического движения П.И. Макушина, ученых с мировыми именами Н.В. Вершинина, А.П. Дульзона, С.П. Карпова, А.Г. Савиных, Д.Д. Яблокова, писателей Г.М. Маркова, М.Л. Халфиной и др. Многие факты истории г. Томска за XVII-XVIII вв. можно восстановить по материалам, собранным в составе личных фондов ученых-историков, краеведов, коллекционеров З.Я. Бояршиновой, Г.И. Игнатова, И.Т. Лозовского, В.И. Суздальского, Н.В. Татаурова. Эти фонды являются основой для проведения различных исторических исследований. Например, фонд академика АН СССР В. Д. Кузнецова представляет собой 1525 ед.хр. за 1902-1967 годы [ГАТО. Ф. Р-1988. Оп. 1]. По этим документам мы можем восстановить историю образования и деятельности Сибирского физико-технического института, его вклад в развитие нашей науки и промышленности.

Следует отметить, что до конца 80-х годов XX века приёму в архив подлежали документы видных политических и общественных деятелей, деятелей литературы, искусства и науки, оставивших след в истории. С конца 90-х годов прошлого века произошло расширение критериев документов личного происхождения, в архивы стали принимать документы «простых» граждан [2, с. 122]. Изменение подхода к комплектованию личными фондами расширило источниковую базу архивов.

ГАТО ведёт приём документов личного происхождения на государственное хранение, создает научно-справочный аппарат и фонд пользования, используя современные информационные технологии. Комплектование документов личного происхождения имеет ряд этапов:

Инициативный поиск документов, выявление источников.

Проведение разъяснительной работы с потенциальными держателями личного происхождения.

Отбор документов на постоянное хранение у фондообразователей.

Экспертиза практической и научной ценности документов личного происхождения в архиве.

Составление сдаточной описи.

В процессе формирования фондов личного происхождения требуется индивидуальный подход к каждому фонду. В составе личного фонда на государственное хранение принимаются следующие документы: авторские рукописи, биографии, дневники, записные книжки, воспоминания; биографические материалы, служебная и личная переписка, фотографии, материалы о фондообразователе и об увековечении его памяти, материалы, собранные держателем личного фонда для творческой работы и отложившиеся в его личном архиве, другие материалы.

Документы личного происхождения могут попасть в ГАТО от следующих источников:

фондообразователей, передающих свои личные документы лично или по завещанию;

лиц, владеющих архивом по праву наследования;

собирателей и коллекционеров;

других лиц.

Государственный архив Томской области выявляет потенциальных фондообразователей через общественные организации, СМИ и творческие союзы города Томска. На основании следующих критериев:

вклад фондообразователя в развитие науки, культуры и других областей деятельности;

его роль в качестве участника, очевидца выдающихся событий в жизни общества;

родственные, дружеские, творческие связи фондообразователя, место работы, занимаемая должность;

типичность архивных документов для данного времени (документы «рядовых» граждан);

состав и содержание собранных физическим лицом архивных документов.

Держатели личных архивов, обращаясь в ГАТО, оформляют отношения с фондообразователем и собственником (владельцем) документов личного происхождения посредством договора дарения документов в собственность государства. С фондообразователями также ведутся переговоры о пополнении фондов документами, специалист архива при необходимости выезжает на дом для предварительной экспертизы документов.

Зная биографию владельцев личных архивов, можно только прогнозировать состав документов. Систематизация доку-

ментов личного архива до передачи их в ГАТО, как правило, отсутствует. Документы хранятся, в основном, в виде россыпи. Задача архивиста заключается в том, чтобы правильно систематизировать документы, которые передаются в архив на постоянное хранение, и проаннотировать каждый документ.

Однако, как показывает практика, владельцев полноценных по объему и содержанию личных архивов насчитывается немного. Причин для этого много, одной из них является опасение повышенного внимания к прошлому известных лиц со стороны средств массовой информации. Кроме того, сдерживающим фактором для расширения фронта работ по комплектованию архивов личными фондами является недостаток, а порой и полное отсутствие у государственных архивов финансирования для их приобретения. В современных условиях владельцы (особенно наследники) в решении вопроса о судьбе личных архивов чаще всего предпочитают рыночный подход.

Литература

1. Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (М., 2007) и в соответствии с Методическими рекомендациями по работе с держателями фондов личного происхождения и комплектованию архива документами личного происхождения.

2. Мещерина Т. А. Комплектование государственных архивов как проблема сохранения исторической памяти в условиях экономических и социальных преобразований // Делопроизводство. 2006. № 5.

*А.А. Ермакова
г. Исилюль*

Красногвардеец Андрей Михайлович Ломов

Век отделяет нас от событий, расколовших страну на части, но по сей день интерес к этому трагическому периоду испытывают не только историки. И хотя дискуссии о событиях тех лет не прекращаются, исследователи сходятся в одном: революция

имела всемирно-историческое значение и оказала влияние на судьбы всех народов мира.

В настоящее время люди стали интересоваться судьбами своих предков, искать документальную информацию в архивах, обращаются в редакции газет, используя все возможные источники для розыска достоверных сведений о своих семьях. Так, в редакцию исилюльской газеты «Знамя» обратился потомок красногвардейца Андрея Михайловича Ломова, житель Москвы Дмитрий Ломов с просьбой оказать помощь в розыске сведений о семье Ломовых. Пользуясь Интернет-источниками, он сумел многое выяснить о том, как коснулась Гражданская

Андрей Михайлович и Анна Ивановна Ломовы с сыном Геннадием припл. 1917 год. Из фондов Исилюльского историко-краеведческого музея.

война Сибири в целом и Исилюльского района, в частности. Вот что он написал в письме в редакцию газеты «Знамя»: «... Ищу различную информацию о своих предках. Брат моего прадеда – Андрей Михайлович Ломов. К прадеду много лет назад приезжали пионеры из Сибири. А сестры Андрея Михайловича осели в Подмоскowie, где и поныне живут их потомки...». Интересуясь судьбой расстрелянного белогвардейцами исилюльского комиссара Андрея Ломова, Дмитрий неоднократно находил в различных источниках, научных статьях по истории Гражданской войны в Сибири ссылки на районную газету «Знамя», где в 1960-1980-е гг. несколько раз публиковались материалы об А. М. Ломове и о событиях, в которых он принимал участие. По просьбе заявителя сотрудники редакции отправили ему сканированные тексты статей из хранящихся в редакционном архиве подшивок. Параллельно исилюльские архивисты провели поисковую работу об истории семьи Ломовых. Вся выявленная информация, представленная ниже,

была направлена для ведения дальнейших поисков потомку Дмитрию Ломову.

Так, в Историческом архиве Омской области в фонде Р-1958 «Исилькульская районная комиссия по делам бывших партизан и красногвардейцев» обнаружено обращение сестер, школьных учительниц Анны и Клавдии Ломовых в Омский городской Совет с просьбой восстановления законных прав матери красногвардейца Ефимии Ивановны Ломовой (от 7 июня 1932 г.). В письме читаем: «В 1918 году 8-го июня брат наш Андрей Михайлович Ломов красный фронтовик, вернувшийся с фронта в Исилькуль Омского округа, был расстрелян белой бандой Колчака, как подпольный работник, как организатор 1-го Совдепа в Исилькуле и члена Исилькульского Совдепа. Вся семья наша, происходящая из крестьян деревни Алеменева Шацкого района Московской области подвергалась репрессиям, ежедневным обыскам, арестам со стороны белогвардейцев, были арестованы и мы обе сестры и брат наш Иван Михайлович Ломов был арестован несколько раз вместе с отцом Михаилом Ивановичем Ломовым, который, не выдержав издевательств со стороны колчаковщины и расстрелял сына (нашего брата А. М. Ломова), вскоре умер. Потом вся семья наша принуждена скрываться ввремя колчаковщины..... положения с приходом Красной армии и отступления колчаковщины. После расстрела брата, у которого осталось двое сирот – сын Геннадий Андреевич Ломов, в настоящее время 18 лет, комсомолец и дочь Валентина Андреевна Ломова, пионерка, жена его Анна Ивановна Ломова. Остальные члены семьи: мать Ефимия Ивановна Ломова – 69 лет; брат Иван Михайлович Ломов – 38 лет, сестры – Прасковья Михайловна Ломова – 40 лет... и мы – Анна М. Ломова – 3... лет и Клавдия Михайловна Ломова 28 лет. В день 14-й годовщины (8-го июня) памяти моего брата Андрея Михайловича Ломова пролившего кровь за трудящийся народ, стойко боровшегося за создание социалистического строительства просим принять его память и заслуги как красного партизана, обеспечить мать его Ефимию Ивановну Ломову и всех членов семьи, указанных в настоящем заявлении правами, которыми пользуются партизаны и их семьи» [ГИАОО. Ф. Р-1958. Оп. 1. Д. 17. Л.л 13, 13 об].

В документах того же фонда есть и заявление матери погиб-

шего красного фронтовика Ефимии Ивановны Ломовой, адресованное 4 июля 1932 г. в Исилькульский райисполком: «1918 г. 8-го июня сын мой Андрей Михайлович Ломов, красный фронтовик, вернувшийся с фронта в Исилькуль, был расстрелян белой бандой Колчака, как подпольный работник, как организатор 1-го Исилькульского Совдепа и члена Исилькульского совдепа. Вся семья наша подвергалась разным репрессиям со стороны белогвардейцев. В частности, были арестованы другой сын мой Иван Мих. Ломов и дочь Анна Мих. Ломова несколько раз, а муж мой М. И. Ломов не выдержал смерти сына и вскоре умер. В день 14-й годовщины (8-го июня) памяти моего сына Андрея Ломова погибшего за сов. власть прошу принять его память и заслуги со стороны сов. власти и обеспечить меня правами которыми пользуются семьи красных партизан и погибших кр-цев. Документы прилагаются [ГИАОО. Ф. Р–1958. Оп. 1. Д. 17. Л.л. 6, 6 об].

На западной окраине Исилькуля есть скромный обелиск с пятиконечной звездой. Надпись на обелиске свидетельствует: «7 июня 1918 года белочехами был расстрелян комиссар Исилькульского Совдепа красногвардеец А. М. Ломов». В канун 50-летия революции комсомольцами березовской средней школы № 2 был установлен обелиск на могиле комиссара.

Согласно имеющимся отрывочным сведениям, предки Ломова проживали на Тамбовщине еще в начале XIX в. в селе Нижнее Чуево на Тамбовщине. Андрей Михайлович Ломов родился в многодетной крестьянской семье, в Тамбовской губернии (ныне Шацкий район Рязанской области). Земли не хватало, и зимой отец вместе с другими мужиками подавался на отхожий промысел – выдывать овчины. С ранних лет пришлось познать нелегкий крестьянский труд и Андрею. Он рос живым, любознательным мальчиком, страстно тянулся к знаниям. Окончив начальную школу, упорно занимался самообразованием, сумел сдать экстерном за полный курс гимназии [1, с. 80].

Семья очень нуждалась, и в начале века Ломовы подались за лучшей долей в Сибирь. Так и осели под Исилькулем, в поселке Березовке. Отсюда ушел кожевник Андрей Ломов в 1915 г. по мобилизации в царскую армию. Служил в одном из сибирских полков в Новониколаевске. Грамотный, рассудительный солдат быстро заслужил уважение среди товарищей по полку [2, с. 81].

Весть об Октябрьском перевороте Андрей Михайлович встретил в Исилькуле, куда вернулся осенью 1917 г. после самороспуска полка. В водовороте событий он сразу нашел свое место. На митингах и собраниях его видят среди небольшой группы станционных большевиков. На состоявшихся вскоре выборах Ломова избирают в состав первого Исилькульского Совета, где ему доверяется ответственный пост комиссара финансов. Нелегкая ноша легла на плечи А. М. Ломова. В условиях разрухи, голода и невероятной девальвации нужно было обеспечивать работу железнодорожной станции, мелких предприятий, выкраивать из скудного бюджета средства на одежду и обувь детям бедняков, на открытие начальной школы в Березовке [1, с. 81].

Членов Исилькульского Совдепа предали. 5 июня 1918 г. были арестованы большевики: А. М. Ломов, С. Я. Субач, Р. В. Иванов, М. Л. Захаров. Все были посажены в смертный вагон, но люди эти были тверды духом, не могли они отречься от того, во что свято верили. А. М. Ломову чудом удалось бросить из окна смертного вагона записку, написанную на клочке бумаги от тетрадного листа. Записка попала в руки его родственников.

Поздней ночью, ближе к рассвету, арестованных вытолкали из смертного вагона, и повели в сторону Булаево по тропе между питомником и железной дорогой. Они еле передвигали ноги от голода и побоев. Сопровождали арестантов конные каратели, подгоняя их штыками и злобными криками. Их было четверо, среди них был и Ломов. Весть о расстреле быстро распространилась по Исилькулю. Родственники убитых просили власти разрешить взять тела для погребения. Разрешено было взять тела Мерзлякова и Шишкина, а тело Ломова осталось лежать непреданное земле. Среди народа стал расти гнев и недовольство. Боясь осложнений, власти разрешили родным Ломова похоронить тело, но не на кладбище, а близ места расстрела.

В Исилькуле в память об А. М. Ломове в 1968 г. был установлен обелиск. Это произошло, в том числе, усилиями учащихся средней школы № 2. Они встретились с женой комиссара Екатериной Ивановной и очевидцем расстрела Михаилом Илларионовичем Пономарёвым. Встреча эта произошла на месте расстрела [2]. Кстати, упомянутые выше сестры комиссара Ломова в 1918 г. были первыми учителями трехлетней начальной школы в Исилькуле [МБОУ СОШ № 2 г. Исиль-

куля// Электронный ресурс. Режим доступа: URL: http://ou2.isil.obr55.ru/index_sv_16_iSTORIY_SHKOLA.html (дата обращения 22.08.2017)].

У комиссара Ломова был сын Геннадий (1914–1944 гг.), уроженец Исилькуля [ГИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 1090. Т. 1. Л.л. 176 об.-177]. Он с 1936 г. служил в РККА; в годы Великой Отечественной войны командир стрелкового взвода 113 стрелкового полка, гвардии лейтенант Ломов был убит в бою 9 августа 1944 г. [Объединённый банк данных «Мемориал». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74210318> (дата обращения 22.08.2017)].

Как уже неоднократно говорилось, Гражданская война являет массу примеров трагических судеб наших соотечественников. Необходимо помнить об объективности восприятия, не забывая всех участников того масштабного социального конфликта; судьба исилькульского комиссара Ломова – яркое тому напоминание.

Литература

1. За власть Советов!: крат. биогр. очерки об участниках рев. событий в Омском Прииртышье (1917 – июнь 1918 гг.) / Парт. арх. Омского обкома КПСС и др. ; [редкол.: Н. В. Журавлев и др.; отв. за вып. А. Д. Колесников, О. Н. Громов]. Омск, 1987.

2. Петрищев. И. Имя твое не забыто, комиссар // Знамя: Исилькульская районная газета. - № 41, 1967.

*А.М. Адаменко
г. Кемерово*

К биографии священника Евгения Исаковича Тюменцева

Одним из известных священников города Кузнецка второй половины XIX в. стал Тюменцев Евгений Исакович, благодаря тому, что именно им в Одигитриевской церкви города Кузнецка 6 февраля 1857 г. был совершен обряд венчания прапорщика Сибирского линейного батальона № 7 Федора Михайловича Достоевского с вдовой коллежского секретаря Марией Дмитриевной Исаевой.

Но вот сама биография этого представителя сибирского духовенства до сих пор не исследована в полном объеме. Име-

ется ряд публикаций, о которых мы скажем по ходу изложения материала, открывающих нам этого человека, не только как служителя культа, но и исследователя-естествоиспытателя, человека, заботящегося о просвещении вверенной ему паствы.

Документы (клировые ведомости, метрические книги), хранящиеся в государственных архивах разных регионов Сибири, помогают нам восстановить в более полном объеме биографические данные Евгения Исаковича Тюменцева.

Представители данной фамилии духовенства начали свою службу на территории Кузнецкого уезда еще в XVIII в., пока нам не удалось на основании документов «Государственного архива в г. Тобольске», хранящихся в фонде Тобольской духовной консистории, проследить родословную Евгения Исаковича. Но из клировых ведомостей Одигитриевской церкви г. Кузнецка мы знаем, что родился он 10 января 1828 г. в семье дьякона [ГАТО. Ф. 170. Оп. 1, Д. 1010, Л. 12 об]. Исака Тюменцева, который в 1848-1855 гг., что подтверждается данными метрических книг, служил в селе Бачатском Кузнецкого уезда [ГАТО. Ф. 170. Оп. 9, Д. 354, 504, 574].

По окончании Тобольской духовной семинарии в 1852 г. [ГАТО. Ф. 170. Оп. 1, Д. 1010, Л. 12 об], перед посвящением в сан священника, 3 ноября 1852 г. Евгений Исакович венчался с дочерью священника Елизаветой Павловной Стабниковой, 1836 года рождения [ГАТО. Ф. 170. Оп. 9, Д. 495, Л. 66об.-67]. А уже 27 ноября 1852 г. он был рукоположен в сан священника и определен на службу в Одигитриевский приход г. Кузнецка [ГАТО. Ф. 170. Оп. 1, Д. 1010, Л. 12 об], где и прослужил, согласно записям в метрических книгах, до мая 1893 г. (почти до самой своей смерти) [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1, Д. 738, Л. 1-10]. По метрическим книгам соседнего прихода Успенской церкви села Атамановское мы можем видеть, что о. Евгений временно исполнял мирские требы при данном храме 17 июня и 5 июля 1870 г. [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1, д. 58, л. 19 об.-20].

Евгений Исакович проявляет себя не только на поприще церковной службы, но и, во многом благодаря его стараниям, при храме формируется библиотека [9, с. 82]; долгое время с 14 марта 1855 г. по 1883 г. он является городским депутатом и увещателем в судебных учреждениях Кузнецкого уезда [9, с. 122], с 13 сентября по 22 октября 1868 г. [7, с. 122] и с 1885 г. по 20 декабря 1888 г. [5, 1885, № 9, 1889. № 2] возглавляет церковное благочиние. С 24 июля 1864 г. Евгений Исакович Тюменцев преподает

Закон Божий в Кузнецком приходском училище [7, с. 122].

Об усердии о. Евгения в его службе говорит нам характеристика, данная благочинным протоиереем Павлом Стабниковым: «Поведения отлично хорошего. Богослужение во все воскресные, праздничные, а весьма часто и простые дни совершает неупустительно, как службу в храме божьем, так и требы в приходе совершаются с благоволением, прихожан поучает с усердием, трезв, скромен, кроток и весьма рачителен к благолепию храма» [8, с. 106].

Немалое время о. Евгений уделял разведению цветов, овощей и фруктов, он даже являлся членом-корреспондентом Санкт-Петербургского ботанического сада. Об этом много говорится в письмах Е. И. Тюменцева известному естествоиспытателю Алтая Степану Ивановичу Гуляеву, так в письме от 11 апреля 1880 г. он пишет: «... имею свой дом, садик небольшой, парник и огород, лет двадцать всем занимаюсь понемногу, стараясь развести все лучшее, как по цветоводству, так и по огородничеству, выписываю давно «Вестник садоводства», а семена – от Н. В. Лисицына...» [3].

Конечно, не обходилось и без небольших конфликтов между причтами Преображенского собора г. Кузнецка и Одигитриевской церкви, одним из наиболее известных стал конфликт, длившийся с 1868 по 1872 гг., о разделе между причтами двух кузнецких храмов имущества, завещанного купчихой И. Фамильцевой [4, с. 185-192].

За свою службу Евгений Исакович Тюменцев был неоднократно награжден: 21 августа 1865 г. - набедренником, 16 апреля 1868 г. - скуфьей, 8 апреля 1873 г. - камилавкой, 31 октября 1858 г. - бронзовым наперсным крестом, 21 июня 1860 г. и 28 октября 1868 г. ему было преподано архиастырское благословение [7, с. 122], 18 апреля 1881 г. - золотым наперсным крестом [5, 1881, № 14].

11 августа 1893 г. о. Евгений был уволен за штат [5, 1893, № 16], а 21 августа 1893 г. умер от старческого ревматизма и был похоронен в ограде Одигитриевской церкви г. Кузнецка [ГАКО. Ф. Д-60 4. Оп. 1. Д. 738. Л. 48 об.-49].

В 1909 г. в донесении благочинному о. Николаю Рудичеву так описывался памятник Е. И. Тюменцеву: «... в ограде нашей церкви с восточной стороны имеется могила умершего священника Евгения Тюменцева, над которой воздвигнут кирпичный, покрытый плоской железной плитой памятник с над-

писью: «На сем месте покоится прах иерея Евгения Исаакова Тюменцева, родившегося 1828 г. января 10 дня, рукоположенного во священники 1852 г., ноября 27, определен в храм сей декабря 22, умершего в 1893 г. 21 августа и покончившего служения сана священника. Благословиши венец благодсти Твоея. Мир праху твоему. Аминь» [6, с. 42].

В заключение статьи хотелось бы сказать несколько слов о судьбе семьи Евгения Ивановича. Его супруга Елизавета Павловна умерла за два месяца до смерти мужа 20 июня 1893 г. от сращения желудка [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1, Д. 738. Л. 41 об.-42].

У его дочери Екатерины, 1853 года рождения, в 1879 г. записан незаконный сын Басаргин М. В. [2, с. 41], а 29 июля 1887 г. она венчалась с купцом 2 гильдии Михаилом Васильевичем Васильевым, 1829 года рождения, у него это был уже второй брак [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1, д. 475, л. 57об.-58].

Вторая дочь Елизавета, 1857 года рождения, в 1879 г. была учительницей Кузнецкого приходского училища [1, с. 159]. 13 февраля 1881 г. она венчалась со столоначальником Кузнецкого окружного суда Долговым Ермогеном Николаевичем, 1857 года рождения [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 308. Л. 19 об.-20].

Третья дочь Евгения, 1860 года рождения, также была учительницей и 9 февраля 1897 г. венчалась с мариинским мещанином Леонидом Васильевичем Ильиным, 1872 года рождения [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 843. Л. 35 об.-36].

О четвертой дочери Марии известно лишь, что она родилась в 1864 г.

Два сына умерли во младенчестве: Евгений (11.1866-21.04.1867 от поноса) [ГАКО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 926. Л. 86 об.-87], Иннокентий (13.07.1877 [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 203. Л. 12 об.-13] - 12.06.1878 от поноса [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 216. Л. 29 об.-30]).

Пятая дочь Агния родилась 20 января 1873 г. [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 110, 51 об.-52] и умерла 5 ноября 1916 г. от рака матки [ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 292. Л. 93 об.-94].

Таковы лишь первые шаги, предпринятые нами для восстановления истории династии Тюменцевых на службе в Кузнецком уезде, одним из ярких представителей, которой стал Евгений Исакович Тюменцев.

Перед исследователями предстоит еще большой путь по выяснению истории предков о. Евгения, судьбы его дочерей и их семей.

Литература

1. Адрес-календарь Западной Сибири на 1879 год. - Омск, 1879.
2. Бедин В.И., Кушникова М.М., Тогулев В.В. От Кузнецкого острога до Кузнецкстроя. Три тысячи имен в архивных и библиографических источниках (опыт биографического словаря). - Кемерово, 1998.
3. Волчек В., Тогулев В. Письма иерея Тюменцева // Кузбасс. - 1992. - 22 мая.
4. Кушникова М.М., Тогулев В.В. Спорное завещание купчихи Фамильцевой, или ... поединок иереев // Кузнецкая старина. - Вып. 2. - Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 1994.
5. Томские епархиальные ведомости.
6. Томский некрополь (по документам фонда великого князя Николая Михайловича в РГИА). - СПб.: Издательство «Российская национальная библиотека», 2010.
7. Тресвятский Л.А. Православие на Кузнецкой земле в дореволюционный период. - Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2013.
8. Шадрина А.С. Из истории благочиния № 14 и православные храмы Кузнецкого края // Кузнецкая старина. - Вып. 3. - Новокузнецк: «Кузнецкая крепость», 1999.
9. Шадрина А.С. Одигитриевская церковь и ее приход // Из кузнецкой старины. - Вып. 4. - Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2013.

В.И. Баяндин
г. Новосибирск

Книги ЗАГСa как исторический источник о многодетных семьях Ново-Николаевска

Декрет Советской власти об отделении церкви от государства появился в начале 1918 года, обычно считают, что этим декретом церквям было запрещено венчать браки, регистрировать и крестить младенцев, так как эти функции переходили под контроль государства и заниматься этим должны были специальные органы именуемые отделами ЗАГС. В Государственном архиве Новосибирской области имеется фонд Р-2189 «Коллекция книг записей актов гражданского состояния по Новосибирской области», где хранятся более сотни книг городских отделений Ново-Николаевского ЗАГСa к материалам которых мы решили обратиться.

В данном случае это семь книг, точнее это сброшюрованные в виде книги несколько сот отдельных листов трех городских отделений, в которых родители регистрировали своих новорож-

денных детей. Таким образом, первое отличие актовых записей ЗАГСа от метрических книг сибирских церквей состоит в том, что если вторые действительно выглядели как книги, состоящие из трех разделов: (рождение, бракосочетание, усопшие), то сшитые из отдельных листов (листы о рождении, о браке, о смерти и о разводе), значительно меньше похожи на книги, как они именовались в делопроизводстве отделений ЗАГСа.

Но если сравнить внутреннее содержание названных книг, то вне всякого сомнения, книги ЗАГСа содержат более обширную информацию, чем метрические книги российских церквей.

В качестве объекта своего анализа мы обратились к книгам городских отделений ЗАГСа, которых в 1920 году насчитывалось всего лишь три. Первое отделение открыло свою деятельность 22 марта, а через два дня, 24 марта, открыли свои двери для горожан второе и третье городские отделения этой государственной структуры. На каждого новорожденного заполнялся специальный лист анкеты, в нем фиксировались тринадцать параметров. Для сравнения отметим, что в метрической книге при крещении младенца отмечалось лишь десять параметров. Затем такие листы скреплялись вместе и хранились в виде сшитой книги. Нами были изучены книги о регистрации родившихся младенцев, которые именовались следующим образом: «Книга актовых записей о рождении по горЗАГСу г. Ново-Николаевска за 1920 год (1 отделение с № 1 по 200)» [ГАНУ. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 26]. Как выглядит общая картина по многодетным городским семьям с учетом сведений содержащихся в книгах всех трех отделений дает представление следующая таблица.

Количество детей в многодетных семьях.

Табл. 1 [ГАНУ. Ф. Р-2189. Оп. 1. ДД. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32].

Многодетная семья	Количество семей	%
10 детей	34	38,2
11 детей	22	24,7
12 детей	14	15,7
13 детей	12	13,4
14 детей	5	5,6
15 детей	2	2,3
Всего семей:	89	100,0

На наш взгляд, заслуживает уважения позиция родителей, которые не взирая на сложные времена,

выпавшие на долю российского общества: войны, революции, масштабные эпидемии и прочее, брали на себя смелость завести побольше детей в своих семьях.

Как показывают данные представленные в книгах городских отделений ЗАГСа, немало родителей многодетных семей относились к группе среднего возраста, но некоторых из родителей можно отнести и к преклонному возрасту. Такие выводы можно сделать по данным представленным в следующей таблице.

Возраст родителей в многодетных семьях.

Табл. 2 [ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. ДД. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32].

ОТЕЦ	ВОЗРАСТ	МАТЬ
–	До 30 лет	3
3	От 31 до 35 лет	12
17	От 36 до 40 лет	37
25	От 41 до 45 лет	29
27	От 46 до 50 лет	6
6	От 51 до 55 лет	–
5	От 56 до 60 лет	–
1	СВЫШЕ 60 лет	–
5	Возраст неизвестен	2
89	Итого:	89

Если рассматривать лишь семьи в которых родилось десять и более детей, то общая картина многодетных семей города Новониколаевска, по данным книг ЗАГСа за один только 1920 год, выглядит следующим образом. Так общее количество зарегистрированных младенцев было 1495 человек, то в многодетных семьях их было в этот год зарегистрировано 89, что составляет 5,9 % от общего количества записанных в книгах городских семей. В многодетных семьях родилось 46 младенцев мужского пола и 43 - женского пола. Следует отметить, тот факт, что в январе и феврале 1920 года, крещение и соответственно запись родившихся в Новониколаевске младенцев ввиду отсутствия органов ЗАГСа велась в городских церквях. К примеру, в метрической книги Вознесенской церкви в январе-феврале было крещено 34 младенца мужского пола и 47 женского, [ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2759. Л.

63-82 об], в Воскресенской за тот же период времени, окрестили 53 младенца мужского и 65 младенцев женского пола. [ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2765. Л. 86-112 об]. По нашим подсчетам в шести городских церквях в начале года успели окрестить 598 младенцев, среди которых несомненно были и многодетные семьи. Но форма записи в метрических книгах церквей была иная, и это не позволяет выявить многодетные семьи. Более подробно об отличиях в ведении метрических книг церквей и книг ЗАГСа уже рассматривалось нами в статье, опубликованной в сборнике посвященному 100-летию государственной архивной службы России. [1. с. 209-219].

Если говорить о средней разнице в возрасте многодетных родителей, то по нашим подсчетам она составляла 6,3 года, а более детально это показано в следующей таблице.

Разница в возрасте родителей. Табл. 3 [ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. ДД. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32].

ВОЗРАСТНЫЕ ГРАНИЦЫ	ГОДЫ/ЛЕТА	%
ВОЗРАСТ ОДИНАКОВЫЙ	13	14,6
РАЗНИЦА В ОДИН ГОД	12	13,4
РАЗНИЦА ДО 5 ЛЕТ *	29	32,6
РАЗНИЦА 6 - 10 ЛЕТ	20	22,5
РАЗНИЦА 11 – 15 ЛЕТ	6	6,7
РАЗНИЦА 16 – 20 ЛЕТ	8	8,9
РАЗНИЦА НЕИЗВЕСТНА	1	1,1
ВСЕГО:	89	100,0

*С учетом разницы в возрасте в один год.

Наибольшая разница в возрасте родителей была зафиксирована в семье Бедулиных, мужу Григорию Иосифовичу, к моменту рождения десятого ребенка было уже 58 лет, а его супруга Анастасия Сидоровна была на двадцать лет моложе, ей исполнилось 38 лет. 19 июля 1920 года в семье Бедулиных родились две девочки, которых родители назвали Клавдия и Лидия. До появления в 1920 году названной двойни, в этой семье уже родилось восемь детей, из которых в живых было

лишь трое [ГАНО. Ф. Р- 2189. Оп. 1. Д. 29. Л. 163, 164].

Самой молодой многодетной матерью по данным книг ЗАГСa была Оленёва Евгения Петровна ей было всего 27 лет, в семье родилось 11 детей из которых лишь пятеро были живы. А самыми старшими по возрасту среди многодетных семей являлись Купреева Пелагея Ивановна и Новоселова Анна Игнатьевна в 1920 году им исполнилось 46 лет. П. И. Купреева родила 11 детей, А. И. Новоселова – 12 детей [ГАНО. Ф. Р- 2189. Оп. 1. ДД. 26, 27. Л. 96, Л. 148].

Самым молодым среди многодетных отцов являлся Летягин Архип Евдокимович ему было всего 33 года, а в его семье уже родилось 10 детей [ГАНО. Ф. Р- 2189. Оп. 1. Д. 30. Л. 172]. На один год старше Летягина были двое: Баталов Николай (отчество не было указано) и Масальский - Гудко Николай Михайлович. Первый из названных являлся отцом 13 детей, а у второго уже родилось 10 детей [ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 29. ЛЛ. 10, 183]. Ну и конечно следует назвать самого старшего по возрасту среди многодетных отцов – первое место уверенно удерживал Бастраков Яков Герасимович. 14 ребенок появился на свет, когда отцу было уже 63 года. Многодетная мать Фекла Тимофеевна была почти на двадцать лет моложе своего мужа, ей было 44 года. [ГАНО. Ф. Р- 2189. Оп. 1. Д. 29. Л. 55].

Если занятия абсолютного большинства матерей совпадают, у всех как правило, указано занятие домашним хозяйством, то трудовая деятельность отцов носила весьма разнообразный характер, упоминается более двадцати названий профессий и занятий. Наиболее часто встречается занятие чернорабочий – 24 раза. Затем следует рабочий/служащий на железной дороге – 11 человек, извозчик – 5, кочегар и плотник по 4. Эти занятия характерны для большей части отцов многодетных семей. По одному или два раза встречаются такие занятия: кирпичник, пекарь, курьер, литейщик, точильщик, агент совнархоза, кондитер, слесарь, механик, красноармеец. У двоих отцов, Щербакова А. В. и Ахмадулина А., основным занятием указано хлебопашество, что является, на наш взгляд, весьма интересным занятием для жителя крупного сибирского города. В записях этого года можно встретить и довольно редкие занятия у отцов, такие занятия на весь Новониколаевск, насчитывающий к этому времени, по мнению известного новосибирского исследователя И. Ф. Цыплакова, около 68.000 жителей, было у одного-двух человек [ГАНО. Ф.

Р-2189. Оп. 1. ДД. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32]. Так, 4 мая 1920 года в отделении ЗАГСа зарегистрировал своего сына мулла Гариф Валеев, сыну было дано имя Хасан, и это был 10 ребенок родившийся в этой семье [ГАНУ. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 28. Л. 53]. А 11 июня свою новорожденную дочь зарегистрировали Николай Романов (отчество не указано) наставник общины евангелистов-христиан и его жена Анна Романова (отчество также не было указано). Дочери дали имя Нина и это был уже 11 ребенок родившийся в этой семье [ГАНУ. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 29. Л. 178].

Несомненно, что две революции, две войны прокатившиеся по России в 20-е годы не способствовали стабилизации в жизни общества, поэтому детская смертность была весьма высока, и это отмечено в материалах книг ЗАГСа. По нашим подсчетам почти все многодетные семьи прошли через потерю своих детей. Некоторые семьи теряли двух-трех детей, другие теряли семь-восемь и более детей. По нашим подсчетам половина многодетных семей потеряла от четырех до шести детей. Так, 14 семей потеряли по четыре ребенка, 16 семей по пять детей и 15 семей по шесть своих детей. Из 89 многодетных семей нам удалось обнаружить лишь одну семью, в которой выжили все родившиеся младенцы. Такое счастье выпало на долю семьи Кочетовых Ивана Васильевича и Ефросинии Павловны, все родившиеся в этой семье дети были живы в 1920 году [ГАНУ. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 31. Л. 39]. В книгах ЗАГСа, как и в метрических книгах церковью указывалась дата рождения и дата регистрации/крещения младенца. Если в дореволюционные годы временной промежуток между рождением ребенка и его крещением был небольшим и часто составлял два-три дня, то регистрация родившихся младенцев в отделениях ЗАГСа в 1920 году нередко растягивалась на одну-две недели. Так, например, семья Бедулиных зарегистрировала своих дочерей двойняшек, лишь через десять дней после их рождения. Нам удалось обнаружить единственный случай регистрации младенца в многодетной семье в день его рождения. Алексей Иванович и его супруга Лукерья Федосеевна зарегистрировали своего сына Николая в день его рождения – 29 октября 1920 года, это был двенадцатый ребенок родившийся в семье Морозовых [ГАНУ. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 27. Л. 130].

Первые двадцать лет XX столетия, как известно были весьма сложным периодом как для страны, так и для российского

общества: три революции, три войны, что несомненно заметно повлияло на рост уровня смертности населения, в том числе и на детскую смертность. Это можно оценить по одному из параметров, который отмечался в книгах ЗАГСа (в метрических книгах церковей этот показатель отсутствовал – Б. В.). Указывая общее количество детей родившихся в семье, также указывалось в данный момент имеется живых. В следующей таблице мы обратимся к этим данным.

Многодетные семьи, потерявшие своих детей. Табл. 4.
[ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. ДД. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32].

УМЕРЛО ДЕТЕЙ	КОЛ-ВО СЕМЕЙ	ПРОЦЕНТ СЕМЕЙ
ОДИН РЕБЕНОК	1	1,1
ДВОЕ ДЕТЕЙ	4	4,5
ТРОЕ ДЕТЕЙ	9	10,2
ЧЕТВЕРО ДЕТЕЙ	15	17,0
ПЯТЬ ДЕТЕЙ	14	15,9
ШЕСТЕРО ДЕТЕЙ	17	19,3
СЕМЕРО ДЕТЕЙ	9	10,2
ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ	6	6,8
ДЕВЯТЬ ДЕТЕЙ	7	7,9
ДЕСЯТЬ ДЕТЕЙ	4	4,5
ОДИННАДЦАТЬ ДЕТЕЙ	1	1,1
ДВЕНАДЦАТЬ ДЕТЕЙ	1	1,1
ИТОГО:	88	100,0

Из всех многодетных семей Новониколаевска записанных в книгах ЗАГСа в 1920 году лишь одна семья сумела сохранить всех своих родившихся детей. 18 ноября 1920 г. в семье Ивана Васильевича и Ефросинии Павловны Кочетовых родилась дочь, которую родители назвали Надеждой, это был двенадцатый ребенок в этой семье [ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 31. Л. 39]. А в 45% многодетных семьях новониколаевцев умерло более половины родившихся детей. Масштабные и продолжительные войны, революции и массовые эпидемии болезней, прокатившиеся по стране в начале XX столетия, забрали из

российского общества огромное количество человеческих жизней детей и подростков, взрослого населения и лиц пожилого возраста.

Перечислим лишь некоторые фамилии младенцев (мужского пола) появившиеся в нашем городе и зарегистрированные в книгах Новониколаевского ЗАГСа ровно сто лет тому назад. Несомненно, что некоторые из внуков и правнуков этих лиц, под этими или иными фамилиями и сегодня проживают в нашем городе и наверное многие из них уже могли подзабыть своих предков, родившихся всего лишь сто лет тому назад. Вот имена и фамилии тех, кто мог бы в нынешнем 2020 году отметить столетие со дня своего рождения:

Антонов Борис, Байтемиров Сафар, Баталов Петр, Беляков Федор, Беспалов Иван, Вострокнутов Василий, Герасимов Михаил, Горохов Михаил, Гришаев Виктор, Жингель Сергей, Забелин Иван, Катковский Василий, Кобинов Константин, Костюкевич Николай, Краев Петр, Кузьмин Владимир, Кузнецов Иван, Кузнецов Степан, Кучкин Александр, Летягин Михаил, Лямин Владимир, Макилев Константин, Масальский-Гудко Михаил, Моков Павел, Морозов Николай, Неманов Михаил, Осинцев Василий, Попов Александр, Потанцев Анатолий, Пузанов Анатолий, Саин Виктор, Сенцов Александр, Силемекон Сергей, Сонов Иннокентий, Суусев Владимир, Сюткин Михаил, Черновцев Владимир, Чинцов Николай, Щербаков Алексей Широгин Анатолий [ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. ДД. 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32].

Несомненно, что книги отделений ЗАГСов содержат значительное количество интересных, значимых сведений и фактов о процессах, происходящих в сибирском городском и сельском сообществе и внимательный исследователь найдет в них немало ценной исторической информации. Следует отметить тот факт, что форма листа записи родившихся в последующие годы будет совершенствоваться и через несколько лет в анкетные листы будут добавлены новые параметры, заметно расширяющие сведения о родившихся младенцах.

Литература

1. Баяндин В. И. Книги ЗАГСа: массовый исторический источник новой исторической эпохи //Архивная служба: путь длиною в век. Традиции сохранения документального исторического наследия. Материалы межрегиональной научно-практической кон-

ференции, посвященной 100-летию государственной архивной службы России. Новосибирск. 2018.

***А.Л. Посадков
г. Новосибирск***

Документы региональных архивов о судьбах сибирских и дальневосточных историков в 1930-е гг.*

Обеспеченность архивными источниками исторических исследований является одной из главных проблем отечественного источниковедения. Задавшись целью составить источниковую базу работы о судьбах историков Сибири и Дальнего Востока в условиях становления советского тоталитаризма в 1930-е гг., автор данных строк провел обследование архивов 12 регионов на востоке страны (Омск, Новосибирск, Томск, Барнаул, Кемерово, Красноярск, Иркутск, Улан-Удэ, Чита, Благовещенск, Хабаровск, Владивосток). Результаты источниковедческого поиска отражены в предлагаемой публикации.

Круг историков, работавших тогда в восточной части РСФСР, крайне немногочислен, причем подавляющему большинству из них приходилось трудиться на административных или организационных должностях, не соответствующих их квалификации. Такова была реальность эпохи: с приходом советской власти бывшие историко-филологические факультеты в Томском, Иркутском и Дальневосточном (во Владивостоке) университетах были преобразованы в факультеты общественных наук, а в 1923 г., вообще, упразднены. Большевики опасались влияния на студенчество «буржуазной» профессуры, скопившейся на этих факультетах. Обществоведы советско-большевистского образца, подготовленные в институтах красной профессуры, появились в провинции только в начале – середине 1930-х гг., и были их считанные единицы. Они могли работать по специальности только в педагогических институтах, вновь созданных по стране в середине 1930-х гг., после сталинской реформы преподавания истории в школах и вузах, осуществленной в 1934 г. Историки нового образца пришли в это время также в региональные историко-партийные комиссии (Истпарты), кооперируя свои усилия, в

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00170а.

ряде случаев, со старыми партийцами. Документы фиксируют также единичные случаи работы специалистов с историческим образованием в краевых и областных музеях.

Исследователей биографий крупных ученых часто выручают личные архивные фонды этих ученых, отложившиеся в государственных хранилищах. К сожалению, в данном случае такой путь решения задачи оказался малоэффективным. Даже те из историков, кто не был сметен ураганом репрессий, почти не представлены личными фондами в региональных архивах. По непонятным причинам на государственном хранении отсутствует фонд В. П. Гирченко – первого советского историка Прибайкалья, основателя руководителя архивной службы Бурятии. Нет личного фонда З. Г. Карпенко – известного кемеровского исследователя, а в 1930-е гг. – начинающего историка в Дальистпарте. Отсутствуют личные архивные фонды А. П. Шурыгина и Г. И. Рейхберга – сотрудников Дальистпарта (первый был руководителем этой организации в 1934–1938 гг.). Оба историка умерли в начале 1990-х гг. в Москве. Автору данной статьи А. П. Шурыгин показывал свой архив в подмосковном санатории АН СССР «Узкое», где ученый доживал последние годы. Сравнительно лучше в государственных архивах представлены фонды следующего поколения сибирских и дальневосточных историков, но они мало помогают в реконструкции событий предвоенного десятилетия: И. М. Разгон приехал в Томск только в 1949 г., еще позднее в науке сказали свое слово М. Е. Плотникова, Н. В. Блинов и другие ведущие представители исторической науки, чьи архивы – по счастью – скомплектованы в Томском государственном архивохранилище (хотя нет, например, архива не менее известного В. С. Флёрова, уехавшего из города в 1960-е гг.).

Личные архивные фонды некоторых региональных историков, работавших в науке 1930-х гг., сохранились, но они весьма неполны и не раскрывают важных обстоятельств существования исторической науки в этот период. Лучшие других материалы к биографии ученого представлены в фонде Степана Николаевича Мамеева (1859–1939) в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК, Ф. Р-1675), но С. Н. Мамеев как краевед-исследователь сформировался еще в дореволюционную эпоху и его вряд ли можно считать историком советской формации. Из наследия крупных советских историков, работавших в 1930-е гг., имеют значение архивные фонды иркутянина Моисея Андреевича Гудошникова (1894–1963) и Федора Александровича Кудрявцева (1899–1976), хранящиеся в Государ-

ственном архиве Иркутской области (соответственно, ГАИО, Ф. Р-2703 и Ф. Р-2698). В фонде М. А. Гудошникова имеется некоторое количество документов, в частности, его дневник, с успехом использованный в наши дни в публикациях Д. М. Колеватова для характеристики творческих исканий ученого [2, с. 128-137]. В фонде Ф. А. Кудрявцева, значительно пополненном за последние десятилетия (с 20 до 207 единиц хранения) документов о событиях 1930-х гг. относительно немного.

Мало свидетельств о жизни историков и в других личных фондах сибиряков-ученых: Вадима Николаевича Шерстобоева (ф. Р-2683 в ГАИО) и Григория Дмитриевича Няшина (1871–1943) – организатора архивного дела на Алтае (Государственный архив Алтайского края, Ф. Р-486). Другие исследователи, оставившие свои фонды в сибирских архивах – Ефим Ильич Владимиров (1905–1980) (ГАКК, Ф. Р-1674) и Никифор Петрович Егунов (1902–1995), историк Бурятии (Государственный архив Республики Бурятия, Ф. Р-1994) – в 1930-е гг. только начинали свой путь в профессию, документация об этом периоде в их собраниях представлена слабо.

Исключением из общего правила являются два архивных фонда, насыщенных интересными документами о судьбе фондообразователей – личный фонд историка революционного и профсоюзного движения в Сибири Владимира Ивановича Шемелева (1885–1943) в Государственном архиве Новосибирской области (ГАО, Ф. Р-869) и аналогичный фонд амурского историка-краеведа Григория Степановича Новикова-Даурского (1881–1961) в Государственном архиве Амурской области (ГАО, Ф. Р-958). Тот и другой фонд содержат, помимо документов служебной деятельности, некоторое количество эгодокументов. Особенное значение имеют фрагменты дневника Г. С. Новикова-Даурского, который он вел с 1900 г. В архивном фонде имеется дневник за 1939–1940 гг., дневники за прочие годы довоенного десятилетия оказались в документах другого фонда историка, хранящегося в областном историко-краеведческом музее его имени (в последние годы жизни Г. С. Новиков-Даурский был директором этого музея).

Неполноту информации о жизни и работе региональных историков в условиях 1930-х гг., обнаружившуюся в результате исследования их личных архивных фондов, в значительной мере компенсируют документы, которые содержатся в фондах тех учреждений, где эти историки служили или состояли: вузов, архивных служб, государственных и общественных организаций, редакциях энциклопедий.

Большой массив данных об историках, являвшихся членами правящей партии, находится в их личных партийных делах, отложившихся в фондах соответствующих парткомов: краевых, областных, городских. Имеются такие сведения в архивных фондах региональных Истпарта, региональных партийных архивов и т. п. Классический пример – документальное наследие Вениамина Давидовича Вегмана (1873–1936), рассыпанные по нескольким фондам ГАНО. Основоположник партийной историографии Сибири, глава Сибирского, а затем Западно-Сибирского краевого архивного управления, руководитель Сибистпарта и краевого партийного архива, В. Д. Вегман погиб в 1936 г. По условиям времени никакого личного архивного фонда «врагу народа» не полагалось. Но документы, составленные, написанные, отредактированные, исправленные В. Д. Вегманом, а также документы, собранные им и присланные ему многочисленными адресатами, его служебная, а заодно и личная переписка составили большой корпус источников о деятельности Вегмана в 1930-е гг., о его судьбе, личности, взглядах. Фонды всех организаций, в которых В. Д. Вегман работал – краевого архивного управления (ГАНО, Ф. Р-2), Сибирского Истпарта (Ф. П-5), краевого партийного архива (Ф. П-5а) изобилуют документами, созданными им или для него, по его просьбе и заданию. Часть из них, судя по тематическим подборкам «компромата»), изымалась в 1936 г. НКВД для фабрикации «дела», но затем была возвращена в архив (по-видимому, после реабилитации Вегмана в 1958 г.). Кроме того, личные дела В. Д. Вегмана содержатся в архивных фондах краевых партийных комитетов. Обширная служебная документация и переписка В. Д. Вегмана позволили новосибирским архивистам и историкам составить очень интересный документальный сборник «Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность» [1], причем при подготовке этой книги коллектив составителей испытывал не привычную нехватку ценных документов, а наоборот, их изобилие.

По тем же принципам формировался в 1930-е гг. фонд Дальневосточного Истпарта, находящийся сегодня на хранении в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК, Ф. П-44). Здесь также, вместе с документами по истории ВКП (б) и революции, сохранились свидетельства о деятельности и переписка заведующего Дальистпартом А. П. Шурыгина. Имеются, в частности, сведения об обвинениях Шурыгина в антипартийных взглядах и о попытке создать против него политическое «дело», в результате чего ученый был вынужден уйти из Истпарта.

Не сохранилось практически никаких материалов о жизни и деятельности другого видного партийного историка Сибири – Александра Антоновича Ансона (1890–1938). Фонд основного учреждения 1930-х гг., в котором протекала работа А. А. Ансона – Западно-Сибирского отделения Книготоргового объединения государственных издательств РСФСР (КОГИЗа) не был скомплектован в свое время архивистами. Между тем, судя по отдельным документам, находящимся на руках у бывших сотрудников КОГИЗа, в этом исчезнувшем документальном комплексе также имелось множество свидетельств подвижничества его заведующего А. А. Ансона. В настоящее время свидетельства о службе и творчестве А. А. Ансона в 1930-е гг. можно почерпнуть только из его личных партийных дел (ГАНУ, Ф. П-3, П-4), а также из документации Сибирской советской энциклопедии (о чем речь пойдет ниже).

Благодатным полем для поиска данных о научных занятиях сибирских и дальневосточных историков являются архивные фонды высших учебных заведений. Традиционным местом работы провинциальных историков служили вузы, но далеко не всегда в советское время история была предметом, который преподавался в этих вузах. После ликвидации в 1923 г. факультетов общественных наук в университетах история как наука была надолго выставлена за двери советских высших учебных заведений. Преподавание истории (в специфической большевистской интерпретации) сохранялось в 1924-1931 гг. как рудимент в тех университетах, где имелись педагогические факультеты. В Томске педагогический факультет 15 августа 1931 г. был преобразован в самостоятельный Томский индустриальный педагогический институт Наркомпроса РСФСР, однако история в нем, по-видимому, не преподавалась или преподавалась на уровне вульгарной социологии. Документов об этом не сохранилось, неизвестны и фамилии каких-либо историков, связанных с данным вузом. В старейшем центре высшего образования Сибири на два десятилетия оборвалась нить квалифицированного преподавания исторической науки, восстановленного только в конце 1940-х гг.

В Иркутском университете педагогический факультет существовал все 1920-е гг., и это позволило продолжить научную карьеру крупнейшему историку советской Сибири – Николаю Николаевичу Козьмину (1872–1938) [3, с. 101-107]. В архивном фонде университета (ГАИО. Ф. Р-71) среди документов начала 1930-х гг. можно найти сведения о научной и преподавательской деятельности Н. Н. Козьмина, вплоть до

его отзыва на дипломную работу студентки. Здесь же, в фонде Иркутского университета имеются данные о начале гонений на другого выдающегося ученого – исследователя истории первобытного общества, археолога и этнографа Б. Э. Петри, в частности, запись в книге приказов об упразднении преподавания его «непрофильных» дисциплин, то есть о фактическом лишении работы (ГАИО. Ф. Р-71. Оп. Л. 1. Д. 26). В 1931 г. на базе педагогического факультета был организован Иркутский педагогический институт, в котором до момента ареста в 1938 г. продолжал трудиться Н. Н. Козьмин. В архивном фонде педагогического вуза также сохранилось большое количество служебной документации историка, включая стенограммы его лекций (ГАИО. Ф. Р-842).

В случае с Н. Н. Козьминым документы о нем пришлось искать и в архиве другого города – Улан-Удэ. Работая в 1920-е гг. в Бурятии на ответственных должностях в Госплане Бурят-Монгольской АССР (ГАРБ. Ф. Р-195) и Народном комиссариате земледелия республики (ГАРБ. ф. Р-691), Н. Н. Козьмин не прекращал этого сотрудничества и в начале 1930-х гг. В 1932 г. ученый стал одним из организаторов первого бурятского вуза – Бурят-Монгольского педагогического института и преподавал в нем, регулярно выезжая в Улан-Удэ. Документы института хранят следы этой деятельности (ГАРБ. Ф. Р-666). Сведения о работе Н. Н. Козьмина в Бурятии имеются также в фонде Совнаркома Бурят-Монгольской АССР (ГАРБ. Ф. Р-248).

Примерно таким же методом мозаики, собираемой из мелких фрагментов в разных архивных фондах, становится возможным воссоздать общественную и научную биографию иркутского историка Владимира Сергеевича Манассеина (1878–1938). Бывший полковник инженерных войск колчаковской армии, кадровый военный царского времени, В. С. Манассеин, конечно, не имел шансов избежать пристального внимания со стороны ОГПУ-НКВД. После его расстрела никакого личного архива не сохранилось. Но остались многочисленные документы в архивных фондах тех учебных заведений, в которых историк истово работал. Если до революции Манассеин, занятый на военной службе, выкраивал время для своих любительских исторических исследований, то став в 1920-е – 1930-е гг. руководителем библиотечных учреждений, он полностью отдался культурно-научному творчеству, совмещая большую административную деятельность с написанием про-

фессиональных сочинений по истории Сибири XIX в.

В. С. Манассеин являлся организатором двух самых крупных вузовских библиотек Иркутска. Он стоял у истоков фундаментальной (научной) библиотеки университета, а с 1923 по октябрь 1930 г. возглавлял это крупнейшее книгохранилище Восточной Сибири. Будучи отставленным от дел в результате первого натиска «пролетарской общественности», видевшей в нем осколок старого мира, В. С. Манассеин пришел в 1930-е г. во вновь создаваемый Восточно-Сибирский горный институт (превращенный затем в Иркутский политехнический институт) и «с нуля» организовал его библиотеку, которой и руководил в 1930–1938 гг. Разыскивая свидетельства его работы в этих двух библиотеках, автор данной статьи набрал на большое количество (буквально сотни листов) документов, оставленных ученым в архивных фондах Иркутского университета (ГАИО. Ф. Р-71), Научной библиотеки Иркутского университета (ГАИО. Ф. Р-2764) и Иркутского политехнического института (ГАИО. Ф. Р-1807). Особенно много бумаг В. С. Манассеина сохранилось в фонде Научной библиотеки университета, постановке работы которой историк уделял все свое время.

Из трех классических советских университетов, существовавших за Уралом, на особом положении, в смысле преподавания гуманитарных дисциплин, находился Дальневосточный государственный университет (ДВГУ) во Владивостоке. В силу политической необходимости здесь сохранялся после 1930 г. Восточный факультет, готовивший кадры практических востоковедов и переводчиков для советской дипломатии, армии и разведки. Это предопределило сохранение во Владивостоке до 1938 г. научной школ востоковедения, которую представляла в 1930-е гг. группа известных профессоров и преподавателей Восточного факультета – И. А. Клюкин, А. В. Маракуев, З. Н. Матвеев, Е. С. Нельгин, Н. П. Овидиев, К. П. Фёклин, К. А. Харнский, Т. С. Юркевич и др. Большинство из них являлись филологами-языковедами и знатоками древней японской, китайской, корейской, маньчжурской литературы. Однако в среде специалистов Восточного факультета работали востоковеды, отдавшие предпочтение исторической науке – Константин Андреевич Харнский, (1884–1938), Николаевич Матвеев Зотик (1889–1938), Иннокентий Адрианович Клюкин (1889–1938). Многие их труды по истории стран Дальнего Востока стали известны далеко за пределами СССР. Так продолжалось до 1937 г., когда Приморским управлением НКВД было сфабриковано так называемое «дело» № 1404 «О

контрреволюционной шпионско-вредительской организации, существовавшей в ДВГУ, входившей в состав правотроцкистского заговора на Дальнем Востоке». Аресты востоковедов были проведены с 5 по 16 ноября 1937 г., а 25 апреля 1938 г. все они, за исключением А. В. Маракуева, были приговорены к высшей мере наказания и в тот же день расстреляны. В один день на Дальнем Востоке исчезла советская школа востоковедения. Погибли и все личные архивы ученых.

Компенсировать утрату их документов сегодня можно лишь в малой степени, обратившись к архивному фонду Дальневосточного университета в Государственном архиве Приморского края (ГАПК. Ф. Р-117). Деятельность историков-востоковедов отразилась здесь в документах Совета и (в меньшей степени) Правления университета, Восточного факультета, в деловой переписке, обзорах преподавания и характеристиках лекций и лекторов. В виде редкого исключения сохранился полный комплект личных дел преподавателей ДВГУ (опись № 6), в котором имеются «дела» З. Н. Матвеева, К. А. Харнского, харбинца Н. И. Никифорова и других историков. Документация фонда доведена до 1932 г.

Большой ресурс источников о думах и делах провинциальных историков в 1930-е гг. сохранили архивные фонды научно-краеведческих организаций, таких как редакции региональных энциклопедий. Отчасти к этой категории можно отнести известное общественное объединение сибирских краеведов – Общество изучения Сибири (ГАНО. Ф. Р-217), но это общество было закрыто в 1931 г. и его материалы лишь краем задевают период довоенного десятилетия. То же можно сказать о материалах, отложившихся в архивном фонде редакции Энциклопедии Дальневосточного края в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК. Ф. Р-537). Работа над Дальневосточной энциклопедией прекратилась в 1931 г. и представленные в этом фонде документы о деятельности историков относятся в основном к рубежу 1920-х и 1930-х гг.

Зато исключительно ценным комплексом документов о творческой работе сибирских историков в 1930-е гг. является архивный фонд редакции Сибирской советской энциклопедии (ГАНО. Ф. Р-998). Сохранились протоколы редакционных совещаний с участием историков, организационные документы членов редакции, различные варианты статей на исторические темы (часто с правкой редакторов). Но главное достояние фонда – большой массив переписки редакции энциклопедии и ее авторов. Многие авторы-историки 1930-х гг.

откровенно пишут о трудностях написания статей, добывания материалов в условиях бюрократических запретов, о методологической сложности создания текстов по правилам новой, советской истории. Встречаются мысли о путях развития региональной исторической науки и краеведения. Историки рассказывают о перипетиях служебной и личной жизни, о своих творческих планах, связанных с созданием энциклопедии и подъемом сибиреведческих исследований. В архивном фонде имеются тексты статей и десятки писем от почти всех историков довоенной эпохи, упоминавшихся в данной статье – Н. Н. Козьмина, В. С. Манассеина, Б. Э. Петри, М. А. Гудошникова, В. И. Шемелева, З. Н. Матвеева и др. В. Д. Вегман, А. А. Ансон были членами главной редакции Сибирской советской энциклопедии, в документации представлены их ответы на письма иногородних историков. Современные исследователи, изучавшие эту переписку, считают ее бесценным кладом сведений о судьбах историков-сибиряков [4, с. 139-178].

Краткий источниковедческий очерк не может дать полного представления о проблеме поиска архивных документов, проливающих свет на биографии сибирских и дальневосточных историков в контексте предвоенного времени. Предложенная тема заслуживает систематического исследования, с привлечением сил современных регионоведов.

Литература

1. Вениамин Вегман. Государственная, научная и общественная деятельность: сборник документов к 90-летию Сибархива / Сост. Л. С. Пашенко, Е. А. Мамонтова, С. Г. Петров, Л. И. Пыстина; вступит. ст. А. Г. Теплякова и С. А. Красильникова. – Новосибирск, 2010. – 450 с.

2. Колеватов Д. М. Методологические поиски М. А. Гудошникова в конце 1920-х – 1930-х гг. // Проблемы истории науки и культуры России : сб. науч. тр. – Омск, 1993. – С. 128–137.

3. Кузьмин Ю. В. Н. Н. Козьмин – историк, этнограф, краевед // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы : материалы региональной научно-практической конференции «“Золотое десятилетие” иркутского краеведения: 1920-е годы». Иркутск, 11–13 янв. 2000 г. – Иркутск, 2000. – Ч. 2.

4. Рыженко В. Г. Историк в меняющемся мире: территория поиска – провинция (1918 – начало 1930-х гг.) // Мир историка. XX век / Под ред. А. Н. Сахарова. – Москва, 2002.

И.П. Бедулина
г. Иркутск

**Архивисты Сибири. В.И. Огородников –
создатель государственной архивной службы Иркутской
области (на материалах ГАНО и ГАИО)**

О создателе и первом руководителе государственной архивной службы Восточной Сибири, а также первом декане историко-филологического факультета Иркутского государственного университета Владимире Ивановиче Огородникове в 2000-е годы вышло несколько публикаций [1]. В фонде Государственного архива Иркутской области (ГАИО) сохранилась автобиография ученого, из которой мы узнаем, что родился Владимир Иванович 28 мая 1886 г. в Вятской губернии, в селе Пустополье Уржумского уезда в семье сельского учителя. Воспитывался он в строгих патриархальных русских традициях сельской семьи. Среднее образование получил в Вятской духовной семинарии. Пытливость ума, тяга к знаниям, стремление к постижению закономерностей исторического развития общества привели его в престижный в то время Казанский университет на историко-филологический факультет. После успешного окончания университета, как незаурядного студента, В.И. Огородникова в 1911г. оставили на кафедре русской истории, а через год он был избран преподавателем русской истории на Казанских высших женских курсах. В 1914 г., после блестящей сдачи магистерского экзамена и присвоения ему звания приват-доцента, он продолжил свою преподавательскую деятельность в университете: читал лекции, вел практические занятия, принимал экзамены и одновременно занимался научными изысканиями. Уже через два года молодой преподаватель отправился в командировку в Москву для «выполнения задуманного... исследования», по теме «о коллежской реформе Петра В.». Важно отметить, что в 1912–1916 гг. работал в архивах Общества Архивной истории и этнографии, Минюста и архиве иностранных дел. В 1917 г. В.И. Огородников был избран доцентом кафедры русской истории Казанского университета, выдержал магистерские экзамены (магистрант) [ГАИО. Ф.Р– 624. Оп. 1. Д. 3. Л. 61].

Иркутский период Владимира Ивановича был коротким, но за три года он успел оставить заметный след в исторической науке и культуре города. В марте 1918 г. народный комиссар просвещения уполномочил приват-доцента Московского

университета М.М. Рубинштейна и профессора Московского университета Л.А. Тарасевича пригласить преподавателей для организации первого в Восточной Сибири университета. В числе приглашенных был молодой профессор В.И. Огородников, избранный 22 октября 1918 г. деканом историко-филологического факультета Иркутского университета [ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 14. Л. 17].

Всего один год прослужил В.И. Огородников в должности исполняющего дела экстраординарного профессора, но за это время им были подготовлены к печати «Очерк истории Сибири до начала XIX в. Ч 1. Введение. История дорусской Сибири» и брошюра «Русская государственная власть и сибирские инородцы в XVI–XVIII вв.», которые будут опубликованы в 1920 г.

Волна гражданской войны, откатываясь на восток, достигла в декабре 1919 г. Иркутска. Иркутский университет (Иргосун) сначала был закрыт Правительством Колчака, а затем его деятельность была приостановлена уже новой, советской властью, в связи с реорганизацией «на принципах советской высшей школы» [2, с. 13]. Только в апреле 1920 г., возобновилась работа реорганизованного Иргосуна. В.И. Огородников, отказавшись в декабре 1919 г. от должности декана факультета [4, с. 342], весной 1920 г. был избран председателем исторического отделения, когда историко-филологический и юридический факультеты были слиты в один гуманитарный. В этот период в университете продолжались соответствующие духу времени преобразования: в преподавание общественных наук были внесены существенные коррективы, изменены учебные программы с преимуществом изучения истории социализма, рабочего класса и крестьянства, сокращались часы лекционных курсов. Как и везде, в университете сохранялось тяжелое материальное и жилищное положение сотрудников. Весной 1920 г. многие профессора и преподаватели покинули Иркутск, вернувшись в Европейскую Россию [3, с. 30]. После отъезда из Иркутска П.П. Миндалева, временно занимавшего место декана гуманитарного факультета, В.И. Огородников, все же, согласился в мае-июне 1920 г. исполнять обязанности освободившейся должности.

Оставив преподавательскую работу, Владимир Иванович развернул активную деятельность по организации в Иркутске первого государственного архивного учреждения. 15 марта 1920 г., благодаря его упорству, а также поддержке комиссара народного просвещения Д.К. Чудинова [ГАНО. Ф.Р-2. Оп.

1. Д. 15. Л. 42.], был учрежден центральный архив, позже, с легкой руки своего создателя названный Центральным Архивом Восточной Сибири (ЦАВС). Но еще раньше, 7 марта 1920 г. приказом № 1 по подотделу охраны культурных ценностей Отдела народного образования Владимир Иванович был назначен «ученым руководителем по архивной секции» [4], а позже стал сначала управляющим Центральным Архивом Восточной Сибири и потом заведующим Иркутским губархивом.

С присущей ему энергией, приступил В.И. Огородников к организации деятельности ЦАВС, подобрав для архивной работы образованнейших людей того времени. В их число входили: М.П. Овчинников – старейший архивист и археолог, председатель Иркутской губернской ученой архивной комиссии; Г.А. Ряжский – единственный в Иркутске специалист-архивист с трехлетним стажем работы в московском архиве Министерства юстиции, член нескольких губернских архивных комиссий; А.Н. Турунов – юрист, окончивший Томский университет; К.Е. Логутов – юрист, окончивший Казанский университет; Б.Г. Кубалов – историк и преподаватель губернской мужской гимназии.

Разработка основных задач и функций ЦАВС, смет, первых должностных инструкций – вот неполный перечень нормативных и финансовых документов, которые срочно пришлось готовить В.И. Огородникову в начале работы в новом учреждении. Он настойчиво добивался выделения единого здания для ЦАВС, что стало неразрешимой проблемой, и архивы оставались в восьми зданиях города. Одновременно заведующий губархивом организовывал осмотр и ставил на учет архивы городских и загородных учреждений и организаций. Там, где условия хранения были удовлетворительными, производилось опечатывание архивных помещений. Архивы же, находящиеся под угрозой утраты, перевозились в более безопасные места. Дела приводилась в порядок, просушивались, распределялись по фондам. Составлялись описи дел, осуществлялась приемка документов упраздненных учреждений, выполнялись запросы.

Год и два месяца прослужил архивному делу Иркутской губернии профессор, ставший настоящим архивистом, болеющим за сохранность документального богатства Восточной Сибири. Приказом начальника Сибархива В.Д. Вегмана от 11

июня 1921 г. В.И. Огородников был откомандирован в Читу, для создания Читинского государственного института народного образования [ГАИО. Ф.Р–624. Оп. 1. Д. 6. Л. 2].

С конца 1922 до 1925 г. В.И. Огородников, служил ректором Государственного Дальневосточного университета (ГДУ), затем в Дальневосточном краевом научно-исследовательском институте, до его закрытия в 1931 г. Покинув Владивосток, Владимир Иванович переехал в Петропавловск-Камчатский, где «был привлечен руководством Акционерного Камчатского общества (АКО) к организации работ по изучению Камчатки» [5, с. 167]. В 1933 г. В.И. Огородников, будучи заместителем директора Камчатского отделения Арктического института, был арестован по «Делу об Автономной Камчатке», осужден на 10 лет по статьям 58-6, 58-7, 58-11 УК РСФСР. Вся его деятельность, направленная на службу науке, была признана вредительской, подрывающей экономическую мощь Советского государства. Жизнь его оборвалась неожиданно и трагично. 22 сентября 1938 г. ученый, исследователь истории народов Сибири и Дальнего Востока умер в возрасте 52 лет. А через 18 лет в 1956 г. он был посмертно реабилитирован.

Незаурядная личность, первопроходец, ученый-организатор, историк-архивист – Владимир Иванович Огородников сделал первые, самые трудные организационные шаги по спасению от утраты, сбору, упорядочению, описанию уникальных документов, которые сегодня хранятся в госархиве Иркутской области. Трудно переоценить его вклад в становление и развитие архивного дела, в сохранение исторического и культурного наследия Восточной Сибири.

Литература

1. Бедулина И.П. В.И. Огородников – основатель государственной архивной службы Иркутской области / И. П. Бедулина // Научные сообщения историков и архивистов: интеллектуальные диалоги со временем и миром : материалы региональной науч.-практ. конф., 5 июня 2006 г. – Омск, 2006. – С. 197-201; Она же. Организация и становление государственной архивной службы Иркутской области (1920–1941 гг.) / И.П. Бедулина // Отеч. архивы. 2007. № 5. С. 3-14; Она же. История государственной архивной службы Иркутской области : (1920–1938 годы). – Иркутск : Оттиск, 2011. – 239 с.; Петрушин Ю.А., Сибиревед В.И., Огородников / Ю.А. Петрушин // История и историки. 90 лет исторической школе Иркутского госу-

дарственного университета. Иркутск, 2008. – С. 144–148.

2. Иркутский государственный университет им. А.А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири : (Крат. ист. очерк). Иркутск, 1978. – С. 13.

3. Иркутский государственный университет, 1918–1921: сб. ко дню трехлетия существования ун-та. – Иркутск, 1921. – С. 30.

4. Казарин В. Н. Гуманитарное сообщество Иркутского университета в годы гражданской войны в Сибири / В.Н. Казарин // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. 7-е Шапов. чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2008. – С. 342.

5. Малявина Л. С. Из истории научных учреждений Востока России / Дальневост. краев. науч.-исслед. ин-т (1923–1931 гг.). – Хабаровск, 2007. – С. 167.

*В.А. Ким
г. Кемерово*

Анализ биографических данных корейцев, расстрелянных 12 января 1938 г. в Ойрот-Туре

В 1991 году сын корейца Ко Сан Ика с разрешения председателя КГБ Вадима Бакатина получил доступ к архивным документам, связанным с расстрелом корейцев Ойротии в январе 1938 г. На основании своих выводов и выводов некоторых российских историков-корееведов Альберт Васильевич Косаник посчитал, что эти люди были, в основном, мирными беженцами, решившими создать в Горном Алтае «Новую Корею» после Гражданской войны в России.

Но я думаю, что в Ойротии корейцы появились по другим причинам. На это меня натолкнули воспоминания моей бабушки – Смирновой Любви Александровны.

Любовь Александровна Смирнова-Ким, жена корейца Ким Он Гена, была петербурженкой и образованной женщиной. Она знала об истории аннексии Кореи Японией и о партизанской войне в этой стране в начале 20 века.

Любовь Александровна говорила своим детям, что их отец происходил из семьи, близкой к правительству Кореи (то есть к императорскому роду Ли). Он участвовал в партизанской войне с японцами и даже был командиром партизанского отряда. Поэтому мне – внуку Ким Он Гена - было весьма интересно узнать, есть ли информация об этом в протоколе

допроса Ким Он Гена. Этот протокол и некоторые другие мне разрешили просмотреть в Госархиве Республики Алтай в 2019 году. То есть после отмены режима секретности советских исторических документов.

Как и следовало ожидать, почти никакой информации о корейском периоде жизни Ким Он Гена я в протоколе его допроса не нашел. Ведь по мнению советских следователей, проводивших вторичное изучение следственных «дел» в 1959 г., протоколы допросов были фальсифицированы. И в них нет никаких доказательств причастности ойротских корейцев не только к диверсионной и шпионской деятельности в пользу Японии, но и к партизанской «Армии Справедливости», воевавшей с японцами в Корее и в Маньчжурии в 1905-1915 г.г.

В протоколе допроса Ким Он Гена записано, что он родился в Корее в 1882 г. в бедной крестьянской семье в селе Коктол. С помощью спутниковой карты я нашел горный поселок Коктол-Гол в провинции Хамгён-Намдо в Северной Корее. Географическое положение этого поселка говорит о том, что сто лет назад на его месте был золотой прииск. Не исключено, что он существует до сих пор. Значит, мой корейский дед был из семьи потомственных старателей. Возможно даже, что его отец владел золотым прииском, получив его в дар от короля.

По словам моей бабушки, Ким Он Ген до партизанской войны жил в Сеуле, был женат и имел двух маленьких детей. По моим же выводам, он происходил из княжеского рода Кимов из Андона и был офицером корейской императорской армии. Во время партизанской войны в Корее и в Маньчжурии Ким Он Ген взял себе псевдоним Ван Кен, под которым воевал с японцами и жил в России и в СССР. По мнению некоторых специалистов корейского языка, этот псевдоним является китайским аналогом корейского имени Он Ген и переводится как «младший брат короля».

В России мой дед оказался в 1915 г. То есть тогда, когда последние партизанские отряды «Армии Справедливости» были вынуждены прекратить войну с японцами из-за своего разгрома. Часть партизан ушла в Амурскую область и сдалась русским властям, а другая ушла в континентальный Китай для продолжения войны вместе с китайскими партизанами [2,5,6].

В протоколе допроса Ким Он Гена записано, что он работал старателем на одном из зейских приисков до конца 1916 г. Потом был отправлен вместе с другими корейцами и китайцами на строительство военной железной дороги «Петроза-

водск-Мурманск». Всего на строительстве этой дороги работало 2 тысячи корейцев и 10 тысяч китайцев.

После Октябрьского переворота китайцы, корейцы и бывшие военнопленные мировой войны вернулись из Мурманска в революционный Петроград.

В протоколе допроса Ким Он Гена записано, что до 1919 г. он работал на железной дороге грузчиком. Но это не совсем так. Корейцы и китайцы не работали на железной дороге в Петрограде, а охраняли ее от бандитов и мародеров.

А также следили Ким он ген - Тюмень или Бийск, за порядком на улицах города в около 1923 г. военных патрулях.

Во время патрулирования Ким Он Ген поднял на улице находившуюся без сознания русскую девушку, больную тифом. Это была моя бабушка, которую революционные матросы выгнали из квартиры. Ким Он Ген привез ее в свой домик на Лиговской улице и вылечил корейскими снадобьями. За это Люба Смирнова – дворянка по матери и купчиха по отцу - вышла за Ким Он Гена (Ван Кена) в 1918 г. замуж.

В 1919 г. большевики объявили призыв к освобождению Сибири и Дальнего Востока от белочехов, белогвардейцев и японцев. И хотя сведений об этом в протоколе допроса нет, но я уверен, что Ким Он Ген и его товарищи вступили в один из интернациональных полков и участвовали в Гражданской войне на Урале и в Западной Сибири. Ведь интернациональные части были сформированы, в основном, из бывших строителей Мурманской железной дороги – в том числе из китайцев и корейцев [1, с. 179]. И если китайцы воевали в интернациональных отрядах за деньги, то корейцы – из желания освободить свою страну от японцев.

Окончание войны Ким Он Ген встретил в Тюмени. Это подтверждает мои выводы, так как оказаться в Зауралье он мог только с частями Красной Армии. С 1920 по 1923 г.г. Ким Он Ген служил в Тюмени сотрудником ЧК на железной дороге. А

не работал на ней, как записано в протоколе допроса. Это подтверждается фотографией, на которой он снят в форме чекиста.

В эти же годы Ким Он Ген (Ван Кен) стал членом партии большевиков. И числился в партии до 1923 г.

В 1922 г. ВЧК расформировали и корейцам, бывшим чекистам, предложили вернуться в Корею или поехать в Ойротию для создания старательских артелей под контролем ОГПУ. Многие приняли последнее предложение, так как были опытными старателями еще со времен жизни в Корее и работы на золотых приисках Приамурского края в царской России.

В 1923 г. Ким Он Ген с женой и первым сыном Владимиром на поезде поехали из Тюмени в Новониколаевск, а оттуда по Оби – на пароходе до Бийска.

В Бийске была только что создана золотопромышленная контора. Ким Он Гену предложили направиться вначале на Алтайский прииск в Горную Шорию. Но в Горной Шории россыпного золота было мало, и поэтому мой дед с семьей и корейцем Ли Пен Си (1881 г.р.) переехали в 1927 г. в район горноалтайского села Дмитриевки и занялись организацией прииска на реке Ушпе близ Турочака.

На Ушпинском прииске Ким Он Ген и Ли Пен Си проработали 10 лет – вплоть до своего ареста в августе 1937 г. У моего деда было шесть детей, а у Ли Пен Си – один малолетний сын от молодой, но неграмотной женщины Василисы Сыпачевой. Ким Он Ген работал бригадиром большой старательской артели, а Ли Пен Си был ее председателем. В 1929 году оба получили гражданство СССР.

Удивительно то, что в протоколе допроса Ким Он Гена эти факты его биографии изложены верно. Возможно потому, что благодаря образованной русской жене Ким Он Ген умел говорить и писать по-русски. Однако первоначальные варианты протоколов следователи НКВД заменяли другими, в которых не было упоминания о том, что корейцы Ойротии, родившиеся в Корее, были участниками партизанской войны против японцев, но никак не японскими шпионами и диверсантами.

Так же из многих протоколов были изъяты упоминания об участии корейцев в Гражданской войне в России, об их боевых наградах и членстве в партии ВКПб. В частности, в анкете арестованного Ким Он Гена записано, что он был членом ВКПб только в 1920-1923 г.г. А по рассказам его жены Ким Он Ген был большевиком на момент ареста. То есть в 1930-е годы он

был восстановлен в партии за успехи в добыче золота. Отсюда можно сделать вывод, что Ким Он Ген был вторично исключен из партии «задним числом» - после ареста в августе 1937 г.

Второй вариант протоколов давался корейцам на подпись без прочтения. Возможно даже, что они их не подписывали, так как во многих протоколах видны следы подделок русских и корейских подписей. Поэтому корейцы считали себя невиновными в том, в чем их обвиняли. А обвиняли их не только в шпионско-диверсионной деятельности в пользу Японии, но и в троцкизме. Об этом говорил впоследствии старший сын Ким Он Гена Владимир, видевшийся один раз с отцом в тюрьме села Кызыл-Озёк.

Кроме протокола допроса Ким Он Гена я просмотрел протоколы и других корейцев. И проанализировал их с точки зрения возможного участия этих людей в партизанской войне с японцами. Всего таких «дел» оказалось 30 – помимо других, связанных с корейцами, родившимися в России, с китайцами, поляками, белорусами, украинцами и европейцами из разных стран. Есть даже «дело» одного русского.

Почти во всех протоколах записано, что арестованные родились в бедных крестьянских семьях. Но ни в одном протоколе не говорится о том, что арестованные корейцы были бывшими партизанами, воевавшими с японцами до мировой войны. Только в некоторых протоколах записано, что арестованный воевал на Гражданской войне в России в Красной Армии или в корейском партизанском отряде. Но во многих протоколах записано, что корейцы перед революцией работали на строительстве Мурманской железной дороги или на оборонительных объектах в Архангельске во время мировой войны.

В некоторых протоколах записано, что корейцы бежали в Россию или в Китай еще до мировой войны. При этом под Россией следует понимать Приморскую и Амурскую области, а под Китаем – Маньчжурию. Поэтому весьма возможно, что эти корейцы были, все-таки, бывшими партизанами. Они совершали в Корее диверсионные набеги на японских военных, а потом уходили на свои базы за пределами Северной Кореи в Маньчжурии и в Приморской области России.

В нескольких протоколах записано, что во время мировой войны корейцы работали на золотых приисках русского Дальнего Востока. Но только в протоколах Ким Он Гена, Ли Ден Сиби и Ким Чун Ха конкретно указывается Амурская область

или Приамурский край. Первый работал на одном из зейских приисков, а второй – на приисках «в местечке Агдон за Благовещенском». Возможно, на границе с Якутией в районе реки Нюкжи [7, с. 272]. Где работал Ким Чун Ха в Приамурском крае, в протоколе допроса этого человека не говорится, но можно предполагать, что очень далеко от китайской границы. Например, в так называемой Дальней Тайге – на лесозаготовках.

На строительство Мурманской железной дороги корейцев – в отличие от китайцев – отправили принудительно. Их в силу политических причин репатриировали в глубинные районы России для того, чтобы бывшие партизаны не пытались вновь создавать свои отряды и воевать с японцами на территории Маньчжурии [4]. Ведь Япония во время Первой мировой войны стала союзницей России и вела войну с Германией на Тихом океане и на тихоокеанских островах. То, что среди арестованных в Ойротии корейцев оказалось много таких, что работали на Кольском полуострове перед Октябрьской революцией, является косвенным подтверждением их участия в партизанской войне с японцами и в Гражданской войне в России. Но для полного убеждения в этом нужны документальные факты, которых в горно-алтайском архиве нет. По всей вероятности, эти документы следует искать не в региональных архивах, а во всероссийских. В том числе в Российском военном архиве и в корейских архивах, связанных с историей начала 20 века.

В качестве сравнительного анализа рассмотрим биографические данные корейца Ким Чун Ха (1872 г.р.), расстрелянного вместе с Ким Он Геном 12 января 1938 г.

В середине 1950-х годов молодой томский историк С.С. Григорцевич занимался изучением истории корейского национально-освободительного движения начала 20 века. В Госархиве Дальнего Востока, находившегося в те годы в Томске, он обнаружил много русских и корейских документов, связанных с первой партизанской войной и с «Армией Справедливости» [6]. И в одном из документов было сказано, что в марте 1908 г. партизанский отряд под командованием Ким Чун Ха в количестве 700 человек захватил пограничный город Мусан в провинции Хамгён-Пукто, превращенный японцами в крепость.

Партизаны полностью уничтожили японский гарнизон и два месяца удерживали Мусан в своих руках (ЦГАДВ, Ф. 128. Оп. 3, Д. 5. Л. 23). Но дальнейшая судьба отряда Ким Чун Ха советским и российским историкам до сих пор не известна.

Нет никаких данных об этом партизане ни в российских, ни в корейских источниках. Возможно, что Ким Чун Ха считался убитым или расстрелянным японцами после вторичного захвата ими Мусана.

Мог ли Ким Чун Ха бежать в Россию в конце 1908 года, когда большинство партизан, терпя поражение от японцев, стали уходить в Приморскую область и в Маньчжурию? Мог, конечно. Так поступал много раз знаменитый партизанский генерал Хон Бом До.

В протоколе допроса Ким Чун Ха сказано, что он родился в селе Моксон уезда Киль-Чу. Эти населенные пункты находятся в провинции Хамгён-Пукто – как и город Мусан. Между городами Киль-Чу и Мусан расстояние всего в 140 километров. Отсюда можно сделать вывод о том, что захват Мусана в 1908 г. был восстанием жителей провинции против японцев, охранявших корейскую границу. А Ким Чун Ха был руководителем этого восстания.

В России Ким Чун Ха впервые оказался в 1904 г. Он работал во Владивостоке и в Шкотово на железной дороге и в сельском хозяйстве. Но потом вдруг (по неизвестным причинам) оказался в 1909 году в Приамурском крае, где работал до 1912 г. Думаю, что это связано с участием Ким Чун Ха в партизанской войне с японцами, а не с сельским хозяйством и со строительными работами.

В 1912 году Ким Чун Ха был отправлен в ссылку на Урал. Весьма возможно, как особо опасный кореец и известный партизанский командир, выдачи которого требовали японцы. И хотя в протоколе допроса Ким Чун Ха об этом не говорится, но это можно предполагать, сравнивая показания этого корейца с показаниями других арестованных.

На Урале Ким Чун Ха работал под Екатеринбургом на строительстве железнодорожного тоннеля. В 1914 г. он был отправлен вначале в Архангельск, а потом – в Мурманск. В Мурманске Ким Чун Ха проживал до 1920 г. Но в это невозможно поверить, зная, что большинство строителей Мурманской железной дороги в конце 1917 г. вернулись в Петроград и приняли активное участие в Октябрьской революции и в Гражданской войне. И в Тюмени Ким Чун Ха мог оказаться только как красноармеец-интернационалист, закончивший войну в этом городе.

В Тюмени Ким Чун Ха проживал до 1923 г. Возможно, что он – как Ким Он Ген и несколько других корейцев - служил в

ЧК, а не работал на железной дороге грузчиком.

Где вначале работал Ким Чун Ха, оказавшись в Ойротии, мне не известно. Возможно, что тоже на золотом прииске. Потом, как и многие другие корейцы, он переехал в Ойрот-Туру и поступил на работу в колхоз «Томми». В 1923 году у Ким Чун Ха и его русской жены Василисы родился сын Дмитрий. Жене в тот год было около 33 лет.

Большинство расстрелянных корейцев прибыли в Ойротию из крупных сибирских городов: Тюмени, Тобольска, Омска, Новониколаевска, Барнаула, Бийска и из казахского Семипалатинска. То есть из тех мест, где стояли крупные воинские части Красной Армии.

Интересные факты, доказывающие участие корейцев Ойротии в партизанской войне в Корее, я нашел также в протоколах других корейцев с императорской фамилией Ли. Таких человек оказалось 8 из 30. А корейцев с фамилией Ким – только 5 человек. Остальные имели самые разные фамилии.

Следует также отметить очень большой разброс в местах рождения расстрелянных корейцев. Они родились как в Северной, так и в Южной Корее, и даже на прибрежных островах. Это является косвенным доказательством того, что эти корейцы в большинстве своем были бывшими солдатами и офицерами императорской корейской армии, распущенной японцами в 1907 г. Они не подчинились этому приказу и с оружием в руках ушли в горы, создав там первые партизанские отряды «Армии Справедливости» под руководством Ли Бом Юна – племянника императора Коджона [Возвращение к истокам [Электронный ресурс] // Корё-сарам: электронный сайт. – Режим доступа: <http://www.Kore-saram.kz>. (03.05.2011)]. Именно по этим причинам среди расстрелянных в Ойротии корейцев представителей императорского рода Ли оказалось больше всего. Даже больше корейцев с фамилией Ким – самой распространенной в Корее.

О происхождении и жизни Ким Он Гена в Корее я могу добавить следующее. В 1900-1905 г.г. Ким Он Ген мог учиться в сеульской военной школе. А в 1905-1907 г.г. он мог служить младшим офицером в сеульском гарнизоне. В эти годы он женился на местной девушке и у него родились двое маленьких детей. Если в Сеуле сохранились архивы военной школы и военного гарнизона за начало 20 века, то следы Ким Он Гена можно найти. Но эти архивы могли быть и уничтожены японцами во времена оккупации Кореи или при бомбардировках

Сеула советской и американской авиацией в 1950-х гг.

Проведенный мной анализ биографических данных корейцев, рожденных в Корее и расстрелянных в Ойротии, позволяет считать, что все они были участниками национально-освободительного движения против японской оккупации Кореи. Некоторые из них не принимали участия в боевых действиях против японцев и в Гражданской войне в России, но помогали партизанам разными способами. Например, Ко Сан Ик – по словам Альберта Косаника - в 1919 г. участвовал в Сеуле в демонстрациях протеста, а в 1920 г. отправился в Москву для встречи с Лениным и другими руководителями Советской России с предложением создать на Дальнем Востоке Корейскую социалистическую республику.

Поэтому я считаю, что необходимо создать комиссию из руководства Госархива Республики Алтай, российских и корейских историков-корееведов для признания корейцев Ойротии не только жертвами сталинских репрессий, но и участниками национально-освободительного движения корейского народа. Это важно и для современной России, которая таким политическим шагом могла бы способствовать нормализации отношений между КНДР и Республикой Корея и установлению прочного мира на Корейском полуострове.

Литература

1. Китайские добровольцы в боях за советскую власть (1918-1922 гг.): [Сборник] /Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. – М.: Издательство восточной литературы, 1961, 179 с.
2. Пак Б.Д. Освободительная борьба корейского народа накануне первой мировой войны – М.: Наука, 1967, 167 с.
3. Цой В.В. Об участниках патриотической борьбы за независимость Кореи и их российских потомках // Корея и Россия. Традиции и 11 современность. К 150-летию со дня рождения Ли Пом Чина: Сб. статей. – М., 2002. с. 131-138.
4. Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX-нач. XX в.в.): документы и материалы в 2-х книгах [книга 2]. – Владивосток, РКГИАДВ, 2004. – 359 с.
5. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (с примерами из истории Кореи) /С.О. Курбанов. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. 212 с.
6. Григорцевич С.С. Участие корейцев русского Дальнего Востока в антияпонской национально-освободительной борьбе. – М.: Вопросы истории. 1958. № 10, - С. 139-151.

7. Кириллов В.К., Афанасьев П.Ю. На золотых промыслах Дальней России. К истории золотодобычи на юге Российского Дальнего Востока. – Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО», 2003. – 272 с.

Т.Н. Зверева
г. Санкт-Петербург

Ленинградские деятели культуры в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война внесла свои неотвратимые и трагические перемены в жизнь Ленинграда и судьбы его жителей. В условиях военного времени одной из форм сохранения исторического наследия и завоеваний, достигнутых ленинградцами во всех областях деятельности, была эвакуация. Город покидали и творческие коллективы, деятели культуры: архитекторы, художники, театральные и музейные работники, музыканты, литераторы. Одним из мест на карте страны, принявшем ленинградцев, был город Новосибирск.

20 августа 1941 г. в Новосибирск отправился эшелон со сценическим оборудованием Ленинградского государственного академического театра драмы им. А.С. Пушкина (далее – Ленинградский театр им. А.С.Пушкина) [1. ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 279. Л. 12]. Вслед за театральным имуществом уезжал основной состав театра из 118 человек, в числе которых были ведущие актеры: Ю.М. Юрьев, Е.П. Корчагина-Александровская, Л.С. Вивьен, Я.О. Малютин, Н.К. Черкасов, К.В. Скоробогатов, Н.К. Симонов, А.Ф. Борисов, В.В. Меркурьев и др. [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 316. Л. 56].

Н.К.Черкасов вспоминал: «Новосибирск встретил нас сердечно. Нам было предоставлено здание театра «Красный факел» [1, с. 299]. По приказу директора «Красного факела» С.Д. Иловайского в распоряжение Ленинградского театра им. А.С. Пушкина были переданы 57 работников административно-хозяйственного персонала «Красного факела» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 278. Л. 4].

Ленинградский театр начинал жить в новых условиях. В приказе по театру от 19 сентября 1941 г. говорилось: «Наш Театр должен дать в своей работе исключительно высокие образцы трудовой дисциплины, творческой собранности и

безупречного выполнения всех поставленных нам государством задач в деле культурного обслуживания нашего новосибирского зрителя» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 278. Л. 20].

24 сентября 1941 г. театр открыл свой первый сезон в Новосибирске спектаклем «Суворов» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 278. Л. 20]. В творческом багаже ленинградские артисты привезли спектакли, созданные еще в довоенное время. Однако, зрителю были необходимы постановки, отражающие жизнь страны в условиях войны. Новосибирск стал местом рождения таких постановок. Новую страницу в репертуаре театра открыл в феврале 1942 г. спектакль по пьесе А.Н. Афиногенова «Накануне».

Следует отметить, что военную тему в репертуаре драматических театров тех лет определяли три пьесы: «Фронт» А.Е. Корнейчука, «Русские люди» К.М. Симонова и «Нашествие» Л.М. Леонова. Постановка всех трех пьес была осуществлена Ленинградским театром им. А.С. Пушкина в Новосибирске в 1942–1943 гг.

6 сентября 1941 г. в Анжеро-Судженск Новосибирской области прибыл Ленинградский государственный Новый ТЮЗ, который вскоре переехал в Новосибирск [ЦГАЛИ СПб. Ф. 878. Оп. 2. Д. 23. Л. 152]. Основатель и художественный руководитель театра Б.В.Зон писал в автобиографии: «Годы войны были в нашем театре годами огромной напряженной работы, творческой, военно-шефской и общественной» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 878. Оп. 2. Д. 113. Л. 18].

В октябре 1941 г. в Новосибирске начала свою работу Ленинградская государственная филармония (далее – Ленинградская филармония). В числе прибывших были главный дирижер Симфонического оркестра Е.А. Мравинский, композитор Г.В. Свиридов, музыковед И.И. Соллертинский, немецкий дирижер Курт Зандерлинг, эмигрировавший из фашистской Германии и др. Неоднократно во время войны в Новосибирск приезжал Д.Д. Шостакович.

Помимо своей концертной и театральной работы, ленинградские деятели культуры уделяли большое внимание музыкальному и театральному образованию в Новосибирске. Это подтверждает докладная записка руководства Ленинградской филармонии, составленная в 1942 г.: «Ознакомление с состоянием музыкального образования в г. Новосибирске <...> заставляет поднять вопрос о создании художественно-музыкального

учебного заведения, достойного такого крупного промышленного и культурного центра каким является Новосибирск. <...> Наличие значительных профессорско-преподавательских кадров в коллективах Лен.Гос.Филармонии, театра им.Пушкина и прибывших в г.Новосибирск работников искусств, позволяет создать учебное заведение с композиторским, историко-теоретическим, фортепианным, вокальным, оркестровым и инструкторским отделами, классами теории и обязательного (общего), мастерскими драмы, оперы и художественного слова, студией режиссерского искусства и танцевальной группой» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 279. Оп. 1. Д. 240. Л. 1].

Наступил 1942 г., а Новосибирск продолжал принимать эвакуированных деятелей культуры. В феврале 1942 г. в Новосибирск из блокадного Ленинграда был эвакуирован коллектив 2-го Ленинградского государственного театра кукол. Истощенные артисты-кукольники смогли приступить к работе только через четыре месяца. Театр постоянной площадки не имел. Его основная база находилась в Новосибирске, а деятельность проходила в гастрольных поездках по стране» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 379. Оп. 2. Д. 3. Л. 9].

В 1942 г. в Новосибирск был эвакуирован П.В. Клушанцев, в то время оператор Ленинградской студии научно-популярных фильмов. Он командировался на Новосибирскую студию «Сибтехфильм» для создания оборонных фильмов и проработал в Новосибирске до конца 1944 г. [ЦГАЛИ СПб. Ф. 645. Оп. 1. Д. 481. Л. 3]. П.В. Клушанцев вошел в историю кино, как режиссер-новатор, соединивший в своем творчестве научно-популярное кино с научной фантастикой, и считается родоначальником этого жанра в мировом кинематографе.

В 1942 году в Новосибирск переехала из села Сорвижи Кировской области ленинградская актриса, мастер художественного слова О.И. Гудим-Левкович. Вместе с ней приехал и ее сын, будущий народный артист СССР К. Ю. Лавров, который находился в Новосибирске до 1943 г. О.И. Гудим-Левкович до окончания войны работала в Новосибирской филармонии, была руководителем и преподавателем на курсах чтецов художественного слова в Новосибирске.

Все ленинградские артисты по приезде в Новосибирск, помимо работы на площадках города, развернули активную культурно-шефскую деятельность. Концертные бригады направлялись из Новосибирска во все уголки страны. В первую очередь это были

Сибирь, Урал, Дальний Восток. Из документов следует, что «условия для работы были самые разнообразные – колхозный клуб, платформа автомашины, школьный класс, лужайка, колхозный амбар и т.д.» [10, л. 91]. После одной из таких поездок концертной бригады Ленинградского театра им. А.С. Пушкина в Нарымский округ по реке Обь, отмечалось, что «массовый зритель Нарымского округа с исключительным радушием приняли театр, особо отмечая огромное значение приезда театра для подъема культурной жизни округа» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 6. Л. 91].

Одной из задач ленинградских артистов во время поездок с концертами по Сибири была помощь местным творческим коллективам. Кроме этого, практиковалась такая форма творческой помощи, как откомандирование артистов для работы в театральном коллективе Сибири. Так, в 1942 г. в Колпашевский драматический театр Томской области был направлен актер Ленинградского театра им. А. С. Пушкина В.В. Меркурьев, который в течение года был руководителем и актером Колпашевского театра [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп. 1. Д. 294. Л. 126].

В октябре 1943 г. ленинградское театральное сообщество пополнилось: из Томска в Новосибирск переехал Ленинградский театральный институт. В информационных сводках Ленинградского радио сообщалось, что «за период эвакуации студенты Ленинградского театального института приняли участие в более чем 2500 шефских концертах, свыше 600 раз бесплатно выступали по радио, участвовали в постройке электростанции в Томске и даже в пути обслуживали станции, эшелоны, агитпункты» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 293. Оп. 2. Д. 1960. Л. 23].

Большой вклад в популяризацию музыкальной культуры в Новосибирске внес выдающийся ученый в области музыкального и театрального искусства И.И. Соллертинский. Помимо традиционных лекций и бесед, он продолжал практику лекций-выступлений перед концертами, начатую им еще в Ленинграде. В феврале 1944 г. И.И. Соллертинский скоропостижно ушел из жизни. Это стало настоящим потрясением и для ленинградцев и для новосибирцев. В Новосибирск в адрес Ленинградской филармонии направлялись многочисленные телеграммы соболезнования из Ленинграда и городов Сибири [ЦГАЛИ СПб. Ф. 279. Оп. 1. Д. 322. Л. 1, 2, 3].

1944 год стал годом постепенного отъезда ленинград-

ских творческих коллективов и деятелей культуры из Новосибирска. Спектаклем «Отелло» в июне 1944 г. прощался с братским Новосибирском Ленинградский театр им. А.С. Пушкина. В журнале режиссерских репетиций и спектаклей театра есть следующая запись: «Спектакль «Отелло». 4 июня 1944 г. Последний спектакль в Новосибирске. Спектакль прошел нормально. После спектакля на сцене происходило прощальное парадное заседание (Кулагин и все прав. Новосибирска вместе с труппой театра) на сцене при открытом занавесе и полном зрительном зале. Сцена была парадно и торжественно убрана» [ЦГАЛИ СПб. Ф. 354. Оп.1. Д. 355. Л. 10]. Перед отъездом в Ленинград по Новосибирскому радио выступила старейшая актриса Ленинградского театра им. А.С. Пушкина Е.П. Корчагина-Александровская со словами благодарности Новосибирску и его жителям [ЦГАЛИ СПб. Ф. 625. Оп.1. Д. 45. Л. 1].

За годы войны Новосибирск стал родным городом для многих ленинградцев. «На каждом шагу мы чувствовали внимание и стремились по возможности оправдать его», – писал о жителях Новосибирска Н.К. Черкасов [1, с. 299].

Ленинградские деятели культуры, работая в условиях эвакуации, не только получили возможность реализовать свой творческий потенциал, но и внести значительный вклад в развитие культуры Новосибирска.

Литература

1. Черкасов Н.К. Записки советского актера. М.: Искусство, 1953. 390 с.

АРХИВНАЯ ОТРАСЛЬ СИБИРИ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.А. Бузанова
г. Томск

К вопросу о влиянии состояния системы научно-справочного аппарата на процессы трансформации архивных документов в исторические источники

Исторический источник в своем становлении проходит несколько стадий: документ, архивный документ (первоисточник) и собственно исторический источник. «Документ или архивный документ, - как считают специалисты, - проявляет качества исторического документа, когда он востребован обществом и введен в сферу научных, культурных, художественных изысканий»*.

Одна из задач системы НСА – комплекса архивных справочников, создаваемых в архивах, на единых методологических и научно-методических основах, способствовать превращению архивного документа в исторический источник. Система научно-справочного аппарата прошла в своем развитии ряд этапов от традиционного метода, требовавшего расчленения НСА на составные части и изучение без рассмотрения взаимосвязей, сложившегося в дореволюционный период и применявшегося в 20-е гг. XX века. В 50-е гг. прошлого века начинается рассмотрение системы НСА как целостного объекта. И только в середине 60-х гг. XX века начинает разрабатываться системный подход к НСА [1, С.29-40], который получил дальнейшее развитие в современную эпоху. Совершенствование системы НСА позволяет обеспечить общество достоверной ретроспективной информацией, т.е. является шагом к превращению архивного документа в

* Савин В.А. Документ - архивный документ - исторический источник-памятник истории и культуры: проблемы проявления существенных характеристик//new.textnn.ru; Иноземцева З.П. Архивный документ в археографических исследованиях. Источниковедческий аспект//walaam.ru; Кулешов С.П. Документ как исторический источник: свойство, состояние, статус//ru/b-ok.cc и др.

исторический источник. Основная нагрузка в этом процессе ложится на описание дел, являющуюся основополагающим элементом системы научно-справочного аппарата любого архива.

Попытаемся проследить возможность описи дел способствовать преобразованию архивного документа или как его позиционируют специалисты первоисточника в полноценный исторический источник. Положительный результат здесь, в первую очередь, зависит от поставленных задач, требований к описанию информации, содержащейся в деле, и квалификации составителя.

В описях, созданных в XIX веке, как правило, документы формировались в дела с конкретным содержанием, что облегчало поиск нужной информации. В фонде Томской казенной палаты (фонд № 196) опись делам велась по столам отделений учреждения, в которых содержались дела по одному вопросу. Так, в описи, освещающей вопросы переселения, фиксировались дела о переселении, причислении, перечислении крестьян, например, «Дело о перечислении крестьянина Тобольской губернии Ивана Самсоненко в Казаткульскую волость»; в фонде Томского губернского управления (фонд № 3), отложилась опись «по сообщениям разных присутственных мест и лиц о сыску разных званий людей».

Заголовки в описях, созданных в первую половину XX века, зачастую не раскрывают полностью содержания дела. Примером могут служить заголовки такого типа - «Переписка с центральными и краевыми органами», «Акты обследования по гражданскому строительству», «Распоряжения и постановления Сибкрайисполкома и Окрисполкома и переписка с ними», «Разные предписания», «Разные прошения ссыльных» и т.п. Объем таких заголовков достаточно велик. В 60-80-гг. в заголовках описей применялось правило не раскрывать содержание постановлений, циркуляров и приказов, а содержание переписки раскрывать только по основным вопросам. Положение начинает меняться в конце прошлого – начале нового столетия. Чаще в описях появляются заголовки, начинающиеся со слова «Дело». На наш взгляд, достаточно полную информацию несет, например, такой заголовок «Дело о расследовании Барнаульским земским судом ограбления и убийства крестьян Литвиновых и С. Фоминцева поселенцем Шубиным». Справедливости ради, следует отметить, что из-за особенностей

формирования некоторых дел составить заголовок адекватный содержанию единицы хранения не представляется возможным.

Введение в научный оборот сведений, способных предоставить дополнительную информацию по социально-экономическим, политическим сторонам жизни общества на любом историческом отрезке времени важно. Но наиболее остро стоит вопрос о предоставлении ретроспективной информации об истории России в XIX-XX вв.

Рост народонаселения, ускорение развития экономики ставили перед государством новые задачи. Для управления государством в новой экономической и политической реальности создавались специальные учреждения, расширялись функции уже существующих, что вело к увеличению документооборота, от которого зависела эффективность управления, как государством, так и его экономикой. В условиях роста документооборота усилилась необходимость в его унификации, описании и хранении.

Объем архивных документов, созданных в XIX - XX вв., достаточно велик. Проблемы с преобразованием архивных документов этой эпохи в исторический источник связаны не только с их введением в оборот, но их выявлением из-за условий хранения, переработки, и вероятнее всего реформированием дел после революции 1917 года. Несправедливым было бы суждение, что в первые годы Советской власти не обращалось внимания на архивное дело. Уже 1 июня 1918 года декретом СНК были созданы Государственный архивный фонд и Главное управление архивным делом. Однако смена политического режима, Гражданская война привели к тому, что часть ведомственных архивов были перемещены в неподходящие помещения и утрачены. Вероятнее всего документы разных архивов из-за ненадлежащего хранения были также перепутаны. Иначе нельзя объяснить некоторые неточности в создании архивных справочников. Так, например, в Путеводителе по фондам Государственного архива Томской области, изданном в 1960 г., либо не содержатся, либо содержатся слишком краткие исторические справки к фондам. Отсутствие точных сведений по истории создания и деятельности учреждений и организаций, которые возможно получить при создании описей, либо тематической разработке фондов, создании указателей и обзоров фондов, приводит к неправиль-

ному фондированию. Так, например, в путеводителе значатся фонды «Томская ремесленная управа» и «Томская цеховая управа». Фактически это документы одного исполнительного органа сословного управления – ремесленной (цеховой) управы. В путеводителе имеется также неточность другого рода. В фонде «Томская городская управа» объединены документы полиции и городского самоуправления. В 1822 - 1867 гг. действовала управа благочиния, с 1822 по 1867 гг. - общая городская полицейская управа, а в 1867 г. было создано Томское городское полицейское управление. А городская управа как орган городского управления создана после введения городского положения 1870 г. Такие неточности замедляют предоставление ретроспективной информации исследователям. Оперативное устранение этих несоответствий невозможно из-за малочисленности состава сотрудников отдела, занимающегося проблемами научно-справочного аппарата.

Причины таких неточностей кроются также и в несоответствии части заголовков дел в описях их содержанию, наличию в описях «глухих» заголовков. Так, например, в ГАТО по-прежнему имеется значительный массив фондов не научно-техническую переработку, учитывающих современные требования. В архиве также содержится значительный объем описей личных фондов, на которые имеются только сдаточные описи. Требуют научно-технической переработки описи как дореволюционных, так и советских фондов. Существует необходимость усовершенствования описей, созданных более 30 лет назад, для адаптации с современными архивными технологиями. К этим проблемам добавляется, как уже упоминалось, и невозможность составить адекватный заголовок к некоторым делам из-за их большого объема и самой разнообразной информации, содержащейся в единице хранения. Одним из выходов из сложившейся ситуации может быть подокументная роспись этих дел.

Внедрение информационных технологий, конечно, внесло изменения в работу архива: оно способствует оперативному предоставлению информации пользователям, позволяет сократить время поиска необходимых сведений, облегчает решение проблем, связанных с использованием архивных документов, поднимает на качественно новый уровень доступ к документной информации.

Однако, информационные технологии - это только способы предоставления, поиска и обработки информации, а полнота и качество исходной информации, адекватность поиска полностью зависят от традиционных методов описания дел. Поэтому для ускорения превращения архивного документа в исторический источник необходимо развивать и совершенствовать весь комплекс архивных справочников, в первую очередь, описи дел.

Литература

1. Ефименко Р.Н., Лебедев В.А. К вопросу о генезисе системных представлений о научно-справочном аппарате в советском архивоведении (1930-1960 гг.)//Труды ВИИДАТ. Том V. Часть 2.

*О.Л. Чернобай
г. Новосибирск*

Становление внешнеэкономических связей и новых форм сотрудничества Новосибирской области в начале 1990-х (на архивных материалах ГКУ НСО ГАНО и МКУ «Горархив»)

Формирование и развитие системы регулирования международной деятельности регионов России в противоречивые «девяностые», как на федеральном, так и на региональном уровнях, проблемность и противоречивость этого процесса не могли не сказаться на осуществлении международных связей субъектами Российской Федерации. Исходя из геополитического положения области, можно прогнозировать её будущее развитие, принимать глобальные решения. Для государства самым выгодным географическим положением является срединное, центральное положение. Это наиболее благоприятный географический плацдарм для развития отношений со всем миром. Это геополитическое понятие географически тождественно России, а в России – Новосибирску. Этот характер и предопределил международное сотрудничество Новосибирской области.

Отталкиваясь от геополитического положения, мы констатируем тот факт, что Новосибирская область находится в самом центре России. В ней проживает почти три миллиона человек*,

* 2,8 млн человек <https://www.nso.ru/page/2264>.

а Новосибирск – крупнейший город за Уралом. Город расположен на пересечении транспортных магистралей страны, связывающих богатые природными ресурсами северные и восточные территории с индустриальными южными и западными районами России.

Это крупный центр железнодорожных, водных, автомобильных и авиационных грузовых и пассажирских перевозок. Новосибирск является индустриальным городом, промышленность которого представлена предприятиями чёрной и цветной металлургии, металлообработки и машиностроения, станкостроения, приборостроения, электротехники и электроники, а также предприятиями лёгкой и пищевой промышленности. Промышленная структура города сформировалась в результате перебазирования заводов и фабрик в центр страны во время Великой Отечественной войны из западных регионов СССР. После войны созданная структура была сохранена и приумножена. На момент распада Советского Союза Новосибирск являлся крупным промышленным, транспортным и финансовым центром. За годы советской власти он также стал основным культурным, образовательным и научным центром за Уралом. Научный потенциал города был представлен институтами Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН), институтами Всероссийской сельскохозяйственной академии наук (СО РАСХН), а также институтами Сибирского отделения Академии медицинских наук (СО РАМН).

Основные направления и формы международных связей регионов определялись такими факторами, как экономический интерес, геополитическое положение страны и региона, региональная структура производства, наличие кадров, опыта, международного, государственного и регионального правового поля, в рамках которого осуществляли свою деятельность субъекты и так далее. Исходя из этого, международные связи Новосибирской области в первой половине 1990-х гг. осуществлялись по самым разным направлениям с использованием всевозможных форм международного взаимодействия.

Международные связи Новосибирской области имели достаточно широкое содержание. Они осуществлялись в разных направлениях сотрудничества. Хотя эти направления и были взаимосвязаны между собой, каждое из них имело своё определённое значение. В то же время, как показывает прак-

тика, первоочередное внимание при осуществлении международных связей уделялось внешнеэкономической деятельности. Международное сотрудничество не являлось самоцелью, а было средством обеспечения социально-экономического развития Новосибирской области, повышения благосостояния и качества жизни проживающего на её территории населения.

Внешнеторговые операции осуществлялись с партнёрами из 84 стран дальнего и 11 стран ближнего зарубежья. За период с 1992 г. по 1995 г. динамика развития внешнеэкономических связей города отражалась почти в четырёхкратном увеличении его внешнеторгового оборота. В структуре товарооборота доля экспорта составляла 32,3%; импорта – 67,7%. Среди важнейших групп товаров в структуре экспорта оставалась машиностроительная продукция. Её доля в товарной структуре экспорта составляла 20%. На внешний рынок отгружались продукты неорганической химии, органические и неорганические соединения, чёрные металлы и изделия из них, механические и электрические машины, станки, турбогенераторы, ускорители элементарных частиц, древесина и изделия из неё. В результате начавшейся приватизации уже к середине 1990-х годов практически все заводы, даже атомпромкомплеса, перешли в частные руки. Начался процесс обогащения тех, кто приватизировал предприятия, с одной стороны, и процесс уничтожения единого производственного комплекса Новосибирской области, с другой стороны. Заводы, и стоявшее на них оборудование, а также промышленные товары, находившиеся на складах, и произведённые ещё в советское время, распродавались, что привело к росту экспорта в сфере промышленности с 5% в конце 1980-х гг., до 20% в середине 1990-х годов*.

Несомненно, для России внешнеэкономическая деятельность регионов являлась важным фактором её вхождения в мировую экономику, но это осуществлялось за счёт распродажи и уничтожения промышленного комплекса самой страны.

В начале 90-х гг. XX в. новосибирские предприятия стали осваивать новые рынки. Новосибирская область стала направлять продукцию в Республику Корея, Сингапур, Таиланд. Устанавливались широкие торговые контакты со странами Ближ-

* См.: Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации. – М., 2001. С. 11.

него Востока и Северной Африки (Иран, Алжир, ОАЭ, Кувейт, Египет, Сирия и др.). Из зарубежных стран в область ввозилась одежда, теле-, радио- и бытовая техника, оптические и другие приборы, фото- и киноаппаратура, мебель, продукты питания.

Появился импорт из Норвегии, Лихтенштейна, Сирии, Нигерии, Мальты, Хорватии*. С 1994 г. началось активное сотрудничество с Республикой Корея.

Новосибирская область стимулировала привлечение иностранных инвестиций в её экономику. Прослеживалась тенденция увеличения уставного капитала предприятий за счёт иностранных партнёров. Можно отметить ряд таких стран как Венесуэла, Панама, Пакистан, Кипр, Вьетнам, Сингапур впервые вышедших со своими инвестициями в Новосибирский регион [ГАНО. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 29. 1995. Л. 3].

Важным направлением внешнеэкономического сотрудничества было установление прямых партнёрских связей. Прямые партнёрские связи – это связи, которые устанавливают регионы с зарубежными партнёрами напрямую через подписание соглашений о сотрудничестве. Это самый прямой и короткий путь для установления международного сотрудничества.

Партнёрские связи устанавливались исходя из специфики региона, его географического положения, экономических интересов. Так, например, Новосибирская область, находясь в центре Евразии и России, была заинтересована в сотрудничестве со странами ближнего и дальнего зарубежья. Прямые партнёрские связи областью были установлены с США, Германией и Китаем. Сложились устойчивые прямые партнёрские связи с Республикой Беларусь, Узбекистаном, Таджикистаном, Казахстаном, Монголией. Достаточно активно развивалось сотрудничество с Канадой, Израилем, Турцией, Австралией.

В первой половине 1990-х гг. прямые партнёрские связи установили около тысячи организаций и предприятий существовавших тогда в Новосибирской области, в том числе: Сибирский лазерный центр, Сибирский НИИ оптических систем, «ЭЛСИБ», завод «Труд», Новосибирский оловянный комбинат, Приборостроительный завод, ТЯЖСТАНКОГИДРОПРЕСС, СИБЭЛЕКТРОТЯЖМАШ, ЭЛЕКТРОСИГНАЛ, АООТ «Металлические конструкции», Стрелочный завод,

* Там же.

СИБЛИТМАШ, СИБЭЛЕКТРОТЕРМ, АО «НЭВЗ-СОЮЗ», Новосибирский металлургический комбинат, Новосибирский авиаремонтный завод, завод «Экран», «СИБТЕК-СТИЛЬМАШ», Новосибирский лесокомбинат, ОАО «НОВОСИБИРСКМЕБЕЛЬ», Институт ядерной физики, Институт катализа, Институт цитологии и генетики СО РАН, «СИНАР», строительная компания «Сибирь», обувная фабрика «ВЕСТ-ФАЛИКА», АО «ВИНАП» и другие*.

Не менее важной и интересной формой сотрудничества было создание совместных предприятий. При такой форме объединялся капитал нескольких участников. Так, например, в 1991 г. был подписан протокол намерений о развитии совместного предпринимательства между Новосибирской администрацией, Новосибирским электровакуумным заводом и Новосибирским областным предприятием оптовой торговли РОСТОРГОДЕЖДЫ и фирмой НЬЮ-БЭНК МЭНЭДЖМЕНТ Консорциум города Будапешта [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 2. 1991. Л.1].

Другим примером создания совместных предприятий может являться следующий факт. С согласия администрации города Барабинска Новосибирской области общество с ограниченной ответственностью МКТ «АСТРАЛ-С» заключило контракт с польско-американской фирмой «ЭКСПО-СЕРВИС» (г. Варшава) на поставку мукомольного оборудования, технологической линии по разливу и упаковке молока, комплекс оборудования для переработки молочной продукции [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 4. 1992. Л. 4].

В 1992 г. Комитет по внешнеэкономическим и межрегиональным связям Администрации области подготовил ряд учредительных документов по созданию совместного предприятия «Российско-японская индустрия». Целью создания совместного предприятия было содействие экономическому развитию региона. Был подготовлен целый ряд других предложений по созданию совместных предприятий, в том числе по производству молочного оборудования с французскими фирмами «ВАЛЕНК-СИРЕН». Было открыто совместное предприятие низковольтного оборудования с участием завода НВА и фран-

* См.: Новосибирская область: итоги и перспективы. – Новосибирск, 1998. С.42.

цузской фирмой «ЛЕГРАН». Была достигнута договорённость о долгосрочном сотрудничестве в области энергетического производства между предприятием Новосибирска «Деметра» и союзом агропромышленных кооперативов Франции [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 5. 1992. Л. 1].

Вице-мэром Г.А. Пугачёвым в 1992 г. был подписан протокол намерений о сотрудничестве в области переработки бытового мусора с организацией «УТОМ» (Франция) [МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп.1. Д. 52. 1992. Л. 1]. Был подписан договор между департаментом транспорта, связи и дорог мэрии Новосибирска и фирмой «ИНКЛИ ВЕРБЕ ЦЕНТРАЛЕ» (Германия) о сотрудничестве в области организации рекламы [МКУ «Горархив». Л. 3].

Были проведены переговоры с представителями ПО «Комета» по вопросу совместного производства микроволновых печей и видеоманитофонов с французской фирмой, с трестом «Связьстрой-6» по вопросам организации сборочного производства телефонных аппаратов с германской фирмой [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 5. 1992. Л. 1]. В результате сотрудничества ГЛАВНО-ВОСИБИРСКСТРОЯ с немецкой фирмой «ИТОНГ» появился завод «СИБИТ» по производству материалов из ячеистого бетона [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 19. 1994. Л. 12]. В Новосибирске было создано российско-американское предприятие «ИНТЕРСИБ» по производству бытовой и офисной мебели и т. д. [МКУ «Горархив». Ф.703. Оп.1. Д. 7. 1993. Л. 4; Ф.703. Оп.1. Д. 4. 1994. Л. 3; Ф. 703. Оп. 1. Д. 1. 1995. Л. 12].

С целью учреждения совместного российско-американского предприятия «СТМ – Дельта», Новосибирск посетил Дж. Джейкумар, президент американской компании «МЭНЮ-ФЭКЧУРИНГ НЕТВОРКС ИНК» [1, с. 1, 8].

В 1992 г. Отделом межрегиональных и межотраслевых связей Новосибирской области было подготовлено 48 проектов договоров о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве с регионами зарубежных государств. После проработки, с конкретными поставщиками области были подписаны двусторонние договоры с 40 регионами других стран, такими как Кыргызстан, Литва и другими. С 11 регионами заключены долгосрочные соглашения на 1992–1995 гг. [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 5. 1992. Л. 2].

В 1993 г. было подписано Соглашение «Об установ-

лении связей между Новосибирской областью и провинцией Ляонин», соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с провинциями Хэйлунцзян, Чжэцзян, Ляонин. В экспортных поставках в Китай ведущее место занимала продукция машиностроения, из Китая импортировались, в первую очередь, товары народного потребления и продукты питания [3, с.15]. В Новосибирской области было создано более 100 совместных с китайским участием предприятий, уставной капитал которых составлял более одного миллиарда рублей [3, с.15].

Важное место в организации внешнеэкономических связей занимала разработка комплексных программ и совместных проектов. Одним из направлений международного сотрудничества Новосибирской области стала разработка Программы «Развитие мультимодального транспортного узла». Цель программы – формирование международного транспортного коридора между КНР и Российской Федерацией, который должен был соединить Синь Цзян-Уйгурский автономный район и Новосибирскую область через Республику Алтай и Алтайский край. Было открыто прямое авиасообщение между Новосибирском и китайскими городами Пекин и Урумчи.

Следует отметить, что Китай занимал одно из ведущих мест во внешних связях Новосибирской области. Наиболее крупными партнёрами Китая являлись такие предприятия, как ОАО «ТЯЖСТАНКОГИДРОПРЕСС», ОАО «СИБСТАНКОГИДРОПРЕСС», ОАО НПО «ЭЛСИБ», ОАО «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ», Институт теоретической и прикладной механики, Институт ядерной физики Сибирского отделения РАН. В 1994 г. АО «ТРАНСИБАВИА» получило бизнес-план строительства в Новосибирске международного аэропорта, разработанного консорциумом американских компаний во главе с консалтинговой фирмой «Ernst & Young». Разработка проходила с апреля 1993 г. На эту программу Правительством США было выделено в общей сложности 270 тыс. долларов. Были проведены консультации с представителями 16 авиакомпаний мира, переговоры в казначействе США, Международном валютном фонде, ЕБРР, Мировом банке, ИКАО и ФАА, а также аэропортах Анкориджа и Фербенкса.

Согласно бизнес-плану, общая стоимость проекта составляла 1,2 млрд. долларов США, ежегодно планировалось

осваивать около 60-80 млн. долларов США. В бизнес-плане представлялись разработки по всем направлениям развития аэропорта на срок от 1 до 5 лет, некоторые направления были даны в перспективе до 2030 г. Главным вопросом в реализации данного проекта являлась необходимость внутренних структурных изменений аэропорта «Толмачёво», его переподчинение из федеральной собственности в областную собственность. При этом в бизнес-плане было предложено создание мобильной структуры управления аэропортом, которая должна была стать собственностью активов аэропорта и смогла бы контролировать доходы и расходы. Туда вошли все заинтересованные предприятия и организации во главе с «ТРАНСИ-БАВИА» (Инвесторы идут в Сибирь. – Режим доступа: <http://www.bujet.ru/news/detail>).

Менее значимые по социально-экономическому эффекту, но не менее важные в плане включения области и города в глобальную экономику совместные проекты — это изготовление турбогенератора мощностью 32 тыс. кВт ОАО «ЭЛСИБ» при участии «ЖЕМОИИДУСТРИ» (Франция), выпуск современной упаковочной тары ОАО «Родина» и швейцарской фирмой «ЭЛОФФ ХАНССОН АБ», производство ОАО «Бердский электромеханический завод» совместно с «Филипс» нового поколения электробритв [6, с.6, 25, 38].

В 1995 г. АО «Новосибирская городская телефонная сеть» (НГТС) подписала контракт с бельгийской фирмой Alcatel Bell о поставке телекоммуникационного оборудования на 35 тысяч номеров. Общая стоимость проекта оценивалась в 6,576 млн. долларов США. Проект курировался областной администрацией, которая предложила провести конкурсный отбор поставщиков. НГТС и Alcatel Bell связывало двухлетнее сотрудничество. В 1993 г. был подписан контракт на поставку станций ёмкостью на 20 тысяч номеров. Новый контракт явился продолжением реализации первого за Уралом масштабного проекта фирмы, рассчитанного на 220 тысяч номеров [5, с.5].

В июле 1995 г. началась реализация проекта «Техническая помощь по преодолению социальных последствий экономических преобразований и приватизации в Западной Сибири». Проект реализовался фирмой «European Profiles» (Греция), Лондонской школой Бизнеса и совместной компанией греческих муниципальных организаций «ИТДЛ» [ГАНУ. Ф. Р-560.

Оп.1. Д. 204. 1995. Л. 10].

В первой половине 1990-х гг. появилась такая новая форма сотрудничества, как открытие представительств субъектов России в регионах зарубежных стран и наоборот. На начальном этапе, в 90-е гг. XX в., получив право на установление внешних связей, многие российские регионы стремились, во что бы то ни стало, открыть собственные представительства в разных странах.

Представительства регионов занимались, прежде всего, вопросами экономического сотрудничества, поиском возможных инвесторов. Эти представительства способствовали созданию благоприятных условий для сотрудничества предприятий, оказывали помощь в привлечении инвестиций на реализацию социальных программ в Сибири [2, с.17]. Некоторые из них начали свою деятельность с комплектования банка данных по экспортной продукции для своих регионов из страны пребывания, с изучения экономической ситуации, условий хозяйственной деятельности в этой стране. Важным направлением работы являлась подготовка соглашений о сотрудничестве в различных сферах.

Новосибирская область в начале 1990-е гг. учредила своё представительство в ФРГ. Германия длительное время являлась внешнеторговым партнёром области. В 1993 г. был открыт Информационно-экономический центр во Франкфурте-на-Майне [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 7. 1993. Л. 3]. В 1994 г. в Новосибирске было открыто бюро «Представительства немецкой экономики». Оно активно способствовало созданию благоприятных условий для сотрудничества предприятий ФРГ и Новосибирска, оказывало помощь в привлечении инвестиций на реализацию социальных программ. В этот период Германией было выделено 5 миллионов марок для программ по улучшению условий жизни российским немцам [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 7. 1993. Л. 3].

Другой новой формой сотрудничества было – открытие представительств фирм, предприятий и учреждений в регионах иностранных государств. Так с 1993 г. в Новосибирске действовало Представительство китайской компании внешней торговли при коммерческом управлении провинции Хейлунцзян. Представительство функционировало при клубе «СИБИНТЕРБАСКЕТ–ДИНАМО» [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 13. 1998. Л. 28].

В 1994 г. в Новосибирском аэропорту «Толмачёво» было открыто представительство немецкой авиакомпании «Lufthansa», а его презентация была приурочена к началу регулярных рейсов из Новосибирска в Германию. По мнению заместителя начальника отдела общих перевозок аэропорта «Толмачёво» интерес к Новосибирску был продиктован в первую очередь тем, что город находится в центре большого региона, где плотность немецкого населения выше, чем по России в целом [6, с. 3].

В 1994 г. в Новосибирске было открыто представительство сталелитейного концерна «САНДВИК-КОРОМАНТ» (Швеция) по производству инструментов различного назначения [4, с. 1].

Представительство Акционерного общества БАСФ ЛЮДВИГСХАФЕН (Германия) в 1994 г. установило хорошие контакты между сибирскими предприятиями и самим Акционерным обществом БАСФ для возможности создания совместных предприятий. Итогом стали подписание договоров со следующими предприятиями Новосибирской области: НАПО им. Чкалова, заводом бытовой химии, ЭЛЕКТРОСИГНАЛОМ, НОВОСИБИРСКСТРОЕМ, Инструментальным заводом, Институтом катализа, Коксохимическим заводом, ХИМФАРМЗАВОДОМ, Приборостроительным заводом, Институтом органической химии, заводом химволокна города Искитима, угольной шахтой Листвянская и другими [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 4. 1994. Л. 4].

При содействии представительства австрийской фирмы «АВТ ИНТЕРНЭЙШНЛ ТРАНСПОРТ АГ» было создано акционерное общество с участием указанной фирмы, мэрии города Новосибирска и организацией «СИБВНЕШТРАНС» для осуществления взаимовыгодной деятельности [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 31. 1994. Л. 12].

Основными целями деятельности представительств зарубежных фирм являлось: изучение потребительского рынка, установление контактов с российскими предприятиями и организациями, рекламно-выставочная деятельность, развитие дилерской сети, обучение специалистов. Основная часть представительств проводила активную работу в этих направлениях на территории города и области, а также сибирского региона в целом.

К новым формам сотрудничества можно отнести встречи деловых кругов. В рамках установления сотрудничества между

Чешской Республикой и Новосибирской областью в октябре 1994 г. в Новосибирске состоялась встреча деловых кругов. Во встрече приняли участие 21 чешская фирма из 7 городов. Это такие фирмы как «ПОЛЬДИ СТИЛ КЛАДНО-БОГЕМИЯ Арт. Лтд.» – крупнейшая фирма в мире по производству машиностроительной продукции, АО «ХАРД ЕСЕНИК» – производитель металлических зданий, АО «Тесла» и др. Эти фирмы привезли предложения по реализации продовольственных товаров, товаров народного потребления, поставки машиностроительного оборудования, оборудование связи, электровозы, троллейбусы и др. С российской стороны приняли участие 65 предприятий и организаций, таких как АООТ «Новосибирский ОЛОВОКОМБИНАТ», АООТ завод низковольтной аппаратуры, АОЗТ «Софит», завод «Экран», АООТ НГТС и др. Был подписан контракт между фирмой ШКОДА-ЭКСПОРТ, Управлением Западно-Сибирской железной дороги, АВТОРЕМОНТНЫМ заводом и другими предприятиями. Так же чешской стороной было предложено организовать Торговый дом чешских товаров [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 31. 1994. Л. 12].

Комитетом «НОВОСИБГОРРЕСУРС» были проведены деловые встречи и переговоры с фирмой «Менеджмент и Консалтинг» (Швейцария) возглавляемой господином фон Зибенталем, в ходе которых выявилась заинтересованность сторон в совместной работе. Мэрия города так же поддержала установление взаимовыгодных связей в области экономики и торговли, и выразила готовность к сотрудничеству с городом Винтертуром (Швейцария) [МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп.1. Д. 416. 1995. Л. 6].

Осенью 1995 г. губернатор Новосибирской области принял представителей деловых кругов Республики Корея. Гостей интересовало не только сырьё, но, в основном, научные разработки, металлургическая и химическая промышленность. В заключение визита корейской делегации в Новосибирске состоялось подписание Соглашения между администрацией Новосибирской области и Ассоциацией по сотрудничеству между Сибирью, Дальним Востоком России и Республикой Корея. Соглашением было определено создание совместной рабочей группы по вопросам научно-технического сотрудничества для разработки контрольных программ научных исследований на базе сибирских научных центров. Догово-

рѐнности должны были способствовать созданию совместных предприятий в области машиностроения, строительной индустрии, производства стройматериалов, строительства туристических комплексов. Была достигнута договорѐнность об открытии прямой воздушной связи между Новосибирском и Сеулом. Предстояло проработать возможность инвестирования совместных проектов. Предполагалось разработать программу создания Информационного центра Республики Корея в Новосибирске [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 12. 1995. Л. 1].

В 1994 г. был подписан «Меморандум об установлении побратимских связей между Новосибирском и Маньяном». В 1995 г. состоялся ответный визит в город Маньян (КНР) официальной делегации мэрии Новосибирска во главе с мэром В.А. Толоконским. В официальную делегацию, кроме работников мэрии, входили представители деловых кругов, делегация деятелей культуры, в том числе артистов разных жанров и музыкантов. В ходе визита мэры Новосибирска и Маньяна подписали Меморандум о развитии сотрудничества; Соглашение о проведении в Новосибирске выставки товаров народного потребления, а также Соглашение о взаимном сотрудничестве в области здравоохранения. В Маньяне были организованы дружеские встречи и концерты новосибирских артистов, которые прошли с большим успехом [МКУ «Горархив». Ф. 703. Оп.1. Д. 42. 1995. Л. 16].

Ещё одной формой международных связей стало приграничное сотрудничество. После распада Советского Союза Новосибирская область стала пограничной. Для области это было новое качественное состояние, к которому надо было привыкнуть. Предстояло научиться осуществлению приграничных связей. Государственная граница ещё не была обустроена, не было пограничных пунктов пропуска и так далее. На этом фоне приходилось интегрировать торгово-экономические комплексы приграничных районов в процесс сотрудничества на международном уровне, создавать механизм регулирования двусторонних контактов в формате местных властей и хозяйствующих субъектов.

Мощным стимулом предпринимательской активности являлись промышленные выставки и торговые ярмарки, которые стали проходить в регионах России в 1990-е годы. Это было тоже новой формой международного сотрудничества. Именно

через них осуществлялась значительная доля межрегиональной торговли. Новосибирск являлся инициатором международной ярмарочной деятельности в Сибири. В 1989 г. в городе была учреждена Сибирская Ярмарка как региональный коммерческий центр Ассоциации сибирских городов, превратившаяся в крупный международный выставочный центр, предлагающий услуги мирового уровня. Здесь проводились многие международные, всероссийские и региональные семинары, конкурсы, фестивали, конференции и смотры. Из числа постоянных участников сибирских ярмарок 55% составляют промышленные предприятия, 32% коммерческие структуры, 9% научные и научно-исследовательские организации, 4% сфера услуг [МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп.1. Д. 431. 1995. Л. 17].

Ежегодно в Новосибирске проходили международные выставки-ярмарки «СИБОЛИМП», «ТУРСИБ», «СИБДОСУГ», организованные Сибирской ярмаркой, которая являлась официальным организатором промышленных выставок и ярмарок Всемирной ассоциации центров международной торговли.

На Сибирские ярмарки приезжали фирмы из стран Европы, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, США. Интересы Сибирской ярмарки в Европе представляли «Overseas Trade Show» Лондон, «Unitrade International Cargo & Marketing» Салоники (Греция), «Caselli SRL» Италия, «Bertrand Et Associers SARL» Франция, «Krajova Izba Gospodarcza» Польша [МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп.1. Д. 431. 1995. Л. 18]. За довольно короткое время Сибирская ярмарка выросла от провинциальной ярмарки до крупного международного выставочного центра, предлагающего выставочные услуги мирового качества. Её высокий профессиональный статус был подтверждён членством в Союзе выставок и ярмарок России. Она была зарегистрирована в Международном союзе выставок и ярмарок в Париже. Сибирская ярмарка вносила значительный вклад в экономическое развитие региона. Международные выставки и ярмарки, проводимые Сибирской ярмаркой, являлись важнейшим маркетинговым инструментом в развитии международной торговли.

Деятельность крупного выставочного центра благоприятно отражалась на международном положении Новосибирска. Любая выставка – это «презентация» социально-экономического потенциала города. Повышался международный престиж крупнейшего в Сибири города, развивался туризм,

частично решалась проблема занятости путём создания новых рабочих мест в сфере обслуживания. Поэтому выставочные программы поддерживались администрациями области и города, международной ассоциацией «Сибирское соглашение», Новосибирской Торгово-Промышленной Палатой, Сибирским отделением Международной Ассоциации Руководителей Предприятий. Ряд выставок, тематика которых была важна для города (медицина, экология, городское и коммунальное хозяйство, строительство, наука и образование), проводились Сибирской Ярмаркой совместно с мэрией Новосибирска и Администрацией области. Промышленные выставки наилучшим образом способствовали решению проблем приобретения и реализации продукции, определению новых направлений производства для предприятий области и города, внедрению перспективных научных разработок.

Объединение германских машиностроительных предприятий (УДМА) совместно с Сибирской Ярмаркой в октябре 1994 г. провело в Новосибирске технический симпозиум и выставку «Строительные машины и оборудование для производства строительных материалов из Германии». В выставке приняли участие представители 50 ведущих германских фирм [МКУ «Горархив». Ф. 774. Оп.1. Д. 452. 1995. Л. 4]. Ещё одной новой формой сотрудничества можно назвать участие Новосибирской области в международных выставках. Ежегодно, начиная с 1992 г., проходило представление предприятий Новосибирска на Международной ярмарке в Харбине. Начиная с 1994 г., Новосибирская область регулярно участвовала в ежегодно проводимых в Ганновере промышленно-технических ярмарках.

К новым формам международного сотрудничества можно отнести презентацию регионов России за рубежом. В отличие от выставок презентация давала возможность представить регион в полном объёме, показать его достижения в области науки, промышленности, сельского хозяйства и т. д. В качестве примера действенности данной формы можно привести презентации в Италии Новосибирской области. По результатам презентации в Милане был подписан Меморандум о сотрудничестве Новосибирской области и области Ломбардия. В результате внешнеторговый оборот Новосибирска с Италией увеличился на 68%, превысив 100 млн. долл. США, при этом экспорт практически удвоился, составив 53,9 млн. долларов

США. В ходе презентации были установлены деловые контакты с Союзом промышленников и предпринимателей. Во время поездки ряд фирм заключил контракты на поставку итальянского оборудования (например – Новосибирский инструментальный завод), были намечены направления дальнейшего сотрудничества. По итогам презентации итальянская сторона выступила с инициативой проведения встреч на территории Сибири [ГАНУ. Ф. Р-2196. Оп.1. Д. 29. 1995. Л. 3].

Анализ внешнеэкономических связей Новосибирской области в первой половине таких проблемных 1990-х гг. XX в. показал, что Новосибирская область принимала активное участие в международном сотрудничестве России. Торговые связи поддерживались почти со 100 странами мира. Сотрудничество осуществлялось в самых разных формах: открытие представительств регионов России в регионах зарубежных стран, открытие представительств регионов зарубежных государств в России, разработка международных программ, осуществление прямых партнёрских связей, создание совместных предприятий, осуществление международной производственной кооперации и другие.

В этот период первоочередное внимание уделялось внешнеэкономической деятельности. Её осуществляли около тысячи предприятий и организаций области. В первой половине 1990-х гг. областью было подписано более 300 соглашений о взаимовыгодном экономическом сотрудничестве с регионами зарубежных государств.

Для России внешнеэкономическая деятельность регионов представляла собой важное направление её интеграции в мировую экономику. Международное сотрудничество регионов становилось весомым фактором международных отношений.

Литература

1. Венцимерова Т. О пребывании в Новосибирске Дж. Джейкумара // Веч. Новосибирск. 1992, 9 января.
2. Гамалей Т. Немецкие фирмы ищут партнёров // Деловая Сибирь. 1994. № 34.
3. Плотникова О.В. Новосибирск в системе международных отношений. Перспективы развития // Сибирский международный. 2001. № 3.
4. Сандстрем Х. Медведи в Новосибирске по улицам не ходят,

а экономических трудностей шведы не боятся // Новосибирские новости. 1994. № 50.

5. Яхотина Н. Новосибирск готовится к семизначным номерам // Ъ. 1995. 18 июля.

6. Промышленность Новосибирской области: Статистический сборник, 1999 г. – Новосибирск, 2000.

6. Новосибирский аэропорт: место встречи зарубежных фирм // Русская Азия. 1994. № 10.

*О.С. Дмитриева
г. Новосибирск*

Фонд Б.Н. Антипенко в Государственном архиве Новосибирской области

Антипенко Борис Николаевич родился 17 марта 1938 г. в г. Новосибирске. В 1956 г. окончил среднюю школу № 74, поступил на учебу в Новосибирский сельскохозяйственный институт на факультет механизации. В 1957 г. перешел на учебу в Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ) на машиностроительный факультет, который окончил в 1961 г.

После окончания института работал технологом отдела главного технолога, мастером механического участка п/я 25 (Бердский радиозавод). В 1962 г. был переведен в г. Новосибирск на п/я 89 (завод имени Коминтерна) конструктором-технологом в инструментальный цех.

В 1964 г. Б.Н. Антипенко перешел на работу в Научно-исследовательский институт технологии и организации производства, Новосибирский филиал Национального института авиационных технологий (НИАТ), где работал в должности старшего, а с 1968 г. – ведущего инженера-технолога. Выполнял научно-исследовательские работы, разрабатывал и внедрял технологические процессы по договорам на различных предприятиях г. Новосибирска и СССР.

В 1978 г. перешел на работу на Новосибирский завод химконцентратов (НЗХК) старшим инженером-технологом, через два года назначен начальником созданного технологического бюро. В 1989 г. Б.Н. Антипенко назначен начальником отдела Главного технолога – заместителя Главного технолога. Более 10 лет курировал работы по контракту с Китайской Народной

Республикой (КНР). Делал доклады на Международных конференциях: г. Пекин (1996), г. Сеул (1996), г. Киев (1999), г. Варна (2000). С 2003 г. назначен ведущим инженером отдела Главного технолога. В 2003 г. Б.Н. Антипенко организовывал учебу и читал лекции на Ибиньском топливном заводе, провинция Сычуань (КНР). В 2004 г. организовывал учебу китайских специалистов на НЗХК, с китайскими специалистами поддерживает связь до настоящего времени. В 2006 г. закончил трудовую деятельность.

Б.Н. Антипенко – ветеран труда, ветеран атомной энергетики и промышленности, награжден памятными знаками «За труд на благо города» в честь 110- и 120-летий со дня основания г. Новосибирска, памятной медалью «За вклад в развитие Новосибирской области», юбилейным знаком «50 лет атомной отрасли».

Б.Н. Антипенко прошел курсы английского и китайского языков. Б.Н. Антипенко имеет 3 авторских свидетельства и более 50 научных трудов.

О поездках по Китаю и работе с китайскими специалистами Б.Н. Антипенко изданы книги «Наш сосед – Китай» (2009, 2010) и «Мосты Дружбы» (2010). Б.Н. Антипенко представлял материалы по Китаю на выставке художника И. Соби «50 лет на орбите дружбы», участвовал (предоставил фотографии и оформлял) в выставке «Китай глазами сибиряков», проведенной Новосибирским отделением Общества российско-китайской дружбы.

Б.Н. Антипенко участвует в работе территориального общественного самоуправления (ТОС) «Русь» и пишет его иллюстрированную историю.

В настоящее время Б.Н. Антипенко занимается краеведческой работой: открывает для себя, для жителей и гостей города г. Новосибирск. Б.Н. Антипенко является автором многочисленных фотографий всех районов г. Новосибирска. «Прогулки по городу Новосибирску» (автор – Б.Н. Антипенко) – это иллюстрированный photographиями рассказ о городе, охватывающий по времени период от зарождения до наших дней. В «Прогулках» приведены современные и старые фотографии г. Новосибирска. Сравнивая картины ушедшего времени с настоящим, видно, как сильно изменился и меняется г. Новосибирск. Рукописи «Прогулок» подготовлены по всем районам Новосибирска, включая многие пригороды.

С рассказами о г. Новосибирске Б.Н. Антипенко выступает перед студентами и школьниками, на различных каналах Новосибирского телевидения: «Россия 1», «Россия 24», «Мир», ОТС, 49 канал, и радио. Встречается с краеведами и работниками музеев г. Новосибирска.

По результатам «прогулок» по городу Б.Н. Антипенко изданы книги: «Прогулка по Красному проспекту г. Новосибирска» (2010), «Прогулка по Октябрьскому району Новосибирска» (2011), «Прогулка по Центральному району Новосибирска» в 2-х книгах (2013).

Документы личного происхождения Б.Н. Антипенко передал на безвозмездной основе в Государственное казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области» в 2018 г. Создан фонд № Р-2541 «Антипенко Борис Николаевич (р. 17.03.1938) – писатель-краевед, автор коллекции фотографий по истории г. Новосибирска».

Состав документов следующий:

– цифровые фотографии г. Новосибирска (с передачей исключительного права на фотографии ГКУ НСО ГАНУ);

– изданные книги Б.Н. Антипенко «Прогулка по Красному проспекту г. Новосибирска» (2010), «Прогулка по Октябрьскому району Новосибирска» (2011), «Прогулка по Центральному району Новосибирска» в 2-х книгах (2013), а также «Мосты дружбы» (2010), «Наш сосед – Китай» (2010);

– рукописи «Прогулок» по всем районам г. Новосибирска, Красному проспекту г. Новосибирска (машинопись);

– личные (школьные, семейные, студенческие, производственные) фотографии на традиционных носителях (фотоотпечатки) за 1920–1983 гг., которые ярко отражают эпоху (лица, одежда и др.) того времени;

– фильм «Личность в истории Новосибирска. Антипенко Борис Николаевич. Инженер-технолог НЗХК, писатель-краевед» (подготовлен Музеем города Новосибирска и студией «Видео-Дата» при поддержке Управления культуры мэрии г. Новосибирска, съемка 2016 г.) (видеодокумент на электронном носителе);

– автобиография, список научных трудов, дипломы, благодарственные письма, почетные грамоты, свидетельства, сертификаты, газеты НЗХК «Вперед» со статьями Б.Н. Антипенко, научные статьи Б.Н. Антипенко (как отражение биографии

Б.Н. Антипенко и как документы по промышленности г. Новосибирска);

– брошюра «Эти военные годы нам не забыть никогда. 1941–1945. Специальный выпуск газеты «ВПЕРЕД», посвященный воинам-фронтовикам НЗХК (1995), книга «Разбуженный атом. 50 лет НЗХК. 1948–1998» (1998).

Фотографии на электронном носителе, автором которых является Б.Н. Антипенко, выделены в опись № 3 фотодокументов на электронных носителях. Описание произведено в 2018, 2019 гг., в опись включено 2 единицы хранения / 1229 единиц учета за 2006–2011 годы. Фотографии систематизированы по разделам – районам г. Новосибирска, районам и городам Новосибирской области, внутри разделов фотографии расположены в хронологическом порядке. К описи составлен именной указатель, предметный указатель (указатель улиц, скверов и площадей г. Новосибирска).

В опись вошли следующие виды документов: фотографии г. Новосибирска: зданий, храмов, улиц, автомобильных и железнодорожных магистралей, парков культуры и отдыха, скверов, площадей, памятников, мемориальных досок, уличных скульптур, фонтанов, зоопарка, мостов, стадионов, железнодорожного вокзала «Новосибирск-Главный», Детской железной дороги, Новосибирского музея железнодорожной техники имени Н.А. Акулинина; мероприятий: военного парада на площади Ленина в Центральном районе г. Новосибирска, посвященного 73-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., Дня города, Сибирского фестиваля снежных скульптур в г. Новосибирске; фотографий Краснозерского района Новосибирской области: Петропавловского краеведческого музея в с. Петропаловка и его экспозиции, памятников в с. Петропаловка; Мемориала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в р.п. Краснозерское; фотографий с. Довольное Доволенского района Новосибирской области: санатория «Доволенский», экспозиции Доволенского историко-краеведческого музея, Парка Победы; автовокзала с. Кочки Кочковского района Новосибирской области, фотографии г. Оби Новосибирской области: терминалов международного аэропорта Толмачево, и др.

Проблемы работы с негосударственными организациями в региональном архиве

В соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» негосударственные организации обязаны обеспечивать сохранность архивных документов, в том числе документов по личному составу, в течение сроков их хранения, установленных законодательными и нормативными актами (ст.17); они в праве создавать архивы (ст.13), а включение их документов в состав Архивного фонда Российской Федерации, сроки временного хранения этих документов и передача их в государственные и муниципальные архивы основываются на договорных отношениях (ст.6, 18, 21) [Федеральный закон от 22.10.2004 №125-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «Об архивном деле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12137300/> (дата обращения: 09.01.2020)].

На практике взаимодействие с негосударственными организациями для архивов связано с возникновением разного рода проблем, рассмотрению которых посвящены работы Н.А. Храмцовой [3], Е.А. Брюхановой и А.В. Горяевой [2, с.194 – 197], В.А. Араслановой и Е.С. Бурмистровой [1, с.164 – 168] и других исследователей.

Одна из главных проблем, характерных для работы со всеми негосударственными организациями – это зависимость от желания собственников или руководства этих организаций выстраивать взаимодействие с архивами, сотрудничать с ними. Принцип добровольности, заложенный в законодательстве, а также договорные отношения, которые можно разорвать в любой момент, вносят элемент нестабильности и препятствуют соблюдению базовых общенаучных принципов комплектования архивов: системности и целостности.

В рамках данной статьи не представляется возможным уделить внимание всем проблемам комплектования архивов документами негосударственных организаций, поэтому остановимся подробнее на проблемах взаимодействия с негосударственными коммерческими организациями, на примере Государственного архива Томской области (далее ОГКУ ГАТО).

В настоящее время в списке источников комплектования

ОГКУ ГАТО числится 22 негосударственные коммерческие организации, преимущественно акционерных форм собственности (11 - АО (ПАО), 6 - ООО, 4 - ОАО, 1- ЗАО).

Работа с ними осуществляется на договорной основе. Первые договоры были заключены в 90-е годы, когда произошла смена формы собственности источников комплектования, государственные предприятия акционировались, стали негосударственными. Впоследствии часть из них ликвидировалась. Появились новые источники комплектования, например, банки.

В зависимости от экономической ситуации на предприятиях и желания их руководства сотрудничество или продолжалось, или заканчивалось. В договоры вносились коррективы, связанные с изменениями в архивном законодательстве. Договоры перезаключались в начале 2000-х и в 2012 – 2014 годах, последняя редакция действует по сей день.

Условия договоров изменялись в течение времени. В первых договорах, заключенных в 90-х - начале 2000-х годов и опирающихся на Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, отношения прописывались как оказание услуг. Не были указаны сроки передачи документов на хранение в архив. В договоре предусматривался срок действия, устанавливаемый сторонами, т.е. договор был срочным и заключался чаще всего на 5 лет. Была прописана также возможность выдачи дел во временное пользование организации.

Договоры, заключенные позже, опираются на положения статей ныне действующего закона «Об архивном деле в Российской Федерации». В них указано, что архив в установленном законом порядке решает вопрос включения организации в список источников комплектования, создает самостоятельный архивный фонд и включает информацию о нем в научно-справочный аппарат Архивного фонда Российской Федерации, оказывает организации практическую и методическую помощь в области учета, описания, хранения и организации документов в делопроизводстве организации.

В договоре прописывается срок передачи документов в госархив «по истечении 10 лет хранения в архиве организации». Договор бессрочный, считается заключенным с момента его подписания сторонами и действует до тех пор, пока одна из сторон не заявит о его расторжении, письменно предупредив другую за 2 месяца. В договоре предусмотрены также обязанность органи-

зации передавать на утверждение или согласование ЭПК номенклатуры, описи, акты; упорядочивать документы, обеспечивать их сохранность, ежегодно предоставлять паспорт архива.

В отдельном разделе договора прописаны особые условия, касающиеся безвозмездной передачи прав собственности на документы Томской области при включении организации в список источников комплектования, а также действия при реорганизации и ликвидации организации.

С выполнением пунктов договоров в организациях не все однозначно. Большинство организаций охотно принимает методическую помощь от госархивов, приглашает кураторов для консультаций, своевременно согласовывает номенклатуры дел, внедряет положения об архиве и экспертной комиссии.

Ситуация меняется, когда дело касается выполнения обязательств по упорядочению документов постоянного хранения и передаче их на государственное хранение. По состоянию на 1 декабря 2019 года: упорядочение должно быть проведено по 2016 год, передача документов – по 2008 год. По этим критериям организации можно разделить на три группы:

1) вовремя упорядочивают и передают документы на хранение (6 из 22);

2) не упорядочивают и не передают (6 из 22);

3) упорядочивают, но не передают (10 из 22).

Причиной отставания от установленных сроков по упорядочению документов чаще всего является отсутствие финансовых средств. Поскольку проведение упорядочения документов постоянного хранения требует специальных знаний и навыков, работы выполняются с привлечением организаций, специализирующихся на данных услугах. Документы по личному составу практически всегда упорядочиваются собственными силами.

Существование организаций, которые долгое время не упорядочивают и не передают документы, ставит перед архивами под вопрос о перспективах сохранения с ними отношений.

Рассмотрим ситуацию по передаче документов постоянного хранения в госархив. Как уже было обозначено ранее, 6 из 22 организаций без проблем передают в архив документы, а 10 из 22, регулярно упорядочивают документы, но на хранение их не передают. Эти организации ежегодно пишут письма с просьбой продлить срок временного хранения документов в архиве организации. Обосновывают это практической необходимостью использования документов.

Причиной изначально является несовпадение требований архивного законодательства и федеральных законов «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью». В данных законах указаны перечни документов, которые должны в обязательном порядке образовываться и храниться в обществах и предоставляться акционерам или участникам общества. До 2017 года акционерное общество должно было хранить документы по месту нахождения его исполнительного органа (ст. 89), а ООО – по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества (ст.50) [Федеральный закон от 29.07.2017 №233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71732838/> (дата обращения: 10.01.2020)]. Федеральным законом от 29.07.2017 №233-ФЗ в эти законы вносятся изменения, подробный анализ которых был дан в статье Н.А.Храмцовой. Автор отмечает, что в законе об АО осталось требование хранить документы «по месту нахождения исполнительного органа», а из закона об ООО требование о месте хранения документов было исключено [3]. Как отразятся эти изменения на взаимоотношении с архивами пока судить сложно. В настоящее время нам приходится иметь дело с последствиями нестыковок законодательства более раннего периода.

В перечни документов, которые должны храниться в обществах и предоставляться акционерам входят, например, протоколы заседаний Совета директоров (наблюдательного совета), протоколы общих собраний акционеров, списки акционеров, списки аффилированных лиц, отчеты эмитента и др. В свою очередь, многим из этих документов Перечнем типовых управленческих архивных документов был установлен постоянный срок хранения, и в организациях – источниках комплектования госархивов они включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации. При проведении упорядочения эти документы включаются в опись дел постоянного хранения, а затем по истечении 10 лет должны быть преданы в госархив, в соответствии с заключенным договором. Естественно, что организации, включившие в описи документы, которые по законам «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» должны храниться в обще-

ствах, не могут их передать в государственный архив. Немаловажным фактором являются высокие штрафы за нарушение законодательства об АО и ООО.

Организации, которые регулярно передают документы в ОГКУ ГАТО (6 из 22), документы из перечня для АО и ООО в описи не включают (не считая 2 филиалов, в которых эти документы не образуются). В описи включают документы, характеризующие текущую управленческую и производственную деятельность организации: приказы по основной деятельности, протоколы аппаратных совещаний, штатные расписания, статистические сведения, планы производства и реализации продукции, коллективные договоры и др.

Документы, характеризующие принятие стратегических управленческих решений, например, протоколы заседаний Совета директоров и утверждаемые ими внутренние документы общества: стратегии, система управления рисками и др. в описи не попадают. Архив оказался в ситуации, когда одни организации регулярно передают на хранение неполный состав документов, а другие все документы, в полном объеме, продолжают хранить у себя.

Проблемы можно было бы избежать, например, если бы изначально в Перечне типовых управленческих документов были предусмотрены примечания к статьям, указывающие на необходимость хранения документов АО и ООО по месту нахождения их исполнительного органа и передачу в государственный архив после ликвидации общества.

Рассматривая вопрос о полноте фондов, надо отметить, что в связи с развитием информационных технологий и требованиями законодательства, часть информации размещается на сайтах негосударственных организаций. У многих на сайтах размещена краткая история организации, новости, статьи сотрудников, информация о выпускаемой продукции. На сайте Центра раскрытия корпоративной информации размещается информация об акционерах общества, составе его органов управления, перечне вопросов, рассматривавшихся на заседаниях Совета директоров и др.

Таким, образом, на комплектование архивов негосударственными коммерческими организациями оказывают влияние три основных фактора, являющиеся основными источниками проблем:

1. Позиция руководства общества, желание или нежелание

сотрудничать с архивами и передавать документы.

2. Финансовое состояние организации, влияющее на возможность проведения работ по упорядочиванию и созданию условий для хранения архивных документов в организации.

3. Расхождения в законодательстве, влияющие на процесс отбора документов для включения их в состав Архивного фонда Российской Федерации и передачу их на хранение в государственный архив.

Литература

1. Арасланова В.А., Бурмистрова Е.С. Архивные документы негосударственных организаций – неотъемлемая часть историко-культурного наследия России: правовые коллизии // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. – 2014. - №4(31).

2. Брюханова Е.А., Горяева А.В. Проблемы сохранения документов негосударственных организаций как части исторического наследия // Известия Алтайского гос. ун-та. Исторические науки. – 2016. – № 4(92).

3. Храпцовская Н.А. Изменились требования к хранению и порядок предоставления документов участникам АО и ООО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=27747> (дата обращения: 05.01.2020).

Г.И. Растягаева
г. Омск

«Ответственные» работники Омского губернского и окружного архивного бюро: о кадровом составе органов управления архивным делом Омского региона в годы его становления

В исследовании, основанном на комплексе неопубликованных источников, выявленных автором в фондах Исторического архива Омской области, сквозь призму персонифицированной истории повествуется о начальном периоде работы органов управления архивным делом в регионе в 1920-е гг. Также затрагивается такой аспект, как социальная адаптация представителей категории «бывших людей» в советском обществе.

В сложнейших условиях только что отшумевших революционных бурь и Гражданской войны новому советскому

правительству надлежало в кратчайшие сроки решить массу архиважных задач по восстановлению страны. И нам, архивному сообществу, отрадно осознавать, что реорганизация и централизация архивного дела, а по сути – сохранение архивного достояния прежних эпох, стояла в ряду этих архиважных задач. Чьими руками претворялась в жизнь архивная архиважная задача – вопрос, на наш взгляд, чрезвычайно интересный и заслуживающий детального рассмотрения.

Как известно, управление архивным делом в Сибири – Сибархив, наряду с иными сибирскими государственными структурами, был организован в городе Омске, а потом уже вместе с остальными «сибами» перемещен в город Новониколаевск (с 1926 г. – Новосибирск). Одновременно с Сибархивом было организовано Омское губернское управление архивным делом, или Омскгубархив. Говорить о том, чем принципиально отличалась деятельность сибирской и губернской архивной служб в первые два года их сосуществования, очень сложно, так как базировались они в одном месте, штат и того, и другого управления был крайне немногочисленным и не стабильным. Работники, судя по подписям документов, могли одновременно значиться и там, и здесь, замещая образовавшиеся вакантные места.

Согласно сохранившемуся списку от 8 февраля 1922 г. в штате Омскгубархива состояло 6 человек: заведующий Губархивом Верхованский В.М., сотрудник-архивист Иванов А.Н., архивариус Анисимов И.А., секретарь Кудрявцева М.Н., переписчик Яковлев Н.А. и курьер Зайцева Е.В. [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 22. Л. 34]. Из них трое – Верхованский, Иванов и Кудрявцева работали в Омскгубархиве с 1920 г., а остальные были приняты в 1921 г.

Приоритетным направлением деятельности архивных органов того времени были сбор и разбор архивных материалов с целью отправки в столицу архивов, образовавшихся в деятельности структур антибольшевистской власти. Разумеется, выполнить столь масштабные задачи по консолидации и отбору архивов, подлежащих вывозу из региона, таким немногочисленным составом было невозможно. Поэтому в архив активно принимались работники по так называемому «вольному найму».

В фонде архивного управления Омской области имеется дело 1920 г. с лаконичным заголовком «Мандаты и удостоверения». В деле подшито внушительное количество подлинных

и копийных удостоверений, дающих основания полагать, что в течение 1920 г. разборщиками архивных материалов по вольному найму трудилось не менее 50 человек. Среди них были и опытные специалисты, например, бывший начальник Омского окружного архива Штаба Омского военного округа*, и малолетние служащие, за которых Губархив отчитывался перед Губтрудсобезом [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 18. Л. 43–44] и даже австрийский подданный из военнопленных [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 18. Л. 9].

По всей вероятности, лиц, участвующих в разборе архивных завалов, было больше, чем это зафиксировано в удостоверениях, поскольку набором работников занимался не только Губ-, но и Сибархив тоже: в 1920 г. в Омске по заданию Сибархива работали студенты Томского университета, предпринявшие затем попытку перемещения из Омска в Томск «наиболее ценных и старых дел» из дореволюционных фондов [4, с. 140].

С 1923 г. «кадровая пестрота» Омского архивного ведомства сглаживается, штатная численность остается прежней, и по-прежнему сохраняется практика содержания при Омскгубархиве сверхштатных работников, правда, по сравнению с 1920–1922 гг., не в таких количествах.

С этого же времени прием на работу в архив начинают согласовывать с Центр-, Сибархивом, а также с ОГПУ. Во исполнение поступающих из Центрахива директив по комплектованию губернских архивов «красными архивариусами», в Омскгубархив направлялись на трудоустройство лица по путевкам горкомов ВКП (б) и ВЛКСМ. Но, как правило, такие работники долго не задерживались: либо перемещались на другую работу по ходатайству тех же партийных и комсомольских органов, либо увольнялись по собственной инициативе, указывая в заявлениях, что «работа в архбюро вредно отражается на ... здоровье» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 66. Л. 91]. Поэтому, как бы ни хотелось новой власти укомплектовать подведомственные структуры проверенными, политическими благонадежными и квалифицированными кадрами, в Омском архивном ведомстве данная цель была достигнута далеко не сразу.

Костяк омских архивных служащих, занимавших в разное время должности заместителей заведующих, архивистов,

* ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 18. Л. 76. – этим человеком являлся бывший военный чиновник белой армии, статский советник Дмитрий Александрович Попов.

инструкторов, научных работников, архивариусов, до середины 1930-х гг. состоял исключительно из «бывших» служащих свергнутого «царского режима». Они регулярно подвергались «чистке», их кандидатуры одобрялись или не одобрялись при утверждении на должность, на них составлялись характеристики и объективки, их выводили за штат и вводили туда вновь. Но они «задавали тон» архивному делу, и можно с уверенностью сказать, что архивное дело Омского региона в 1920-е – первой половине 1930-х годов держалось исключительно на данной группе специалистов. Нами посчитано, что в указанный период органами управления архивным делом (Омскгубархив, Омское окружное, городское архивное бюро, Омское отделение управления архивным делом Западно-Сибирского края) трудилось в общей сложности 7 «ответственных» работников из числа «бывших людей».

Наиболее длительный стаж работы в названных органах имел Александр Иванович Скуратов, прослуживший на архивном поприще без малого 10 лет: с 1923 по 1932 гг. Его происхождение, казалось бы, не должно было вызывать больших претензий у советской власти – происходил из казачьего сословия, рано осиротел. Образование имел домашнее: будучи «мальчиком для посылки» у купца, брал уроки у горного инженера, служба в Усть-Каменогорске – обучался у политического ссыльного, в течение 2-лет был вольным слушателем физико-математического факультета при Томском государственном университете. Послужной список не отличается многообразием – воинскую повинность отбыл писарем в Усть-Каменогорском казачьем управлении, затем переехал в Омск, где служил сначала в канцелярии Войскового хозяйственного управления Сибирского казачьего войска, а с 1900 г. вплоть до его расформирования в 1922 г. – секретарем Омского кадетского корпуса. По всей видимости, главным «компрометирующим пятном» в его биографии было нахождение в 1919–1922 гг. во Владивостоке при перевезенном туда кадетском корпусе.

Скуратову удалось поработать при пяти руководителях архивной службы, которые, надо сказать, в 1920-е гг. менялись с завидной регулярностью. Судя по сохранившимся ходатайствам о назначении его заместителем заведующего, характеристикам и отзывам, все начальники ценили Скуратова. В копии секретной оценки на него, подписанной заведующим Омского окружного архивного бюро А.О. Зубковым, указывалось, что

«тов. Скуратов весьма много за время своей службы проводил по усовершенствованию и (неразборчиво – Г.Р.)... архивных материалов. Руководить может работой. Администратором, хотя стар, но можно использовать. В работе большой аккуратист, пользуется уважением. Политически не вредный. К коммунистам отношение как вне, так и в присутствии хорошее» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 2. Д. 4. Л. 4]. Одним из первых приказов заступившего в конце 1929 г. заведующего архбюро К.Е. Розанчукова был приказ о прибавке Скуратову к заработной плате 15 рублей, так как «работа его требует больших знаний и ответственности» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 2. Д. 4. Л. 2].

Тучи над Скуратовым стали сгущаться в 1930 г., в октябре он был арестован ОГПУ, но в середине декабря освобожден. Сразу же после освобождения Скуратов, наряду с другими работниками бюро, был подвергнут процедуре чистки. Постановление комиссии по чистке аппарата архбюро было неутешительным: «Учитывая важность и характер работы архива, комиссия считает необходимым работников Бевада Н.И. и Скуратова А.И. как идеологически чуждых и работавших при колчаковцах вычистить... и поставить вопрос перед Горсоветом о немедленном назначении работников в архив» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 3 Д. 3. Л. 17].

Но, судя по приказам архбюро, незамедлительной смены «ответственных» работников на основании вердикта комиссии по чистке не последовало: Скуратов уволился «от службы, согласно прошению, по болезни» в апреле 1932 г. [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 4. Л. 15], а Бевад проработал до реорганизации архбюро в Омское областное архивное управление и был уволен в апреле 1935 г. [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 4. Л. 33].

Личность упомянутого нами Н.И. Бевада получила свое освещение в литературе. В частности В.С. Боброва, исследователь истории архивного дела в Сибири, посвятила ему полный биографический очерк [2, с. 158–163]. В течение 5-ти лет, с 1930 по 1935 гг., Н.И. Бевад практически руководил Омским архивным бюро, так как К.Е. Розанчуков безвылазно находился в командировках, большей частью, по партийной линии: в 1930 г. он отсутствовал на рабочем месте 7 месяцев, в 1931 – 4, в 1932 – 5, в 1933 – 8, в 1934 – 9 [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 4].

Биография Н.И. Бевада насыщена яркими драматическими событиями начала XX в. [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 2. Д. 3. Л. 2–3]. Коренной петербуржец, прослуживший по окончании универ-

ситета более 10 лет в Министерстве внутренних дел, в 1910 г. он связал свою дальнейшую судьбу с Сибирью. До революции служил в канцелярии Степного генерал-губернатора, занимая пост начальника 1-го отделения. Практически такую же должность он занимал и в канцелярии Комиссара Степного края в 1917 г. В 1918 г., при Временном Сибирском правительстве, он стал управляющим канцелярией Министерства внутренних дел, каковым оставался и при Колчаке. При отступлении армии Колчака дошел до Иркутска, там был арестован, очень скоро освобожден и призван в Красную армию на службу в Реввоентрибунал. С 1921 по 1929 гг. был управляющим делами Омского медицинского института, где провел «всю работу по созданию и организации института» [ГИАОО. Ф. Р-261. Оп. 2. Д. 3. Л. 11]. Ушел оттуда по состоянию здоровья, получив инвалидность, а с января 1930 г. трудился в архивном бюро.

Помимо служебной деятельности Николай Иванович вел активнейшую общественную жизнь: до революции был почетным мировым судьей, секретарем и казначеем Омского благотворительного общества, Комитета Красного Креста, председателем Омского общественного собрания, членом распорядительного комитета Омского общества поощрения коннозаводства и др. В советский период он был привлечен к работе в Обществе содействия жертвам интервенции, а в 1927 г. был призван «организовать общество коннозаводства – для спасения остатков кровного коннозаводства» [ГИАОО. Ф. Р-261. Оп. 2. Д. 3. Л. 11].

«Если я забыл уже часть мною сделанного... об остальном знает и может судить весь Омск, на глазах которого прошла вся моя жизнь за 25 лет с 1910 года и вся моя работа», - писал Николай Иванович в докладной записке, незадолго перед тем, как вынужден был уволиться по «собственному желанию» [ГИАОО. Ф. Р-261. Оп. 2. Д. 3. Л. 11].

Не смотря на возраст – на момент увольнения ему было 62 года, он после архивной службы трудился еще в областной коллегии адвокатов (защитников). Но судьба его оборвалась трагически. В 1937 г. по «делу об офицерской организации генерала Артамонова» [3, с. 274–300] в числе нескольких десятков человек он был арестован и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 28 октября 1937 г.

Как уже упоминалось выше, в архивных ведомствах существовала практика содержания внештатных работников за счет так называемых «спецсредств», которые формировались за счет

оказания услуг организациям (в делах встречаются договоры выполнении работ по разбору дел организациям, начиная с середины 1920-х гг.) и продажи макулатуры, отобранной из архивных материалов. В 1931 г. на время проведения макулатурной кампании были приняты дополнительно архивариусами Коврижин, Лаврентьев и Лялин [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 4. Л. 17]. И если некий Лаврентьев, по всей вероятности, в архивах не задержался, то Яков Александрович Коврижин, с незначительными перерывами, проработал в архбюро, а затем в архивном управлении до февраля 1937 г., а Александр Иванович Лялин был исключен «из списков за смертью» в январе 1934 г. [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 23. Л. 6, 25].

Я.А. Коврижин являлся потомственным чиновником, родился в Омске в семье служащего Управления государственными имуществами и с 1900 г., после окончания уездного училища, служил в Омской казенной палате, пройдя путь от писца до бухгалтера. При Колчаке оставался на аналогичных постах в финансовых ведомствах, а с начала 1920-х гг. его карьера стала подобна маятнику: то он разъездной курьер в Омском Рупводе, то бухгалтер в Омскокрфинотделе, то счетовод в коллективе бондарей.

В 1927 г. из Окрфинотдела был «уволен по рационализации» с оформлением пенсии по инвалидности. Находясь на пенсии, подряжался на плотничество, был печником. Работая уже в архиве, не сторонился и «неблагородной» работы: он мог подменить отказавшегося от выполнения работы на «пылесосе по очистке архивных материалов от пыли», направлялся по разнарядке «на выгрузку зерна», тут же включался в бригаду «для обработки дел Финотдела» и допускался «к вечерней работе по разборке архивных фондов на одинаковых условиях с архивариусами» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 23. Л. 14, 26, 30].

Коврижин, пожалуй, единственный из «ответработников», которому удалось послужить и в архбюро, и в архивном управлении, причем даже с карьерным ростом: в 1935 г. его переводят на должность инструктора. Увольняется Коврижин из архивного ведомства по собственному желанию, и, поскольку данных о его принуждении к увольнению в архивных документах нет, а с 1935 г. на него возлагалось «ведение счетной части» по управлению [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 23. Л. 34, 35], можно предположить, что он вновь перешел на работу по специальности.

Поступивший на архивную службу одновременно с Я.А.

Коврижиным А.И. Лялин [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 6]. появился в Омске в 1918 г., прибыв сюда из Самары «вместе с Директорией» (Временным Всероссийским правительством). В его служебной деятельности причудливо переплелись, казалось бы, несовместимые профессии – аптекаря и газетного репортера. До призыва на военную службу в 1915 г. он служил в земских и частных аптеках, во время войны – фельдшером в Астраханском военном лазарете. В 1917 г., по болезни был демобилизован, вернулся в Самару, где продолжил аптекарский труд, а с 1918 г. стал работать в самарских газетах. В Омске Лялин продолжил работать в газетах, но при Колчаке был вновь мобилизован и служил в военной передвижной аптеке зауряд-фармацевтом. С приходом Красной армии был мобилизован туда и прослужил в Омском военно-аптечном складе до мая 1920 г. Затем он был «переброшен как газетный работник на работу в газету «Советская Сибирь». В 1921-1926 гг. работал репортером в газете «Рабочий Путь», затем секретарем в Бюллетене Омской товарной биржи. С 1927 г. начал работать по Истпрофу по подготовке юбилейного издания «Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов». Активно публиковался в газетах и журналах Сибири по истории революции, рабочего и профсоюзного движения, Красной армии и т.д.

С архивами А.И. Лялин первоначально познакомился как пользователь, добывая материал для публикаций. Поэтому, он был принят сразу на должность инструктора и наделен полномочиями «на обследование архивов всех учреждений, организаций и предприятий г. Омска на приведение архивов в порядок с наблюдением за правильностью отбора материалов». Он осуществлял наблюдение за «правильностью отбора ненужных материалов и сдачей их в утиль», участвовал в разборе архивных дел, занимался подготовкой выставок архивных документов. Его имя упоминалось в служебной переписке архбюро с Сибархивом и ОГПУ по вопросам согласования утверждения его на должность, где отмечалось, что продвижению его по службе мешают «личные недостатки» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 2. Д. 3. Л. 6]. Какого рода были эти недостатки, остается только гадать, но как нами упомянуто выше, в 1934 г. он скончался, и было ему на тот момент 54 года.

В описываемый нами период сложно внедрялась в Омскую архивную среду должность научного работника. Ее введение диктовалась циркулярами вышестоящих инстанций,

но вот подбор конкретных кандидатур был сопряжен с немалыми трудностями. Требовались люди с высшим профильным образованием, имеющие опыт архивной работы, и, главное – не относящиеся к социально чуждым элементам.

К теме научно-исследовательской работы в сибирских архивах и омских в том числе, также обращалась В.С. Боброва [1, с. 7–15], где она упоминает о трех архивно-научных работниках того времени – П.В. Орлове, Г.А. Баронове и Ф.Г. Виноградове. Судя по сохранившимся документам, все они были необычайно колоритными и интересными личностями, не прижившимися, однако, в архивах. В какой-то мере этому способствовало, видимо, отношение местного архивного начальства к должности научного сотрудника как таковой. Так, заведующий Омским окружным бюро А.О. Зубков, при согласовании штатов на 1926-1927 гг., писал в окружную бюджетную комиссию: «.. для пользы дела, в особенности в данное время, когда в архбюро идет, так сказать черновая работа, наиболее необходимым является должность архивариуса, а потому и прошу должность научного работника заменить архивариусом» [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 1. Д. 35. Л. 120].

В 1929 г. К.Е. Розанчуков, вступив в должность заведующего архбюро, сразу же уволил научного сотрудника Ф.Г. Виноградова «ввиду отсутствия этой должности по штату архбюро» [ГИАОО. Ф. 261. Оп. 4. Д. 4. Л. 1]. Восстанавливается должность научного сотрудника только в 1935 г., после образования Омского областного архивного управления [ГИАОО. Ф. Р–261. Оп. 4. Д. 4. Л. 40]. Но это была уже другая эпоха, когда должность научного сотрудника занял направленный Главархивом выпускник историко-архивного института В.Ф. Девтеров, вскоре ставший начальником архивного управления и пробывший на этом посту, с незначительными перерывами, до 1961 г. [5, с. 202–210].

Подводя итог сказанному, отметим, что в годы становления государственной архивной службы советская власть не могла обойтись без привлечения профильных кадров дореволюционного времени, ввиду тотальной неподготовленности людей новой формации успешно трудиться в глубоко специфичной и требующей определенных знаний и умений отрасли. «Выкинутые за борт корабля», рьяно прокладывающего свой путь в светлое будущее, чиновники канувших в лету государственных структур – обладатели редких ком-

петенций по архивному делу, пытались остаться на плаву и стать полезными новому государству. Они продолжали честно служить, несмотря на то, что над ними зависал дамоклов меч расправы за их прошлое, и, оглядываясь на вековой путь отечественной архивной службы, мы не можем не сказать спасибо нашим давним коллегам, чьими трудами и заботами было спасено и сохранено национальное архивное достояние.

Литература

1. Боброва В.С. Храм исторической науки (о научно-исследовательской работе в Омском губернском архиве в 1920-1930-е годы) // Архивный вестник. № 8. Омск. 2000. С. 7–15.
2. Боброва В.С. Николай Иванович Бевад: на службе Отечеству // Архивный вестник. № 10. Омск, 2002. С. 158–163.
3. Петин Д.И., Каминский В.В. Генерал-майор Генштаба Н.Н. Артамонов (1872–1937): биография сквозь призму новых источников // Вестник архивиста. 2017. № 3. С. 274–300.
4. Растягаева Г.И. «В заботах о том, чтобы переживаемые нашей родиной Сибирью величайшие исторические события были сохранены для истории будущих поколений» (К вопросу о сохранении омских архивов в годы Гражданской войны) // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: материалы Всероссийской научно-практической конференции (13–14 ноября 2014 г., Омск). Омск: Амфора, 2015. С. 136–141.
5. Терехина Т.А. С мечтой о «храме исторической науки» // Архивный вестник. № 13. Омск, 2005.

***И.В. Самарин
г. Новосибирск***

Сибирские архивисты В.Т. Гузеева и А.А. Черных: след в истории

Валентина Трофимовна Гузеева родилась 14 (27) ноября 1911 года в поселке Кост-Истек Степного района Актюбинской области Казахстана. Окончила Оренбургский педагогический техникум и Оренбургский сельхозинститут, а впоследствии Высшую партийную школу при ЦК КПСС (г. Москва) — заочно. С 1935 года В.Т. Гузеева жила в г. Новосибирске. В 1960 - 1971 гг. была заведующей партийным архивом Новосибирского обкома КПСС и вела активную творческую деятельность исследователя-архивиста.

Вместе с известным сибирским библиографом Я.Г. Ханинсоном она работает над сборником документальных материалов под названием «Ленинская «Искра» о Сибири», вышедшим в Новосибирске в 1970 году. В середине 1970-х гг. В.Т. Гузеева, уже находясь на пенсии, приступила к сбору материалов и работе над рукописью о широко известной в Сибири семье рабочих-революционеров Шамшиных; работа завершилась выходом в свет книги «Семья Шамшиных» (М., Политиздат, 1983). В 1989 г. книга вышла вторым изданием в Новосибирске.

В 1988 - 1990 гг. В.Т. Гузеева в ряде своих публикаций обращается к судьбам репрессированных партийных и государственных деятелей Западно-Сибирского края (1937 - 1938 гг.). Газета «Советская Сибирь» публикует её материалы о П.Я. Гордиенко, Ф.П. Грядинском, Р.И. Эйхе, И.М. Миллере и др. Кроме работы над книгой «Семья Шамшиных», Валентина Трофимовна принимала активное участие в подготовке следующих изданий: «Строки, опаленные войной» (Новосибирск, 1965 г.); «Новониколаевск. 1917 год. Хроника событий» (Новосибирск, 1967 г.); «Коллективизация сельского хозяйства Западной Сибири. 1927 - 1937 гг.» (Томск, 1972 г.); «Трудящиеся Сибири - В.И. Ленину» (Москва, «Наука», 1977 г.); «Сибирское бюро ЦК РКП (б). 1918 - 1920 гг.» (Новосибирск, 1978 г.); «Новосибирск в историческом прошлом» (Новосибирск, 1978 г.).

Работая в Государственном архиве Алтайского края с фондом Алтайского горного округа, В.Т. Гузеева обнаружила уникальный документ - «Список разного звания лиц, самовольно заселившихся на боровом месте по обеим сторонам р. Каменки, впадающей справа в реку Обь, напротив села Кривошековскаго», составленный по состоянию на 6 июля 1894 года чиновником разных поручений Главного Управления Алтайского округа М. Сергеевым. Это список первых жителей стихийно возникшего тогда ещё безымянного поселка при строительстве моста через Обь - фактически первый известный список из 347 жителей нашего города! (всего на тот момент в поселке проживало 764 человека).

Умерла В.Т. Гузеева 14 марта 1992 года. В ГКУ НСО ГАНО хранится её личный фонд в количестве 255 единиц хранения (Ф.Р - 2084). В составе фонда в основном представлены материалы о её творческой деятельности. Это рукописи творческих работ и подготовительные материалы к ним, переписка с потомками деятелей революционного движения в Сибири,

фотодокументы. Имеется список публикаций В.Т. Гузеевой (ГАНО. Ф.Р-2084. Оп. 1. Предисловие).

Александр Алексеевич Черных родился 16 (3) апреля 1878 г.* в с. Усть-Уда Усть-Удинской волости Балаганского уезда Иркутской губернии, в семье преподавателей. Окончил 4 класса Читинской мужской гимназии в 1895 г. Трудовую деятельность начал в 1896 г. переписчиком в Уездном казначействе и Окружном суде в г. Чите. С 1898 г – телеграфист в Читинской почтово-телеграфной конторе; с 1891 по 1906 гг. – в Кяхтинской почтово-телеграфной конторе – телеграфист, в 1906 г. в течение полугода – на должности заведующего. В 1909 – 1916 гг. находился в ссылке на поселении в Якутии, занимался репетиторством, машинописным набором текстов и др. Член РСДРП с августа 1916 г. В 1916 – 1920 гг. проживал в г. Бийске Томской губернии, работал секретарем Алтайского Горного Союза кооперативов. Затем трудился в органах социального обеспечения Алтайской губернии, в феврале 1922 г. был назначен заведующим Алтайским губернским отделом соцобеспечения, с 1 августа 1923 г. стал руководителем Алтайского губернского отдела политпросвещения.

В 1924 г. совместным постановлением Губкома РКП (б) и Губисполкома назначается заведующим Алтайским губернским архивным бюро. В 1925 г. командирован в распоряжение Сибкрайкома ВКП (б), в декабре 1925 г. назначается заместителем заведующего Сибирского краевого архивного бюро, а впоследствии Западно-Сибирского краевого архивного управления. В этой должности работал по март 1934 г., во время командировок и отпусков В.Д. Вегмана исполнял обязанности руководителя. Александр Алексеевич внес большой личный вклад в развитие архивного дела в Сибири: по заданию В.Д. Вегмана обследовал архивы многих районов Алтая, Томской губернии, Красноярского, Кузнецкого, Ачинского, Минусинского и Хакасского округов, лично исполнил сотни тематических запросов от граждан и организаций, участвовал в археографических экспедициях по экспертизе ценности и спасению массивов архивных документов, ему было предоставлено право руководить производственными совещаниями Краевого архивного управления (ГАНО. Ф.Р-2. Оп. 3. Д. 240. ЛЛ. 1 – 50-об).

С марта 1925 по 1933 г. А.А. Черных трудился заведующим

* в других анкетах А.А. Черных указывал иную дату рождения – июль 1878 г.

музеем Западно-Сибирского краевого отделения общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. С сентября 1935 г. вновь был принят на работу в Западно-Сибирское краевое архивное управление на должность старшего научного сотрудника. Впоследствии с сентября 1939 г. по ноябрь 1940 г. работал директором Исторического архива Архивного отдела УНКВД по Новосибирской области (ГАНО. Ф.П-22. Оп. 5. Д. 6696. ЛЛ. 1 – 9). Сведениями о дальнейшей судьбе, а также о дате смерти А.А. Черных ГКУ НСО ГАНО не располагает.

*Р.Г. Сидоров
г. Новосибирск*

Сергей Константинович Богоявленский (1872 — 1947) в делах развития Сибархива

Русский и советский историк, археограф и источниковед, археолог, всю свою жизнь посвятивший развитию исторической науки в России и СССР. С 1922 года – профессор, член-корреспондент Академии наук СССР (1929 г.), защитил докторскую диссертацию в 1943 году. Ученик известнейшего русского историка – Василия Осиповича Ключевского, труды которого до сих пор являются основой в изучении истории государства Российского для новых поколений историков.

Сергей Константинович Богоявленский родился 17 (29) февраля 1872 года в Москве в семье священника. Семья была связана родственными узами с известными русскими историками и политическими деятелями: П. Н. Милюковым и А. П. Голубцовым. В 1891 году окончил 3-ю московскую гимназию; в 1895 году – выпускник историко-филологический факультет Московского университета.

В 1896 - 1897 годах участвовал в своих первых археологических раскопках в Прибалтике и на территории Московской губернии. С 1897 г. преподавал историю и географию в Московском реальном училище К. Ф. Воскресенского. В 1898 - 1930 гг. работал в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, где прошел по карьерной лестнице от должности сверхштатного сотрудника до управляющего архивом.

В 1909 году стал соучредителем общества «Старая Москва» на основе которого была создана Комиссия по изучению

старой Москвы при Императорском Московском археологическом обществе. В 1910 г. участвовал в подготовке и издании труда по истории Москвы – «Москва в её прошлом и настоящем», поразившем современников обилием интереснейших фот и самобытным иллюстративным материалом.

До революции имел звание – «статский советник», был главным архиватором министерства иностранных дел Российской империи.

В первые годы централизованной советской власти в 1922 - 1924 годах становится профессором кафедры архивоведения (археографии) МГУ имени М.Н. Покровского. Одновременно в 1922 - 1926 годах являлся экспертом Наркомата иностранных дел СССР, участвовал в подготовке Рижского мирного договора, кстати, не очень выгодного для Советской России.

В августе 1930 году его арестовали по доносу, и уже в феврале 1931 г. в рамках так называемого «академического дела» он был приговорён к 10 годам ссылки. Находился в ссылке в Новосибирске, где, ввиду его опыта и обладания им широким кругозором знаний, сразу устроился работать старшим научным сотрудником архивного управления Западно-Сибирского края. Организовал огромный пласт архивной работы по составлению фондовых и тематических картотек архива. Сергей Константинович лично участвовал в работе разборочных и проверочных комиссий, проводил экспертизу ценности принимаемых на хранение документов. Досрочно освобождён в 1933 г., и сразу вернулся в Москву. Судимость с него была снята только в 1936 году.

В 1933 - 1935 годах – он нештатный сотрудник Комиссии по транскрипции при Главном картографическом управлении. С 1935 года возобновилось его сотрудничество с Академией наук; с 1939 года – старший научный сотрудник Института истории Академии Наук СССР.

Скончался 31 августа 1947 года. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Научная деятельность:

- Основные направления научных исследований:
- история Московского государства XVI—XVII веков
 - открыл «Судебник царя Фёдора Ивановича»,
 - обнаружил и издал писцовые книги конца XV века по Шелонской и Бежецкой пятинам,
 - опубликовал работы по истории управления и социальной

истории Московского государства, по истории вооружённых сил России;

- история Москвы;

- теория и практика архивного дела и археографии.

Основание: ГАНУ. Ф.Р-2. Оп. 3. Д. 20. Л. 1, 1-об.

А.И. Чистотин
г. Новосибирск

Теоретические основы формирования и реализации ведомственных целевых программ в Российской Федерации

На современном этапе совершенствования бюджетной реформы управления государством определены основные приоритеты совершенствования принципов планирования бюджетных ассигнований, совершенствования процесса контроля за их освоением и совершенствованием процессов оценки эффективности их вложений. Основной задачей совершенствования бюджетного процесса является и внедрение программно-целевого метода финансирования как эффективного инструмента достижения поставленных целей перед Правительством Российской Федерации. Основными направлениями совершенствования системы планирования государственных ассигнований развитие программно-целевых методов бюджетного планирования.

Программно-целевое бюджетное планирование внедряется для повышения эффективности расходов бюджета за счет их консолидации на наиболее важных для общества направлениях. Финансирование заключается в необходимости наличия системы регулярного мониторинга и оценки, наиболее актуальным направлением развития исследований в сфере программно-целевого бюджетирования является создание и совершенствование существующих подходов к оценке и методов. Одним из инструментов программно-целевого метода планирования являются ведомственные целевые программы, которые направлены на решение проблем определенной отрасли.

Целевое программирование – это наиболее эффективный и распространенный инструмент управления. Оно позволяет воплощать плановое начало в рыночной экономике, укреплять государственное воздействие на социально-экономические процессы, противодействовать рыночной стихии [1, с. 32-36].

Выход Российской Федерации на уровень экономического

и социального развития обуславливается необходимостью проведения системной и качественной реформы в системе социально-экономической планирования развития страны выдвигая дополнительные требования к государственному регулированию экономических отношений и к их регулированию. Где инструментом должен являться программно-целевой метод и проектных подходов, ориентированными на конечный результат и его оценки.

Программно-целевые методы планирования и управления (program-objective methods in planning and control) – это методы, при которых цели плана увязываются с ресурсами с помощью программ. Основываются эти методы на системном подходе: формулирование глобальных целей экономического развития, их разделение на подцели и выявление ресурсов, необходимых для их согласованной реализации.

В настоящее время основной упор делается на управление не бюджетными затратами, а на результат, так как бюджетные ресурсы распределяются в зависимости от достижения ожидаемых результатов, которые направлены на достижение задач социально-экономического плана.

Повышение эффективности расходов бюджетных средств как бюджетное планирование, ориентированное на конечный результат, что позволяет наиболее эффективно управлять бюджетными средствами. Планирование расходов бюджета на правленное на результат, это один из институтов государственного управления.

Начиная с 2000-х годов по настоящее время в Российской Федерации ведется реформа бюджетных процессов. Основным направления данной реформы является переход на систему организации бюджетного процесса и государственного управления, при которой планирование и расходование бюджетных средств проводится в привязке с непосредственным результатом.

Реформе подвергнуто бюджетное законодательство, технология бюджетного планирования и расходование средств, и деятельность бюджетных учреждений. В результате реализации, начиная были разработаны программные документы Программа развития бюджетного федерализма в Российской Федерации на период до 2005 г., Концепция реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004 – 2006 гг., Концепция повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006 – 2008 гг.

Изменения претерпели многие вопросы государственного и

муниципального управления, заложены основы современной системы управления бюджетными ресурсами, осуществлено поэтапное внедрение программно-целевого метода, ориентированного на результат.

Формирование бюджетных расходов, ориентированных на результат является реальным шагом в пути повышения эффективности расходов бюджета и реальным фактом снижения необоснованных расходов.

Целью настоящей Концепции является создание условий для максимально эффективного управления государственными финансами в рамках взаимосвязки целей социально-экономического развития государства.

Сущностью реформы является смещение акцентов бюджетного процесса от управления бюджетными ресурсами (затратами) к управлению результатами путем повышения ответственности и расширения самостоятельности участников бюджетного процесса и администраторов бюджетных средств в рамках четких среднесрочных ориентиров.

Основой организации бюджетного процесса должна быть модель бюджетного планирования, ориентированного на результаты в рамках среднесрочных ориентиров. Сутью является распределение бюджетных расходов между администраторами бюджетных средств и реализация ими бюджетных программ с учетом достижения конкретных результатов (предоставляемых услуг) в соответствии со среднесрочными приоритетами социально-экономического развития и в пределах долгосрочных объемов бюджетных ресурсов.

С развитием методов бюджетного планирования и совершенствование систем мониторинга оценки результативности расходов бюджета, модель бюджетного планирования, ориентированного на результат, предполагает переход к долгосрочному планированию бюджетов с установкой четких правил изменения объема и структуры ассигнований и повышением предсказуемости объема ресурсов, управляемых администраторами бюджетных средств. Процедура планирования и утверждения расходов бюджета направлена на выработку четких расходных мероприятий и оценку их реализации с существенным расширением полномочий органов исполнительной власти при исполнении бюджета.

Содержание программно-целевого метода управления расходами бюджета заключается в такой организации управления бюджетными расходами, при которой формирование расходной части бюджета осуществляется, исходя из достижения

определенных целей с последующей оценкой результатов ее достижения и корректировкой действий в отношении программных мероприятий [2, с. 2-13].

Важнейшей задачей программно-целевого метода является построение согласованных систем, по целям, по задачам и по мероприятиям, ожидаемых результатов в виде целевых индикаторов и основных показателей программы.

Бюджетное планирование программно-целевого управления расходами бюджета проявляется в деятельности субъектов планирования по целее, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития публично-правовых образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, направленного на решение задач устойчивого социально-экономического развития территорий и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Управление расходами бюджета в рамках программно-целевого метода проявляется в деятельности всех органов уровней власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития. Оперативное реагирование на оценку текущей финансовой ситуацию с целью максимального эффекта при снижении затрат с помощью перераспределения финансовых ресурсов.

Внутренний финансовый контроль при реализации программно-целевого метода распространяется на деятельность субъектов контроля как, по комплексной итоговой оценке, при реализации мероприятий, так и по промежуточной оценки реализации мероприятий, а также и по оценке ожидаемых реализации по достижению плановых значений планов социально-экономического развития.

Главная задача программно-целевого метода выражается в возможности управляющего органа достигать значительной локализации финансовых ресурсов в рамках решения проблемы. Путем повышения качества планирования:

- совершенствование методов планирования и реализации целевых программ;
- внедрение бюджетный процесс ведомственных целевых программ;
- конкурентного распределения расходов бюджета по новым обязательствам основываясь на результатах оценки действующих и планируемых к принятию;
- расширения полномочий главных администраторов расходов бюджета (Координаторов) в процессе исполнения программ.

Первый шаг по внедрению программно-целевого метода планирования в Российской Федерации был в виде разработки докладов главных распорядителей средств бюджета о результатах планирования и деятельности, что позволило систематизировать цели и задачи министерств и ведомств и получить практический опыт привязки отчетных и планируемых расходов к конечным измеримым результатам.

Итак, мы видим, что, программно-целевой метод используется как инструмент осуществления государственной социально-экономической политики развития страны и ее субъектов наряду с методами прогнозирования и индикативного планирования.

Целостность государственного управления понимается целевая направленность органов государственного управления в рамках поставленного курса планом социально-экономического развития, с использованием экономически обусловленных управленческих технологий. Реализация программно-целевого метода осуществляется с учетом системной направленности. Между программами, разрабатываемыми и реализуемыми различными органами государственной власти, и курируемыми ведомствами, должна прослеживаться системные связи и должна присутствовать межведомственное взаимодействие. Технологии реализации программ могут быть различными, то правовое обеспечение должно быть единым, понятным как для всех пользователей.

Программно-целевое планирование расходов бюджета на всех уровнях государственной власти осуществляется в форме целевых программ, а также адресных инвестиционных программ.

Программно-целевой метод бюджетного планирования основан на системном планировании выделения бюджетных средств на реализацию утвержденных законом или нормативным актом целевых программ.

Практическим инструментарием применения программно-целевого подхода планирования расходов бюджета, ориентированного на достижение поставленных целей согласно разработанным стратегиям развития общества, является разработка и реализация целевых программ различного уровня управления и финансирования, направленных на комплексное решение проблем государственного или ведомственного уровня в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

С точки зрения организации бюджетного процесса, ВЦП как основная форма реализации программно-целевого планирования имеют целый ряд существенных преимуществ, к

числу которых относятся:

1. четкая привязка к функциональной и ведомственной классификации;
2. упрощение процедуры планирования и отчетности;
3. сосредоточение ответственности за результаты и полномочий по реализации мероприятий у одного координатора программы.

В арсенале программно-целевого метода присутствуют следующие инструменты:

- 1) федеральные (долгосрочные) целевые программы;
- 2) ведомственные целевые программы;
- 3) государственные программы, государственные программы субъекта Российской Федерации;
- 4) муниципальные программы.

Различиями между федеральными и ведомственными целевыми программами могут быть:

- правовой статус;
- межотраслевой или внутриотраслевой характер;
- содержание программной деятельности и мероприятий;
- принцип планирования расходов.

В Российской Федерации реализуется множество целевых программ и иных форм программно-целевого управления как на федеральном, региональном и муниципальном уровне. Бюджетное планирование основывается на системном планировании выделения бюджетных средств на реализацию утвержденных законом или нормативным актом целевых программ.

Доля расходов на целевые программы в бюджетах большинства субъектов постоянно увеличивается, а количество одновременно реализуемых целевых программ (ЦП) в каждом субъекте может достигать от 20 до 30 единиц. Этот факт перехода к программно-целевому принципу формирования бюджетов обуславливает возрастание роли методологии, используемой для оценки целевых программ.

Реализация ВЦП в настоящее время проводится на различных уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном и выступают как важный экономический инструмент, позволяющий осуществить оптимизацию ресурсов, в том числе и ресурсов различных ведомств и уровней власти, чтобы комплексно и системно решить проблемы. ЦП позволяют обеспечить успешное достижение поставленных целей в плане социально-экономического развития и по развитию социальной инфраструктуры общества.

Основными характеристиками ВЦП являются строгая целевая направленность, точная адресность, сроки реализации, обоснованные объемы финансовых ресурсов работ (услуг), экономическое обоснование и ожидаемый социальный эффект (конечный результат программы).

В ВЦП должна быть обеспечена комплексностью и согласованностью решений ведомственных и отраслевых задач, с увязкой всех мероприятий и очередность их проведения с доступными объемами финансовых ресурсов.

ВЦП ориентированы на достижение конкретных результатов в контексте повышения эффективности использования бюджетных средств, создания действенных рычагов учета и контроля за ходом реализации программных мероприятий, выполнения принятых бюджетных обязательств по финансированию программ.

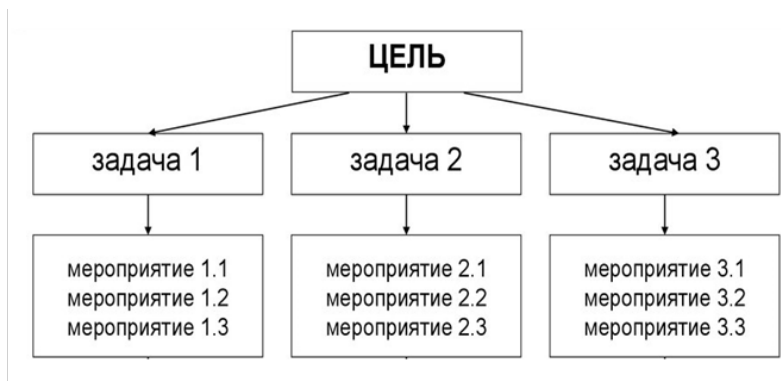

Рисунок 1.1 – Структура ведомственной целевой программы

Типовая структура ведомственных целевых программ включает:

Раздел 1. «Паспорт».

Раздел 2. «Общие положения» включает в себя:

- описание объекта и сферы действия ведомственной целевой программы;
- понятия и термины, используемые в ведомственной целевой программе;
- правовое обоснование разработки ведомственной целевой программы;

Раздел 3. «Характеристика сферы действия ведомственной целевой программы» включает в себя:

- краткий анализ состояния сферы действия ведомственной целевой программы;

- обоснование необходимости решения существующей (ожидаемой) проблемы или изменения текущего состояния сферы действия ведомственной целевой программы программно-целевым методом.

Раздел 4. «Цели и задачи ведомственной целевой программы» включает в себя:

- Цели (должны быть четкими и непосредственно взаимосвязанными с обоснованием необходимости разработки ведомственной целевой программы и соответствии приоритетам плану социально-экономического развития)

- Задачи (обозначаются с указанием прогнозируемых целевых индикаторов, позволяющих оценить степень их решения)

- Целевые индикаторы представляют собой измеряемые количественные показатели, характеризующие степень достижения цели и решения поставленных задач. Значения прогнозируемых целевых индикаторов должны быть обоснованы. Обоснованием могут служить сравнения со среднероссийским уровнем, результаты проведенных социологических опросов, оценки ожидаемых потребностей потребителей государственных услуг или иные расчеты.

Раздел 5. «Программные мероприятия ведомственной целевой программы» должен содержать перечень конкретных, взаимосвязанных мероприятий.

Программные мероприятия должны соответствовать следующим требованиям:

- целевая направленность на решение конкретной задачи (ее части);

- соответствие полномочиям разработчика;

- отражение конкретных действий в наименовании мероприятия;

- срок их реализации не должен превышать срок действия ведомственной целевой программы и должен быть увязан со сроком решения одной или нескольких задач ведомственной целевой программы;

- мероприятия не должны дублировать мероприятия иных реализуемых государственных и ведомственных целевых программ.

Раздел 6. «Механизм реализации ведомственной целевой

программы» включает:

1) нормативные документы, на основе которых осуществляется взаимодействие исполнителей ведомственной целевой программы;

2) обязательства, принимаемые исполнителями в связи с осуществлением ими совместных действий по реализации ведомственной целевой программы, гарантии таких обязательств и санкции за их нарушение;

3) условия и схемы финансирования мероприятий, входящих в ведомственную целевую программу;

4) систему управления реализацией ведомственной целевой программы, формируемую с учетом ее специфики;

5) описание методов информационного обеспечения реализации ведомственной целевой программы.

Раздел 7. «Ожидаемые результаты реализации ведомственной целевой программы» раскрываются поддающиеся количественной и/или качественной оценке прямые и косвенные ожидаемые результаты и эффекты от реализации ведомственной целевой программы (социальный, экономический (в том числе бюджетный и/или налоговый), экологический).

Раздел 8. «Объемы финансирования ведомственной целевой программы» отражает необходимое финансовое обеспечение ведомственной целевой программы с распределением расходов по годам и источникам финансирования [2, с. 2-13].

Сущностными характеристиками ВЦП являются следующие компоненты:

- обособленность расходов, включенных в целевые программы, от прочих расходов;

- установление показателей финансирования в форме целевых индикаторов выполнения программы (количественная и качественная характеристики результатов деятельности);

- использование оценки эффективности реализации целевых программ (соотношение результатов и затрат);

- ограничения на период реализации целевых программ (план-график реализации);

- наличие у целевой программы собственной целевой статьи расходов в бюджетной классификации;

- соответствие целевой программы целям и задачам деятельности.

Последовательность разработки и реализации ВЦП:

- решение о разработке ВЦП;
- замысел ВЦП;
- разработка проекта ВЦП;
- разработка паспорта ВЦП;
- характеристика основных мероприятий ВЦП;
- план мониторинга результативности ВЦП;
- анализ результативности ВЦП.

При этом существенно возрастает роль отчетности, мониторинга и оценки результатов реализации ВЦП, что предполагает разработку системы показателей (индикаторов), позволяющих контролировать соответствие фактически достигнутых результатов целям программы, то есть определение количественных показателей результативности.

Совершенствование мониторинга результативности реализации мероприятий ВЦП целесообразно осуществлять по следующим направлениям:

- повышение уровня подготовки персонала, занятого в мониторинге;
- повышение степени проработанности целевых показателей и мероприятий программы;
- выстраивание многоуровневого и этапного контроля.

Порядок разработки и реализации целевых программ на федеральном уровне регламентируется следующими нормативно-правовыми актами – Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 (ред. от 30.12.2018 г.) «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» вместе с «Порядком разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация», «Порядком закупки и поставки продукции для федеральных государственных нужд» и с «Порядком подготовки и заключения государственных контрактов на закупку и поставку продукции для федеральных государственных нужд».

Данное постановление устанавливает, что методическое сопровождение и координацию по разработке и реализацией программ закрепляется за Министерством экономики Российской Федерации, установлены конкретные сроки разработки проекта, и утверждения целевых программ пошагово описан процесс начиная с разработки проекта концепции до утверждения целевой программы.

В Новосибирской области Порядок разработки и реализации ведомственных целевых программ регламентируется Постановлением Правительства Новосибирской области от 30.01.2012 г № 43-п «Об утверждении порядка разработки, утверждения и реализации ведомственных целевых программ Новосибирской области».

В заключении необходимо отметить, что ведомственные целевые программы как инструмент программно-целевого метода бюджетного планирования – наиболее эффективный метод, так как до начала разработки ВЦП разрабатывается концепция развития ведомства с определением и отбором проблем, целей и задач. В дальнейшем разрабатывается ВЦП с определенными мероприятиями для достижения поставленной цели, с помощью оценки достижения цели целевыми индикаторами и с последующим мониторингом и контролем реализации мероприятий достижения целей.

Программно-целевое планирование расходов бюджета на всех уровнях государственной власти осуществляется в форме целевых программ, а также адресных инвестиционной программы, подобное планирование используется как инструмент осуществления государственной социально-экономической политики развития страны и ее субъектов наряду с методами прогнозирования и индикативного планирования.

Литература

1. Максимец Н.В., Шакирова Г.Р. Теоретические и методические основы программно-целевого управления // Российское предпринимательство. 2012. № 21.

2. Малиновская О.В., Скобелева И.П. Основы становления программного бюджетирования в России // Финансы и кредит. 2013. № 35 (563).

***В.Н. Феденева**
д. Малая Томка Маслянинского
района Новосибирской области*

Архивные документы как основной источник исследовательской деятельности учащихся

Сегодня в нашей стране уделяется большое внимание кра-

еведческому образованию учащихся. На первом плане стоит задача воспитания патриота Родины, образованного человека, знающего и любящего историю, культуру, духовные традиции своего народа. Существовавшая ранее преемственность между поколениями по передаче духовных ценностей была нарушена. У учащихся снизился интерес к героическим и трагическим страницам истории нашей Родины, ее культурным ценностям и достижениям, корням, событиям отечественной истории. Истинным идеалом воспитания в России испокон веков является традиционное духовное мировоззрение, основанное на понятиях долга и чести, нравственности и морали. Жить без уважения к собственной стране, ее истории, достижениям и потерям, значит нарушить собственное будущее. Именно поэтому нравственно-патриотическое воспитание для меня в настоящее время является приоритетным. Действительно, богата наша земля своей историей, традициями, культурой, которые так необходимы для формирования национального самосознания молодых именно сегодня, когда целенаправленно и цинично пытаются вложить в души и разум детей все чужое, наносное, далекое от истинных российских ценностей. Мы всегда гордились своей страной, своей малой Родиной, вместе с ней переживали её успехи и неудачи. Это наша история. Это наша память. Следовательно, важно не только дать определенные знания подрастающему поколению, но и научить его практической деятельности по восстановлению и сохранению наследия предков. Одна из главных задач

- формирование интереса и уважения к прошлому своей страны, людям, чьи имена составляют часть ее истории, определение самими учащимися значимости и необходимости историко-краеведческой работы. Решению этих задач помогают уже имеющиеся разработанные и апробированные

Краеведы Мало-Томской школы работают в архиве.

методики изучения истории малой Родины, материалы школьного историко-краеведческого уголка, Маслянинского историко-краеведческого музея, Государственного архива.

Родная земля – её история, уходящая своими корнями в седую древность, замечательные, трудолюбивые люди – все это наш родной Маслянинский район. Часть района – села: Малая Томка и Дресвянка. Наше село Малая Томка хранит богатую историю: в нем родились, жили и живут интересные и яркие люди: поэты, художники, ветераны Великой Отечественной войны и труда, которые творили историю страны, региона, села. За всеми предметами краеведческого уголка скрывается интересная, познавательная информация о прошлой жизни простого крестьянина, о героизме советского народа в годы Великой Отечественной войны, о трудовых победах и буднях односельчан. Эта уникальная информация поможет сформировать у учащихся личностное восприятие исторических фактов и событий в истории мира, Отечества и малой Родины, будет способствовать формированию активной жизненной позиции.

Как добиться решения этих задач?

За многие годы работы в школе сложились определенная система и стиль работы. Составными частями этой системы являются: урок, элективный курс «История и культура Новосибирской области», факультативный курс «Мой край родной», краеведческий кружок «Родник». Одной из задач краеведения является организация научно-исследовательской работы. Темы работ выбираются учащимися на занятиях и готовятся на основе изучения различных источников (архивных материалов, СМИ, воспоминаний старожилов, вещественных и других источников). Учащиеся стараются изложить свою точку зрения, защищают ее на традиционной районной научно-практической конференции в рамках районной декады науки и творчества.

Источники знаний о прошлом: архивные материалы, письма, сборники краеведческих работ школьников Маслянинского района, предметы быта, посуда, одежда, орудия труда, фотодокументы. Считаю важным не периодически, а системно заниматься историко-краеведческой работой, оптимально сочетая теоретическую и практическую деятельность учащихся. Например, запись рассказов старожилов, систематизация исторических экспонатов, написание исследовательских работ, поиск и анализ информации архивных документов

способствуют развитию интереса как можно больше узнать об истории своей семьи, о роли своих близких в прошлом родного края, развивают историческое мышление, способствуют формированию компетенций: познавательной, информационно-поисковой, рефлексивной, коммуникативной, трудовой.

Хочу остановиться на одном из основных направлений краеведческой работы – работе с архивными документами.

Сотрудничество Маслянинского отдела архивной службы и Мало-Томской школы длится 25 лет. Учащиеся школы получают квалифицированную помощь от работников архивной службы: беседы, экскурсии, консультации. Архивные материалы используются для написания исследовательских работ, для изучения исторических событий нашего края на уроках истории.

Роль архива в работе учителя и учеников огромна. Архивный документ может изменить в корне мнение, понимание, взгляды и учеников, и родителей, и учителя. Приведу примеры: семья Соболевых, проживающая в селе Малая Томка, не знала о судьбе своего деда – участника Великой Отечественной войны, ушедшего на фронт в первые месяцы войны. Помог сайт ЦАМО «Мемориал». Выяснилось, что прадед моего ученика-краеведа попал в плен и погиб в концентрационном лагере.

Информация о военнопленном

Фамилия Одегов

Имя Иван

Отчество Сидорович

Дата рождения/Возраст 02.01.1897

Место рождения район Даровское, Ширкуне

Дата пленения 11.09.1941

Место пленения Ленинградская область

Лагерь шталаг VIII Е (308)

Лагерный номер 53431

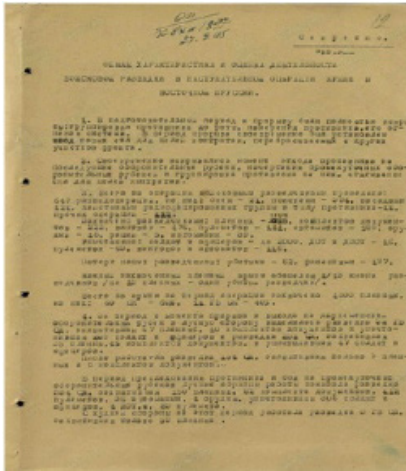
Воинское звание красноармеец|рядовой

Название источника донесения ЦАМО

Номер фонда источника информации 58

Номер описи источника информации 977532

Номер дела источника информации 46

9. Vorname des Vaters: Редар
 Имя отца

10. Name der Mutter: _____
 Имя матери

11. Anschrift der nächsten Angehörigen: Ирина
 Адрес ближайших родственников
Шаршара Бегиева
Шаршара, Дарванов р.н

12. Beruf: Сотрудник
 Профессия

13. Wann und wo gefangen: 11. 9. 41.
 Когда и где пойман в плен
Ашхабад

14. Nr. des Erkennungsmarke des eigenen Truppendeils:
 Матрикл.-№
 Номер в собственном взводе

Каждый документ несёт огромную информацию для размышления. Своих прадедов, пропавших без вести или погибших, нашли несколько семей в нашем селе на сайтах: «Мемориал», «Память народа». Я решила выйти на сайт «Мемориал» – электронный архив и в общей базе данных на погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны нашла информацию о моих родных: братьях Галышевых - Василии и Павле. Данные про Павла Владимировича были найдены: он был убит 10.10.1943 года, похоронен в братской могиле на западной окраине с. Пекари, в которой похоронено более 5000 воинов, погибших при форсировании Днепра и в боях на плацдарме. А вот Василий Владимирович пропал без вести в ноябре 1941 года. К сожалению, на место захоронения в Украине мне не суждено поехать.

С одной стороны, архивный документ – молчаливый свидетель исторических событий, а с другой - живой, говорящий, и даже, кричащий о судьбе людей, и, несомненно, является средством передачи атмосферы прошлого в сегодняшний день. Приведу такой пример. В годы Великой Отечественной войны на территории Маслянинского района время находилось четыре детских дома: Никоновский, Пайвинский, Маслянинский и Александровский. Причины попадания детей в детские дома различны, но хочется выделить одну, потому что ей посвящена

найденная, в пол-листочка, записка – уникальнейший свидетель человеческой и семейной драмы. Отец погиб на фронте, а мать осуждена, так написано на простом листке, который подшит в папочку, решила судьба двух девочек: Пузырёвой Валентины и Ореховой Людмилы. Почему осуждена мать? За совершение бытового преступления? А, может быть, колоски с колхозного поля принесла для своих голодных детей?

Отец Людмилы погиб в 1940 году. Где? В сталинском ГУЛАГЕ или на советско-финской войне? Об этом архивные документы в маленькой тоненькой папке умалчивают. Можно только предполагать, но факты – вещь неумолимая. Какая судьба ждёт девочек? Их отправили в детский дом, как отправляли в то страшное для страны время многих детей «врагов народа». Это всего лишь один документ, задающий столько вопросов. На сколько вопросов нужно ответить, чтобы написать ученику исследовательскую работу? Каждый архивный документ – это уникальный источник информации, историческая память, зеркало исторической эпохи. Лично соприкасаясь с документами архива, мои ученики узнают факты тяжелейшей жизни тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны, труда на пределе человеческих сил. Примеры силы духа и моральной стойкости советского народа в годы Великой Отечественной войны, встречи с ветеранами помогают восстановить связь поколений. Ребята с интересом изучают архивные документы, находя информацию о своих родных и близких, строивших мирную послевоенную жизнь.

Участниками краеведческой работы стали не только учащиеся, но и родители, жители сел Дресвянка и Малая Томка. У всех участников расширяется позитивная система жизненных ценностей, формируется более бережное, внимательное отношение к историческому прошлому страны, зарождается и приумножается гордость за своих дедов и прадедов, за свою малую Родину.

В результате:

1. учащиеся могут работать с различными историческими источниками (письма, статьи, архивные документы, энциклопедии, справочники, воспоминания старожилов);
2. учащиеся могут самостоятельно заниматься исследовательской деятельностью, начиная со сбора краеведческого материала до написания исследовательской работы);
3. ребята-краеведы участвуют в традиционной районной научно-практической конференции в рамках декады науки и творчества (2019г. – 1 учащийся - 1 место, 1 учащийся - 2

Награждение руководителя и финалистки конкурса.

место);

4. ребята-краеведы участвуют во Всероссийском конкурсе исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия-XX век». В 2019г. Рогозина Ульяна стала финалистом конкурса.

5. В 2018г. Баркинхоева Динара, ученица 7 класса стала призёром областного конкурса «Юный архивист» в номинации «День за днём». Одинцова Алёна получила специальный приз Законодательного собрания Новосибирской области за исследовательскую работу «И мы войдём в бессмертье навсегда». Награждение конкурса состоялось 23.04.2018г.

6. Создан историко-краеведческий уголок; он наглядно помогает на уроках истории, обществознания, элективного курса «Культура и традиции народов Новосибирской области», факультативного курса «Мой край родной», прививает интерес учащихся к проведению поисковой работы, обновлению экспонатов краеведческого уголка.

Главным достижением своей работы считаю то, что используя системно-деятельностный подход в организации урочной и внеурочной деятельности, формируется истинный патриотизм: в душах молодых появляется гордость за дела дедов и прадедов, искреннее желание быть похожими на них. Лично соприкасаясь с опытом людей, пережившим военное лихолетье, с архивными документами, мои ученики узнают

факты фронтовой жизни и тяжелейшие будни тружеников тыла, труда на пределе человеческих сил. Примеры силы духа и моральной стойкости советского народа в годы Великой Отечественной войны помогают восстановить связь поколений. Ребята с интересом изучают архивные документы, находя информацию о своих родных и близких, строивших мирную послевоенную жизнь. Участниками краеведческой работы стали не только учащиеся, но и родители, жители сел Дресвянка и Малая Томка. У всех участников расширяется позитивная система жизненных ценностей, формируется более бережное, внимательное отношение к историческому прошлому страны, зарождается и приумножается гордость за своих дедов и прадедов, за свою малую Родину. Изучая историю в системе, учащиеся глубоко осмысливают судьбу русского народа, у них формируется историческое сознание (эго-история – событие – проблема) от его первичного представления об исторических событиях до осмысления современных социальных явлений.

Сложившаяся система работы по формированию исторического мышления учащихся через организацию поисково-краеведческой деятельности способствует развитию личности, ориентированной на общечеловеческие ценности: Семья, Отечество, Труд, Знания, Культура, Мир, Земля.

Мы, россияне – народ с богатой историей, нам нужно сохранить своё непростое прошлое, чтобы достойно жить в будущем!

Литература

1. Материалы Маслянинского отдела Государственного архива Новосибирской области. Ф. 1. Оп. 1, 2, 3;
2. Архивный материал по инспекционной проверке детских домов Маслянинского района в период с мая 1945 по февраль 1948г., Госархив Новосибирской области, Ф.931, Оп. 1, Д. № 16;
3. Газета «Социалистическое льноводство», 1933г. -1945г.г.;
4. Интернет-ресурсы:
 - Мемориал — электронный архив obd-memorial.ru
<https://www.obd-memorial.ru/html/index.html>;
 - «Память Народа» — информационный проект pamyat-naroda.ru
 - газета «Ведомости» Законодательного собрания Новосибирской области, № 14 от 05.04.2018г. ведомостинсо.рф».

ИСТОРИЯ СИБИРИ (ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ)

И.К. Голодяев
г. Новосибирск

Нюансы использования архивных источников на иностранном языке при создании выпускной квалификационной работы

Создание выпускной квалификационной (дипломной) работы — дело непростое и ответственное. Особенно, когда мы говорим об историческом отделении гуманитарного института НГУ. Студенты кафедры отечественной истории являются постоянными посетителями Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), используя его документы в своих научных и курсовых работах. Если говорить о работе дипломной, то архив становится для студента частым местом пребывания. Наличие того или иного документа в архиве может даже стать определяющим фактором в выборе специализации студента.

Автор выбирал тему своей работы на основе уже имеющихся источников. Его тема: репатриационный обмен между СССР и Францией в период 1943-1953 годов. Основной блок документов, используемых автором для написания диплома, были предоставлены научным руководителем Аблажей Натальей Николаевной, доцентом кафедры отечественной истории НГУ, доктором исторических наук. Примерно половина из них — это архивные бумаги из рассекреченного в 2012 году фонда Р-9526 (Управление Уполномоченного СНК-СМ СССР по делам репатриации 1944–1953) Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Они на русском языке и большой сложности для изучения не представляют.

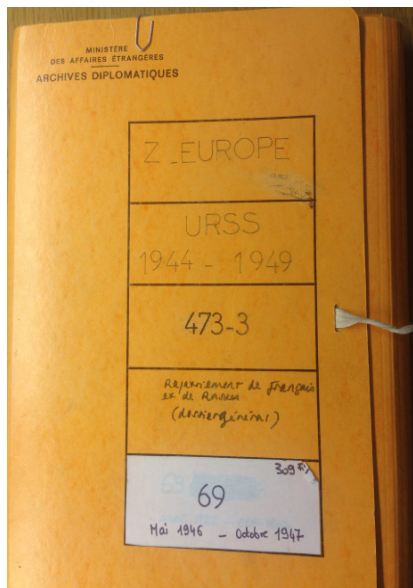
Другие источники взяты из архива Министерства иностранных дел Франции. Среди них были нормативно-правовые материалы, отчеты репатриационных национальных французских служб и миссий, межгосударственная переписка советских и французских органов репатриации.

Местонахождение данного архива: 3 Rue Suzanne Masson, 93120 La Courneuve, France [Дипломатический архивный

центр Министерства Европы и иностранных дел Французской Республики [Электронный ресурс] // URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/archives-diplomatiques>. Автором документы изучались в электронном виде, дистанционно от места хранения, что вызывает совершенно различные следствия, могущие повлиять на результат работы. Это удобно, так как не нужно личное посещение читального зала зарубежного архива. С другой стороны, неизбежное возникновение при исследовании дополнительных вопросов не позволяет найти необходимые для их решения новые документы.

Конечно же, все документы из зарубежного архива написаны на французском языке, причем достаточно сложно. К счастью, автор в определенной степени владеет французским языком, и на помощь всегда могут прийти электронные переводчики. Но относиться к результату их работы необходимо крайне критично. Таким образом, к середине учебного года автором переведена и осмыслена значительная часть зарубежных источников, а также изучены статьи и монографии французских историков по этой теме, на соответствующем языке. Например, фундаментальная статья Christophe Lewin «Le retour des prisonniers de guerre français» [1].

Использование подобных материалов позволяет осветить изучаемый вопрос с нескольких позиций и получить более полную и объективную картину в исследуемом вопросе. В данном случае, благодаря использованию документов дипломатического архива (фонд 473-3 Rapatriement de Français et de Russes (1944-1949)) удалось реконструировать деятельность международных, межсоюзнических и национальных французских органов репатриации, выявить технологии, и определить результаты национальных французских программ репатриации. Илл. 1. Документы из архива

Стоит упомянуть и факт раз- ГАРФ [1].

личного восприятия происходящего со стороны советской и французской. Чтение французских источников позволило узнать вторую позицию, зачастую противоположную тому, что принято в историографии советской. Хорошим примером служит вопрос об эльзасских военнопленных (сами они себя называли *malgré-nous*). Около 130 000 служили на стороне вермахта, но не по своей воле, и многие из них добровольно сдались в советский плен. Советская власть не выделяла их среди остальных немецких военнопленных. Только благодаря настойчивости французской стороны те из них, кто пережил советские лагеря, смогли постепенно вернуться домой.

В документах из МИДа Франции автору удалось найти внутреннюю отчетность французской репатриационной службы по этому вопросу, а также переписку с советской стороной. «Le Gouvernement soviétique n'a jamais demandé au Gouvernement français l'autorisation de faire rentrer en URSS des ressortissants français» – «Советское правительство никогда не запрашивало у французского правительства разрешения на въезд французских граждан в СССР» [2, Р. 39].

Изучая тему, выходящую за пределы истории внутренней (автор умышленно избегает слова «отечественная», ведь отечественная история необязательно ограничивается границами государства), исследователю необходимо прибегать к изучению иностранных источников или, как минимум, зарубежной историографии. Самое сложное в подобной ситуации найти и получить такие документы, автору в этом случае, благодаря научному руководителю, сильно повезло.

Мы отметим основные трудности, с которыми сталкивается исследователь при работе с зарубежными источниками:

1. Физическая невозможность работать в архиве другого государства.
2. Юридические тонкости допуска иностранному гражданину к работе в архиве другого государства.
3. Необходимость достаточной степени владения иностранным языком (степень В1 и выше).
4. Низкая степень вовлеченности исследователя в культурные особенности и нюансы жизни зарубежной стороны, что усложняет работу с архивным документом.

Но, как автор уже отмечал выше, если эти проблемы решаются наличием электронных копий документов и владением системой перевода, то для написания выпускной квалифика-

ционной (дипломной) работы вопрос вполне решаем. Современные технологии позволяют исследовать подобные материалы без особых затруднений, при должном усердии, даже без знания необходимого языка. Историк всегда должен стремиться к объективности тех фактов, что он указывает. И исследование зарубежных архивов - это крайне необходимая часть в изучении вопросов международных, межконтинентальных и межгосударственных.

Литература

1. Lewin Christophe. Le retour des prisonniers de guerre français. Publications de la Sorbonne. 1986. P. 1-65

2. Ministère des Affaires étrangères, les archives diplomatiques // F. 473-3/ 69.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, доц. Н.Н. Аблажей.

Д.С. Карпов
г. Новосибирск

Структура дореволюционного местного самоуправления Ново-Николаевска

С момента основания Ново-Николаевск претерпел множество изменений в структуре местного самоуправления. Первым независимым городским головой стал И.Г. Титлянов, 12 августа 1896 года во время схода жителей Ново-Николаевского посёлка был избран первым старостой поселения. На собрании присутствовал уездный исправник Томска — Попов, который пытался выдвинуть «поимённым голосованием» удобных для него кандидатов — домовладельца Попова и часовщика Яренского, их поддержка томским исправником не понравилась жителям, которые в противовес стали настойчиво предлагать собственных кандидатов. В итоге был избран Титлянов, однако он был снят с должности в январе 1897 года решением Томского губернского управления. В период 1897-1903 годов город фактически управлялся из Томска, так как томский губернатор назначал полицмейстеров для управления городом, в этот период местное самоуправление было полностью подчинено томскому губернатору.

28 декабря 1903 г. п. Ново-Николаевск был возведен в степень безуездного города. В городе было введено общественное управление в упрощенном виде на основе городского положения 1892 г. При таком виде самоуправления владельцы недвижимого имущества из своей среды выбирали оценочную комиссию под председательством лица, назначенного томским губернатором. Оценочная комиссия производила оценку недвижимого имущества жителей г. Ново-Николаевска, чтобы определить группу лиц, имеющих право участвовать в выборе гласных (ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Предисловие). После этого соби-рался сход домовладельцев, допущенных к выборам, они выбрали городского старосту и двух его помощников. На общем собрании жителей г. Ново-Николаевска 30 января 1904 г. была выбрана оценочная комиссия. Имущественный ценз был определен в 100 руб., женщины участия в выборах не принимали.

12 сентября 1904 г. в г. Ново-Николаевске состоялось избирательное собрание, допущенные к выборам владельцы недвижимого имущества определили состав уполномоченных в 15 человек и 7 кандидатов; а 21 ноября 1904 г. гласные выбрали старосту и двух его помощников. Результаты выборов были утверждены Томским губернатором 27 ноября 1904 г. Размеры хозяйства г. Ново-Николаевска постепенно росли. Соответственно расширялся и диапазон административно-хозяйственной деятельности. Староста и его помощники не справлялись с большим кругом вопросов.

В 1907 г. общественное самоуправление г. Ново-Николаевска возбудило ходатайство по введению в г. Ново-Николаевске полного городского положения. В ноябре 1908 года император Николай II утвердил решение Совета Министров о введении в Ново-Николаевске городского управления в полном объёме (то есть Городской думы и Городской управы), в связи с чем в 1909 году в городе прошли выборы гласных Городской думы и избрание городского головы. До избрания новых органов власти А. Г. Беседин исполнял свои обязанности старосты, а в апреле 1909 года передал власть первому в истории Ново-Николаевска городскому голове В. И. Жернакову, который оставался на этой должности до весны 1914 г. С 1 января 1909 г. город получил права полного городского положения и стал полноправным в системе российских городов [1, с. 276]. Городская власть приступила к избранию городских органов власти: городской думы и ее исполнительного органа

- городской управы. Городская управа состояла из городского старосты (головой) и членов управы.

В 1913 г. канцелярия Ново-Николаевской городской управы имела обширную сеть отделов (ГАНО. Ф.Д-97. Оп. 1, Д. 140. Л.л. 57 – 58). Кроме того, при канцелярии создавались постоянные и временные комиссии. Городская дума и городская управа занимались вопросами благоустройства (городской транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, благоустройство мостовых, тротуаров), образования, здравоохранения, а также благотворительными делами, городской торговлей, кредитами и т. д.

Начало Первой мировой войны привело к изменению структуры городской власти, так как город становится важным транзитным пунктом. Условия военного времени обязывали уделять много внимания и времени мобилизации солдат, и решению других военных вопросов. В связи с этим была введена должность четвертого члена управы (ГАНО. Ф.Д-97. Оп. 1. Д. 176. Л. 95).

Таким образом, за первую четверть века существования поселка и города, органы местного самоуправления прошли путь от «поселкового вече» до городской думы и управы, проделав путь, на который многим городам понадобились столетия, за 30 лет.

Литература

1. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX - начало XX в.). – Новосибирск, 1978.

Научный руководитель – д-р. полит. наук С.В. Бирюков.

***А.А. Кожеева**
г. Новосибирск*

Дискурс-анализ как метод изучения тактик поведения «лишенцев» в раннесоветский период

Начало государственной кампании по лишению избирательных прав положила Конституция РСФСР 1918 года. Однако наибольшей силы она достигла во второй половине 20-х – начале 30-х годов. Цель данной кампании - созна-

тельное исключение наиболее активных, но социально и экономически неподконтрольных власти слоев населения («кулачество», священнослужители, торговцы, «буржуазные спецы» и пр.) из жизни постреволюционного общества.

В советском государстве лишение избирательных прав носило не столько политический, сколько социальный характер, так как лишенцы подвергались различным дискриминациям и ограничениям, число и масштабы которых постепенно разрастались. Если в начале 1920-х годов «лишенцы» не могли принимать участие в выборах, служить в Красной Армии, то со второй половины 1920-х не только сами «лишенцы», но их выросшие до совершеннолетия дети не могли найти работу, поступить в ВУЗы и техникумы, их выгоняли из колхозов и пр. Лишение избирательных прав, отягощенное еще и «наследственным» признаком, ставило дискриминированных людей на грань выживания, вынуждало бороться за существование всеми возможными способами, а единственным легальным становился путь - обжаловать решение избирательной комиссии о лишении избирательных прав. С этой целью писались и направлялись «во власть» различного рода ходатайства.

Кампания лишения избирательных прав стала предметом специального исторического исследования с 1990-х г. XX века и продолжается до сих пор. Это-тексты «лишенцев» представляют несомненный интерес для историков, поскольку данный вид источников дает возможность реконструировать мотивы, язык, а потому и практики социального поведения заявителей. Дискурс-анализ является методом, который применим для изучения языка «лишенцев». Лингвистические школы дискурс-анализа считают важнейшей структурной единицей дискурса тематическое ядро, то есть не фонетику, а внутреннюю форму, если конкретнее - смысл. Использование данного метода при условии его адаптации историками позволяет осуществлению более качественной систематизации информации, содержащейся в массовых источниках.

Дискурс-анализ использован нами при анализе ходатайств «лишенцев» Маслянинского района Западно-Сибирского края о восстановлении в правах в период конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. Выбор объясняется тем, что в Государственном архиве Новосибирской области корпус личных дел «лишенцев» и переписка по ним в фонде данного района представлены наиболее полно и в лучшей сохран-

ности по сравнению с другими районами края. В работе использовались как собственно личные дела «лишенцев», так и специально сшитые в одно дело районным исполнительным комитетом их заявления, жалобы, ходатайства. Наша выборка составила 12,6% (125 дел) от общего количества (992) дел «лишенцев» в фонде Маслянинского РИКа.

Часто личные дела включали в себя документы не только самого заявителя, но и его родственников, превращаясь в «семейные», что дает ценную информацию о семейных судьбах и советской повседневности того времени. Следовало учитывать, что разные заявления одного и того же «лишенца» могут находиться в разных делах. В практике не все заявления подшивались в личное дело, оставаясь у комиссии, которая разбирала заявления и давала ответы на обращение к ней.

Для качественного дискурс-анализа нами выделялись тематические категории, на наличие которых далее рассматривались документы «лишенцев», разделив получившиеся топики по хронологическому признаку: сведения о прошлом (служба в имперской и/или Красной армиях, сведения о хозяйстве, участие в революции и пр.), взгляд на настоящее (оценка принятого избирательной комиссией решения, собственный взгляд на причину лишения) и представления о будущем. Данная конструкция - исследовательская, поскольку как такового единого формуляра для ходатайств не существовало. Каждый «лишенец» писал ту информацию, которая, по его мнению, помогла бы вернуть избирательные права, однако в большинстве ходатайств присутствовали, хотя в различных пропорциях, упоминания о жизненной хронологии.

Прошлое являлось одним из главных аргументов, которые использовались для доказательства своей невиновности в дискриминации. Если кого-либо причисляли в разряд «эксплуаторов», то необходимо было привести данные о своем хозяйстве: использовался ли в нем наемный труд и имелись ли сельскохозяйственные машины. «Лишенцы» могли и частично согласиться с обвинением, но тогда они пытались убедить комиссию в том, что это было вызвано вынужденными обстоятельствами.

Часто «лишенцы» сознательно акцентировали внимание в своих заявлениях на особые моменты в прошлом. Так Ендаков М.Ф., лишенный прав в 1931 году за использование наемной силы, в заявлениях за разные годы (с 1931-1933) [ГАНУ Ф. Р-449. Оп.1 Д. 1035. Л. 8,12,14,15] повторяет то, что служил

4 года в Красной армии, всю жизнь работал ветеринарным фельдшером. Лишь в единственной своей автобиографии, посланной ЦИКу в 1933 году [ГАНО Ф.Р-449. Оп.1 Д.1035. Л.9], он рассказывает о применении наемной силы, а также о наличии сельскохозяйственных машин. Одна его фраза повторяется из заявления в заявление: «правду в дорогой для меня стране я найду». Он был восстановлен в правах в 1933 году.

Повествуя о своем настоящем (о самом лишении), заявители указывали собственный взгляд на причину лишения, опираясь при этом на постановление избирательной комиссии. Можно выделить четыре крупных группы причин лишения: «эксплуататоры» (люди, использовавшие наемный труд или имевшие сельскохозяйственные машины, с помощью которых и производилась эксплуатация), торговцы, служители религиозного культа, члены семей. Порой «лишенцев» обвиняли по нескольким признакам, поэтому в процентном соотношении в нашей выборке данные группы были представлены следующим образом: самой многочисленной группой были «лишенцы», пораженные в избирательных правах вместе с главой семьи (48 %), далее – «эксплуататоры» (43%), торговцы (7%). Один человек являлся служителем религиозного старообрядческого культа.

«Лишенцы» редко соглашались с представленными выше обвинениями, чаще они использовали такие языковые конструкции, как «неправильное лишение избирательных прав» [ГАНО. Ф.Р-449. Оп.1 Д.66. Л. 44], «решение признаю несправедливым» [ГАНО. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 788. Л.18], «прошу восстановить в избирательных правах как незаконно лишённого» [ГАНО Ф. Р-449. Оп.1 Д.66, Л. 61], «к числу лишенцев я считаю не подлежу» [ГАНО. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 78. Л. 3] и пр.

Кампания по лишению избирательных прав способствовала расколу в селе. Не случайно «лишенцы» пишут о том, что оказались дискриминированы из-за личностных конфликтов. Они полагали, что лишение «лишь только по личным счетам» [ГАНО. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 457. Л. 14] является незаконным, при этом нередко указывая фамилии лиц, которые могли подобрать на «лишенца» «ложные материалы», добавляя, что такие люди «подрывают авторитет советской власти в глазах населения» [ГАНО. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 1034. Л. 23].

Личные дела могли включать в себя несколько ходатайств, подававшихся в разные сроки и в избирательные комиссии

разных уровней. Не добившись решения на местах, авторы обращались либо в другой орган (Крайисполком или ЦИК), либо в те же районные органы вновь, дополняя информацию, содержащуюся в заявлениях, подбирая те слова, которые смогли бы доказать их лояльность советскому государству.

Изложенное выше подтверждают заявления Е.П. Кудрявцева, и если в первом своем заявлении от 20 февраля 1928 [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 430. Л. 7] автор указывает, что был лишен по причине того, что он будто бы являлся «старообрядческим начетчиком», то начиная с 1932 года [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 430. Л. 20] причина лишения в заявлениях автора меняется – «я якобы держал батрака и занимался скупкой и перекупкой скота». Кудрявцев объясняет данный факт в другом своем заявлении от 27 сентября 1936 [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 430. Л. 39-40]. Оказывается, что в 1932 году его уже восстанавливали в правах, «начетчиком» являлся не он, а его отец, но затем его вновь дискриминировали уже как «эксплуататора».

Автор, начиная с заявления от 5 мая 1933 года [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 430. Л.11], принимается использовать аргументы, которые показывают его как добросовестного советского гражданина: он «бесперебойно» работает на золотых приисках, выполняет все государственные задания. Его отношение к лишению также меняется со временем, если с 1928 по 1932 год он просто отрицает обвинение, то с 1933 он начинает обвинять определенных людей (председателя сельского совета) в подборе «ложных документов».

Пример Кудрявцева раскрывает одну из ключевых тактик «лишенцев» - демонстрация преданности советскому государству. Аргументами, которые могли бы повлиять на комиссию, являлись служба в рядах Красной армии и трудовая деятельность. Авторы указывали, что ведут свою работу «добросовестно» [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 196. Л. 9], получают «ударническую денежную премию» [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 497. Л. 23-24], приобщая справки с мест работы. Заявители старались убедить государственные органы в том, что они являются не врагами советской власти, а наоборот – ее «защитниками», «строителями социализма» [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 458. Л. 44].

«Лишенцы» могли идти по пути признания оснований для лишения прав, подавая это как свои прошлые ошибки, но в целом в качестве главного аргумента для апелляций они использовали обращение к своему будущему, обещали «про-

должить честно работать» [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1. Д. 781. Л. 49], «строить и укреплять социализм» [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 497. Л.23-24]. Восстановление в правах позволило бы «работать на любом производстве и в любом колхозе для страны советов» [ГАНУ. Ф. Р-449. Оп. 1 Д. 584. Л. 2].

Всего 14% «лишенцев» были восстановлены в правах в результате рассмотрения написанных ими заявлений. О судьбе 9% «лишенцев» ничего не известно, что связано с хранением дел. 77% «лишенцев» на свои заявления получали отказы.

Исследование вопроса о том, какую тактику стоило выбрать, чтобы добиться желаемого, не имеет однозначного ответа. На положительное для «лишенца» решение влияло множество факторов, в том числе - приоритеты государственной социальной политики, не остававшиеся неизменными. Проанализированная нами документация дает основание считать, что восстановления в правах добивались те из «лишенцев», которые либо полностью порвали с прошлым (например, для детей это было прекращение связи с главой семьи), либо доказали, что выполняли общественно-полезную работу и вписывались в формат «лояльности» государству.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, проф. С.А. Красильников.

С.А. Чумаченко
г. Новосибирск

Репрессированные сторонники Троцкого в 1929-1936 гг. (По материалам журнала «Бюллетень оппозиции»)

С июля 1929 года под руководством Л.Д. Троцкого начинает выходить журнал «Бюллетень оппозиции», призванный осветить борьбу левой оппозиции как в мире, так и в Советском Союзе. Одной из важнейших тем, долгое время освещавшихся на страницах издания, станет борьба «большевиков – ленинцев», как будут называть себя сторонники Л.Д. Троцкого в СССР, и, в особенности, их ссылка, а также пребывание в тюрьмах и изоляторах.

Информация о ссылке в «Бюллетене оппозиции» представлена, прежде всего, письмами, присылаемыми в редакцию от различных лиц: либо находящихся до сих пор на месте ссылки или заключения, либо уже бежавших из неё. Боль-

шинство писем подписаны или с использованием инициалов, или не подписаны вовсе. Так же не все из текстов имеют дату. Скорее всего, это диктовалось необходимостью сохранения каналов связи и неизвестности писавших их личностей.

Отдельно представлены тексты, имеющие подпись, содержащую полную фамилию, но они все принадлежат уже выбравшимся из ссылки людям (А. Таров, А. Цилига) [1, № 46, № 48]. И только несколько писем имеют подпись человека, находящегося на месте ссылки (Л. С. Сосновский) [1, № 34]. Но написаны они были ещё весной 1928 года и, скорее всего, попали к Л.Д. Троцкому ещё до высылки его из СССР в январе 1929 года. Интересно появление на страницах 33 номера (март 1933 г.) псевдонима «Свой» [1, № 33].

Кроме писем на страницах «Бюллетеня оппозиции» печатались различные заявления от групп ссыльных («Заявление Каменской ссыльной колонии большевиков-ленинцев» [1, № 12-13], «Заявление группы ссыльных в Президиум 16-го съезда ВКП(б)» [1, № 17-18], «Заявление прокурору СССР Акулову» [1, № 48]) или тексты авторов, представляющие собой рассказы о пребывании в СССР и спасении из заключения («В борьбе за выезд из СССР» А. Цилига [1, № 48]; «Из письма о побеге» А. Таров [1, №46]).

Письма из ссылки или тюрем представлены в «Бюллетени оппозиции» в разделах «Письма из СССР» и «Из СССР», которые существуют с 1-2 номера (июль 1929 г.) до 38-39 (февраль 1934 г.), после чего они исчезают, и в дальнейшем письма из ссылки и документы публикуются отдельно, не в рамках какого-либо из разделов (до 51 номера – июль-август 1936 г.). Последние письма из ссылки, напечатанные на страницах издания, относятся к концу 1932 года. Это, скорее всего, связано с ужесточением режима в Советском Союзе и потерей каналов получения информации. Данная тенденция отчетливо видна после 34 номера, т.к. информация, о ссылке и заключении либо не представлена вовсе, либо, начиная с 45 номера (сентябрь 1935 г.), представлена текстами и документами, полученными от А. Тарова и А. Цилиги, уже бежавших из Советского Союза. Их работы разделены на несколько частей и публикуются на протяжении нескольких номеров вплоть до 49 (апрель 1936 г.). Последние два номера (50 и 51), имеющие в себе информацию о ссылке, печатают сообщения из Оренбурга и краткие биографии оппозици-

онеров, находящихся в заключении. Интересно и наличие среди охраны сочувствующих оппозиционерам людей [1, №19], через которых так же могли быть налажены пути передачи нелегальных писем. Однако подобного рода сторонники часто получали тюремные сроки и заменялись другими [1, № 19]. Кроме того, передача писем осуществлялась при содействии всего коллектива заключенных, а не только группы троцкистов [1, № 49]. Официально разрешенная переписка позволяла отправлять и получать не более 10 писем в месяц, так же большая часть из них просматривалась, задерживалась и могла так и не достигнуть получателя [1, № 17-18].

Благодаря опубликованным письмам можно определить места ссылки или заключения «большевиков-ленинцев». К местам заключения относятся: Верхне-Уральский изолятор [1, № 11], Тобольский изолятор [1, № 1-2], Челябинский изолятор [1, № 3-4], Нарымская тюрьма [1, № 15-16]. Ссылку «большевики-ленинцы» отбывают в Уфе, Астрахани, Чебоксарах, Актюбинске, Барнауле, Саратове, Томске, Новосибирске, Енисейске, Каменске, Чимкенте, Бухаре, Бийске, Каинске, Канске, Парабели, Оренбурге, Алма-Ате, Славгороде, Актюбинске и многих других городах Сибири и Средней Азии [1, № 15-16].

Вся совокупность писем и документов свидетельствует о постоянном расширении гонений на троцкистов на воле и ужесточении режима репрессий. С самого первого письма, опубликованного в «Бюллетене оппозиции», начинается счет людей, арестовываемых и отправляемых в ссылку и места лишения свободы [1, № 1-2]. С первых писем будут встречаться упоминания об увеличении числа ссыльных на местах [1, № 6]. Получаемые приговоры равняются от одного до трех годов изолятора и от двух до пяти лет ссылки [1, № 1-2].

Общее положение на местах представляется как голодное и малопригодное для жизни. Места ссылки представляют собой города на Урале, в Средней Азии и Сибири. На местах ссыльные не могут получить работу [1, № 6]. Лишь в одном письме автор пишет о нахождении группой троцкистов работы. Им удалось наняться строителями, скорее всего, неофициально [1, № 6]. Но труд этот неквалифицированный, и получение работы связано с отсутствием на местах рабочей силы. Однако к февралю 1930 года небольшие группа троцкистов в отдельных колониях получают работу, не требующую квалификации [1, №9]. Не имея возможности заработать, ссыльные живут на небольшое

пособие в 30 рублей, которое с 1 февраля (иногда с 15) 1929 года будет сокращено вдвое до 15 рублей [1, № 1-2]. На фоне роста цен и нужды в оплате съемного жилья эта сумма позволяет существовать на очень низком уровне жизни. К маю 1933 году в издании печатается информация о замене денежного жалования на выдачу муки (до 12 фунтов в месяц) [1, № 34].

На основе издания можно утверждать, что ссыльные и заключенные продолжали следить за ситуацией в стране и анализировать происходящее на примере мест своего нахождения. Этому способствовала возможность получения книг, журналов и газет, которые, однако, часто просматривались сотрудниками ГПУ и изымались [1, № 7]. Нередко, объединившись в колонии, сторонники Троцкого продолжают вести внутреннюю политическую жизнь, реагируя на «капитуляции» из своих рядов. Бурные реакции несогласия с условиями ссылки влекут за собой разгон колонии и перевод её членов в разные места, с последующим увеличением срока или переводом в изоляторы [1, № 1-2]. Большое число писем в первые два года (1929 - 1930) наполнены оптимизмом в отношении своего положения и состояния государства, описывая настроения в ссылке и тюрьмах как приподнятое и боевое. Но к концу 1932 года такие оценки пропадают со страниц издания.

Жизнь в тюрьмах имеет не менее удручающий характер. Камеры переполнены во многих местах в два, а то и в три раза [1, № 49]. Еда представляет собой малопитательную кашу, и к тому же, подается в очень небольшом количестве. Отдельно можно выделить способы «успокоения», применяемые администрацией тюрьмы: стрельба поверх голов, обливание холодной водой (в Сибири), заключение в карцеры и распределение протестующих по разным тюрьмам. «Большевики-ленинцы» в политических изоляторах отделены от остальной массы социалистов и анархистов, имея своих старост. Но вопросы об организации акций и тюремной жизни решаются совместно [1, № 49].

С 10 номера «Бюллетеня оппозиции» начинают появляться сообщения о все большем увеличении числа прибывающих ссыльных. Положение колоний нередко характеризуется как изолированное от внешнего мира и с ноября 1929 года их изоляция будет усиливаться [1, № 7], что отразится в уменьшении и полном исчезновении к 51 номеру (июль-август 1936 г.) писем из ссылки и заключения на страницах «Бюллетеня

оппозиции». С августа 1930 г. начнется масштабное проведение массовых и продолжительных обысков в колониях [1, № 14]. Многие из них будут разгромлены по обвинениям в «контрреволюции» и переписке с зарубежными контрреволюционерами (с Л. Д. Троцким). Большинство троцкистов будут направлены на новые более «гиблые» места ссылки и в изоляторы [1, № 15-16]. В письмах адресанты часто связывают это с проведением подготовки к 16-му съезду ВКП(б) и желанием власти увеличить число «капитулянтов». Так же к 1930-м годам увеличивается число троцкистов в концлагерях. В «Заявлении группы ссыльных в Президиум 16-го съезда ВКП(б)» наличествует обвинение в содержании одного товарища на Соловках [1, № 17-18]. В письме от октября 1930 г. говорится уже о более полусотни человек в концлагерях [1, № 17-18].

Новым этапом в ужесточении режима в ссылке становится увеличение сроков заключения и ссылки за несколько месяцев до истечения прежних. Обычно они увеличиваются на 2 года с переводом либо из ссылки в изолятор или тюрьму, либо в более «гибкое» место, тем самым ухудшая положение и без того уже потрепанных оппозиционеров [1, №23]. Исходя из публикаций в журнале, можно говорить о постоянных перетасовках в ссылке, которые выражались в перемещениях троцкистов по разным местам. Часто на новых местах троцкисты находились не более 6-8 недель [1, №31].

Оказавшись в ссылке, троцкисты, начиная с лета 1929 года, начнут замечать ужесточение режима, которое будет проявляться в снижении жалования, переводе в более «гиблые» места поселения или в изоляторы и тюрьмы. Конец срока наказания так же принесет не свободу, а новые сроки с переводом на новое место. Это указывает на желание власти Советского Союза физически вымотать, если не уничтожить, сторонников Л. Д. Троцкого, а также изолировать их от общества. Последнее было важной задачей, особенно в связи с оценками «большевиков-ленинцев» в сторону проводимых в стране преобразований (1-ая Пятилетка). Проникновение аналитических работ троцкистов за рубеж в письмах и заявлениях, а также их публикация могли создать негативный образ Советского Союза, как у обычных людей, так и в рядах иностранных коммунистов. Их отрицательное влияние имело место и внутри страны, особенно в местах нахождения колоний ссыльных и прочих лиц, на адреса которых писались письма. О стрем-

лении власти прекратить это свидетельствуют постоянные изъятия писем, аналитических работ и других текстов, создаваемых троцкистами. Происходило перемещение последних в тюрьмы и более «глухие» места, где их деятельность не могла навредить сталинской власти, а связи с окружающим миром были бы сведены к минимуму или полностью прекращены.

Литература

1. Бюллетень оппозиции номера с 1-2 по 51 <http://iskra-research.org/FI/BO/index.shtml>.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, проф. С.А. Красильников.

Е.А. Игнатьева
г. Новосибирск

Между доктриной и реальностью: ленинградские рабочие - двадцатипятидесятые в сибирской деревне (первая половина 1930 г.)

Рубеж 1920-30-х годов стал началом «революции сверху» - инициированного властью плана ускоренного построения «социализма в отдельно взятой стране». СССР к началу «великих преобразований» являлся страной с преобладающим аграрным сектором и недостаточно развитой промышленностью. Наиболее масштабным трансформациям первой пятилетки подверглась советская деревня – «социалистическое преобразование» которой привело к уничтожению традиционного уклада жизни сельского мира. Ключевую роль в этом «преобразовании» играли агенты власти на местах – переизбранные председатели сельсоветов, присылаемые из города уполномоченные, партийные и комсомольские активисты, рабочие. Данная работа имеет целью выявление и оценку на региональном сибирском материале феномена движения двадцатипятидесятых как акторов социально-политической мобилизации «сверху», призванной придать новую форму и содержание «шефству города над деревней». Эмпирическим материалом для анализа служит документация (докладные записки и оперативные сводки) полпредства ОГПУ по Сибкраю.

Символом данного мобилизационного действия стала раз-

вернувшаяся после ноябрьского пленума 1929 г. кампания по отправке в помощь «колхозному строительству» деревни двадцатипяти тысячников, ядро которых составили ленинградские рабочие. Вербовка проводилась профсоюзами промышленных предприятий под непосредственным руководством партийных организаций. Перед отправкой рабочие проходили двухнедельные курсы, в исключительных случаях продлевающиеся до 3-4 недель [ГАРФ. Р. – 374. Оп. 9. Д. 407. Л. 82]. Таков был срок, достаточный, по мнению большевиков, чтобы представители пролетариата стали квалифицированы для помощи в «колхозном строительстве».

В первых числах февраля 1930 г. в Сибирь прибыли 1766 ленинградских рабочих. Большинство прибывших – рабочие молодого и среднего возраста (от 23 до 40 лет – 78 %), со средним производственным стажем 13,7 года, из них – члены партии, кандидаты, комсомольцы (89, 85 %) [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 221].

Советский агитпроп обещал ленинградским рабочим теплый прием в Сибири. Однако, вскоре после прибытия приезжие рабочие оказались вовлечены в своего рода квазигражданскую [1, с. 279] войну (на партийном языке «ожесточенную классовую борьбу»), развернувшуюся в деревне. Сотрудники спецслужб сообщали о возникавших практически повсеместно конфликтах между значительной массой сельского населения и приезжими рабочими – от угроз и оскорблений до убийств.

По мнению чекистов, одной из ключевых ошибок ленинградцев оказалась недооценка ими «трудностей предстоящей работы». Ленинградцы, как утверждали агенты ПП ОГПУ, рассчитывали «подкормиться Сибирским хлебом и маслом». Не скрывали этого и сами рабочие: «нам при отъезде из Ленинграда обещали золотые горы, а в действительности во всем обманули...» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 228]. «Ошибка» между обещаниями и ожиданиями и суровой реальностью стала главным барьером на пути двадцатипяти тысячников в их «миссионерской» деятельности в деревне, который часть из них так и не смогла преодолеть.

Двадцатипяти тысячники наделялись партией полномочиями для «колхозного строительства» советской деревни, но с точки зрения крестьян, они не обладали нужной для этого легитимностью. Ленинградцы, не будучи частью традиционного крестьянского мира, не обладали не только моральным автори-

тетом, но и материальными, финансовыми и другими видами ресурсов, необходимых для позитивных преобразований аграрного уклада, которых ожидала деревня от города/ власти.

В анонимных посланиях (предупреждениях, угрозах), которые направлялись приезжим активистам, фиксировалась принадлежность ленинградцев к образу «чужого». Формирование образа последнего происходило не только путем противопоставления в классовом (и здесь марксистская терминология вполне уместна) смысле. Вызывала отчуждение принадлежность приезжих агентов власти к «России» (вся территория к западу от Сибири): «ты попался не в Ленинград, а в нашу Сибирь, тебе отсюда не вернуться от смерти» [ГАНУ. Ф.Р. - 1027. Оп. 8. Д. 7. Л. 204]. В части тех же посланий контекст отношений «России» - Сибири приобретал колониальные характеристики: «мы не дурнее вас и понимаем, зачем вы брехуны приехали - обголодить Сибирь. Вам нужен хлеб <...> волки кровожадные» [ГАНУ. Ф.Р. - 1027. Оп. 8. Д. 7. Л. 153].

Между тем, первоначально двадцатипятидесятники в своих действиях позиционировали себя как непререкаемая сила. Помимо своего «мессианского» статуса, у них было убеждение о нахождении вне сферы компетенции местной власти и подотчетности лишь ЦК, что «развязывало» им руки. Ленинградцы, поддавшись пропагандистскому угару, считали себя настолько могущественными, что могли просить краевые власти «выслать Правительственную комиссию Центрального Комитета», указывать на необходимость «ставить вопрос перед верхами...» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 225].

Такая самоидентификация с Центром несла в себе конфронтацию с представителями местной партийной и советской власти. Ленинградцы от сообщений о «недостатках в работе вокруг проводимых мероприятий» переходили к более радикальным призывам («окружком надо весь сменить» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 223]). Конфронтация с местной властью приобретала и открытый характер: «Мы с ними [представителями Округкома] не можем иначе разговаривать, как только крыть их матом» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 226]. Это наглядно иллюстрирует то, какой видели свою роль в деревне двадцатипятидесятники. В их среде возникла идея создания «особого штаба ленинградских рабочих», параллельного другим окружным и районным организациям для «гарантирования ленинградцев от всяких непри-

ятностей и для продвижения вопросов, которые будут ставить ленинградцы» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 224].

Таким образом, самоидентификация ленинградцев как посланцев ЦК, предполагала в их глазах не груз ответственности, а неограниченные права. Последние, причем, были как по отношению к местной власти, так и по отношению к сельскому населению («раз я так приказываю, то ты [крестьянину-коммунару] должен делать, хоть в воду или огонь лезть, а иначе пуля в лоб, никаких разговоров быть не может» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 231]).

Реакция крестьян на приезжих не была однозначной – ведь деревня оказалась искусственно расколота уже до приезда ленинградцев. Спектр неприятия «чужих» оказывался крайне широк - от непонимания цели их приезда («а разве мы бы здесь сами не справились» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 234]) до ожесточения и физического насилия по отношению к олицетворявшим власть города рабочим. В делопроизводстве ПП ОГПУ весны – начала лета 1930 г. обнаруживается масса эпизодов с разбойными нападениями, избиениями и даже убийствами двадцатипяти тысячников.

Отметим и другую (хотя и редкую) форму поведения при взаимодействии рабочих с крестьянами, которую в донесениях сотрудники ПП ОГПУ осуждали не меньше (!), чем «искривление партийной линии» ленинградцами. Последних упрекали за то, что они «шли за крестьянскими настроениями» - вскоре после «коротких первых выездов в деревню» двадцатипяти тысячники в ужасе сообщали, что «округ [находится] накануне восстания», «деревня стонет от проводимой политики», «деревню ободрали» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 223].

Такое несоответствие действительности пропагандистской картине мира большевиков нередко приводило ленинградцев к смене поведенческой парадигмы (это обязательно фиксировалось чекистами). Агенты власти «вдруг» становились ее противниками: «партия <...> довела страну до разрухи...» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 228]. Безусловно, вербальные формы несогласия не стоит путать с формами протеста, однако это отлично демонстрирует смену статуса «своего» активиста на статус «чужого» - ренегата.

Однако, не только конфликты по линиям «приезжие – местная власть», «приезжие – население деревни», «приезжие – центральная власть» являлись причинами провальности кам-

пании по отправке двадцатипяти тысячников. Очередная мобилизация, спешно подготовленная ЦК, реализовывалась вкупе с объективными трудностями: хронический недостаток продуктов питания, неудовлетворительные жилищные условия, недополучение разницы в зарплате (которую получали ленинградцы первый год работы в деревне). Об этом пишут чекисты в докладной записке в начале мая 1930 г., в то время как приезжие на протяжении трех месяцев уже работают в Сибири: «Нам обещали квартиру, а ее до сих пор не дают, валяемся по палатам» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 235].

Естественным образом, нахождение в таких чрезвычайных условиях без поддержки центральной и региональной власти, нередко в конфронтации с последней и местным населением, отчужденность, нелегитимность их работы в глазах значительной массы крестьян оказывались причинами «дезертирства», «антимобилизационных настроений», самовольными возвращениями в Ленинград («В Сибирь меня послали насильно, все равно уеду обратно»). Желая скорейшего возвращения, ленинградцы осмеливались идти даже против политики партии в деревне. Так, председательница вновь организованной сельскохозяйственной артели в д. Барышево Новосибирского округа с целью возвращения домой по собственной инициативе предложила распустить артель и разобрать обобществленный скот. Часть ленинградцев признавали не только свое поражение «миссии» в деревне, но и провал политики большевиков в деревне в целом: «Просим немедленный вызов уполномоченного ОГПУ <...> за состояние села не отвечаем»; «из колхозного строительства ничего не выйдет, сильно взялись жать крестьян» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 226-227].

Выше нами приводилась оценка современными исследователями ситуации в деревне в 1930 г. как особой войны. И если вооружение крестьян в ходе стихийных выступлений можно было объяснить наследием гражданской войны и эхом «партизанщины», то двадцатипяти тысячники оказывались заложниками данной ситуации. Такое «неравенство» ленинградцы пытались минимизировать путем манипуляций, отправляя телеграммы в органы районной власти с просьбой предоставить оружие для «самозащиты». Имело место обостренное желание использовать право на насилие в любых формах: «Наша задача <...> идти в тайгу и искать у кулаков мясо, сено и вообще все, что найдется» [ГАНУ. Ф. Р. – 627. Оп. 2а. Д. 15. Л. 232].

«Нормой» новой деятельности рабочих оказывались невыходы на работу, частые выезды в город «без всякой надобности». Однако, такое поведение можно было объяснить не только «халатностью» ленинградцев, но и, как отмечали чекисты, простым отсутствием «соответствующих условий для работы ленинградцев».

Несмотря на указанные трудности, в отчетах и донесениях закрытого чекистского делопроизводства, деятельность ленинградцев в первые месяцы их пребывания в Сибири оценивалась главным образом положительно, а все неурядицы объяснялись «слабой помощью и руководством, недостаточно чутким и внимательным отношением к ленинградцам – со стороны местных партийных, советских, колхозных и профсоюзных организаций».

Данная кампания являлась директивно организованной кадровой мобилизационной кампанией, инструментом достижения тотального огосударствления аграрного сектора экономики [3, с. 110]. Ленинградцы, приехав в Сибирь под шумные аплодисменты советской пропаганды, вскоре последней оказались забыты. А местные партийные и государственные органы не спешили обеспечить приезжих рабочих всем необходимым для их социальной и профессиональной адаптации, начиная от элементарных материально-бытовых условий и кончая помощью ленинградцам в функциональной деятельности. Двадцатипятидесятники оказались в изоляции как «сверху», так и «снизу» [3, с. 174]. Между тем, вопреки реальности В. М. Молотов сообщал на XVI съезде партии летом 1930 г. о том, как «смычка рабочего класса с трудящимся крестьянством крепнет, становится поистине несокрушимой» [2, с. 36].

Литература

1. Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления. М.: РОССПЭН, 2010. 366 с.
2. Молотов В. М. О колхозном движении: Настоящая брошюра представляет собой речь на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) с некоторыми сокращениями. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 32 с.
3. Троценко Н.Д. Двадцатипятидесятники в Сибири (1929–1933 гг.) // Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) Новосибирск, 2013. С. 135 - 201.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, проф. С.А. Красильников.

Молодёжь Западной Сибири в мобилизационных мероприятиях 1930-х гг.: идеолого-пропагандистские стратегии

В 1930-е гг. руководство СССР осуществило комплекс радикальных мероприятий во всех сферах жизни страны. Западная Сибирь оказалась глубоко вовлечённой в мероприятия индустриализации и коллективизации, а также в целый ряд культурно-идеологических, ценностных и мировоззренческих трансформаций, носивших в большевистском дискурсе название «культурной революции». Обширный и малоосвоенный Западно-Сибирский край, с сентября 1937 г. разделённый на Новосибирскую область и Алтайский край, в короткие сроки стал вторым индустриальным центром СССР. Следуя в русле общесоюзной политики, Западная Сибирь отличалась масштабами географического пространства, сложность в освоении которых усиливалась кадровым, технологическим и инфраструктурным дефицитом [2, с. 27–39]. В этой ситуации большевики использовали методы социальной мобилизации – форсированного и концентрированного использования ресурсов для решения директивно поставленных задач [6, с. 5].

Молодёжь Западной Сибири интенсивно вовлекалась в мобилизационные мероприятия; институтом и инструментом мобилизационной молодёжной политики в СССР выступал Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ), функционал и значение которого в системе социальной мобилизации выступают актуальной исследовательской проблемой. Цель исследования – изучить идеолого-пропагандистские векторы и возможности западносибирского комсомола в преобразованиях 1930-х гг.

Советская идеология хорошо изучена в отечественной и зарубежной историографии. В советский период её рассматривали в качестве инструмента трансляции и усвоения считавшихся непреложными марксистско-ленинских (а в 1930-е гг. – и сталинских) догматов [2]. В постсоветской историографии сталинский агитпроп изучался с нескольких концептуальных позиций: в качестве «средства сопровождения» репрессивной партийно-государственной политики [1, с. 212], как инструмент ментального переустройства общества на путях пере-

хода от архаики к модерну [7] или в контексте мобилизации для осуществления экономических, политических, военных и иных мероприятий [6]. Сконцентрируем внимание на мобилизационной концепции, которая на мезоуровне выступает «связующим звеном» между макроуровнем советского социума и микроуровнем индивидов и малых групп (локальные комсомольские организации). Иными словами, институты и практики социальной мобилизации позволяли вовлечь граждан в масштабные мероприятия, фактически превращая отдельных «трудящихся» в «массы» (человеческий ресурс для осуществления политики). На методологических основаниях новой социальной истории, позволяющей методами социальных и психологических наук исследовать политическое, символическое и иные формы индивидуального и группового поведения, представляется возможным по материалам делопроизводственных и публицистических источников проверить гипотезу об инструментальном и ситуативном характере идеологических установок и паттернов в комсомольско-молодёжной среде.

Итак, 1930-е гг. в короткие сроки изменили экономический и социокультурный облик СССР. Задачей идеологии стало не только объяснение текущих процессов, но и мобилизация («Вдохновить молодую поросль», как писала краевая газета «Советская Сибирь» в 1931 г., в разгар первой пятилетки [3]) на новые масштабные проекты. Ставка на молодое поколение была осознанной политикой Новосибирского комсомола [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 5]: молодёжь не только была сильна физически (что делало её незаменимой в военной и экономической мобилизации), но и легче усваивала новые ценности, более настороженно воспринимавшиеся представителями старшего поколения, пережившими Гражданскую войну с неоднократной сменой политических режимов.

В комсомольский арсенал идейной и эмоциональной мобилизации молодёжи входил целый ряд стратегий: статусно-поощрительная, конфронтационно-дискриминационная, политико-просветительская. Статусно-поощрительная стратегия предусматривала удовлетворение целого спектра потребностей молодых людей: от базовых до «высоких». Так, существовавшая до 1935 г. карточная система распределения продуктов, а затем – стахановское движение создавали условия для фактической конкурентной борьбы работавших на производстве за возможность получать доступ к продуктам питания

и базовым предметам быта. Советская печать в начале 1930-х гг. активно пропагандировала практику награждения «лучших колхозников» труднодоступными для сельской молодёжи предметами быта, одеждой [5]. При этом, не меньшую роль играли элементы статусного поощрения для удовлетворения престижных потребностей молодых людей – от присвоения почётных званий до формирования символической топографии; наиболее ярким примером служит присвоение построенному силами комсомольцев и молодёжи в 1930-1931 гг. мосту через Обь наименования Коммунистического интернационала молодёжи (КИМ) [2, с. 40]. В системе экономической мобилизации комсомольско-молодёжные коллективы (КМК) пользовались привилегированным статусом. Такой же статус получали значисты ГТО, участники ОСОАВИАХИМ и других оборонных и спортивных организаций и движений комсомольцев и молодёжи. Поощрительная политика имела результаты в рамках подготовки военного резерва: только в 1937 г. в ОСОАВИАХИМ из 130 тыс. жителей Новосибирской области входили 22 тыс. комсомольцев [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 3. Л. 49].

В то же время, значительная роль отводилась конфронтационно-дискриминационной стратегии мобилизации. Вопреки тезису о «единстве советского народа», особенно популярному после принятия «сталинской» Конституции СССР в декабре 1936 г., в советском социуме существовали дискриминируемые общности (реальные и мнимые): кулаки, духовенство, бывшие белогвардейцы, «троцкисты/бухаринцы», шпионы. Передовая советская молодёжь противопоставлялась дискриминируемым группам в качестве «авангарда социалистического строительства» [ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2995. Л. 5]. На борьбу с «классовыми врагами» комсомол и молодёжь мобилизовывались резолюциями ряда краевых/областных конференций ВЛКСМ, главных в регионе органов управления комсомолом. На IV краевой комсомольской конференции, проходившей в Новосибирске осенью 1937 г., в разгар «Большого террора», и.о. секретаря региональной комсомольской организации А. Новик призвал к «мобилизации против наших врагов внутри комсомола» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 50]. Дискриминации позволяли перманентно поддерживать молодёжь в состоянии напряжённости («бдительности»), используя её в идеолого-пропагандистских кампаниях «всенародного обсуждения» проекта Конституции, подготовки к выборам в

Верховные советы СССР и РСФСР, изучения «Краткого курса истории ВКП(б) [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 49; 5, Л. 3].

Вспомогательную роль играла политика политпросвещения – комплекса мер для расширения кругозора молодых людей (изучение радио, авто- и авиатехники, ситуации в СССР и за рубежом). Просвещение носило выражено политизированный характер и было частью политики формирования «нового человека» [7, с. 171]. Примечательно, что оно усиливало лоялизацию молодёжи, ряд представителей которой разделяли позицию, озвученную в ходе обсуждения конституционного проекта осенью 1936 г. комсомольцем-трактористом из Чулыма: «Советскую власть поддерживаю и клянусь в верности – она выучила и дала путёвку в жизнь!» [ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 1. Д. 1. Л. 52]. В то же время, просвещение было средством повышения идеолого-пропагандистских возможностей молодых функционеров-агитаторов, низкий уровень образования которых приводил к неудачам и курьёзам в ходе массовых политических кампаний, когда комсомольцы, не владея материалом, заявляли: «Конституция распустит колхозы» или «Я не знаю про выборы – читайте в газете» [ГАНУ. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 2993. Л. 7, 10].

Необходимо отметить, что все три мобилизационные стратегии использовались динамично и комплексно: поощрения в экономической деятельности вкупе с угрозами опалы и репрессий в идеолого-пропагандистских кампаниях и просвещением в тематических кружках и секциях превращали молодых людей в универсальный кадровый резерв самых разных форм мобилизаций. В то же время, форсированный и противоречивый характер самих мероприятий и их идеологического освещения, очевидно, вызывал непонимание и/или неприятие тех или иных представителей молодёжи; изучение этих явлений – возможная перспектива для дальнейших исследований. При этом, установлен неоднородный и многовекторный формат мобилизационной политики в сфере ценностных, идейных и социально-экономических ориентиров советской молодёжи, формировавшей и строившей советский социум 1930-х гг.

Литература

1. Малиа М. Советская трагедия: История социализма в

России. 1917–1991. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002.

2. Московский А.С. Промышленное развитие Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975.

3. Повысить качество подготовки партийных пропагандистов // Советская Сибирь. 1931. 31 октября.

4. Политический словарь. Под ред. Г. Александрова, В. Гальянова и Н. Рубинштейна. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1940.

5. Секрет хороших надоев // Большевицкая смена. 1934. 25 октября.

6. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников, И.С. Кузнецов [и др.]; отв. ред. С.А. Красильников. – М.: Политическая энциклопедия, 2018.

7. Хоффман Д. Возращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939. – М.: Новое литературное обозрение, 2018.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, проф. С.А. Красильников.

*А.Н. Николаенко
г. Новосибирск*

Анализ материалов музея Республики Беларусь и сайта ЦАМО «Мемориал» Российской Федерации о боевых потерях новосибирцев в период Великой Отечественной войны в Шумилинском район Витебской области

Цель нашей работы – сохранение памяти о воинах Красной армии, отдавших свою жизнь на фронтах Великой Отечественной войны.

В нашем исследовании мы акцентируем внимание на выходцах из Новосибирской области, погибших во время освобождения Белорусской ССР, а именно в Шумилинском районе, который расположен на северо-западе г. Витебска.

Исторический аспект операции по освобождению Шумилинского района.

Утром 23 июня 1944 г. началось генеральное наступление войск в операции «Багратион». После результативной артиллерийской подготовки и работы авиации главные силы

фронта перешли в решающее наступление. За первый день боев удалось продвинуть линию фронта до 15 км, освободив Шумилино, которое было превращено врагом в мощный узел сопротивления. К концу 24 июня 6-я гвардейская и 43-я армии вышли к Западной Двине, с ходу смогли ее форсировать и овладеть плацдармами на другом берегу. Уже 25 июня войска 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта совместно с частями 39-й армии 3-го Белорусского фронта приступили к разгрому пяти дивизий противника, окруженных в этом районе и продолжавших сопротивление еще на протяжении двух суток. Солдаты 6-й гвардейской армии 26 июня 1944 очистили от оккупантов населенный пункт Оболь; к концу месяца район Шумилино был полностью освобожден от немецко-фашистских оккупантов [Витебско-Оршанская наступательная операция. Период с 23.06.1944 по 28.06.1944 г. / Память народа [Электронный ресурс] // URL: <https://pamyatnaroda.ru/ops/vitebsko-orshanskaya-nastupatel'naya-operatsiya-operatsiya-5-go-udara/> (дата обращения: 15.11.2019)].

В освобождении р-на участвовали 51-я (генерал майор С.В. Черников), 71-я (генерал-майор Ч.П. Сиваков) стрелковые дивизии 23-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии; 179-я (полковник М.М. Шкурин), 306-я (генерал-майор М.И. Кучерявенко) стрелковые дивизии; 10-я отдельная танковая бригада (полковник М.В. Волков), 39-й гвардейский минометный полк (подполковник П.В. Шутов) 1-го стрелкового корпуса 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта.

В 2019 г. наша архивно-поисковая группа НГПУ была командирована по маршруту Памяти: Смоленск – Минск – Витебск. Цель – исследовать боевой путь дивизий, в которых воевали сибиряки. Нам удалось наладить работу с Витебским областным музеем Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева. Мы получили доступ к архивным данным 7010 захоронений в Шумилинском районе [Витебский областной музей героя советского союза М. Ф. Шмырева/Шумилинский р-н [Электронный ресурс]//URL: <http://shmyrev.museum.by/node/35470> (дата обращения: 25.09.2019)]. После анализа имеющихся данных установили, что 102 человека (это 1,5% от числа всех захороненных) были выходцами из Новосибирской области.

Новосибирскую область мы рассматриваем в границах на 1 октября 1939 г., то есть до выделения из ее состава Кемеровской (1943 г.) и Томской (1944 г.) областей в составе 36

районов. Административно-территориальные изменения усложняют поисковую работу с документами периода войны.

С помощью доступных ресурсов: «Мемориал», «Подвиг Народа», «Память народа», - мы сопоставили данные из Витебского архива и электронных ресурсов и получили следующие результаты—из 102 красноармейцев из Новосибирской области:

О пятерых воинах отсутствует информация о боевом пути на сайтах ЦАМО. В Витебском музее на них имеется данные о воинском звании и другие сведения [Мемориал [Электронный ресурс] // URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 25.09.201)]:

Отсутствует информация о боевом пути на указанных лиц:

1. Алипов Ерофей Милеевич. 1920 (год рождения). 01.02.1944 (дата гибели) Новосибирская обл., Молчановский р-н. Ст. сержант. 334 сп. 47 сд. Место захоронения: Витебская обл., Сиротинский (Шумилинский) р-н, д. Новая Деревня;

2. Новгородов Митрофан Лаврентьевич. 1898. 1944 д. Ишишка Чистоозерного р-на Новосибирской области. Рядовой. 1193 сп. Место захоронения: Шумилинский р-н, д. Ровное.

3. Погчебутов Захар Иванович. 1925. 28.06.1944. Новосибирская обл., Венгеровский р-н, с/з № 292. Мл. сержант. 156 сд. Место захоронения: д. Язвино, Светлосельского с/с Шумилинского р-на.

4. Полонянкин Василий Климентьевич. 1925. 27.12.1943. Новосибирская обл., Чаинский р-н, Ермиловский с/с, п. Нарымск. Мл. сержант. Место захоронения: д. Ровное Мишневичского с/с Шумилинского р-на.

5. Цветинский Николай Павлович. 1918. 06.01.1944. Новосибирская обл., Лабокенский р-н, д. Бутурово. 4 уа 1624 зенап. Ефрейтор. Место захоронения: д. Добея Добейского с/с Шумилинского р-на.

Мы перепроверили информацию о красноармейцах на электронном ресурсе «Новосибирская книга памяти», к сожалению, результат поиска был отрицательным, информации нет [Новосибирская книга памяти [Электронный ресурс] // URL: <http://www.sibmemorial.ru/searchp> (дата обращения: 25.09.201)]. Поэтому Витебский музей остаётся единственным на данный момент источником информации для поиска родственников солдат.

У шестерых человек отсутствует информация о месте призыва на сайтах ЦАМО, при этом Квашнин А.И., Пахомов Н.Н., Чичанцев В.И., Шушков А.В. есть в базе сайта «Новосибир-

ская книга памяти», а Артемов Н.Н. и Бейсыньбеков К.Б. отсутствуют в списках, поэтому информация об их месте призыва мы можем узнать только из одного источника – Витебского музея.

Отсутствует информация о месте призыва [Мемориал [Электронный ресурс] // URL: <https://obd-memorial.ru/html/> (дата обращения: 25.09.201)]:

1. Артемов Николай Николаевич. Гв. ст-на. Род. в с. Новопокровка Татарского р-на Новосибирской обл. Призван Кировским РВК. 243 гв. сп. 84 гв. сд. Погиб 3 января 1944. Похоронен в д. Дворище Россонского р-на Витебской обл., Белоруссия.

2. Бейсыньбеков Кегер Баубекович. Ряд. Новосибирской обл., Каргатский р-н. п/п 62806. Погиб 24.12.1943. Похоронен Витебская обл., Шумилинский р-н, д. Мишки (д. Моисеевка).

3. Квашнин Александр Иосифович. Гв. сержант. Род. в д. Б.-Сухопутное Чановского р-на Новосибирской обл. Призван Чановским РВК. 268 гв. сп. 90 гв. сд. Погиб 13 июля 1944. Похоронен в д. Мазуры Полоцкого р-на Витебской обл., Белоруссия.

4. Пахомов Николай Назарович. Рядовой. Род. в 1925 в г. Новосибирске. Призван Кировским РВК. 257 сп. 185 сд. Погиб 4 февраля 1944. Похоронен в д. Жеребичи Городокского р-на Витебской обл., Белоруссия.

5. Чичанцев Василий Иванович. С-т. Призван Кыштовским РВК Новосибирской обл. П/п 30616. Погиб 26 июня 1944. Похоронен в д. Сидоровщина Левжанского р-на Шумилинского р-на Витебской обл., Белоруссия.

6. Шушков Алексей Васильевич. Мл. с-т. Призван Искитимским РВК г. Новосибирской обл. П/п 05358. Погиб 30 декабря 1943. Похоронен в д. Дворище Сиротинского с/с Шумилинского р-на Витебской обл., Белоруссия.

В итоге архивно-поисковой работы нам удалось установить информацию об 11 красноармейцах, уменьшая количество найденных и неучтенных сибиряков. Ресурсы ЦАМО и Витебского музея помогают проводить анализ делопроизводственных документов: официальных отчетов по боевым действиям и потерям, а также личных дел. Создать более полное представление о характере боевых действий и подготовить информацию, которая может способствовать нахождению ранее безымянных, либо неучтенных героев, по которым информация на сайтах ЦАМО еще не выставлена или отсутствует.

Научный руководитель – докт. ист. наук. О.Н. Катионов.

Источники для установления имен «неизвестных» солдат-сибиряков, погибших в годы Великой Отечественной войны (на примере 134 стрелковой дивизии)

Из Сибирского военного округа на фронт ушло 2641 тыс. хорошо подготовленных бойцов, в том числе 42307 добровольцев, среди которых были и коммунисты, и комсомольцы; за 4 года войны из СибВО ушли 53 объединения и формирования: 1 общевойсковая армия, 3 стрелковых корпуса, 43 стрелковых и кавалерийских дивизий, 30 стрелковых, минометных и лыжных бригад [3 с. 110, 115–118]. Тысячи ушедших на фронт бойцов не вернулись домой, многие из них на данный момент числятся в списках неизвестными.

В настоящее время архивно-поисковые отряды активно занимаются поисковой работой, поднимают сведения о десятках погибших солдат, ежегодно занимаются увековечением раннее неизвестных героев [1]. На самом деле, подобной работой может заняться любой желающий. Министерство обороны РФ создало огромный по объему информации сайт «Память народа», куда работниками архивов в свободный доступ выставляются миллионы листов документации: журналы боевых действий, карты, приказы от командиров полков до командующих фронтом, директивы Ставки ВГК и многие другие. В данной работе будут охарактеризованы делопроизводственные документы, поскольку они и создают базу для архивно-поисковой работы.

Первым и самым объемным источником для нас являются донесения о безвозвратных потерях. Составлялись они на каждую боевую часть Красной армии: от бригады до корпуса. Донесение представляло собой поименный список выбывших из воинской части за определённый период времени, обычно за одну декаду – 10 дней. Оформлялось донесение в виде таблицы, в которой к каждому бойцу указывалась вся известная о нем информация по порядку: ФИО, должность и специальность, партийность, каким РВК призван, место призыва, дата, причина и место выбытия, первичное место захоронения, информация о семье, адрес их проживания. В начале указывались потери среди начальствующего и офи-

церского состава (притом, что для этих лиц составлялись отдельные списки), далее среди красноармейцев [2, с. 319].

Поскольку этот материал оцифровывается, данные о месте проживания скрываются работниками архивов. Делается это в соответствии с Федеральным Законом «О персональных данных». Если бы эта информация была доступна, была бы возможность найти родственников погибшего бойца и сообщить им о его судьбе. Донесения о потерях составлялись и в послевоенное время, рассылались они по областным и районным военкоматам. Так в каждом военкомате СССР формировался свой архив.

Для поиска погибших среди офицерского состава требуется изучать приказы об исключении из списков ГУК НКО СССР. Составлялся он так же строго по заданной структуре: звание, ФИО, должность, дата и причина смерти. Далее в следующем абзаце: год рождения, партийность, место рождения, каким РВК призван, сведения о семье, включая информацию о жене или других родственниках, место их проживания [2, с. 319]. Возьмем пример из Приказа ГУК НКО СССР № 01360 от 27.07.1943:

«Младший лейтенант Костяков Филипп Андреевич, командир взвода ПТР 1342 полка 134 стрелковой дивизии. Погиб 16.08.1943.

Рождения 1921 г., канд. ВКП/б. Призван Чистоозерным РВК Новосибирской области. Мать – Костякова Степанида Андреевна, проживает – Кормиловский район (Омская область – Н.Р.)» [Приказ ГУК НКО СССР № 01360 от 27.09.1943 / ЦАМО Ф. 33 Оп. 11458. Д. 59. – С. 14 // Портал «Память народа». – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_prikaz73885710/ (дата обращения: 14.12.2019)].

Не менее ценными для нас являются поименные списки захоронений. Данный документ составляется на каждое захоронение, будь то индивидуальная могила или мемориальный комплекс с несколькими сотнями или тысячами фамилий. В документе в алфавитном порядке указаны все похороненные в этом месте солдаты. Например, известно, что красноармеец Дубровин Гавриил Степанович, 1912 г.р. родился в Иркутской области, убит в бою 14.09.1943, похоронен в братской могиле в г. Духовщина [Донесение о безвозвратных потерях 134 стрелковой дивизии № 38326 от 29.09.1943 / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 858. Л. 14, 7 // Портал «Память народа». – Режим доступа: <https://pamyat-naroda>.

ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie2894753/ (дата обращения: 18.12.2019); Учетная карточка братского захоронения в г. Духовщина. С. 210 – Портал «Память Народа». – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie261336633/ (дата обращения: 14.12.2019)].

В боях воинская часть больше всего теряла не убитыми, а ранеными. Многие тысячи солдат умирали в госпиталях. Каждое медицинское учреждение составляло собственную книгу погребений или учета умерших [4, с. 320]. Некоторые охватывали большой период. Например, книга погребения умерших хирургического передвижного полевого госпиталя № 2322 была начата в декабре 1941 г., а закончена в ноябре 1943 г. [Книга погребения умерших эвакуационного госпиталя № 2322 / ЦАМО Ф. 58 Оп. А-83627 Д. 4278 // Портал «Память народа». – Режим доступа: https://pamyat-naro.da.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital35059926/ (дата обращения: 18.12.2019)].

Эти источники дают нам всю необходимую информацию, которая позволит вести поиск «неизвестных» солдат. Мной была выбрана 134 стрелковая дивизия. В ходе поисковой работы было установлено, что в августе-октябре 1943 г. в боях на территории Смоленской области погибло большое количество бойцов из СибВО, проходивших службу в этой дивизии. Просмотрев девять донесений о безвозвратных потерях за период с 13 августа по 2 октября 1943 г., удалось установить точное их число – 76 человек погибло и пропало без вести. К вопросу о «нужности» поисковой работы: из 76 погибших 50 бойцов являются неизвестными, т.е. их имена не числятся ни в списках захоронений, ни в Книгах Памяти.

Методика работы с названными выше документами на примере поиска воинов-сибиряков 134 стрелковой дивизии строилась следующим образом. Первым делом необходимо найти сами донесения частей. Поиск можно вести на портале «Память Народа» и ОБД «Мемориал». Модераторами сайтов, дабы облегчить работу, были сделаны специальные фильтры: «Дата рождения», «Место рождения», «Место призыва» и т. д. Поисковой опции о перечне донесений на сайте «Память Народа» нет. Чтобы его найти, выходим на имя известного героя войны, погибшего в 134 стрелковой дивизии. Нас интересуют в поисковой системе строки: «Место службы», «Дата смерти», «Место смерти». В них вносим следующую информацию: дата смерти – «13.08.1943», место службы «134 сд.» («сд.» – сокр.

«стрелковая дивизия»); место смерти – «Смоленская область» (13 августа 1943 г. дивизия начала наступательные бои).

В результате появляются несколько сотен фамилий, которые есть в списке погибших. Выбрать можно первый в списке результат – имя первого в списке погибшего, например, Штамбург Данил Иванович, дата рождения неизвестна, родился в Павлоградском р-не Днепропетровской обл., убит в бою 13.08.1943. Переходим на персональную страницу героя [Донесение о безвозвратных потерях 134 стрелковой дивизии № 31399 от 29.08.1943 / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 703. Л. 22 // Портал «Память народа». – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie2462195/ (дата обращения: 13.12.2018)]. Отсюда мы можем просмотреть всё донесение о потерях. Ищем по рубрике место рождения. Это даем нам возможность установить сибиряков.

Теперь предстоит анализ документов. Для того чтобы установить неизвестного солдата, нужно провести следующую работу: имя каждого погибшего солдата нам нужно найти в списках захоронений. Поступаем следующим образом: из донесения выбираем фамилию, например, Фролков Александр Ефимович, 1907 г.р., родился в д. Михайловка Красноярского края, убит в бою 14.09.1943 [Донесение о безвозвратных потерях 134 стрелковой дивизии № 38326 от 29.09.1943 / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 858 // Портал «Память народа». – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie2894753/ (дата обращения: 18.12.2019)]. Вносим эти данные в соответствующие поля, в качестве источника информации выбираем «в поименных списках захоронений». Если фамилия отсутствует в списках захоронений или Книгах Памяти, значит, на данный момент человек является неувекочеченным, «неизвестным» солдатом. И так необходимо проверить данные на каждого солдата из донесения.

В процессе поиска можно неоднократно встретить погибших однофамильцев, у которых будет совпадать имя, год рождения, дата смерти, место смерти. Дабы не ошибиться, нужно искать погибшего точно по тем данным, что указаны в донесении.

В поиске сибиряков мы акцентируем внимание на место их рождения, а не на место призыва. Чтобы быть призванным, условно Заельцовским РВК Новосибирска, обязательно жить в этом районе, особенно в военное время. Будущий призывник мог быть эвакуирован из оккупиро-

ванных территорий СССР в Новосибирск. По достижении призывного возраста или во время новой волны мобилизации человек призывался по месту реального проживания.

Литература

1. Катионов О.Н., Катионова А.О. Поисковая работа как форма активизации социальной памяти: на примере реконструкции поименного списка воинов, захороненных в братской могиле с. Хлебтово Комаричского района Брянской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://prepod.nspu.ru/mod/resource/view.php?id=46304>.

2. Катионов О.Н. Источники для выявления боевых потерь сибиряков в период боев на территории Белорусской ССР в 1944 г. // Актуальные проблемы источниковедения: Материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. – ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 318-322.

3. Фабрика Ю.А. Сибирский щит: становление сибирского воинства и военные деятели Сибири. – Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2001. – 250 с.

Научный руководитель – докт. ист. наук. О.Н. Катионов.

А.И. Прокина
г. Новосибирск

Архивные документы сайта «Память народа» как исторический источник Кенигсбергской наступательной операции (На примере боевого пути 11 гвардейской стрелковой дивизии)

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является важным событием в истории России. В 2020 году состоится 75 годовщина Победы. С каждым следующим празднованием Дня Победы уменьшается число ветеранов и других свидетелей тех событий. Поэтому в настоящее время очень важно сохранять память о Великой Отечественной войне [8, с. 1].

Источниками событий о войне являются архивные документы, воспоминания солдат и офицеров.

Исторический источник – это «продукт человеческой деятельности, отражающий саму эту деятельность, а также реалии общественной жизни» [7, с. 16]. По мнению Л. Н. Пушкарева,

под типами исторических источников понимают наиболее широкие категории источников, которые отличаются друг от друга принципом хранения и кодирования информации, т.е. наиболее общим его свойством, предопределяющим источниковедческую ценность. Исходя из этой классификации, можно выделить несколько типов исторических источников: письменные, вещественные, изобразительные, этнографические, лингвистические, кино-фото-фонодокументальные, конвенциональные источники. Письменные источники делятся на документальные и повествовательные [7, с. 17–18].

Делопроизводственные материалы – исторические источники, которые документно обслуживали различные системы управления [7, с. 60].

Первичная функция – документное обслуживание различных управляющих систем. После выполнения своей главной функции, документы откладываются в государственные архивы.

Во время Великой Отечественной войны каждое воинское формирование в течение определенного периода времени должно было отправлять вышестоящему руководству отчеты в виде донесений о безвозвратных потерях, вести учет погибших и пропавших без вести и также было обязано вести журнал боевых действий. Все подобные документы хранятся в архивах государства. Для всего населения оцифрованные документы доступны на сайтах «Мемориал», «Память народа» и «Подвиг народа».

На примере 11-й гвардейской стрелковой дивизии рассмотрим архивные документы как исторические делопроизводственные источники.

11-я гвардейская стрелковая Городокская ордена Ленина Краснознамённая ордена Суворова дивизия (11 гв. сд.). Была сформирована 5 января 1942 г. путём преобразования в гвардейскую 18-й стрелковой дивизии 2-го формирования, ранее именовавшейся 18-й Московской дивизией народного ополчения. В действующей армии 11-я гв. сд. находилась два периода: с 5 января 1942 по 22 апреля 1944 г., с 28 мая 1944 по 9 мая 1945 г.

Принимала непосредственное участие в Кёнигсбергской наступательной операции. Цель операции – ликвидация кёнигсбергской группировки противника и овладение столицей

Восточной Пруссии. В период с 6 по 9 апреля 1945 г. командованием Красной армии была проведена Кёнигсбергская наступательная операция войск 3-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Советского Союза А. М. Василевский, во взаимодействии с Балтийским флотом под командованием адмирала В.Ф. Трибуца. Всего для штурма столицы Восточной Пруссии было привлечено четыре армии: 50-я, 43-я, 11-я гвардейская и 39-я. Но 39-я армия действовала вне Кёнигсберга, оказывая поддержку с западной стороны.

К штурму Кенигсберга советская сторона готовилась очень хорошо. Город представлял собой укрепленную крепость. Советские войска впервые столкнулись с таким городом. Территория Кёнигсберга составляла около 200 кв. км и представляла собой сложную систему различных фортификационных сооружений, которые в комбинации с многочисленными каменными постройками предместий самого города обеспечивали возможность ведения длительной обороны. Существовало 3 кольца обороны. Каждое из них было хорошо укреплено, но советским войскам не помешало всего за четыре дня захватить крепость.

Из журнала боевой деятельности 9 гвардейской отдельной разведывательной роты в составе 11 гв. сд. мы можем узнать о том, что две недели до наступления на Кёнигсберг войска тренировались [4, с. 43].

Из боевого донесения штаба 11 гв. сд. нам становится ясна расстановка сил дивизии на позициях перед началом штурма Кёнигсберга. Сосредоточившись, войска изучали местность, прибыло пополнение в количестве 159 человек [1, с. 1].

Седьмого и восьмого апреля группы разведчиков под командованием гвардии лейтенанта Лозовского вели разведку по уточнению переднего края противника в районе Понарта г. Кенигсберг [4, с. 44].

Другим источником может служить Журнал боевых действий 11 гв. сд. Из него мы узнаем более подробную информацию о сражениях за город. 27 гвардейский стрелковый полк в составе 11 гв. сд. после одного дня боев по прорыву внешнего обвода г. Кёнигсберга 7 апреля 1945 года был введен в бой на северном берегу р. Беек. Бесстрашными действиями пехоты 27 гв. сп. при поддержке танков и самоходной артиллерии захватил Нассер Гартен. Умело действуя, пехота отра-

жала атаки отдельных группировок противника и захватывала один за другим боевые позиции врага. Ночью 8 апреля под сильным артиллерийско-минометным огнем с северного берега форсировали реку Прегель. И уже в течение 8–9 апреля полк вел бои за город, захватил кварталы на улице Холлендер Баумштрассе и кварталами на улице Овер Лаеек. Стремительное окружение полком немецкой группировки заставило коменданта крепости Ляша отправить группу офицеров для переговоров о капитуляции в 18:00 девятого апреля [5, с. 52].

Теперь обратимся к другому источнику. В Боевом донесении штаба 11 гв. сд. говорится о том, что 9 апреля 1945 года погибло всего 29 человек. По моим подсчетам 6 апреля дивизия потеряла три человека, седьмого – 12, восьмого – 25, а девятого – 43 человеческие жизни [2, с. 52]. Среди погибших воинов 11 гвардейской стрелковой дивизии есть сибиряки, один из них новосибирец. В таблице можем увидеть, что сибиряков десять человек, каждый из них отдал жизнь, штурмуя крепость.

Таблица 1

Сибиряки, служившие в 11 гв. сд. и погибшие во время Кенигсбергской наступательной операции

Регион	ФИО, год рождения	Звание	Дата смерти	Источник информации
О м с к а я область	Сорокин Г. Д., 1899 г.	Рядовой	09.04.1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405737/
	Котов В. А., 1912 г.	Рядовой	09.04.1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405792/
Регион	ФИО, год рождения	Звание	Дата смерти	Источник информации
Регион	ФИО, год рождения	Звание	Дата смерти	Источник информации

А л т а й - ский край	Сафонов М. М., 1925 г.	Сержант	07.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405741/
Краснояр- ский край	Золотухин Л. Г., 1910 г.	Рядовой	08.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405743/
А л т а й - ский край	Желонкин В. Я., 1919	С т а р - шина	08.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405757/
	Казанцев Н. В., 1926 г.	Мл. сер- жант	09.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405757/
	Коршиков В. Р., 1922 г.	Капитан	09.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1152513691/
Иркутская область	Устюжанин Е. П., 1910г.	Рядовой	09.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405774/
	Белинский М. Я., 1925 г.	С т а р - шина	07.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405775/
Новоси- бирская область	Телепнев В. И., 1924 г.	Сержант	09.04. 1945 г.	https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4405812/

Роль 11 гв. сд. в боях за Кенигсберг велика. Именно 27 гв. сп. в составе дивизии вел наступление на центр города, благодаря действиям солдат и офицеров командование города вечером 9 апреля 1945 года капитулировало.

Также мы увидели, что в боях за город участвовали сибиряки. Среди них есть и новосибирец – Телепнев Василий Иванович.

Таким образом, мы определили, что на сайтах «Мемориал», «Память народа» и «Подвиг народа» с помощью оциф-

рованных архивных источников можно проследить боевой путь 11 гв. сд., выявить ее боевые задачи, подсчитать потери.

Библиографический список

1. Боевое донесение 11 гв. сд. № 86. / ЦАМО. Ф. 1070. Оп. 1. С. 90 // URL: [2. Боевое донесение штаба 11 гв. сд № 87. / ЦАМО. Ф. 1070. Оп. 1. С. 1-2. // URL: \[3. Боевое донесение штаба 11 гв. сд. № 85. // ЦАМО. Ф. 1070. Оп. 1. С. 1. // URL: \\[4. Журнал боевой деятельности 9 гв. опр 11 гв. сд. / ЦАМО. Ф. 79825. Оп. 149308. 62 с. // URL: \\\[5. Журнал боевых действий 11 гв. сд. / ЦАМО. Ф. 1070. Оп. 1. № 86. С.1. // URL: \\\\[6. Извещения боевых частей №78914. / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. № 1000. С. 27. // URL: \\\\\[216\\\\\]\\\\\(https://pamyatnaroda.ru/documents/view/?id=111246789 \\\\\(Дата обращения: 17.12.19 г.\\\\\).</p></div><div data-bbox=\\\\\)\\\\]\\\\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=111246356 \\\\(Дата обращения: 17.12.2019\\\\).</p></div><div data-bbox=\\\\)\\\]\\\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215807&backurl=q%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4.:division%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C06.04.1945::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&date_from=06.04.1945 \\\(Дата обращения: 18.12.2019\\\).</p></div><div data-bbox=\\\)\\]\\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110878300&backurl=q%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4.:division%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C06.04.1945::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya.otcheti.peregovori::page%5C2 \\(Дата обращения: 18.12.2019\\).</p></div><div data-bbox=\\)\]\(https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110878302&backurl=q%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4.:division%5C11%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4::begin_date%5C06.04.1945::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccord::types%5Copersvodki:rasporyajeniya.otcheti.peregovori::page%5C2 \(Дата обращения: 18.12.2019\).</p></div><div data-bbox=\)](https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110878301&backurl=q%5C1.%D0%91%D0%BE%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%2011%20%D0%B3%D0%B2.%20%D1%81%D0%B4.%20%E2%84%96%2086.%20/%20%D0%A6%D0%90%D0%9C%D0%9E.%20%D0%A4.%201070.%20%D0%9E%D0%BF.%201.%20%D0%A1.90::division%5C11%20%D0%93%D0%92.%20%D0%A1%D0%94.:number%5C86::fund%5C1070::inventory%5C1::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya.otcheti.peregovori:jbd:direktivi.prikazi:posnatovleniya.dokladi.raporti.doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciya:karti:shemi:spravki:drugie (Дата обращения: 18.12.2019).</p></div><div data-bbox=)

7. Источниковедение : учебно-методическое пособие / К. Б. Умбрашко ; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : НГПУ, 2012. // URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/8411/read.php> (Дата обращения: 17.12.2019) 311 с.

8. Катионов О.Н., Катионова А.О. Поисковая работа как форма активизации социальной памяти: На примере реконструкции поименного списка воинов, захороненных в братской могиле с. Хлебтово Комаричского района Брянской области: электронное учебное пособие. Новосибирск: ИДО НГПУ, 2018.

Научный руководитель – д-р. ист. наук О.Н. Катионов.

В.А. Синенко
г. Новосибирск

Документы с сайта «Память Народа» о сибирских разведчиках, участвовавших в Восточно-Прусской наступательной операции

В страшные годы Великой Отечественной войны существовали специальные подразделения, которые внесли огромный вклад в победу страны, выполняя особую военную задачу. В такие подразделения входили и военные разведчики. В советское время большая часть информации о разведчиках была недоступной для публичного просмотра [2, с. 48].

Недавно в современной России открылся доступ к архивным документам, которые имеют интересные сведения о разведчиках. С развитием информационных технологий появились электронные порталы, такие как сайт «Память народа», «Мемориал», «Подвиг народа», содержащие информацию о документах Великой Отечественной войны.

Информационный портал «Мемориал» содержит донесения об убитых, пропавших без вести советских солдатах. Сайт «Подвиг народа» имеет сведения о наградах воинов. «Память народа» обладает всеми сведениями, которые содержатся в Мемориале и Подвиге народа, а также имеет документы воинских частей, журналы боевых действий, карты мест захоронения советских воинов и многое другое [Память народа: обобщенный банк данных / Управление М-ва обороны РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. [Электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/>].

Роль разведки необычайно велика в Восточно-Прусской операции (6–9 апреля 1945 года). Даже маршал Александр

Михайлович Василевский считал, что добиться наименьших жертв можно было благодаря военной разведке [Штурм Кенигсберга. Проект «Живая история» Историко-художественный музей г. Калининграда. 2010. [электронный ресурс] URL: <http://veteranalbum.ru/about> (Дата обращения 15.12.2019)].

Восточно-Прусская операция имела собою цель отсечь армии группы «Центр» от остальных фашистских сил, прижать их к морю и уничтожить по частям, тем самым очистить от врага Восточную Пруссию и Северную Польшу. Основные удары наносили 2-й и 3-й Белорусские фронты. Командованию удалось осуществить замысел, окружить и разгромить группировку, особенно большими усилиями штурмовали крепость Кёнигсберг [1].

С помощью журналов боевых действий, который располагается на портале «Память народа», есть возможность узнать, какие жертвы понесли те или иные воинские части, а также об их успехах. В том числе, информация о военной разведке также содержится в данном информационном источнике. Если зайти в раздел «Документы частей», то перед нами откроется поисковая строка, где можно найти необходимые данные.

Перед нами документ «Общая характеристика и оценка деятельности войсковой разведки», где можно выяснить, что, например, разведка 2-ой гвардейской армии, входившая в состав 3-его Белорусского фронта, потеряла 62 человека, раненых 197 человек, 1800 человек захвачено в плен.

Наземная разведка 2-го и 3-го Белорусских фронтов была представлена отдельными разведывательными ротами (орр) и разведывательными ротами (рр). В дальнейшем о них и пойдет речь.

Для того чтобы понять, какая роль отдавалась разведке в период Восточно-Прусской наступательной операции, необходимо узнать количество убитых разведчиков из разведывательной роты и отдельной разведывательной роты за период Восточно-Прусской наступательной операции. Поэтому можно снова обратиться к сайту «Память народа» и зайти в раздел «Герои войны». В поисковой строке указываем место службы, дату смерти и место смерти/пленения. После этого откроется список с погибшими разведчиками.

Известно, что всего из отдельной разведывательной роты погибло около 199 человек, в свою очередь, разведывательная рота имеет потери в 52 человека.

Также из отдельной разведывательной роты и разведывательной роты, которые были в частях многих армий, можно установить убитых сибиряков-разведчиков, воевавших на Прусской земле.

**Таблица 1. Список регионов и погибшие
сибиряки-разведчики в ходе Восточно-Прусской операции**

Список регионов	Сибиряки	ЦАМО	ссылка
Алтайский край	Рядовой Смышлаев А. В. (109 орр, 86 сд.)	Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 3604.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital61985940/
	Ст. сержант Случин П. И. (2 гв. вд орр)	Ф. 58. Оп. 18003. Д. 273.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4230824/
Новосибирская область	Ст. сержант Гуляев А. В. (147 пр, 88 сд, 31 А, 3 Бел фронт)	Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 1294	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53729932/
	Сержант Сергеевко Н. С. (31 танк. корп. прр)	Ф. 58. Оп. 18003. Д. 901.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4798675/
Кемеровская область	Сержант Богищев Н. А. (470 орр, 17 сд.)	Ф. 58. Оп. 18008. Д. 731.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4352908/
	Рядовой Лапиногов В.В. (278 орр, 302 сд.)	Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 1775.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53755799/
	Гв. ст. сержант Токарев Ф. П. (90 орр, 180 сд.)	Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 384.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53591828/
	Ст. сержант Богданов А. С. (33 гв. орр, 328 гв. сд.)	Ф. 58. Оп. 18003. Д. 623.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4910335/

Красноярский край	Ст. сержант Будаёв Н. А. (243 орр, 159 сд.)	Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 916.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53611114/
	Красноармеец Фёдоров М. А. (179 орр, 173 сд.)	Ф. 58. Оп. 107414. Д. 14.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie9500555/
	Мл. сержант Григорьев М. Н. (394 орр, 331 сд.)	Оп. 105160. Д. 9.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie9444472/
	Рядовой Тимошенко А. Я. (243 орр, 159 сд.)	Ф. 58. Оп. 18003. Д. 292.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie6510418/
Омская область	Красноармеец Баронин М. И. (31 орр, 20 сд.)	Ф. 58. Оп. 18003. Д. 621.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4321289/
	Гв. ст. сержант Шестаков М. А. (90 орр, 180 сд.)	Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 384.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53591829/
	Сержант Журавлев Т.В. (362 орр, 309 сд.)	Ф. 58. Оп. 18003. Д. 512.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie6422725/
	Мл. лейтенант Фомин В. И. (57 прр)	Ф. 33. Оп. 11458. Д. 751.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie57339957/
Иркутская область	Красноармеец Чёрных А. А. (179 орр, 173 сд.)	Оп. 107414. Д. 14.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie9500556/
	Нетесов Н.С. (366 орр, 277 сд.)	Ф. 310. ОМСБ. Д. 1429.	https://pamyatnaroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital1150860349/

Из таблицы видно, что 18 сибирских разведчиков наземной разведки, представленной отдельной разведывательной ротой и разведывательной ротой, осталось лежать в прусских землях. Особенно количество погибших сибирских разведчиков можно проследить в районе Кёнигсберга, где было убито самая большая часть советских солдат.

Пользуясь всеми возможностями информационного портала «Память народа», можно также установить награды сибирских разведчиков.

В разделе «Герои войны» мы вносим известные данные разведчика. Если солдат полностью соответствует имеющимся у нас данным, значит, мы нашли нужную информацию. Из представленного документа можно выяснить, что во время Восточно-Прусской операции новосибирский разведчик Гуляев Александр Васильевич за бои за деревню Вагник был удостоен ордена «Красная Звезда» [Приказ подразделения №: 19 от 06.03.1945 // ЦАМО Ф. 33. Оп. 6866196. Д. 6865. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28428286/].

Среди сибирских разведчиков находим солдат, получивших награды:

- Разведчик Сергеенко Николай Степанович. Настигнув противника, открыл пулеметный огонь, 21 фашистских солдат взял в плен. За это был удостоен ордена Отечественной войны II степени [Сергеенко Николай Степанович. Приказ подразделения №:53/н от 22.05.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 540. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28428286/].

- Старший сержант Богданов Александр Степанович при

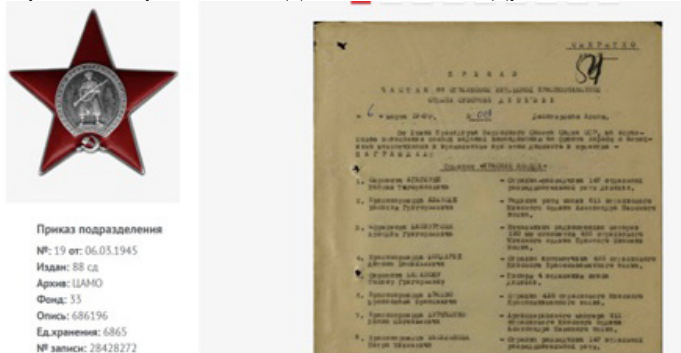

Рис 1. Информация о наградах сибирского разведчика.

выполнении особой боевой задачи заметил в 15 метрах огневую точку противника, после чего ликвидировал проблему. За что он был удостоен правительственной награды ордена «Красного Знамени» [Приказ подразделения №:38/н от 06.03.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 962. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23276542/].

- Рядовой Тимошенко Александр Яковлевич уничтожил троих немцев, взял пленного, который дал нужные сведения, благодаря чему получил Орден Славы III степени [Приказ подразделения №:19/н от 02.02.1945 // ЦАМО Ф.33. Оп.686196. Д.1469. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23955907/].

- Разведчик Баронин Михаил Иванович, находясь в тылу противника, обезвредил часового и взял документы, представляющие ценность для командования. За храбрость Михаил Иванович был удостоен медали «За отвагу» [Приказ подразделения №:5/н от 06.02.1945 // ЦАМО Ф.33. Оп. 686196. Д. 1104. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23195294/].

Подводя итоги, отметим – разведчики разведывательной роты и отдельной разведывательной роты в период Восточно-Прусской операции понесли серьезные потери – 151 человек. Сибиряки, из представленных двух подразделений разведки, также внесли огромный вклад в победу, получая за это заслуженные награды.

Библиографический список

1. Баронин Михаил Иванович. Приказ подразделения №:5/н от 06.02.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1104. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23195294/

2. Богданов Александр Степанович Приказ подразделения №:38/н от 06.03.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д.962. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23276542/

3. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978.

4. Гуляев Александр Васильевич. Приказ подразделения №: 19 от 06.03.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 6866196. Д. 6865. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28428286/

5. Память народа: обобщенный банк данных / Управление М-ва обороны РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. [электронный ресурс] URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (Дата обращения 15.12. 2019).

6. Рашевский А. А. Роль внешней разведки в годы Великой Оте-

чественной войны // Вестник Волжского Университета им. В. Н. Татищева. 2010.

7. Сергеенко Николай Степанович. Приказ подразделения №:53/н от 22.05.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 540. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie28428286/

8. Тимошенко Александр Яковлевич. Приказ подразделения №:19/н от 02.02.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 1469. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie23955907/

9. Штурм Кенигсберга. Проект «Живая история» Историко-художественный музей г. Калининграда. 2010. [электронный ресурс] URL: <http://veteranalbum.ru/about> (Дата обращения 15.12.2019).

Научный руководитель – д-р. ист. наук О.Н. Катионов.

***И.И. Николаев
г. Новосибирск***

Документы сайта «Память народа» как источник для изучения боевого пути 173 стрелковой дивизии на территории Восточной Пруссии в 1945 г.

Проблема сохранения памяти о павших в годы Великой Отечественной войны не теряет актуальности и в настоящее время [3]. Множество архивных материалов по периоду Великой Отечественной войны находятся в открытом доступе [14]. Помимо этих документов, на сайтах «Память народа», «Подвиг народа» и «Мемориал» представлены миллионы личных дел солдат РККА, погибших и оставшихся в живых после войны.

После освобождения Западной Белоруссии и Украины в 1944 г., войска РККА вели активное наступление в Европе. Командование Ставки Верховного Главнокомандования понимало, что Восточная Пруссия является важным стратегическим, экономическим, политическим регионом для немецкого командования. Гитлер придавал особое значение Пруссии, она должна была оберегать Германию от натиска войск РККА. Стены и форты крепости Кёнигсберга, построенные еще в XIX веке, система долговременных укреплений, особенности рельефа – озера, реки, болота и каналы, развитая сеть железных и шоссейных дорог, крепкие каменные постройки должны были стать «костью в горле» для продвижения армии [1, с. 448]. Так же на территории Пруссии была сосредоточена

крупная группировка войск вермахта, воссозданная после разгрома в Белоруссии группы армий «Центр» [1, с. 448].

Восточно-Прусская наступательная операция осуществлялась силами 2-го и 3-го Белорусских фронтов с 13 января по 25 апреля 1945 г. в результате наступления была взята крепость Кёнигсберг и очищена вся территория Восточной Пруссии от войск вермахта. В операции принимали участие различные войсковые соединения Красной Армии, в том числе 173 стрелковая дивизия (сд) 5 армии (А) 3-го Белорусского фронта (Бел Ф).

Источники для изучения боевых действий 173 стрелковой дивизии на территории Пруссии разнообразны. Это документы штаба 173 дивизии: боевые приказы, распоряжения, оперативные сводки, боевые донесения и отчеты о боевых действиях. Помимо них на сайте представлены документы вышестоящих военных подразделений: 5 армии и 3-его Белорусского фронта. Многие документы однотипны по своему содержанию. В работе мы будем рассматривать только отчеты о боевых действиях, боевые распоряжения и боевые донесения 173 сд.

10 мая 1945 г. начальником штаба 173 сд подполковником Ежёвым было отправлено изменение к формуляру 173 стрелковой дивизии по директиве Генштаба №134695 от 28.05.1943 г. за период с 1.1.1945–1.04.1945 г., начальнику 2-го Отдела ОРГУЧЕТНОГО Управления главного управления Генштаба Красной армии. В отчете показано продвижение частей 173 сд в республике Польша и Восточной Пруссии [2, с. 1]. Этот документ может дать следующую информацию: о начале и конце Прусской операции, самых тяжелых сражениях, понесенных потерях за весь период операции, о городах, из которых были выбиты войска вермахта, и о трофеях дивизии [2, с. 8]. Однако документ не описывает численность 173 дивизии на начало операции, ход боев за города, кроме Цинтена и Ворвегена, где шли самые тяжелые бои. Поэтому для составления всей картины нужно обратиться к боевым донесениям и распоряжениям штаба.

После передачи своих старых позиций частям 52 укрепрайона 173 стрелковая дивизия 21 января 1945 г. ровно в 17.00 перешла государственную границу республики Польша и вступила на территорию Восточной Пруссии [2, с. 6]. Эта информация есть и в боевом распоряжении от 21.01.1945 г. [4, с.1]. В нем описывается маршрут до границы Пруссии, направления

ударов частей дивизии и их боевой порядок. Так же в боевом донесении от 21 января есть информация о ранее проведенной разведке в районе реки Роспуд, где проводился прорыв [5, с. 1].

В отчете о боевых действиях от 10 мая упоминается два населенных пункта, за которые 173 стрелковая дивизия вела самые тяжелые бои, ими стали, Цинтен и Ворвеген [2, с. 8].

Цинтен – город в Восточной Пруссии в 40 км южнее Кенигсберга. Во время войны город служил узлом коммуникации. Немцы называли город «Северные ворота», так как через него проходили сразу восемь дорог, шесть шоссе и две железнодорожные [2, с. 7]. Бои за город начались 12 февраля 1945 г., когда части 173 сд подошли к южной окраине в районе замка Дамераум, где встретили ожесточенное сопротивление. На момент начала боев за город, дивизия насчитывала 3312 человек личного состава [6, с. 1]. Боевые донесения показывают всю тяжесть боев за город, так к 14 февраля в дивизии осталось 2996 человек [7, с. 1].

16 февраля Цинтен был взят и очищен от войск противника. Донесение от 18.02.1945 г. уточняет, что дивизия насчитывает всего 2621 человек личного состава, то есть за четыре дня боев за город и его окрестности безвозвратные потери 173 сд составили 691 человек, это немного больше 20% от личного состава на 11 февраля [8, с. 1]. Дивизия была уставшей и сильно выбитой за месяц ожесточенных боев, поэтому 17 февраля дивизия передала свою полосу наступления 61 сд и отправилась в резерв 5 армии для пополнения личным составом и отдыхом от боевых действий в последующие 10 дней [2, с. 9]. Боевые приказы и оперативные сводки с 17 по 27 февраля подтверждают это [9, с. 1].

Вторым по тяжести боев стал населенный пункт Ворвеген в конце февраля начале марта 1945 г. [2, с. 9]. Боевое донесение от 28 февраля описывает это так: «В ночь с 27 на 28 февраля 173 сд сменила боевой порядок 215 сд и ведет подготовку к наступлению в направлении населенного пункта Ворвеген. Противник к 13.00 28.2.1945 г. оказывает упорное сопротивление наступающим частям дивизии с рубежа нас. пункта Ворвеген. Сильным пулеметно-минометным огнем сковывая продвижение дивизии, особенно на правом фланге...» [10, с. 1]. Бои за Ворвеген и его окрестности стали самыми ожесточенными за период Прусской операции для 173 стрелковой дивизии. В боевых донесениях мы можем увидеть, что дивизия понесла

большие потери. От 3668 человек, в том числе и пополнения 23 февраля, к 5 марту осталось лишь 2452 солдата и офицера, т.е. потери составили 1216 человек убитыми и ранеными.

Боевые действия в Пруссии дивизия закончила в конце марта 1945 г. В боевом распоряжении от 29 марта 1945 г. докладывается, что после очищения от противника мыса Кальхольцер-Хакен 173 сд прекращает активные боевые действия и переходит на новое место несения службы в район города Патерсорт [13, с. 1].

Согласно данным отчета о боевых действиях в Восточной Пруссии с января по март 1945 г., 173 стрелковая дивизия понесла безвозвратными потерями 1039 человек личного состава, 3348 солдат и офицеров оказалось ранено, 109 человек пропали без вести [2, с. 9].

Таким образом, архивные документы, размещенные на сайте «Память народа», позволяют исследовать боевой путь и потери личного состава 173 стрелковой Оршанской краснознаменной дивизии.

Библиографический список

1. Василевский А. М. Дело всей жизни. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1978. 552 с.

2. Отчет о боевых действиях 173 сд. за 01.10.1944–1.05.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 55 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=114922616&backurl=q> (Дата обращения 16.12.2019).

3. Катионов О.Н., Катионова А.О. Поисковая работа как форма активизации социальной памяти: на примере реконструкции поименного списка воинов, захороненных в братской могиле с. Хлебтово Комаричского района Брянской области [электронный ресурс]. – URL: https://prepod.nspu.ru/pluginfile.php/90563/mod_resource/content/1/Docs/t2/index.html (Дата обращения 18.12.2019).

4. Боевое распоряжение штаба 173 сд. от 21.01.1945 г./ ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 0000001. Д. 0049 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454579648&backurl=q> (Дата обращения 16.12.2019).

5. Боевое распоряжение штаба 173 сд. от 21.01.1945 г./ ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928413&backurl=q> (Дата обращения 16.12.2019).

6. Боевое донесение штаба 173 сд. от 12.02.1945 г./ ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52. // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928423&backurl=di>

vision (Дата обращения 16.12.2019).

7. Боевое донесение штаба 173 сд. от 14.02.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928425&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

8. Боевое донесение штаба 173 сд. от 18.02.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52. // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928427&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

9. Оперативная сводка штаба 173 сд. от 27.02.1945г. / ЦАМО. Ф. 908. Оп. 1. Д. 203 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152119758&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

10. Боевое донесение штаба 173 сд. от 28.02.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928437&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

11. Боевое донесение штаба 173 сд. от 23.02.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928432&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

12. Боевое донесение штаба 173 сд. от 05.02.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 1. Д. 52 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=152928442&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

13. Боевое распоряжение штаба 173 сд. от 29.03.1945 г. / ЦАМО. Ф. 1419. Оп. 0000001. Д. 0049 // Память народа [электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=454579666&backurl=division> (Дата обращения 16.12.2019).

14. Портал «Память народа». – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru>.

Научный руководитель – д-р. ист. наук О.Н. Катионов.

***А.Е. Антонов
г. Новосибирск***

Боевой путь Самсона Львовича Эдельмана в составе 301-го истребительно-противотанкового полка 5-й гвардейской армии

Новосибирский педагогический институт, открывшийся в 1935 г., за первую пятилетку своего существования прошел значительный путь своего становления. Отдельное

место в истории развития НГПИ-НГПУ занимает период Великой Отечественной войны: многие преподаватели всех факультетов были вынуждены оставить научно-образовательную деятельность и встать на защиту Родины.

В данной статье речь пойдет об одном из таких преподавателей, примере патриотизма и беззаветного служения Отечеству – будущем декане физико-математического факультета Новосибирского государственного педагогического института, Самсоне Львовиче Эдельмане.

Родился Самсон Львович Эдельман в 1910 году в г. Ростов-на-Дону. К сожалению, точная дата рождения в призывных и воинских документах не сохранилась – отсутствует она и в документах, оцифрованных и представленных на сайте «Память народа».

Окончив в 1936 г. физико-математический факультет Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, Самсон Львович в конце учебного года прибыл на работу старшим преподавателем на физико-математический факультет в Красноярский педагогический институт.

В предвоенный 1940 г. С. Л. Эдельман начал активную деятельность и сменил П. С. Сарапкина на посту декана факультета. 22 июня 1941 г. – день начала войны – он застал там же, в Красноярске [4].

Полная дата поступления на службу С. Л. Эдельмана, как и дата рождения, также неизвестна. Однако на сайте архивных документов «Память народа» сохранились данные о том, что Самсон Львович был призван в армию в июле 1942 г.

В качестве начальной военной подготовки он прошел ускоренный курс артиллериста и в звании лейтенанта был направлен командиром взвода в 301-й истребительно-противотанковый полк 5-й гвардейской армии на Степном фронте, о чем сделана соответствующая запись в красноармейской книжке [3]. Отметим, что 5-я гвардейская армия была сформирована 5 мая 1943 г. на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 16 апреля 1943 г. путём преобразования 66-й армии в составе Степного военного округа.

За время своей службы в составе 301-го истребительно-противотанкового полка 5-й гвардейской армии на Степном фронте Самсон Львович показал себя смелым и наблюдательным военным служащим. Вместе с 301 истребительно-противотанковым артиллерийским полком, который был

сформирован из 1502 ИПТАП РК 19.09.1943 г., он воевал на Степном фронте, и при этом отдельно стоит упомянуть, что боевая часть принимала участие в оборонительных, а впоследствии, и наступательных операциях под Курском, на Белгородо-Курском и Белгородо-Харьковском направлениях.

В приказе подразделения № 7/н от 25.08.1943 г. сохранилась запись о боевом подвиге С. Л. Эдельмана, который, «находясь на наблюдательном пункте корректировал огонь батареи и уничтожил: 11 июля – 2 ручных пулемета, 24 июля – 1 противотанковое орудие и 1 наблюдательный пункт. 25 июля во время боя был ранен, но своего поста не покинул и продолжал вести огонь. Уничтожил: 1 танк, 2 противотанковых орудия и до 20 солдат противника.

4 августа, преследуя огнем отходящего противника, уничтожил до 40 солдат противника. 7 августа вторично ранен и эвакуирован в госпиталь» [2].

Впоследствии лейтенант Самсон Львович Эдельман, командир взвода 301 истребительного противотанкового артиллерийского полка Резерва Главного Командования, был награжден орденом Красной Звезды, о чем сделана соответствующая запись в Приказе командующего артиллерией 5 гвардейской армии Воронежского фронта от 25 августа 1948 г. [1].

Стоит отдельно упомянуть об информации, представленной в Наградном листе С. Л. Эдельмана [6]. Несмотря на то, что в документе также не указаны число и месяц рождения, сохранилась конкретная информация о месте рождения: г. Ростов-на-Дону, улица Ленина, д. 24 и национальность – еврей. На момент представления к ордену «Красная Звезда» Самсон Львович был беспартийным, занимал должность командира взвода в части 301 ИПТАП РК. Также подтверждается информация об его участии в Отечественной войне на Воронежском фронте, где он ранее не награждался.

Как уже было отмечено выше, участвуя в битвах на Курской дуге, Самсон Львович получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь. После лечения и возвращения на фронт Самсон Львович был назначен командиром батареи 47-го артиллерийского полка 48-й дивизии.

Пройдя войну, С. Л. Эдельман был демобилизован в декабре 1945 г. и продолжил заниматься научной и учебной работой: начав свою карьеру с должности старшего пре-

подавателя кафедры математики Новосибирского государственного педагогического института. Он успел поработать заместителем директора по учительскому институту, исполняющим обязанности заместителя директора по научной и учебной работе, а также стать деканом физико-математического факультета, заведующим кафедрой алгебры и геометрии.

Однако, через некоторое время после непродолжительной работы в Новосибирске, С. Л. Эдельман вернулся на физико-математический факультет Красноярского государственного педагогического института [5].

Библиографический список

1. Приказ командующего артиллерией 5 гвардейской армии Воронежского фронта от 25 августа 1948 г. // Сайт «Подвиг народа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qps.ru/tovhW> . Дата обращения: 08. 10.2019.

2. Приказ подразделения № 7/н от 25.08. 1943. Издан: ВС 5 гв. А Воронежского полка // Сайт «Память народа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qps.ru/su3dc> . Дата обращения: 08. 10. 2019.

3. Эдельман Самсон Львович // Сайт «Память народа». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://qps.ru/HWGOM> . Дата обращения: 08.10.2019.

4. Это великое слово Победа! Ч. 1: Великая Отечественная война в жизни студентов и сотрудников НГПИ / авт.-сост. А. С. Юмашев; Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск: НГПУ, 2005. С. 527-529.

5. 80 лет со дня образования физико-математического факультета, кафедр математики и физики КГПУ им. В. П. Астафьева. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2018/06/22/eeab093a881546093fb9a48ccf139b02/kruglyij-stol-80-let-fizmatu.pdf>. Дата обращения: 26.10.2019.

6. Наградной лист С. Л. Эдельмана // Приказ командующего артиллерией 5 гвардейской армией Воронежского фронта (по личному составу) от 25.08.1948. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie17684805/. Дата обращения: 09. 12. 2019.

Научный руководитель – д-р. ист. наук О.Н. Катионов.

Д.И. Муренко
г. Новосибирск

Некоторые аспекты освещения решений XX съезда КПСС и доклада Н.С. Хрущева «о культе личности» среди комсомольского актива Новосибирска

Смерть И.В. Сталина, критика «культа личности» на XX съезде КПСС оказали огромное влияние на советскую политическую систему и общественную жизнь. Сразу же после XX съезда с информацией об основных тезисах выступления Н.С. Хрущева делегаты съезда выступали на заводах, в райкомах и обкомах партии. Позже доклад был в полной версии распространён в партийных ячейках всей страны, причём на ряде предприятий к его обсуждению привлекали беспартийных и комсомольцев.

«Смягчённый» вариант доклада был обнародован в качестве постановления Президиума ЦК КПСС от 30 июня 1956 года под названием «О преодолении культа личности и его последствий», в котором задавались рамки допустимой критики сталинизма. В этом постановлении говорилось, что, несмотря на свои недостатки, Сталин был верным сторонником Ленина и выдающимся марксистом-ленинцем. Также говорилось, что культ личности «не мог изменить и не изменил природы нашего общественно-политического строя» [3, с. 111]. В постановлении ЦК КПСС констатировалось, что «обсуждение в партийных организациях и на общих собраниях трудящихся, вопроса о культе личности и его последствиях прошло при большой активности членов партии и беспартийных, и что линия ЦК КПСС нашла в партии и народе полное одобрение и поддержку» [3, с. 115].

Однако, развенчание культа личности Сталина для большинства советских граждан явилось крушением ставших для них привычными взглядов. Для части граждан общественно-политические изменения послужили стимулом к глубоким, самостоятельным размышлениям, других они повергли в растерянность, вызвали чувство разочарования, недоверия [2, с. 36-37].

В общественном сознании стала проявляться поляризация мнений и настроений, которая принимала иногда форму акций радикального характера. Так, в 1956 г. на памятнике Сталину, который стоял в центре Новосибирска, появилась надпись «Палач». Также до руководства города доходила информация

о том, что среди населения имели место случаи уничтожения изображений Сталина. Помимо негативного отношения к символам прошлого, у сталинизма были и свои защитники, призывавшие бороться за сохранение положительного образа вождя. Весной 1956 г. в Дзержинский райком КПСС поступила записка, написанная от руки, которая была наклеена на телеграфный столб: «Товарищи, не верьте этой пропаганде, что Сталин враг народа. Это чушь, которую распустили Булганин и Хрущев... Не верьте, организуйте митинги и обсуждайте этот вопрос» [ГАНУ. Ф. П. 22. Оп. 3. Д. 95. Л. 48].

Особенно ошеломляющей весть о злодеяниях Сталина была для молодежи, наивно верившей в высшую справедливость партийного руководства, которое обещало построить общество всеобщего изобилия и равных возможностей. Так, в феврале 1956 г. секретарь комитета ВЛКСМ одной из новосибирских фабрик писал: «Я радуюсь, что живу в такое замечательное время и, как миллионы советских девушек и юношей, участвую в строительстве коммунизма» [5]. В честь XX съезда комсомольцы, работавшие на производстве, брали повышенные обязательства по выпуску продукции. По словам томского историка С.В. Вольфсона, работавшего в 1956 г. в Кировском райкоме ВЛКСМ Новосибирска, молодежь города действительно очень позитивно встретила решения XX съезда [1]. Во многом, подобные настроения объяснялись тем, что молодежь имела несколько идеализированное представление о реальной действительности, почерпнутое в основном из пропагандистских источников, которые старались обходить острые вопросы. Так, главный информационный рупор новосибирского комсомола газета «Сталинское племя» в своих выпусках вообще никак не освещала обсуждение доклада Н.С. Хрущева «О культе личности», однако летом 1956 г. без официальных объяснений была переименована в «Молодость Сибири».

Особенностью обсуждения развенчания культа личности в Новосибирске было то, что экземпляры доклада Н.С. Хрущева были розданы широкому кругу комсомольцев и даже беспартийных. Хотя существовало секретное указание ЦК КПСС о том, что доклад Хрущева должен обсуждаться и зачитываться отдельно, сначала на партийных собраниях, потом на комсомольских, а затем для беспартийного актива [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 777. Л. 70]. Интересен тот факт, что в некоторых райкомах партии Новосибирска члены

бюро и секретари не всегда являлись участниками проведения подобных собраний. 29 марта 1956 г. на городском партийном пленуме секретарь обкома КПСС Б.И. Дерюгин отметил следующее: «Некоторые заводы устроили цеховые собрания. К чему это привело? Наряду с правильными суждениями, стали в народе толковаться различные домыслы, что Сталин чуть ли не виновник убийства Жданова, Кирова, кое-где анархические выходки – разбили бюст Сталина в клубе Сталина, уверяют, что разбили нечаянно. Мне кажется, что это не так просто» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 777. Л. 70].

В апреле 1956 г. при ознакомлении коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива с докладом Н.С. Хрущева на закрытой части XX съезда КПСС в парторганизациях Кагановичского (Железнодорожного) района Новосибирска были заданы следующие вопросы: «Почему раньше не подняли этот вопрос? Где были остальные товарищи, которые вместе работали со Сталиным? Почему товарищ Маленков на XIX съезде партии, зная эти недостатки, не мог выступить с трибуны съезда и не доложить съезду? Что вы можете сказать о демонстрации против этого доклада в Грузии? Назрела необходимость снять, стереть со знамени Сталина. Народу очень трудно переносить все это. 30 лет государством и партией руководили два человека, остальные боялись за свою жизнь, не принимали мер? Для чего нужна сейчас охрана секретарей обкома КПСС?» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 41-42]. Некоторые комсомольцы заявляли: «Можно ли вообще после этого доверять ЦК КПСС?» [4, с. 89].

Новосибирских комсомольцев также волновали конкретные вопросы о том, как поступать с портретами Сталина? В чем отличие Сталина от Берии, и является ли Сталин «врагом народа?» [4, с. 89]. Подобные вопросы и высказывания свидетельствовали о проявлении значительного интереса простых людей к тому, что происходило на Олимпе политической власти в стране.

По мере того, как с секретным докладом ознакомили местную партийно-комсомольскую верхушку, слухи о развенчании культа личности стали доходить и до рядовых комсомольцев города. Так, секретарь Центрального райкома КПСС К. Г. Матросова констатировала, что на прошедшем районном съезде комсомольского актива, посвященном вопросам «XX съезда КПСС и задачам комсомольских организаций», секретари комсомольских организаций выступили

с просьбой ознакомить комсомольцев с докладом Хрущева, отмечая, что «молодежь представляет большой интерес к этому документу» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 44].

Студенты техникума физкультуры на уроке по изучению материалов XX съезда подняли шум, почему их не знакомят с докладом товарища Хрущева. Когда преподаватель попыталась объяснить вопрос о культе личности, ссылаясь на статью в «Правде», то раздались голоса: «Мы это знаем. Вы познакомьте нас с самим документом» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 44]. Другая часть студенчества, не желая углубляться в изучение первоисточника, задавала вполне насущные вопросы, касающиеся предстоящей летней сессии: «Как будет проходить экзамены по истории, будут ли пересмотрены экзаменационные билеты? Как изучать раздел «Отечественная война?»» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 42].

Обсуждение доклада «О культе личности» вносило свои коррективы и в учебный план ряда учебных заведений. Комсомольцами создавались специальные кружки и проводились семинарские занятия по изучению решений XX съезда КПСС. Преподаватель основ марксизма-ленинизма Медицинского института Ф. А. Лукинский указывал на то, что «неправильно дана установка по ознакомлению студентов с докладом Хрущева. Старшие курсы знакомят, а первый и второй нет. Как раз эти курсы изучают основы марксизма-ленинизма, и у них возникает много вопросов» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 42].

На партийных и комсомольских собраниях Первомайского района актив ставил на обсуждение вопрос о том, «следует ли использовать «Краткий курс» и сочинения Сталина в изучении истории партии?» [4, Л. 45]. В ходе обсуждения некоторые комсомольцы высказывали мысли о том, что «лучше бы о Сталине знали только хорошие мнения» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 45].

Первый секретарь обкома ВЛКСМ И.А. Лихачев также констатировал, что после XX съезда «у отдельных молодых людей появилось настроение пессимизма, аполитичности, они стали подвергать сомнению правильность политики партии в прошлом, допускать нигилистические и другие неправильные высказывания» [ГАНУ. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 712. Л. 11].

Многие секретари парторганизаций, коммунисты Центрального района Новосибирска вообще высказывали мнение, что не следовало доводить доклад Н.С. Хрущева до широкого

круга коммунистов и, тем более, комсомольцев и беспартийных, так как многие из них подвергают сомнению правильность политики ЦК КПСС: «Многие, не разобравшись, задаются вопросом: Кому же теперь верить? И обвиняют коммунистов: Вы виноваты во всем том позорном, что случилось в нашей стране» [ГАНУ. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2795. Л. 46].

В значительной мере всплеск политической активности после XX съезда КПСС был замечен в студенческой среде Новосибирска. Студент 1 курса НИИЖТа Макаров предложил использовать для семинара по основам Марксизма-Ленинизма материалы зарубежной прессы. Свое желание он объяснил тем, что с 1917 в стране ничего не изменилось [ГАНУ. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 712. Л. 15]. Студент Фишбейн, говоря о росте материального благополучия советских граждан, привел пример по новому закону о пенсиях: «шумят о пенсии, а на самом деле какие расходы понесло государство? У военных отобрали, другим дали» [ГАНУ. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 712. Л. 15].

Заявления подобного характера не могли не вызывать беспокойства у партийного и комсомольского начальства. Секретарь горкома КПСС В.П. Марченко констатировал, что комсомольские организации недостаточно «разоблачают антисоциалистические настроения» отдельных учащихся Медицинского института, которые называли контрреволюционный бунт в Венгрии – революцией [5, Л. 15].

Подводя итог, отметим, что сам процесс ознакомления молодежи с докладом Н.С. Хрущева имел двойственный характер. С одной стороны, партийное руководство стремилось ознакомить комсомольский актив с основными тезисами этого доклада, с другой стороны, учитывая патерналистское отношение к комсомолу, власть стремилась всячески оградить широкие массы молодежи от лишней информации, которая могла привести, как тогда считалось, к нежелательным размышлениям.

Дозированное освещение доклада «О культе личности» привело к тому, что молодежь стала самостоятельно искать ответы на многие вопросы и критически мыслить. Помимо вопросов, связанных с развенчанием культа личности Сталина, молодые люди в своих размышлениях и высказываниях касались других проблем жизни советского общества - его политического устройства, экономической системы, идеологических основ и международных отношений. Однако, это были отдельные проявления несогласия, в основном среди новосибирского

студенчества, которые не привели к серьезным изменениям политических настроений основной массы комсомольцев.

Литература

1. Вольфсон С.В. Интервью в Томске 11.07.2019 // Личный архив Д. И. Муренко.
2. Корнева Л.Е. Политическая и культурная жизнь Западной Сибири в «хрущевское десятилетие» (по материалам периодической печати) / Под ред. Л.И. Боженко. Томск. 2004.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1986.
4. Петренко М.С. Общественно-политические настроения интеллигенции в Западной Сибири в 1950-е // Общественно-политическая жизнь Сибири XX век. Вып. 2: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. А.Г. Борзенкова; Новосиб. ун-т. Новосибирск. 1997. С. 89.
5. Сталинское племя. 19 февраля 1956. № 22.
Научный руководитель – д-р. ист. наук, проф. С.А. Красильников.

В.А. Выборнова
г. Новосибирск

Первый прием студентов Новосибирского государственного университета в 1959 году: подготовка, проведение, итоги

Новосибирский государственный университет открыл свои двери для первых студентов в 1959 году. Как уникальный объект в научно-образовательной сфере, основанный в комплексе с Сибирским отделением академии наук (СО АН), он явился квинтэссенцией советского опыта организации научно-образовательной системы, где были «органично согласованы фундаментальные интересы вуза и академического центра» [1, с. 22]. Новый университет предложил своим студентам систематическое разностороннее образование, основанное на интеграции теоретических знаний и практики, самостоятельного лабораторного экспериментирования при поддержке научно-исследовательских институтов СО АН.

Целью данной статьи является выяснение механизмов деятельности первой приемной комиссии, также анализ итогов проведения первого приема студентов. В работе были изучены материалы Госархива Новосибирской области, в част-

ности Фонд № 1848, Опись 1, и материалы архива НГУ.

Накануне работы первой приемной комиссии были созданы благоприятные возможности для успешного старта работы НГУ: в непосредственной близости к университету уже начали свою работу научно-исследовательские центры, оснащенные современным научным оборудованием; сформирован качественный профессорско-преподавательский состав; Руководство СО АН активно занималось рекламированием вуза. Первый ректор Илья Несторович Векуа организовывал встречи ученых (академиков и член-корреспондентов АН СССР) с выпускниками средних школ в г. Новосибирске. Также он «эффективно использовал доступные на тот момент информационные ресурсы для пропаганды нового университета в Сибири» [2, с. 6]. В центральных печатных органах – «Известия», «Правда», «Советская Россия», в местных газетах – «Вечерний Новосибирск», «Советская Сибирь», в радио- и телепередачах разъяснялся базовый принцип подготовки специалистов в НГУ.

Приемная комиссия университета была организована в июле 1959 года, в ее состав вошли 7 человек из которых 2 академика – И.Н. Векуа и С.Л. Соболев [Архив НГУ. Оп.1. Д. 4. Л. 1]. Первоочередной задачей стало проведение бесед-консультаций с желающими поступить в вуз. Затем был подобран аппарат приемной комиссии, который провел значительную работу по приему заявлений: было оформлено 1023 дел абитуриентов. По количеству поданных заявлений НГУ занял второе место среди 10 вузов г. Новосибирска. Его опередил только Медицинский институт [ГАНУ. Ф. Р. - 1848. Оп.1. Д. 9. Л. 1]. Об успешности проведенной пропагандистской кампании НГУ можно судить по высокому конкурсу заявлений на одно место. На дневном отделении по специальности «химия» было зафиксировано 8 человек на 1 место, затем в порядке убывания: «физика» - 5, «геофизика» - 4, «механика» - 3, «математика» - 2,5 [ГАНУ. Ф. Р. - 1848. Оп.1. Д. 9. Л. 2].

Все абитуриенты, допущенные к вступительным экзаменам, комплектовались в группы по специальностям в пределах 30 человек. Всего было создано 34 группы. В соответствии с количеством групп был подобран и утвержден состав пяти экзаменационных комиссий в количестве 73 человек. После проведения инструктивных совещаний, обсуждения расписаний, порядка и организации первых вступительных мероприятий, принципа составления билетов приемной комиссией была

принята следующая очередность экзаменов по дисциплинам: математика (письменно и устно), химия, физика, иностранные языки, литература (письменно). Такой порядок проверки знаний полностью себя оправдал, поскольку по такой ведущей дисциплине как математика в начале экзаменов был выявлен уровень подготовки абитуриентов всех специальностей. В итоге к моменту сдачи последней дисциплины – литературы из 913 человек, пришедших на первый экзамен, было отсеяно 504 (55 %) [ГАНУ. Ф. Р. - 1848. Оп.1. Д. 9. Л. 4]. И, наконец, была проведена еще одна процедура отбора, вероятно, самая ответственная для будущих студентов – для выявления наиболее способных лиц, «достойных поступить в университет кандидатур» [ГАНУ. Ф. Р. - 1848. Оп.1. Д. 9. Л. 7] были организованы собеседования академиков и член-корреспондентов АН СССР с лицами, выдержавшими экзамены по всем направлениям. Ученым университета были предоставлены исчерпывающие характеристики о каждом абитуриенте: балльные оценки, производственный стаж, социальное происхождение родителей, партийность, национальность и т.д. Академики и члены-корреспонденты в беседе с абитуриентами выявляли степень их сознательного отношения к выбору специальности, наличия знаний в этой области, круг интересов, логичность мышления. Таким образом, было «отсеяно» еще 50 человек. Отдельно следует отметить, уже на следующий год практика собеседований была отменена. Но университет при поддержке руководства СО АН СССР добился другой привилегии – право на более ранние сроки проведения вступительных экзаменов.

В итоге всестороннего обсуждения каждой кандидатуры, отбора по оценкам, рекомендаций, характеристик, результатов собеседований приемная комиссия провела достаточно строгий отбор. Последовательность отсеивания абитуриентов первого набора НГУ была следующая: 1023 поданных заявлений, из них допущено к экзаменам – 913 человек, сдали экзамены – 359 из них 308 поступили в университет: 189 на дневное отделение, 119 – на вечернее [ГАНУ. Ф. Р. - 1848. Оп.1. Д. 9. Л. 17-19].

Определяя социокультурный облик первых студентов Новосибирского университета, следует подчеркнуть его разнородную структуру, в которой, тем не менее, выделялись две основных группы. Во-первых - рабочая молодежь, принимавшая участие в строительстве Академгородка. Вот как описывает новоприбывших студентов автор статьи «Сен-

тябрь. Университет» Г. Шпак: «почти у всех студентов НГУ рабочая закалка. В самый юный ВУЗ страны пришла учиться молодежь с рабочим именем... В трудовой книжке Виктора Мамонтова записано: работал грузчиком, плотником, горнорабочим, проходчиком... Бригаду девушек знают. Это они штукатурили институты гидродинамики и геологии» [3]. Во-вторых – абитуриенты с активной жизненной позицией, которые целенаправленно стремились к самореализации на территории научного академического городка. Показательна статистика новобранцев «вуза нового типа». Из общего состава студентов 61 % имели производственный стаж. По социальному происхождению родителей из числа студентов дневного отделения преобладали дети служащих – 65 %, на вечернем – дети рабочих – 54 %. По партийному составу университет комсомольский – 92 %. По возрасту студентов университет молодежный – 77% с 17 по 20 лет. По национальному признаку состав студентов распределился следующим образом: русских – 84,6%, украинцев – 4%, евреев – 2,7 %, бурятов – 2 %, немцев – 2%, белорусов – 1,5%, корейцев – 1,5 %, татар – 1%, эстонцев – 0,7%. Представлен студенческий набор университета жителями, главным образом, Сибири и Дальнего Востока: в основном из Новосибирска, Барнаула и Кемерово. Отдельно следует отметить, что были среди поступивших 4 человека из Москвы. Студенты первого курса набора в университет имели высокие балльные оценки по вступительным конкурсам, в числе принятых студентов оказалось 50 медалистов, что составило 17 % от общей численности.

Таким образом, статистика показывает, что был сформирован образцово-показательный для советского общества первый студенческий состав НГУ: рабочая, комсомольская молодежь, преобладание русских при поддержке малых народностей СССР, широкий территориальный охват, высокий процент медалистов. Создание такой картины оказалось возможным благодаря тому, что университет создавался как органическая составная часть научного центра и в своем формировании и работе опирался на ресурсы Сибирского отделения – кадровые и материальные. Взаимодействие с СО АН дало университету высокий статус среди новосибирских вузов и создало прецедент высокого конкурса и как следствие – возможность более тщательного отбора студентов. Немалую роль сыграл и состав первой приемной

комиссии – это были пассионарные личности, занимающие активную позицию в деле основания НГУ. Ими были выработаны и апробированы основные принципы приема абитуриентов, сформирована модель работы приемной комиссии, ставшая базовой для приема студентов в последующие годы.

Литература

1. Н.Н. Аблажей, Е.Г. Водичев, С.А. Красильников // Новосибирский государственный университет: Создание, становление, развитие 1959-2019, Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 404 с.

2. Куперштох Н.А. Академик И. Н. Векуа – первый ректор Новосибирского государственного университета // История науки и техники. НАУЧТЕХЛИТИЗДАТ. 2008. № 10. С.2–10.

3. Шпак Г. А. Сентябрь. Университет // Молодость Сибири. 1959. № 117 (4304). С. 3.

Научный руководитель – д-р. ист. наук, проф. С.А. Красильников.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адаменко Алексей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ГКУ Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (г. Кемерово)

Антонов Антон Евгеньевич, студент 4 курса кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Баяндин Владимир Ильич, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический» (г. Новосибирск)

Бедулина Ирина Павловна, кандидат исторических наук, главный библиотекарь ГБУК «Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачёва» (г. Иркутск)

Бузанова Валентина Алексеевна, кандидат исторических наук, начальник отдела научно-справочного аппарата ОГКУ «Государственный архив Томской области» (г. Томск)

Выборнова Виктория Александровна, аспирант 2 курса ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Новосибирск)

Голодяев Иван Константинович, студент 4 курса Гуманитарного института ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск)

Голодяев Константин Артёмович, научный сотрудник МКУК «Музей Новосибирска» (г. Новосибирск)

Горин Сергей Григорьевич, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Юридического факультета Сибирского университета потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Григорьева Ольга Валерьевна, главный архивист областного государственного казённого учреждения «Государственный архив Томской области» (г. Томск)

Демитриева Ольга Савельевна, главный архивист отдела учета и сохранности архивных документов ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» (г. Новосибирск)

Добровольский Анатолий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры «История и политология», заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения» (г. Новосибирск)

Елизарова Наталья Владимировна, главный архивист отдела использования и публикации документов бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» (г. Омск)

Ермакова Анна Александровна, главный специалист архивного сектора администрации Исилькульского муниципального района Омской области (г. Исилькуль)

Задорожная Ольга Анатольевна, доцент кафедры истории России бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет» (г. Сургут)

Захаров Константин Владимирович, начальник управления государственной архивной службы Новосибирской области (г. Новосибирск)

Зверева Татьяна Николаевна, заведующая отделом научного описания личных фондов, информационно-поисковых систем и автоматизированных архивных технологий Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (г. Санкт-Петербург)

Игнатьева Евгения Андреевна, магистрант 1 курса Гуманитарного института ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск)

Карпов Дмитрий Сергеевич, менеджер информационных ресурсов ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области», аспирант 2 курса Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (г. Новосибирск)

Катионов Олег Николаевич, доктор исторических наук, директор Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Ким Валерий Александрович, кандидат технических наук, педагог дополнительного образования МБОУ ДО «Городской центр детского (юношеского) технического творчества (г. Кемерово»)

Кирилюк Лариса Владимировна, главный архивист филиала бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» (г. Тара)

Кожяева Альбина Алексеевна, студентка 3 курса кафедры Отечественной истории Гуманитарного института ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск)

Коровниченко Александр Александрович, преподаватель истории МБОУ «Лицей №86» (г. Барнаул)

Красильников Сергей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск)

Малыгина Екатерина Евгеньевна, заместитель директора ГКУ Республики Хакасия «Национальный архив» (г. Абакан)

Маркдорф Наталья Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Моисеев Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры управления персоналом Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (г. Новосибирск)

Муренко Денис Игоревич, аспирант ФГБУН «Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук» (г. Новосибирск)

Николаев Илья Игоревич, студент 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Николаенко Андрей Иванович, студент 3 курса, направление «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Обществознание и Организация внеурочной деятельности», Институт истории, гуманитарного и социального образования, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Овчинников Алексей Алексеевич, учитель истории МКОУ СОШ № 148 (г. Купино Новосибирской области)

Орлов Михаил Александрович, старший научный сотрудник государственного казенного учреждения Кемеровской области «Государственный архив Кемеровской области» (г. Кемерово)

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области (г. Омск)

Плодунова Вера Владимировна, начальник отдела организационно-методической работы и справочно-поисковых средств КГКУ «Государственный архив Алтайского края» (г. Барнаул)

Полякова Дарья Анатольевна, начальник отдела использования и публикации документов КГКУ «Государственный архив Алтайского края» (г. Барнаул)

Помыткина Вера Леонидовна, архивист 1 категории

филиала Бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре «Исторический архив Омской области» (г. Тара)

Посадков Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории книговедения Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск)

Прокина Анастасия Игоревна, студентка 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Пыстина Людмила Игоревна, кандидат исторических наук (г. Новосибирск)

Растягаева Галина Ивановна, кандидат исторических наук, начальник архивного управления Министерства культуры Омской области (г. Омск)

Романенко Никита Алексеевич, студент 3 курса Института истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Самарин Игорь Валерьевич, археограф I категории отдела научно-исследовательской и методической работы ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» (г. Новосибирск)

Сидоров Роман Георгиевич, начальник отдела научно-исследовательской и методической работы ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» (г. Новосибирск)

Синенко Виктория Александровна, студентка 3 Института истории социального и гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Сокольникова Елена Наумовна, заведующий сектором выставочной работы главного архивного управления города Москва (г. Москва)

Феденева Валентина Николаевна, учитель истории и обществознания Мало-Томская СОШ (дер. Малая Томка Маслянинского района Новосибирской области)

Храпова Наталья Святославовна, начальник отдела использования и публикации документов бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» (г. Омск)

Чекалина Людмила Александровна, директор бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» (г. Омск)

Чернойбай Ольга Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», начальник отдела комплектования, ведомственных архивов и делопроизводства ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» (г. Новосибирск)

Чернов Денис Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск)

Чистотин Алексей Иванович, заместитель директора ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области» (г. Новосибирск)

Чуйков Дмитрий Андреевич, главный археограф отдела информации ГКУ КО «Государственный архив Кемеровской области» (г. Кемерово)

Чумаченко Сергей Алексеевич, студент 3 курса кафедры Отечественной истории Гуманитарного института ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск)

Шиловский Михаил Викторович, доктор исторических наук, профессор ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», заведующий сектором Института истории СО РАН (г. Новосибирск)

Шматов Михаил Юрьевич, бакалавр истории, магистрант 2-го курса Гуманитарного института ФГБОУ «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск)

Шпагин Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент, советник при ректорате Национального исследовательского Томского государственного университета (г. Томск)

Шпагина Мария Петровна, ведущий специалист Комитета по делам архивов Департамента по культуре Томской области (г. Томск)

**ИСТОРИКО-АРХИВНОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ
В СИСТЕМЕ ВНУТРИРОССИЙСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

**Материалы Всероссийской научно-практической
конференции, приуроченной к 100-летию Сибархива**

Техническое редактирование и компьютерная верстка
Е. В. Гринвальд

Подписано в печать с оригинал-макета 15.05.2020
Усл. печ. л. 11,5, тираж 100 экз.

Отпечатано управлением государственной архивной службы
Новосибирской области

Адрес: 630007, Новосибирск, ул. Свердлова, 16
Телефон (факс): +7 (383) 222-60-30
Эл. почта: ugas@nso.ru
Интернет-сайт: <http://archives.nso.ru>